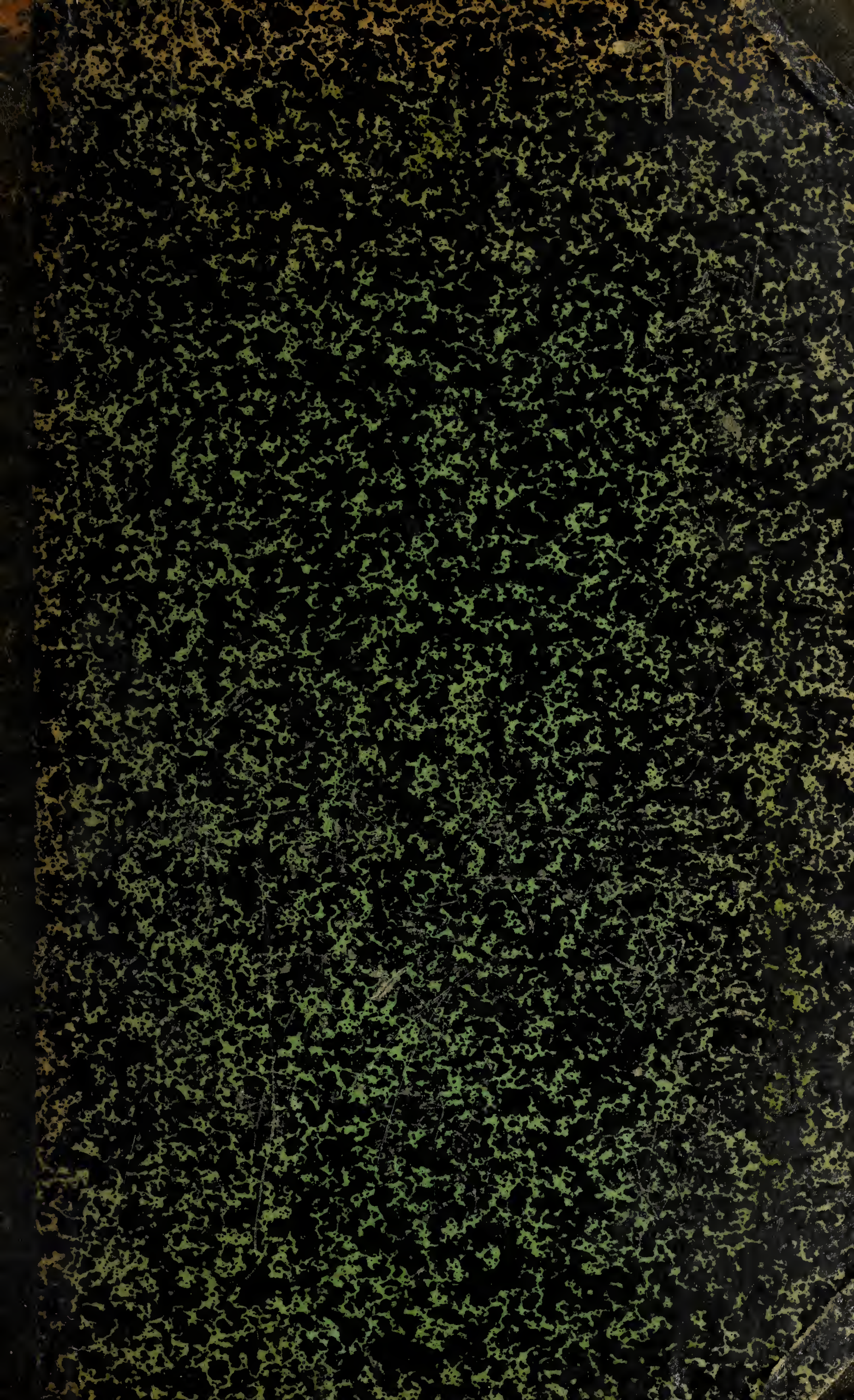
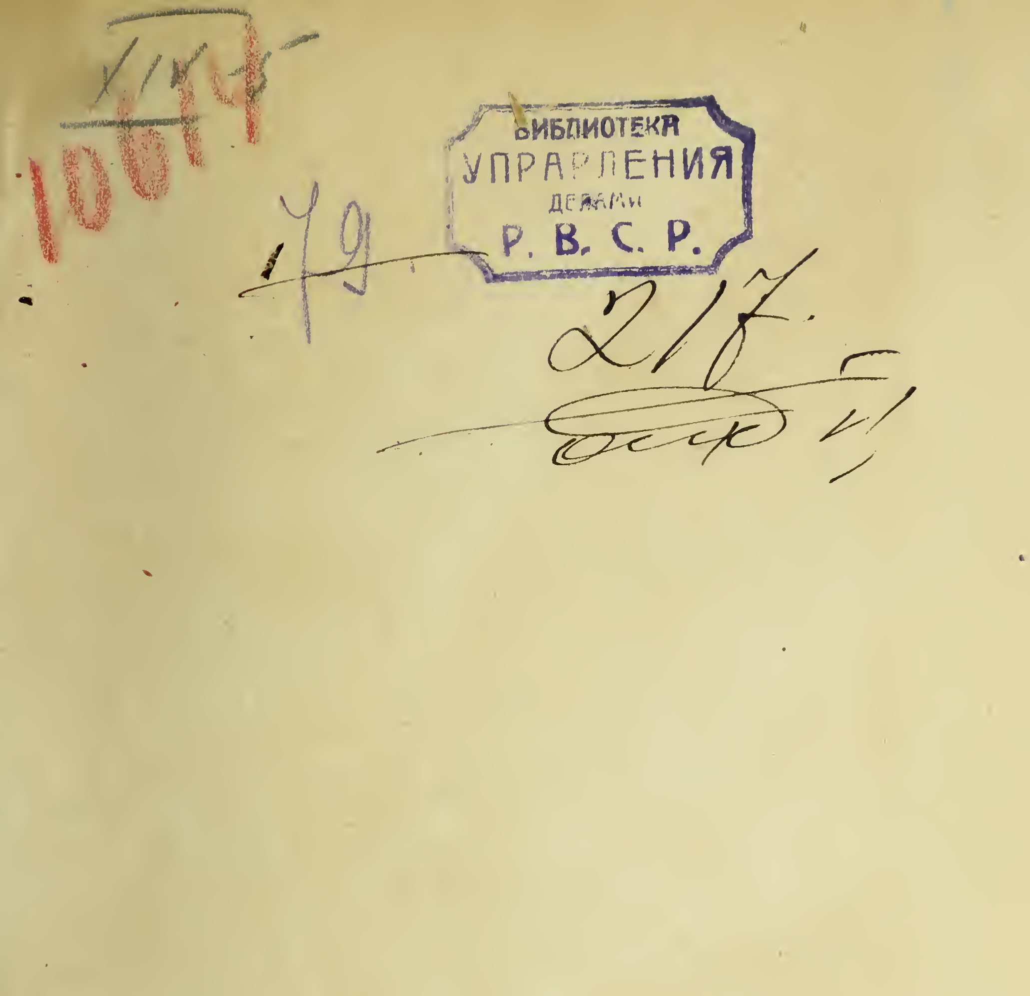

ВОЕННЫЯ БЕСѢДЫ

ИСПОЛНЕННЫЯ

ВЪ ШТАБѢ ВОЙСКЪ ГВАРДІИ И ПЕТЕРБУРГСКАГО ВОЕННАГО ОКРУГА

въ 1887—1888 г.г.

ВЫПУСКЪ IV.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія штаба войскъ Гвардіи и Петербургскаго военнаго округа
1888.

ВОЕННЫЯ БЕСѢДЫ

ИСПОЛНЕННЫЯ

ВЪ ШТАБѢ ВОЙСКЪ ГВАРДІИ И ПЕТЕРБУРГСКАГО ВОЕННАГО ОКРУГА

въ 1887—1888 г.г.

ВЫПУСКЪ IV.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія штаба войскъ Гвардіи и Петербургскаго военнаго округа.
1888.

IV ВЫПУСКЪ.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

СООБЩЕНІЕ

Генеральнаго штаба капитана Щербачева

Бой за сел. Базейль, въ сраженіи подъ Седаномъ 1-го Сентября 1870 года.

Краткій очеркъ 1-го періода кампаніи 1870 г. Организація и операціи Шалонской арміи. Положеніе обѣихъ сторонъ вечеромъ 31-го Августа. Расположеніе I Баварскаго и XII Французскаго корпусовъ въ ночь съ 31-го Августа на 1-е Сентября. Д. Базейль, оцѣнка относительно удобства обороны. Распоряженія командира I Баварскаго корпуса генерала фонъ-деръ-Тана. Бой за д. Базейль отъ 4-хъ до 9-ти часовъ утра. Положеніе обѣихъ сторонъ въ 9 час. утра. Переходъ французовъ въ наступленіе и ходъ боя до $10\frac{1}{2}$ час. утра. Положеніе сторонъ въ $10\frac{1}{2}$ час. утра. Бой отъ $10\frac{1}{2}$ час. до взятія Базейля. Разборъ дѣйствій обѣихъ сторонъ. Краткій очеркъ Седанскаго сраженія. Капитуляція французской арміи.

Краткій очеркъ 1-го періода кампаніи 1870 г.

Изъ предъидущаго сообщенія „Блокада Меца“ мы видѣли, что нѣмцы, при открытіи кампаніи 1870 г. предупреждаютъ французовъ въ сосредоточеніи превосходныхъ силъ къ границѣ и тотчасъ же переходятъ къ рѣшительному наступленію: I и II арміи по направленію на Мецъ, а III армія вторгается въ Эльзасъ. 4-го Августа послѣдняя одерживаетъ рѣшительный успѣхъ у Вейсенбурга и 6-го у Верта, въ тотъ же день французы потерпѣли пораженіе у Шпихерна, гдѣ участвовали части I и II нѣмецкихъ армій.

Для сосредоточенія войскъ и прикрытія наиболѣе вѣроятнаго пути наступленія нѣмцевъ, французы собираютъ къ 11-му Августа пять корпусовъ къ Мецу, подъ начальствомъ Базена (II, III, IV, VI и гвард. корпуса), а Макъ-Магонъ безостановочно отступаетъ къ Шалону.

Такимъ образомъ нѣмцамъ представляются двѣ отдѣльныя цѣли: Рейнская армія Базена и армія Макъ-Магона. I и II нѣмецкія арміи назначаются для дѣйствія противъ Макъ-Магона, съ цѣлью помѣшать ея соединенію съ арміей Базена.

Согласно поставленной ей задачи, III армія переходитъ Вогезы и къ 14 Августа головныя части ея достигаютъ окрестностей Нанси. Почти на одной высотѣ съ нею движется центръ и правый флангъ главныхъ силъ (I и II арміи).

Въ это время во французской главной квартирѣ происходятъ неоднократныя колебанія: принять ли бой у Меца, удовлетворяя общественному мнѣнію, но рискуя быть отрѣзаннымъ отъ Шалона и Парижа превосходнымъ въ силахъ противникомъ и быть запертымъ въ

Мецѣ, какъ это дѣйствительно и случилось, или продолжать отступленіе къ Шалону, для соединенія съ арміей Макъ-Магона. Наконецъ рѣшаются на послѣднее, но время уже было потеряно, части VII к. I нѣмец. арміи атакуютъ отступающія войска противника по восточную сторону крѣпости Мецъ и происходитъ бой у Борни-Панжъ, послѣдствіемъ котораго была потеря 48 часовъ для Базена.

Нѣмцы пользуются съ выгодою этимъ временемъ и перебрасываютъ II армію за р. Мозель. Атакованный съ юга и съ запада Базенъ принужденъ принять бой, при чемъ путь отступленія для французовъ на Шалонъ былъ уже потерянъ. Наконецъ бой 18 Августа у Гравелота окончательно принуждаетъ Базена искать убѣжища подъ защитою фортовъ Меца, а нѣмцы приступаютъ къ блокадѣ его. Этимъ событіемъ на р. Мозелѣ оканчивается 1-й періодъ кампаніи.

И такъ отступленіе на Шалонъ французской Рейнской арміи сдѣлалось невозможнымъ, Базенъ долженъ былъ запереться въ Мецѣ. Разрѣшеніе главной задачи кампаніи—соединеніе обѣихъ армій, пришлось искать другимъ путемъ, именно движеніемъ арміи Макъ-Магона на соединеніе съ Базеномъ.

Организація и операціи Шалонской арміи.

Къ 19-му Августа, подъ начальствомъ Маршала Макъ-Магона въ Шалонѣ были сосредоточены четыре корпуса (I, V, VII и XII) и двѣ кавалерійскія дивизіи, всего около 140 т. при 402 ор. и 84 картечн. *) При чемъ I, V и VII корпуса были значительно разстроены, первый въ сраженіяхъ у Вейсенбурга и Верта, а послѣдніе два продолжительнымъ отступленіемъ къ Шалону. Событія начала войны отразились разлагающимъ обра-

*) Командиръ XII франц. корпуса генералъ Лебренъ въ своемъ сочиненіи «Bazeilles—Sedan» исчисляетъ численность Шалонской арміи въ 130—131 т. (стр. 16).

зомъ и на вновь сформированномъ XII корпусѣ, состоявшимъ притомъ преимущественно изъ рекрутъ контингента 1869 г., только что призванныхъ подъ знамена.

Такимъ образомъ нравственная сторона этой арміи находилась далеко не въ завидномъ положеніи, а съ точки зрѣнія матеріальнаго устройства это была армія вполнѣ импровизованная. Наконецъ если сюда прибавить недостатокъ энергіи и рѣшимости ея главнокомандующаго, то станетъ яснымъ, что смѣлый планъ, врученный Магъ-Магону: идти къ Мецу на выручку Базена, не могъ удастся. Впрочемъ нельзя не сознаться, что и положеніе маршала Макъ-Магона было очень трудное. Военный совѣтъ 17 Августа, подъ предсѣдательствомъ Императора Наполеона, вручившій начальство надъ Шалонской арміей Маршалу Макъ-Магону, оставилъ его подъ верховнымъ управленіемъ Маршала Базена. О положеніи же Рейнской арміи свѣдѣній не было и Макъ-Магону предстояла двойная задача: прикрыть Парижъ и протянуть руку помощи Рейнской арміи.

Сознавая необходимость сохранить для страны армію, и понимая рискъ встрѣчи съ превосходнымъ противникомъ его, еще не вполнѣ сформированной и укомплектованной, арміи, Макъ-Магонъ имѣлъ намѣреніе отойти на Парижъ, если Базенъ останется у Меца, а совѣтъ министровъ и общественное мнѣніе настаивали на движеніи для соединенія съ Базеномъ. Макъ-Магонъ начинаетъ колебаться и, не имѣя свѣдѣній о намѣреніяхъ Базена, рѣшается на полумѣру и переходитъ 21 Августа изъ Шалона въ Реймсъ, пославъ военному министру Поликао слѣдующую телеграмму: „Завтра иду на Реймсъ, если Базенъ прорвется на сѣверъ, то скорѣе буду въ состояніи помочь ему, а если онъ прорвется на югъ, то благодаря значительному удаленію ни въ какомъ случаѣ не могу быть ему полезнымъ“.

Между тѣмъ въ Реймсѣ 22-го Августа была получена телеграмма Базена, извѣщавшая о боѣ 18 Августа и

побудившая Макъ-Магона, окончательно принять планъ военнаго министра. Телеграмма эта оканчивалась такъ: „я все еще разсчитываю направиться къ сѣверу и пробиться черезъ Монмеди на дорогу въ Шалонъ, если она не сильно занята. Въ противномъ случаѣ я пойду на Седанъ и даже на Мезьеръ, чтобы этимъ путемъ достичь Шалона.

Изъ этого можно было заключить, что Рейнская армія уже быть можетъ начала движеніе на Шалонъ. Но вечеромъ въ тотъ же день была получена другая телеграмма Базена отъ 20 Августа, а именно: „Непріятель усиливается противъ меня; чтобъ соединиться съ вами я *весьма вѣроятно* возьму направленіе вдоль сѣверныхъ крѣпостей, и *предупрежу васъ* о моемъ движеніи, если только буду въ состояніи его предпринять не компрометируя арміи". Смыслъ этой депеши былъ уже иной, но маршалъ Макъ-Магонъ, не измѣняетъ своего рѣшенія, боясь обвиненія, что онъ не хотѣлъ подать помощь Базену и рѣшается принять планъ, къ которому онъ не имѣлъ довѣрія. Генер. Лебренъ въ своемъ сочиненіи объясняетъ это характеромъ маршала, который опредѣляетъ слѣдующими словами: „послушаніе прежде всего, а тамъ что будетъ, то будетъ." И такъ Макъ-Магонъ для исполненія возложенной на него задачи рѣшается идти на соединеніе съ Базеномъ черезъ Монмеди на Мецъ.

Прежде, чѣмъ продолжать описаніе марша Шалонской арміи, посмотримъ, что дѣлали въ это время нѣмцы.

На другой день сраженія подъ Гравелотъ, 19 Августа, по приказанію Короля Прусскаго Вильгельма, была сформирована новая IV армія (Мааская), подъ начальствомъ Наслѣднаго Принца Саксонскаго. Теперь III и IV арміи, назначались для дѣйствій противъ Шалонской арміи. Составъ ихъ къ этому времени былъ слѣдующій:

III *армія* Наслѣднаго Принца Прусскаго — V, VI, XI арм. корп., I и II Бавар. корп., Вюртемб.

дивизія и двѣ кавалер. дивизіи, всего 118 т. 19½ т. кон. и 525 ор. IV *армія* Наслѣдн. Принца Саксонскаго—гвар. кор., IV и XII арм. корп. и двѣ кавалер. дивизіи, всего—70 т., 16 т. кон. и 288 ор. Итого въ обѣихъ арміяхъ было почти 190 т. 35½ т. кон. и 813 ор.

И такъ Макъ-Магонъ 21 Августа перешелъ въ Реймсъ, *) 22 остается въ Реймсѣ и рѣшается идти на Монмеди, а въ теченіи 23 и 24 числа доходитъ до р. Энъ, между Вузье и Ретель, дѣлая среднимъ числомъ 29 верстъ въ день, чѣмъ отклонился къ сѣверу отъ принятаго имъ направленія, и удлинилъ свой маршъ, кромѣ того, совершая опасный фланговый маршъ, въ виду почти 200 т. нѣмецкой арміи, онъ обезпечиваетъ его высылкой только одной кавалерійской дивизіи къ Монтуа. На слѣдующій день Макъ-Магонъ даетъ дневку; а 26 проходитъ среднимъ числомъ 10 верстъ. Итакъ вмѣсто необходимой быстроты Макъ-Магонъ идетъ очень медленно, **) мало того, совершенно обнажаетъ свой правый флангъ, пославъ кавалерійскую дивизію изъ Монтуа впередъ въ Ле-Шенъ, и только командиръ право-флангового VII корп. Ген. Дуэ, по личной инициативѣ, принимаетъ нѣкоторыя мѣры охраненія, выславъ вправо свою кавалерію.

Между тѣмъ III и IV нѣмец. арміи продолжали наступать къ Шалону, первая отъ Нанси и вторая отъ Меца, такимъ образомъ, когда почти 200 т. нѣмецкая армія наступала къ западу (на Шалонъ), въ 2-хъ переходахъ къ сѣверу отъ ея праваго фланга, наступала къ востоку 140 т. французская армія. Но только 25-го Августа, т. е. когда III и IV нѣм. арміи были на линіи Витри-Клермонъ, въ Прусской главной квартирѣ узнали о движеніи Макъ-Магона на Ретель, и тотчасъ же рѣшено было двинуться на перерѣзъ Макъ-Магону т. е. совершить обширное захожденіе на право, имѣя осью

*) См. приложеніе № 1.

*) Ген. Лебренъ объясняетъ медленность движенія, недостаткомъ продовольствія и дурнымъ состояніемъ дорогъ.

IV армію. Такъ какъ самою важною линіею, на вѣроятномъ театрѣ военныхъ дѣйствій, была р. Маасъ, то IV армія должна была поскорѣе захватить переправы и тѣмъ принудить французскую армію къ болѣе кружному обходу, чѣмъ и выиграть время для приближенія III арміи.

26-го Августа происходитъ стычка кавалеріи, VII корпуса Ген. Дуэ съ нѣмецкой кавалеріей, изъ чего Маршалъ Макъ-Магонъ, заключая о близости противника, считаетъ невозможнымъ продолжать движеніе на соединеніе съ Базеномъ и рѣшается отойти на сѣверъ, подъ покровительство сѣверныхъ крѣпостей. Получивъ же ночью телеграмму изъ Парижа, *) что въ случаѣ перемѣны направленія движенія тамъ вспыхнетъ революція, Макъ-Магонъ измѣняетъ приказанія и продолжаетъ идти на Монмеди.

28-го и 29-го Августа происходятъ стычки между частями V и VII французскихъ корпусовъ съ одной стороны и IV нѣмецкой арміи съ другой у Бюзанси и у Нуара. Послѣдняя 29-го Августа была уже на линіи Нуаръ-Ландръ, захвативъ переправу у Дёна на р. Маасъ, а III нѣм. армія направлялась на Бюзанси.

Близость непріятеля заставила Макъ-Магона отказаться отъ переправы черезъ р. Маасъ между Стенэ и Дёнъ и онъ рѣшается переправиться между Музонъ и Седаномъ, что и предписалъ исполнить всѣмъ корпусамъ 30-го Августа.

Войска I и XII фран. корпусовъ, какъ болѣе удаленныя, безпрепятственно переправились у Музонъ, а между частями V франц. корпуса съ одной стороны и I баварскаго и IV прусскаго съ другой произошелъ бой у Бомонъ, при чемъ V француз. корпусъ принужденъ былъ отойти къ сѣверу, тоже сдѣлалъ и VII корпусъ.

Видя разстроенныя части V корпуса Макъ-Магонъ

---

*) Телеграмма была слѣдующаго содержанія: «Совѣтъ регенства и совѣтъ министровъ, васъ умоляютъ во чтобы то ни стало, соединиться съ Базеномъ, безъ чего немедленно вспыхнетъ революція въ Парижѣ.

вновь отказывается отъ дальнѣйшаго движенія на Монмеди и рѣшаетъ сосредоточить всѣ войска у Седана, небольшой крѣпости, да еще окруженной командующими высотами.

Къ вечеру 30-го Августа вся IV армія Наслѣднаго Принца Саксонскаго сосредоточилась на лѣвомъ берегу р. Мааса противъ Музона *): I и II Баварскіе корпуса впереди Рокура, V и XI корп. у Шемери (западнѣе Рокура), Вюртембергская дивизія у Вандресси и VI корп. у Вузье.

На слѣдующій день (31-го Августа) Мааская (IV) армія должна была препятствовать уходу французовъ на востокъ между р. Маасъ и Бельгійской границей, а III-й арміи приказано было продолжать движеніе на сѣверъ.

Въ этотъ же день вся французская армія, подъ прикрытіемъ XII корпуса, отступила къ Седану. Этотъ послѣдній рано утромъ 31-го Августа началъ отходить къ Седану по правому берегу р. Маасъ, въ то время какъ по лѣвому берегу этой рѣки наступалъ I баварскій корпусъ къ Ремильи, куда послѣдній прибылъ въ 11 ч. утра и немедленно выдвинулъ на позицію всю свою артиллерію, открывшую огонь по с. Базейль, занятому уже двумя дивизіями XII франц. корпуса; французы отвѣчали на огонь и завязалась упорная перестрѣлка, но занять селеніе баварцамъ въ этотъ день не удалось, какъ вслѣдствіе упорнаго сопротивленія французовъ, такъ и благодаря тому, что командиръ I бавар. корпуса генералъ Фонъ-деръ-Танъ рѣшился выждать атакою въ ожиданіи появленія въ тылу французовъ IV арміи Наслѣднаго Принца Саксонскаго. Итакъ 31-го Августа германскія войска продолжали движеніе впередъ съ цѣлью окруженія французской арміи, а послѣдня собралась у Седана, куда прибылъ также Императоръ Наполеонъ.

*) См. Приложеніе № 2.

Положеніе сторонъ вечеромъ 31-го Августа.

Вечеромъ 31-го Августа положеніе обѣихъ сторонъ было слѣдующее *): *IV армія* Насл. Пр. Прус.—XII к. отъ Пурю-о-Буа до Пурю С. Реми, IV к. у Музонъ и гвардія у Кориньяна; *III-я армія* —I бав. кор. между Ремильи и Анжекуромъ, II бав. кор. у Рокура, V к. у Шеери, XI к. противъ Доншери, Вюртемб. дивизія у Ботанкура и VI к. у Атиньи и Семюи. Французская армія была расположена вокругъ Седана на правомъ берегу р. Маасъ—VII к. между дорогами въ Флоенъ и Илли, резервная кавалерія за его лѣвымъ флангомъ, I к. на высотахъ надъ Живонскимъ оврагомъ, вправо отъ него до Базейля XII к. и V к. въ резервѣ въ большомъ редутѣ.

Такимъ образомъ планъ выручки Мецской арміи не удался. Вся Шалонская армія собралась у Седана, охвативъ дугою эту крѣпостцу, а германскія войска широко раскинулись противъ этого скученнаго расположенія французовъ: съ востока и юго-востока Пр. Саксонскій съ 3-мя корп. и 2-мя кав. дивиз., а на югѣ Насл. Пр. Прус. съ 4-мя корп. и 2-мя кавал. дивизіями, имѣя сзади у Атиньи, для обезпеченія тыла еще 1 корпусъ.

Зная о сосредоточеніи арміи Макъ-Магона у Седана, нѣмцы не ожидали, что онъ приметъ здѣсь невыгодный для него бой и рѣшили, что ему оставалось или идти на западъ на Мезьеръ, или на востокъ на Кориньянъ, или наконецъ на сѣверъ и перейти Бельгійскую границу. Наиболѣе вѣроятнымъ по полученнымъ свѣдѣніямъ являлось первое предположеніе, вотъ отчего V и XI к. ночью были двинуты на ту сторону р. Маасъ, чтобы загородить дорогу на Мезьеръ, ихъ готовы были поддержать двѣ дивизіи VI к., Вюртемб. дивизія и три кавалерійскихъ дивизіи. II баварскій кор. былъ направленъ къ Седану съ юга, а IV армія должна была на-

*) См. Приложеніе № 3.

ступать къ р. Живонѣ, выдавъ впередъ свой правый флангъ, чтобъ затѣмъ загородить путь въ Бельгію, наконецъ командиръ I баварск. кор. получилъ приказаніе удержать, находящіяся передъ нимъ непріятельскія войска, занимающія д. Базейль и атаковать ихъ, не ожидая завязки боя со стороны IV арміи, при чемъ одна дивизія IV кор. и корпусная артиллерія этого корпуса были назначены для подержки I бавар. корпуса.

Расположеніе I-го Баварскаго и XII-го Французскаго корпусовъ въ ночь съ 31-го Августа на 1-е Сентября.

1-й Баварскій корпусъ ген. фонъ-деръ-Тана *), въ составѣ 25-ти батал., 20 эск., 96 ор. и 3-хъ ротъ піонеръ, въ ночь съ 31 Августа на 1-е Сентября занималъ слѣдующее расположеніе: войска первой линіи сохранили свои мѣста послѣ боя 31-го Августа—84 ор. стояли у Эйльикура, 2-й Егерскій бат. охранялъ берегъ р. Маасъ, у Ремильи и у мостовъ. Къ сѣверо-западу отъ Эйльикура на высотахъ стояли два баталіона 11-го полка и 9-й егерскій баталіонъ, а ниже въ долинѣ р. Маасъ два баталіона 2-го полка; въ резервѣ за ними за Эйльикуръ были расположены главныя силы 1-й пѣх. бригады (5 батал.). Остальныя части 1-й дивизіи стояли у Ремильи, 2-я пѣх. дивизія и кирасирская бригада, кромѣ 6-го легко-коннаго полка, стояли бивакомъ у Анжекура, послѣдній полкъ былъ на передовыхъ постахъ отъ Ремильи до Музона.

*) I-й Баварскій корпусъ состоялъ изъ двухъ пѣх. дивизій, каждая изъ нихъ изъ 2-хъ бригадъ, кирасир. бригады, отдѣл. резервн. артил. и 3-хъ ротъ піонеръ.

1-я дивизія.	*2-я дивизія.*	*Кирасирская бригада.*
1-я пѣх.бр.: Лейбъ-полкъ. 2 бат.	3-я пѣх.бр.: 3-й пѣх. п. . 3 бат.	1-й Кирас. полкъ . 4 эск.
1-й пѣх. п. . 3 »	12-й пѣх. п. 2 »	2-й Кирас. полкъ . 4 »
2-й Егер. бат. 1 »	1-й Егер. бат. 1 »	6-й легко-кон. п. 4 »
2-я пѣх.бр.: 2-й пѣх. п. . 3 бат.	4-я пѣх.бр.: 10-й пѣх. п. 3 »	1 конная бат. . . 6 ор.
11-й пѣх. п. 2 »	13-й пѣх. п. 2 »	
4-й Егер. бат. 1 »	7-й Егер. бат. 1 »	Всего 12 эск. и 6 кон. ор.
9-й Егер. бат. 1 »	4-й легко-кон. полкъ . 4 эск.	
3-й легко-кон. полкъ . 4 эск.	Отдѣлен. артил. 4 бат. (24 ор.)	Отдѣленіе резервн. артил. 7 батарей. . . 42 ор. и 3 роты піонеръ.
Отдѣлен. артил. 4 бат. (24 ор.)		
	Всего 12 бат., 4 эск. и 24 ор.	
Всего 13 бат., 4 эск. и 24 ор.		

Всего весь корпусъ—25 бат., 20 эск.. 96 ор. и 3 роты піонеръ.

На другомъ берегу р. Маасъ противъ I-го Баварскаго корпуса былъ расположенъ XII-й французскій корпусъ *), въ составѣ 40 батал., 24 эск., 150 ор., 18 карт., и 5 инж. ротъ, причемъ 3-я дивизія ген. Вассуань (12 бат., 30 ор., 6 карт. и 1 инж. рота) стояла между Базейль и Баланъ, занимая Базейль бригадою Мартенъ-де-Пальяра (6 б.) и имѣя сзади у Баланъ бригаду Ребу. Влѣво на высотахъ къ западу отъ р. Живонны стояла 2-я дивизія Лакретеля (15 б., 24 ор., 6 к. и 1 ин. р.); имѣя сзади себя 1-ю дивизію Граншана (13 б., 12 ор., 6 карт. и 1 инж. р.); въ долину р. Живонны къ Ла-Монсейль и П. Монсейль были выдвинуты сильные отряды.

Командиръ I-го Баварскаго корп. ген. фонъ-деръ-Танъ, получивъ ночью въ Анжекурѣ приказаніе Кронъ-Принца Прусскаго удержать противника и воспрепятствовать движенію французовъ на западъ, рѣшилъ ночью же выдвинуть части 1-й линіи за р. Маасъ и, пользуясь бывшимъ въ это время густымъ туманомъ, захватить д. Базейль.

Д. Базейль, оцѣнка относительно удобства обороны.

Обширная деревня Базейль **), имѣя въ окружности до 4-хъ верстъ и окруженная садами и парками состояла по преимуществу изъ прочныхъ построекъ, удобныхъ для обороны. Въ ней сходились подъ тупымъ угломъ дороги, ведущія въ Баланъ и въ Дузи и отдѣляли сѣверо-восточную часть деревни отъ остальной части. Въ послѣдней находилась, шаговъ на 200 западнѣе упомянутаго узла дорогъ, обширная площадь съ большою каменною церковью, а на крайней юго-восточной оградѣ деревни возвышался замокъ Дориваль съ прилегающимъ къ нему паркомъ. Въ сѣверной части деревни, между главной улицей и дорогою въ Деньи, стояла вилла Бер-

*) XII-й Французскій корп. ген. Лебренъ, состоялъ изъ 3-хъ пѣх. дивизій, причемъ 3-я дивизія ген. Вассуань, занимавшая Байзель, состояла изъ двухъ бригадъ, каждая по два полка Морской пѣхоты 3-хъ батал. состава.

**) См. 2-е Приложеніе.

манъ, изъ которой можно было обстрѣливать во всю длину главную улицу. Далеко выдающійся къ сѣверо-востоку паркъ Монвилье мѣстами былъ засаженъ деревьями, мѣстами же состоялъ изъ луговъ, въ сѣверной его части были также отдѣльные, огороженные сады. Съ сѣверо-запада паркъ заканчивался крѣпкою изгородью, передъ которою тянулся ровъ, а съ остальныхъ сторонъ онъ былъ окруженъ высокою стѣною. Въ длинной восточной стѣнѣ былъ только одинъ входъ въ строенія замка. Протекавшая черезъ паркъ р. Живонна была проходима тамъ только по 2-мъ мостамъ, изъ которыхъ одинъ находился близъ замка, а другой въ южной части парка. Къ сѣверу отъ парка русло рѣки сильно расширялось и ее можно было почти вездѣ перейти въ бродъ. Мѣстность между Монвилье и южной окраиной де-Ла-Монсейль довольно открыта и вообще удобна для движенія войскъ.

Такимъ образомъ д. Базейль представляла много выгодъ для обороны. Дѣйствительно: 1) окраина съ сѣверной, съ восточной и отчасти съ южной стороны представляла прочную стѣну, съ весьма ограниченнымъ числомъ выходовъ, 2) въ деревнѣ было много строеній прочной постройки удобныхъ для обороны, 3) достаточное число продольныхъ и поперечныхъ сообщеній, причемъ большая часть изъ нихъ выходила къ сторонѣ резервовъ обороняющагося, 4) деревня пересѣкалась р. Живонною, текущей съ сѣвера на югъ, причемъ въ чертѣ деревни она была непроходима въ бродъ, 5) расположеніе построекъ способствовало къ организаціи обороны по отдѣламъ, 6) каменная церковь на площади среди деревни, приведенная въ оборонительное состояніе, могла служить отличнымъ редюитомъ, наконецъ 7) сосредоточенная вообще форма селенія была также весьма выгодна для обороны. Подобная деревня, да еще заблаговременно приведенная въ оборонительное состояніе конечно могла бы въ теченіи продолжительнаго времени упорно обороняться, даже при значительно меньшихъ силахъ противъ насту-

пающаго. Французами была приведена въ оборонительное состоянiе только одна сѣверная часть деревни, главнымъ пунктомъ которой была вилла Берманъ. Причемъ деревню, какъ выше было сказано, занимала 2-я бригада Мартенъ-де-Пальяра (6 бат.), но едва здѣсь раздались выстрѣлы, какъ ген. Ребу съ 1-ю бригадою подошелъ изъ Баланъ и присоединился ко 2-й бригадѣ.

Бой за д. Базейль отъ 4-хъ до 9-ти часовъ утра.

Распоряженiя генерала фонъ-деръ-Тана.

Генералъ фонъ-деръ-Танъ, получивъ приказанiе Кронъ Принца въ 3 ч. утра отправился въ Эйльикуръ и рѣшилъ, пользуясь густымъ туманомъ немедленно захватить д. Байзель, для чего приказалъ 1-й бригадѣ—6 батал. 1 батар. и 1 эск. переправиться черезъ р. Маасъ по понтонному мосту, построенному наканунѣ, а передовымъ частямъ 2-й бригады 1-й егер. ротѣ и 2 бат. 2-го полка по желѣзнодорожному мосту, затѣмъ обѣ колонны должны были скрытно приблизиться къ Базейлю и не стрѣляя проникнуть до сѣверной его ограды.

Въ 4 ч. утра началась переправа баварцевъ по обѣимъ мостамъ, причемъ желѣзнодорожнымъ воспользовался меньшiй отрядъ; находившаяся въ головѣ его одна рота егерскаго баталiона образовала стрѣлковыя группы, а за нею слѣдовали одинъ за другимъ два баталiона 2-го полка въ ротныхъ колоннахъ. Такъ какъ колонна эта находилась ближе къ д. Базейль, то она первая и подошла къ деревнѣ. Предполагали, что послѣдняя занята слабо и что, застигнувъ ее врасплохъ, удастся взять въ короткое время. Дѣйствительно егеря проникли въ деревню по главной улицѣ, не встрѣчая сопротивленiя, но внутри деревни они были остановлены сильно занятыми баррикадами, и по нимъ былъ открытъ огонь изъ домовъ, такъ что вскорѣ егеря принуждены были искать спасенiя въ боковыхъ улицахъ, но и здѣсь наткнулись на такiя же препятствiя. Егеря были поддер-

жаны слѣдовавшими за ними двумя баталіонами 2-го полка, причемъ передній атаковалъ сѣверную окраину деревни, но убійственный огонь изъ виллы Берманъ не далъ ему возможности утвердиться, атака же виллы была безуспѣшна; слѣдующій баталіонъ повелъ атаку на восточную окраину деревни. Было еще темно и въ улицахъ шла такая сильная перестрѣлка, что управленіе боемъ сдѣлалось крайне затруднительнымъ. При штурмѣ отдѣльныхъ строеній связь въ войскахъ все болѣе и болѣе разрывалась и пѣхотинцы вскорѣ окончательно перемѣшались съ егерями.

Въ это время окончила переправу 1-я бригада по понтонному мосту; находившійся въ головѣ ея баталіонъ былъ тотчасъ же притянутъ къ Базейлю, другой занялъ желѣзнодорожную станцію, находящуюся на лѣвомъ берегу р. Живонны, а остальные четыре развернулись къ югу отъ деревни.

Въ это же время генер. фонъ-деръ-Танъ, получивъ отъ главнокомандующаго IV арміей извѣщеніе, что онъ переходитъ въ 5 ч. утра въ наступленіе и что одна дивизія IV корпуса съ корпусной артиллеріей идетъ на Ремильи къ нему на подкрѣпленіе, приказалъ переправиться черезъ понтонный мостъ остальнымъ частямъ 2-й бригады, бывшимъ у Ремильи, всего 2 бат. 3 эск. и 3 батр. А 2-й пѣх. дивизіи подойти къ р. Маасъ, причемъ большей части, а именно 9-ти батал. 4 эск. и 3 батр. стать въ резервномъ порядкѣ у понтоннаго моста, а 3 батал. и 1 батр. у желѣзнодорожнаго моста. Кирасирская бригада и отдѣленіе резервной артиллеріи были оставлены пока на мѣстахъ.

Въ то же время т. е. около 5½ час. утра, начальникъ 1-й дивизіи ген. Стефанъ приказываетъ войти въ д. Базейль и 4 вышеуказаннымъ баталіонамъ, развернувшимся къ югу отъ деревни, изъ нихъ одинъ былъ направленъ на восточную окраину, а три вторглись въ южную часть деревни, но, встрѣченные тутъ отступающими своими частями, были увлечены назадъ, причемъ

вся западная часть деревни перешла въ руки противника. Отступившія части были большею частью собраны за желѣзнодорожною насыпью; но части баварцевъ удалось удержаться въ южной части деревни въ двухъ каменныхъ угловыхъ домахъ главной улицы, тамъ, гдѣ въ нее входитъ шоссе изъ Дузи. Уголъ этотъ служилъ теперь центромъ борьбы и сюда мало по малу стягиваются отряды, находившіеся въ восточной части деревни. Французы два раза, но неудачно атакуютъ оба дома, въ свою очередь и атака баварцами противолежащихъ строеній не увѣнчалась успѣхомъ и только въ $7^3/_4$ час., когда баварцамъ удается подвезти на 70 шаговъ два орудія строенія эти были очищены французами. Думая огнемъ этихъ орудій разрушить виллу Берманъ, баварцы на рукахъ перетаскиваютъ ихъ по боковымъ улицамъ, но имъ удалось сдѣлать только 12 выстрѣловъ, такъ какъ вся прислуга была переранена и орудія пришлось взять назадъ. Такимъ образомъ бой въ деревнѣ продолжался, но пока не привелъ ни къ какимъ результатамъ. Хотя въ это время къ Базейлю успѣла подойти и принять участіе въ бою остальная часть 2-й бригады, направленная изъ Ремильи по понтонному мосту, но за то и со стороны французовъ вступаютъ въ бой отряды изъ дивизіи Гозе V корпуса, наступавшіе изъ стараго лагеря вдоль р. Маасъ.

До сихъ поръ какъ мы видѣли баварская пѣхота была лишена содѣйствія своей артиллеріи. находившейся на высотахъ у Эйльикура, сперва вслѣдствіе значительнаго тумана, а затѣмъ хотя въ 7-мъ часу, по приказанію ген. ф. д. Тана, былъ открытъ огонь по массамъ пѣхоты и батареямъ, стоявшимъ къ сѣверу отъ деревни, но по дальности разстоянія и недостаточной ясности цѣли огонь, по словамъ сочиненія Прусскаго генеральнаго штаба, не могъ быть дѣйствительнымъ. Дѣятельность артиллеріи началась только въ семь часовъ, по прибытіи Саксонскихъ батарей (IV арміи) на позицію юго-восточнѣе Ла-Монсейля, къ нимъ присоединились и

часть Баварскихъ батарей, переправившихся черезъ Маасъ (2 батр.).

Такъ какъ постепенно въ бой вводились все новыя и новыя силы, то онъ продолжался съ крайнимъ ожесточенiемъ; жители принимали въ немъ самое живое участiе, деревня пылала уже во многихъ мѣстахъ, но тѣмъ не менѣе онъ не привелъ ни къ какимъ рѣшительнымъ результатамъ.

Видя подобное положенiе дѣлъ и получивъ извѣстiе, что Саксонцы подходятъ къ Ла-Монсейлю, ген. ф. д. Танъ рѣшился заполнить промежутокъ между Саксонцами, продвигавшимися къ Ла-Монсейлю и баварцами, сражавшимися въ южной части д. Базейль и выбить противника изъ парка Монвилье, для чего направилъ, собранную въ резервномъ порядкѣ у понтоннаго моста большую часть 2-й пѣх. дивизiи, а именно 3-ью бриг. и 1 бат. 4-й бригады (7 б. и 2 бтр.). Хотя двумъ изъ этихъ баталiоновъ удалось проникнуть въ паркъ черезъ отверстiя въ стѣнѣ, пробитыя пiонерами, но сильныя и хорошо закрытыя стрѣлковыя цѣпи противника не дали много продвинуться за окраину парка. Въ Базейлѣ также продолжался ожесточенный бой, но французы стойко держались въ виллѣ Берманъ и въ другихъ опорныхъ пунктахъ. Такимъ образомъ около 9 часовъ въ боевой линiи были три баварскiя бригады (16½ бат.) сильно перемѣшанныя, и нѣкоторыя части ихъ почти цѣликомъ вошли въ цѣпь.

Положенiе сторонъ въ 9 час. утра.

Въ подробностяхъ расположенiе ихъ было слѣдующее: 2½ егерскихъ роты и три баталiона пѣх. полковъ находились въ Ла-Монсейлѣ и къ югу отъ него, одинъ баталiонъ по сѣверной опушкѣ парка Монвилье, два баталiона въ самомъ паркѣ, между краемъ парка и главной улицей одна рота, на соединенiи шоссе изъ Дузи съ главной улицей Базейля около трехъ баталiоновъ,

въ частной поддержкѣ за ними у замка Дориваль два егерскихъ баталіона, южнѣе 1 баталіонъ занималъ желѣзнодорожную станцію, въ западной части Базейля 1½ баталіона, наконецъ, за желѣзнодорожною насыпью 2¼ баталіона. Въ общемъ резервѣ къ югу отъ желѣзнодорожнаго моста почти 3 баталіона.

Изъ 6-ти баварскихъ батарей, переправившихся черезъ р. Маасъ, 4-ре находились южнѣе д. Байзель въ готовности принять участіе въ бою, а двѣ дѣйствовали восточнѣе Монсейля, гдѣ въ это время были сосредоточены 10 Саксонскихъ батарей.

Такъ какъ 8 прусская дивизія (IV корп.), въ составѣ—13 бат., 14 эск., 24 ор. и 1 ин. р., прибыли къ Ремильи, то генералъ фонъ-деръ-Танъ приказалъ всѣмъ еще остававшимся на этомъ берегу частямъ 4-й бригады 1-го Баварскаго корпуса перейти на ту сторону р. Маасъ, причемъ 3 баталіона и 1 батарея перешли по желѣзнодорожному мосту и двинулись къ насыпи желѣзной дороги, а 2 баталіона, 1 батарея и 3 эскадрона переправились по понтонному мосту и стали въ резервномъ порядкѣ на правомъ берегу р. Живонны. Артиллерійскій резервъ поддерживалъ медленный огонь съ высотъ лѣваго берега Мааса, а кирасирская бригада оставалась у Анжекуръ. Таково было положеніе 1-го Баварскаго корпуса около 9 часовъ утра, когда командиръ корпуса, получивъ донесеніе, что Саксонцы вступили въ бой у Ла-Монсейля, послалъ приглашеніе начальнику 8 прусской дивизіи переправиться также черезъ рѣку Маасъ.

Переходъ французовъ въ наступленіе въ 9 ч. утра.

Въ это время со стороны французовъ послѣдовало энергическое наступленіе противъ Монсейля и парка Монвилье. Но прежде, чѣмъ продолжать описаніе боя, посмотримъ, что дѣлали французы до сихъ поръ.

Едва раздались выстрѣлы утромъ 1-го Сентября

со стороны Базейля, какъ маршалъ Макъ-Магонъ отправился туда, но видя, что положеніе дѣлъ здѣсь удовлетворительнымъ, переѣхалъ на высоты къ западу отъ Ла-Монсейля, гдѣ и былъ раненъ въ 6-мъ часу утра, при чемъ передалъ общее командованіе войсками ген. Дюкро, обойдя старшихъ генераловъ Вимпфена и Дуэ. Генералъ Дюкро, принявъ командованіе и не будучи знакомъ ни съ общей обстановкой, ни съ планомъ маршала, тотчасъ же приказываетъ отступать на Мезьеръ, не думая, чтобъ дорога изъ Седана въ Мезьеръ находилась въ опасности.

Согласно полученнаго приказанія, войска начали отступленіе и дивизія Вассуаня, занимавшая Базейль, должна была постепено вывести свои части изъ боевой линіи, для облегченія ей отступленія, находившаяся влѣво отъ нея дивизія Лакретеля перешла въ наступленіе противъ Ла-Монсейля.

Генералъ Вимпфенъ, узнавъ объ этомъ, потребовалъ передачи ему командованія, какъ старшему, на что и получилъ полное согласіе ген. Дюкро. Считая отступленіе на Мезьеръ невозможнымъ, онъ думалъ сперва держаться на занимаемой позиціи, а затѣмъ неожиданной атакой на баварцевъ проложить себѣ путь въ Кориньянъ. Поэтому начатое отступленіе было отложено и частямъ дивизіи Вассуаня, отступившимъ изъ Базейля, приказано было занять прежнія позиціи, это совпало съ вышесказаннымъ наступленіемъ дивизіи Лакретеля и такимъ образомъ, около 9 часовъ утра, произошло общее наступленіе противъ I бав. корпуса и Саксонскихъ войскъ.

Атака французовъ противъ Ла-Монсейля и парка Монвилье, была на столько успѣшна, что нѣмецкая артиллерія принуждена была отступить и положеніе, пока еще слабыхъ нѣмецкихъ отрядовъ у Ла-Монсейля, такъ какъ главныя силы Саксонцевъ не подошли еще, сдѣлалось крайне труднымъ. Вотъ отчего немедленно была двинута сюда 4-я бригада, кромѣ 7-го егер. батал.,

направленнаго въ юго-западную часть Базейля, такъ какъ французамъ удалось вновь занять западную часть деревни. Но въ это время успѣли подойти три Саксонскихъ батареи 23-й дивизіи, а равно и 46-я бригада, два полка которой тотчасъ-же вошли въ боевую линію противъ Ла-Монсейля и парка Монвилье; прибытіе этихъ подкрѣпленій устранило опасность, угрожавшую нѣмецкой боевой линіи, а изъ 4-й бригады, только два баталіона продолжали идти къ Ла-Монсейлю, а остальные были двинуты на Базейль, при чемъ роты одного баталіона двинулись по боковой улицѣ, идущей параллельно дорогѣ Дузи, а остальные утвердились въ юго-западной части парка.

Положеніе въ $10^1/_2$ часовъ утра.

Такимъ образомъ, въ $10^1/_2$ час. утра боевая линія нѣмцевъ состояла изъ 23-хъ баталіоновъ *), а въ резервѣ было 30 баталіоновъ, изъ нихъ 1 баталіонъ занималъ желѣзнодорожную станцію, около 3-хъ находилось у желѣзнодорожнаго моста, 1 баталіонъ при артиллеріи, затѣмъ 45-я бригада (Саксонскаго корпуса) находилась у Ле-Рюлля, 7-я дивизія (IV корпуса) у Ламекура и наконецъ 8-я дивизія переправлялась черезъ р. Маасъ, при чемъ авангардъ ея успѣлъ уже окончить переправу по понтоннымъ мостамъ и прибылъ къ желѣзнодорожной станціи. Корпусная артиллерія IV корпуса, прибывшая вмѣстѣ съ 8-ю дивизіею (36 орудій—24 пѣш. и 12 кон.) заняла позицію къ западу отъ Эйльикура въ то время, какъ батареи I Баварскаго корпуса были двинуты на ту сторону р. Маасъ.

Въ это же время XII Саксонскій корпусъ, развернувшись отъ Монсейля до Дэньи, принудилъ дивизію

*) Къ сѣверу отъ Ла-Монсейля находились 4 роты баварцевъ; 4 бат. баварцевъ и $2^1/_2$ бат. саксонцевъ занимали Ла-Монсейль и были расположены около него, $4^1/_2$ бат. баварцевъ и 4 бат. саксонцевъ находились къ югу отъ Ла-Монсейля и въ паркѣ Монвилье, къ югу отъ парка 1 бат. саксонцевъ и въ Базейлѣ 6 бат. Баварцевъ.

Лакретеля отступить на западную сторону р. Живонны, правѣе его въ свою очередь развертывался гвардейскій корпусъ.

Бой отъ 10½ часовъ утра до взятія Базейля.

Прибытіе свѣжихъ баталіоновъ въ боевую линію саксонцевъ и баварцевъ у Ла-Монсейля и у Базейля не только обезпечило вполнѣ позиціи нѣмецкихъ войскъ, но дало возможность перейти въ наступленіе одновременно по всей линіи. Прибывшіе въ Ла-Монсейль два баварскихъ баталіона 4-й бригады двинулись впередъ на ту сторону р. Живонны по направленію на Баланъ, за ними послѣдовали всѣ части, находившіяся у Ла-Монсейля, поддержанныя огнемъ 13 Саксонскихъ и 4 баварскихъ батарей, находящихся на высотахъ къ востоку отъ Ла-Монсейля. Не смотря на сильный огонь, упорное сопротивленіе французовъ и большія потери, имъ удалось достигнуть углубленной дороги, ведущей изъ Базейля въ Деньи. Части, находящіяся въ паркѣ Монвилье также двинулись впередъ и достигли этой же дороги.

Въ этомъ общемъ наступленіи на высоты, лежащія къ сѣверу отъ Базейля, приняли участіе и части 8-й прусской дивизіи; около 11 часовъ батальоны авангарда ея вошли въ боевую линію сѣвернѣе парка Монвилье.

Такимъ образомъ около 11 час. 6½ батал. заняли высоты къ сѣверу отъ Базейля, имѣя группы стрѣлковъ по гребню высотъ. Почти одновременно съ этою успѣшною атакою высотъ, Баварцамъ удалось окончательно овладѣть и Базейлемъ.

Батальонъ 4-й бригады, утвердившійся въ юго-западной части парка Монвилье, двинулся съ юга къ виллѣ Берманъ, поддержанный прочими частями, находившимися въ восточной части деревни, въ то же время съ запада на виллу двинулись баталіоны изъ восточной части парка и окружили ее. Вилла поспѣшно была покинута французами и тотчасъ же занята баталіономъ баварцевъ.

Такъ палъ главный опорный пунктъ, составлявшій редюитъ всего селенія, и конечно вмѣстѣ съ нимъ пала и оборона всего селенія. Въ скоромъ времени французами была очищена и западная часть деревни, гдѣ одновременно съ общимъ наступленіемъ двинулся впередъ, прибывшій сюда 7-й егер. баталіонъ. Французы же отступили на Баланъ, преслѣдуемые баварцами до окраины селенія. Благодаря столь упорному и продолжительному бою у Базейля, нѣмецкія части совершенно перемѣшались и генералъ фонъ-деръ-Танъ принимаетъ тотчасъ же мѣры для возстановленія порядка, на случай возможной контръ-атаки со стороны французовъ; онъ приказываетъ 2-й баварской дивизіи занять Базейль и Ла-Монсейль, 1-й дивизіи собраться за д. Базейль, а артиллерійскому резерву и кирасирской бригадѣ къ сѣверу отъ понтонныхъ постовъ.

И такъ, только послѣ 7-ми часовъ ожесточеннаго боя, весь Базейль находился въ рукахъ Баварцевъ, причемъ потери ихъ были весьма значительны и доходили до 2-хъ тысячъ человѣкъ.

Оцѣнка дѣйствій французовъ.

Переходя къ разбору дѣйствій той и другой стороны въ описанномъ сраженіи остановимся сначала на дѣйствіяхъ французовъ.

При обзорѣ д. Базейль, мы видѣли, что она, какъ по своему расположенію, свойству окраины и значительному числу прочныхъ строеній представляла много выгодъ для обороны; затѣмъ, имѣя форму сосредоточенную и рѣзко очерченную, она, будучи непосредственно обороняема пѣхотою, представляла возможность употребленія на флангахъ своихъ въ широкихъ размѣрахъ артиллеріи т. е. другими словами являлась хорошей активно-оборонительной позиціей. Но французы далеко не извлекли всѣхъ выгодъ ея, приведя въ оборонительное состояніе только одну сѣверную часть ея. Далѣе, какъ извѣстно, въ пер-

вый періодъ боя за селеніе, всѣ выгоды находятся на сторонѣ обороняющаго, пользующагося укрытіями и ведущаго бой, стоя на мѣстѣ, между тѣмъ какъ наступающему приходится двигаться открыто.

Французы сами лишили себя этой выгоды не занявъ окраины, чѣмъ конечно и воспользовались Баварцы. Хотя нѣкоторыя французскіе писатели и оправдываютъ не занятіе южной окраины деревни тѣмъ, что она была подвержена дѣйствію непріятельской артиллеріи съ того берега Мааса, но едва ли вообще можно согласиться съ подобнымъ доводомъ, а кромѣ того и стрѣлки выдвинутые впередъ до насыпи желѣзной дороги въ свою очередь наносили бы чувствительный вредъ нѣмецкой артиллеріи, такъ какъ французское ружье Шаспо, какъ показали сраженія при Вертѣ и Марсъ-Ла-Турѣ, наносило чувствительный вредъ съ 1500 шаговъ, между тѣмъ какъ игольчатое нѣмцевъ только съ 600 шаг. Во второй періодъ боя т. е. въ бою внутри деревни шансы обѣихъ сторонъ уравновѣшиваются, такъ какъ хотя на сторонѣ обороняющаго болѣе близкое знакомство съ внутренностью селенія, за то на сторонѣ атакующаго выгоды инициативы и матеріальныя; но при условіи правильной организаціи обороны деревни по участкамъ и имѣя внутри деревни редюитъ, выгоды все-таки будутъ на сторонѣ обороняющагося. Французы не пользуются и этою выгодою, такъ такъ части ихъ были разбросаны въ безпорядкѣ по всей деревнѣ. Редюитъ же вилла Берманъ, хотя былъ выбранъ удачно, но не былъ достаточно укрѣпленъ и слабо былъ занятъ.

Затѣмъ для занятія деревни была, какъ извѣстно, назначена бригада Мартенъ де-Пальера—6 батал., а послѣ первыхъ выстрѣловъ сюда прибыли изъ Балана, находящагося въ 2-хъ верстахъ отъ д. Базейль и 6 батал. Ребу т. е. въ деревнѣ на протяженіи менѣе 2-хъ квадратныхъ верстъ были сосредоточены 12 батал. Артиллерія была сосредоточена влѣво отъ деревни противъ Монсейля. Едва-ли подобное занятіе деревни можетъ быть

признано правильнымъ. Совершенно достаточно было-бы ограничиться одной бригадой, занимая 4-мя батал. южную и восточную окраины деревни *), однимъ болѣе прочныя зданія и паркъ и однимъ виллу Берманъ (редюитъ), тогда 6 батал. Ребу составили-бы резервъ, который-бы не несъ напрасныхъ потерь, не былъ-бы разстроенъ, находился-бы въ рукахъ начальника и своевременно могъ-бы быть введенъ въ бой по сторонамъ деревни для контръ-атакъ, представляющихъ одно изъ самыхъ дѣйствительныхъ средствъ къ продленію обороны окраины. Но едва-ли упрекъ въ неправильномъ занятіи д. Базейль можетъ относиться только къ частнымъ начальникамъ ее обороняющимъ.

Характеръ занятія того или другаго мѣстнаго предмета обусловливается прежде всего общею цѣлью дѣйствій. Только по уясненіи ея и установки, вытекающей изъ нея частной цѣли, наступаетъ очередь оцѣнки чисто мѣстныхъ условій. Здѣсь, какъ мы видѣли, маршалъ Макъ-Магонъ не ставитъ себѣ никакой цѣли на 1 Сентября, на тотъ день не было даже отдано диспозиціи и корпусные командиры были предоставлены собственному вдохновенію. Наконецъ, если прибавить къ этому троекратную смѣну французскихъ главнокомандующихъ, преслѣдующихъ при этомъ каждый свою цѣль и отдающихъ прямо противорѣчивыя приказанія, то очевидно, что о раціональномъ веденіи войскъ, готовыхъ честно исполнить свои обязанности, не можетъ быть и рѣчи. Не смотря на все это мы видимъ, что 12 батал. силою 10—11 т. въ теченіи 7 час. дерутся противъ цѣлаго Баварскаго корпуса 23 т., а если прибавить сюда часть войскъ Саксонскаго корпуса, направленныхъ къ Базейлю, то противъ 32 т. Причиною этого, конечно, была прежде всего сама деревня, представлявшая много выгодъ для обороны, занятая моряками дивизіи Вассуаня, безспорно

*) При этомъ на баталіонъ приходился участокъ около 700—600 ш., что возможно имѣя въ виду, что часть окраины деревни состояла изъ прочной стѣны съ весьма ограниченнымъ числомъ входовъ.

лучшими французскими солдатами арміи Макъ-Магона, а затѣмъ и ошибки въ дѣйствіяхъ нѣмцевъ, къ разбору которыхъ мы теперь и обратимся.

Оцѣнка дѣйствій нѣмцевъ.

Въ противоположность французамъ у нѣмцевъ мы видимъ планъ, заключавшійся въ томъ, чтобы удерживая въ центрѣ непріятеля 2-мя баварскими корпусами обойти его справа корпусами IV-й арміи, а слѣва III-й арміи и захвативъ такимъ образомъ всѣ его пути отступленія, взять всю армію въ плѣнъ. Далѣе всѣми распоряженіями стратегическая сторона подготовки атаки на д. Базейль, была вполнѣ обезпечена: какъ во первыхъ путемъ сосредоточенія превосходныхъ силъ къ рѣшительному пункту атаки—1-й баварскій корпусъ и 8-я дивизія IV корпуса, т. е. 3 дивизіи противъ одной, такъ и во вторыхъ въ постановкѣ ихъ передъ боемъ въ болѣе выгодное положеніе сравнительно съ противникомъ, не имѣвшимъ пути отступленія.

Переходя къ тактической сторонѣ подготовки атаки замѣтимъ прежде всего, что выгоды, доставляемыя мѣстными предметами обороняющемуся, какъ въ дѣлѣ укрытія его, такъ и особенно въ дѣлѣ усиленія его огня, значительно возросли въ настоящее время, и атака ихъ хотя всегда была дѣломъ труднымъ, но теперь требуетъ особенно тщательной подготовки ея. Въ данномъ случаѣ мы видимъ, что генералъ фонъ-деръ-Танъ рѣшился захватить д. Базейль, пользуясь густымъ туманомъ и разсчитывая, что она слабо занята, хотя едва ли упорный бой 31 Августа за эту деревню, давалъ ему поводъ предполагать это.

Въ началѣ боя пѣхота была лишена содѣйствія артиллеріи, такъ какъ 84 орудія, сосредоточенныя у Эйльикура не могли дѣйствовать по словамъ нѣмцевъ, сперва благодаря густому туману, а далѣе благодаря тому, что дистанція до противника занимавшаго сѣверо-западную

окраину деревни была слишкомъ велика. Но если подъ *Вертомъ* отдѣльныя прусскія батареи вели съ успѣхомъ бой на 3.—4.000 шаг., то едва ли здѣсь дистанція около 4000 шаговъ, можетъ быть признана большой противъ такой цѣли, какъ д. Базейль и 10 т. французскихъ войскъ, сосредоточенныхъ на 2-хъ квадр. верстахъ.

Только около 9-ти часовъ мы видимъ артиллерію, сосредоточенную сперва въ числѣ 72 ор., а затѣмъ 90 и до 100 ор., противъ Монсейля и она принесла огромную пользу; сперва благодаря ея огню была отражена контръ-атака французовъ, а далѣе она главнымъ образомъ содѣйствовала занятію высотъ къ сѣверу отъ Базейля. Нельзя не отмѣтить здѣсь и ту пользу, которую артиллерія можетъ принести въ бою внутри деревни, употребленная конечно въ ограниченномъ числѣ. Мы видѣли, что баварцы безуспѣшно нѣсколько разъ штурмуютъ одно изъ прочныхъ зданій занятыхъ французами, а когда на 70 шаг. къ нему были подвезены 2 ор., то французы тотчасъ же очистили его.

Рѣшеніе Ген. ф. д. Тана атаковать Базейль, не ожидая обхода войскъ IV арміи, едва ли можетъ быть поставлена ему въ вину, такъ какъ если бы французы дѣйствительно (какъ думали нѣмцы), рѣшились отступить на западъ, то они выиграли бы этимъ только время, и V и XI корп. не успѣли бы стать на пути ихъ слѣдованія. Но разъ рѣшившись на атаку селенія, необходимо сразу назначить достаточное число войскъ. Между тѣмъ здѣсь деревню атакуютъ сперва 7 ротъ т. е. лѣвая колонна, которая раньше конечно должна была достигнуть деревни, потомъ къ нимъ присоединяется 1 батал. правой коллоны, итого почти 3 бал., но имъ не удается утвердиться въ Базейлѣ, тогда Ген. Стефанъ, около 5½ час. вводитъ въ бой остальные 4-ре баталіона правой колонны, итого въ боевой линіи было 7 батал., но они разстроены своими отступающими войсками, и только части ихъ удается засѣсть въ 2-хъ камен. домахъ. Тогда Ген. ф. д. Тонъ, переводитъ на ту сторону р. Маасъ у

Ремильи еще 2 бат. и всю 2-ую пѣх. дивизію сосредоточиваетъ на лѣвомъ берегу рѣки у мостовъ, такимъ образомъ около 6 ч. въ боевой линіи было 9 батал., но и эти силы оказались малы. Затѣмъ черезъ Маасъ переправляется большая часть 2-ой пѣх. дивизіи—7 батал., которые, направляемые главнымъ образомъ противъ парка Монвилье, усиливаютъ боевую линію къ 9 час. утра до 16½ батал., но и эти силы не были достаточны, французы стойко держались, какъ въ Базейлѣ, такъ и въ паркѣ. Наконецъ когда прибыла 4-ая бригада и два полка Саксонцевъ, и такимъ образомъ боевая линія дошла до 28 батал., нѣмцамъ удается сперва занять высоты къ сѣверу отъ Базейля, а затѣмъ и самую деревню. Этимъ постепеннымъ вводомъ въ бой, можно только объяснить и страшныя потери I бав. корпуса, потерявшаго 2 т. человѣкъ или 10% всего состава. Такимъ образомъ разсматривая бой за д. Базейль, какъ самостоятельный бой за деревню, мы видимъ, что постепенный вводъ въ бой частей былъ причиной, какъ большихъ потерь со стороны нѣмцевъ, такъ и болѣе продолжительнаго сопротивленія со стороны французовъ. Разсматривая же этотъ бой, какъ эпизодъ всего Седанскаго сраженія, несомнѣнно, что нѣмцамъ необходимо было затянуть бой на этомъ пунктѣ, чтобы дать время прочимъ корпусамъ совершить обходное движеніе, но едва ли этимъ можно объяснить распоряженія Генерала фонъ-деръ-Тана, получившаго приказаніе удержать находившіяся передъ нимъ войска противника. Рѣшивъ, совершенно правильно, тотчасъ же сдѣлать рекогносцировку д. Базейль, съ цѣлью выяснить отступаетъ ли противникъ и въ такомъ случаѣ, втянувъ его въ бой, задержать отступленіе Генералъ фонъ-деръ-Танъ, переправляетъ 6 батал. на правый берегъ р. Маасъ; но разъ убѣдившись, что противникъ значительными силами занимаетъ деревню, и что онъ не только не отступаетъ, но частью даже наступаетъ со стороны Седана на поддержку къ д. Базейль, (дивизія Гозе V корп.), задача уже была исполнена и едва ли можно оправдать,

какъ дальнѣйшій постепенный вводъ въ бой частей, такъ и игнорированіе артиллеріею въ началѣ боя.

Краткій очеркъ Седанскаго сраженія и капитуляція французской арміи.

Бой у д. Базейль послужилъ завязкою Седанскаго сраженія, имѣвшаго столь гибельныя для французовъ послѣдствія.

Въ то время какъ I бав. корп. занялъ дд. Базейль и Монсейль, Саксонцы развернулись между Ла-Монсейль и Дэньи, далѣе вправо развертывался гвардейскій корпусъ, постепенно подаваясь на Или. Къ западу отъ Седана въ это время происходило слѣдующее: направленные еще ночью V и XI корп. III арміи на ту сторону р. Маасъ, къ 9-ти ч. утра прибыли въ с. Манжъ и овладѣвъ этимъ селеніемъ начали развертываться влѣво, выдвинувъ впередъ противъ VII французск. корпуса всю артиллерію, причемъ къ 11 час. утра здѣсь было до 180 ор.

Одна дивизія II Баварскаго корпуса, направленная къ Седану съ юга, была направлена черезъ р. Маасъ у Ремильи и двинута для атаки д. Баланъ, а утомленныя и частью разстроенныя боемъ за д. Базейль войска I Баварскаго корпуса стали въ резервѣ.

Въ это же время части XII корпуса переходятъ въ наступленіе и занимаютъ, послѣ упорнаго боя, высоты къ западу отъ Дэньи, а гвардія продолжаетъ наступать на Или, выдвинувъ впередъ всю свою артиллерію; наконецъ между 2—3 часами, войдя въ связь къ сѣверу отъ Седана съ частями V корп., тѣмъ окончательно замкнула кольцо вокругъ французскихъ войскъ. Съ этой минуты сраженіе для французовъ было окончательно проиграно, хотя они и производятъ въ это время нѣсколько отчаянныхъ попытокъ для возстановленія дѣла, но онѣ остаются безъ результатовъ. Чтобъ остановить противника наступающаго въ обходъ лѣваго фланга позиціи VII к., генералъ Вимпфенъ двинулъ впередъ ка-

валерію, но большая часть ея гибнетъ подъ огнемъ противника не достигнувъ ничего. Наконецъ онъ рѣшается на послѣднюю попытку прорваться на Кориньянъ съ войсками XII и I корп., но и она оказалась безуспѣшною, хотя въ дѣло были введены и резервы. Тогда французскіе войска постепенно начинаютъ отходить къ Седану, а въ ихъ густую массу столпившуюся подъ стѣнами крѣпости громятъ концентрическимъ огнемъ 500 нѣмецкихъ орудій съ обоихъ береговъ Мааса.

Въ это время въ Седанѣ взвился бѣлый флагъ и Императоръ Наполеонъ послалъ графа Рейль съ слѣдующимъ письмомъ къ Королю Прусскому: „Когда мнѣ не удалось умереть среди моихъ войскъ, мнѣ не остается ничего болѣе, какъ передать свою шпагу въ руки Вашего Величества“.

На слѣдующій день, на основаніи капитуляціи, заключенной между генералами Вимпфенъ и Мольтке вся французская армія сдалась военно-плѣнною, равнымъ образомъ была сдана и крѣпость Седанъ.

По капитуляціи сдались 83.000, кромѣ 20.000 взятыхъ въ самомъ сраженіи, затѣмъ трофеями нѣмцевъ были 3 знамени, 419 полевыхъ орудій, 139 крѣпостныхъ, 1.072 повозки, 66 т. ружей и 6 т. лошадей годныхъ къ употребленію.

И такъ въ тотъ же день и почти въ тотъ самый часъ, когда потерпѣла пораженіе первая и послѣдняя предпринятая въ большихъ силахъ попытка французской Рейнской арміи подъ Мецомъ прорвать линію блокаднаго корпуса, на поляхъ Седана рѣшилась участь Шалонской арміи.

Въ сраженіяхъ подъ Седаномъ и Нуасевилемъ постоянныя войска французской Имперіи въ послѣдній разъ дѣйствовали въ открытомъ полѣ. Едва прошелъ одинъ мѣсяцъ съ начала враждебныхъ дѣйствій, а уже вся 300 тысячная боевая сила, выставленная Императоромъ Наполеономъ противъ Германцевъ, или находилось въ плѣну, или была замкнута въ Мецѣ.

Паденіе Шалонской арміи открыло дорогу къ сердцу страны Парижу, куда и направили теперь свой путь Германскія войска, собранныя у Седана.

Капитанъ Щербачевъ.

ПРОГРАММА СООБЩЕНІЯ

инженеръ-полковника фонъ-Вендриха.

Организація военно-желѣзнодорожныхъ штабовъ на коммуникаціонныхъ линіяхъ и центральнаго учрежденія по управленію подвижнымъ составомъ въ военное время.

1) Историческіе примѣры изъ войнъ: 1866, 1870—71 и 1877—78 гг., о безпорядкахъ на коммуникаціонныхъ линіяхъ и въ пользованіи подвижнымъ составомъ на желѣзныхъ дорогахъ.

Необходимость учрежденія въ мирное время особыхъ спеціальныхъ органовъ для успѣха мобилизаціи и веденія войны.

2) Современное положеніе даннаго вопроса въ Германіи. Австро-Венгріи, Франціи, Бельгіи, Италіи и Швейцаріи.

3) Основанія, которыя могли бы быть приняты при проектированіи указанныхъ учрежденій въ Россіи.

ОРГАНИЗАЦІЯ

военно-желѣзнодорожныхъ штабовъ и центральнаго учрежденія,

по управленію

ПОДВИЖНЫМЪ СОСТАВОМЪ ВЪ ВОЕННОЕ ВРЕМЯ.

Napoléon I-er a dit:
„Le secret de la guerre est dans le secret des communications“ *)

1) *Историческіе примѣры изъ войнъ: 1866, 1870—1871 и 1877—1878 г. о безпорядкахъ на коммуникаціонныхъ линіяхъ и въ пользованіи подвижнымъ составомъ на желѣзныхъ дорогахъ.*

Необходимость учрежденія въ мирное время особыхъ спеціальныхъ органовъ для успѣха мобилизаціи и веденія войны.

Успѣхъ пользованія желѣзными дорогами съ военными цѣлями, какъ извѣстно, зависитъ отъ слѣдующихъ условій.

а) *Расположенія дорогъ въ стратегическомъ отношеніи,* по отношенію *сквозныхъ* желѣзныхъ дорогъ, упирающихся въ границу, *поперечныхъ-паралельныхъ* границѣ линій и *вдоль всего берега* съ частными соединеніями съ дорогами, внутри государства лежащими.

б) *Техническихъ,* по отношенію конструкціи дорогъ, ихъ управленія и средствъ эксплоатаціи.

в) *Юридическихъ* по отношенію правъ и обязанностей желѣзнодорожныхъ обществъ къ правительству.

*) Stratégie et grande tactique, par le général Pierron. 1887. Paris.

Обращаясь, въ данномъ случаѣ, къ разсмотрѣнію тѣхъ *условій техническихъ*, которыя обнимаютъ собою *управленіе дорогами* и *средства эксплоатаціи*, мы видимъ, что организація по управленію ими, оказываетъ самое существенное вліяніе на успѣшность воинскаго движенія.

Въ управленіи дорогами *кроется зародышъ порядка службы* и оно служитъ основаніемъ *производительности* и *безопасности движенія*. Новѣйшее *направленіе* въ Западной Европѣ и Америкѣ, по части организаціи желѣзнодорожнаго дѣла, *стремится къ централизаціи отдѣльныхъ дорогъ*, что, отвѣчая цѣлямъ коммерческаго движенія, еще болѣе важно въ интересахъ военнаго движенія, такъ какъ уже въ мирное время *подготовляетъ почву однообразія* во всѣхъ отрасляхъ исполненія желѣзнодорожной службы *и облегчаетъ въ военное время, военному учрежденію, пользованіе личнымъ и въ особенности подвижнымъ составомъ многихъ отдѣльныхъ дорогъ*, для одной общей важной неотложной цѣли, заключающейся, какъ извѣстно, въ перевозкахъ:

1) *нижнихъ чиновъ запаса, лошадей и тяжестей въ періодъ мобилизаціи;*

2) *укомплектованныхъ частей войскъ на театръ военныхъ дѣйствій;*

3) *къ дѣйствующимъ войскамъ подкрѣпленій, предметовъ довольствія и разныхъ другихъ грузовъ;*

4) *по возвращенію на родину больныхъ и раненыхъ воиновъ (эвакуація), и*

5) *частей войскъ, возвращающихся изъ дѣйствующихъ армій въ предѣлы Имперіи, по окончаніи военныхъ дѣйствій.*

Военное министерство, являясь, такимъ образомъ, распорядителемъ движенія по цѣлой сѣти желѣзныхъ дорогъ, *заинтересовано* какъ въ соединеніи большаго числа линій *въ рукахъ правительства* или *одного частнаго общества*, такъ и въ томъ, чтобы *имѣть* въ военное время въ своемъ распоряженіи соотвѣтствующій хорошо устроенный и *подготовленный органъ въ мирное время*, для до-

стиженія полнаго успѣха вышеприведенныхъ операцій въ военное время.

Назначеніе и предѣлъ работы, которую можно требовать отъ личнаго и подвижнаго состава во время какого либо усиленнаго, а слѣдовательно и военнаго движенія, зависитъ отъ знанія какъ *пропускной* и *подъемной способности* какой либо совокупности желѣзнодорожныхъ линій, образующихъ коммуникаціонный путь, такъ отъ умѣнья и *продолжительнаго навыка управлять взаимодѣйствіемъ* такихъ большихъ группъ. Тогда, при соблюденіи этихъ условій въ мирное время, будутъ имѣться всѣ тѣ данныя, которыя, опредѣляя *пригодность желѣзныхъ дорогъ къ военному движенію*, дадутъ возможность не только составить:

1) *правильные разсчеты по количеству потребныхъ паровозовъ и вагоновъ, для производства круговаго и эшелоннаго движенія, наиболѣе быстрымъ, правильнымъ и экономнымъ способомъ;*

2) *планы пересылки мобилизаціи потребнаго подвижнаго состава,* но и

3) *дать возможность начальнику коммуникаціонной линіи въ военное время управлять и регулировать движеніе по своей сѣти,* такъ какъ это дѣлаетъ опытный эксплоататоръ какой либо дороги въ мирное время.

Такое *серьезное управленіе* крайне необходимо, потому что военное движеніе по своему размѣру крайне истощаетъ всѣ наличныя силы, и потому часто могутъ быть случаи нарушеній правильнаго движенія, для урегулированія котораго и устраненія важныхъ черезъ то послѣдствій *требуется принятіе быстрыхъ* и *соотвѣтствующихъ мѣръ,* которыя бы были вполнѣ практичны и примѣнимы къ мѣстнымъ условіямъ дорогъ.

Изъ этого видна та *тѣсная связь,* которая должна существовать между условіями эксплоатаціи *мирнаго и военнаго времени* и той отчасти жертвы, которую быть можетъ дороги должны бы были принести въ административномъ смыслѣ, для того, чтобы организація эксплоатаціи мир-

наго времени отвѣчала бы условіямъ военнаго времени, когда желѣзныя дороги, какъ оборонительныя силы государства, предназначены принимать самое живое участіе въ рѣшеніи вопроса бытія государства.

Въ военное время хозяинъ эксплоатаціи одинъ; для него всѣ дороги или группы, соотвѣтствующія опредѣленнымъ коммуникаціоннымъ путямъ, представляютъ собою одно нераздѣльное цѣлое въ административномъ смыслѣ, въ особенности по отношенію пользованія всякаго рода воинскими, санитарными и другими поѣздами, такъ и отдѣльными вагонами по цѣлой сѣти.

Слѣдовательно, *для взаимодѣйствія дорогъ* или группъ между собою, *управленіе и контроль движенія должны быть въ однѣхъ рукахъ,* то есть выходить изъ одного центра, конечно при посредствѣ промежуточныхъ инстанцій, вѣдающихъ коммуникаціонными линіями, и чѣмъ таковыхъ менѣе, тѣмъ оно можетъ быть болѣе цѣлесообразно для успѣха воинскаго движенія.

Опытъ предшествовавшихъ войнъ 1866, 1870—1871 и 1877—1878 годовъ, далъ много весьма поучительныхъ примѣровъ того, какъ слѣдуетъ установить организацію въ мирное время, для того, *чтобы не повторились* тѣ печальные уроки прошлаго въ тѣхъ государствахъ, которыя не слѣдили за развитіемъ иностраннаго желѣзнодорожнаго дѣла и, *по слабому вліянію правительства на частныя желѣзнодорожныя общества,* надѣялись на ихъ силы, знанія, а военное вѣдомство, съ своей стороны, не имѣло вѣроятно *должнаго мужества взять на себя иниціативу въ проведеніи тѣхъ мѣропріятій,* которыя бы сдѣлали свою отечественную сѣть вполнѣ отвѣчающею своему военному назначенію.

Для этого приведемъ, напримѣръ, извлеченіе изъ рапорта линейной коммисіи 2-й прусской арміи (1866 года), вѣдѣнію которой были предоставлены дороги *): Силез-

*) Силезская сѣть желѣзныхъ дорогъ состояла изъ 6-ти отдѣльныхъ желѣзнодорожныхъ обществъ. Всего во всѣхъ четырехъ сѣтяхъ было 20 отдѣльныхъ линій (большихъ и малыхъ).

ская сѣть желѣзныхъ дорогъ, Восточно-прусская, Тильзитъ-Инстербургская и Юго-восточно-прусская.

1) Организація перевозокъ большихъ массъ войскъ превосходна; но приказанія высшаго начальства симъ послѣднимъ не всегда были достаточно извѣстны администраціямъ желѣзныхъ дорогъ, вслѣдствіе чего, часто безъ особенной надобности, назначались специальные поѣзды для нѣсколькихъ сотенъ людей, или нѣсколькихъ тысячъ центнеровъ тяжестей; задерживали цѣлые поѣзды съ вагонами или отказывали въ ихъ нагрузкѣ, и даже иногда отправляли ночью поѣзды по желѣзнымъ дорогамъ, не имѣвшимъ ночной службы.

2) Раздѣленіе линейной коммисіи на двѣ части, одну подвижную, другую постоянную, совершенно безполезно, и можетъ быть оставлено только въ такомъ случаѣ, если каждая изъ нихъ будетъ заключать въ себѣ всѣ необходимые элементы, для исполненія возлагаемыхъ на коммисію обязанностей.

3) Предъявленіе требованій на перевозку должно быть подаваемо воинскими начальниками прямо въ линейную коммисію, но никакъ не въ управленіе желѣзныхъ дорогъ.

Только этимъ способомъ возможно поддерживать распоряженія, касающіяся линейной коммисіи. Пройдя постепенно черезъ цѣлый рядъ инстанцій, они поступятъ наконецъ въ вышеозначенную коммисію уже слишкомъ поздно, и весьма ясно, что вслѣдствіе этого могутъ произойти большія недоразумѣнія, такъ, напримѣръ: одинъ восточный прусскій баталіонъ былъ отправленъ не по тому направленію, которое ему было назначено, а совершенно по другому.

4) Линейной коммисіи должны быть извѣстны: расположеніе главныхъ квартиръ и распредѣленіе этаповъ.

5) Необходимо также имѣть паркъ подводъ и артель рабочихъ въ пунктахъ, назначенныхъ для выгрузки; иначе, не смотря на всѣ запасы, доставляемые желѣзными дорогами, войска могутъ терпѣть лишенія.

6) Такъ какъ на почтовыхъ и скорыхъ поѣздахъ

войска не перевозятся, то, посредствомъ согласованія этихъ поѣздовъ на нѣсколькихъ дорогахъ, откроется возможность перевозить пассажировъ и частные грузы съ одной дороги на другую. А вмѣстѣ съ тѣмъ было бы желательно имѣть нѣсколько такихъ добавочныхъ пассажирскихъ поѣздовъ для военнаго движенія.

7) При перевозкѣ отдѣльныхъ партій, организація по снабженію ихъ пищею должна быть лучше, чѣмъ было до сихъ поръ. Было бы не безполезно устроить въ поѣздахъ полевую кухню, чтобы раздавать порціи солдатамъ, одиночно перевозимымъ, какъ это дѣлается на пароходахъ.

8) Инструкціи для войскъ и этапныхъ командировъ слѣдовало бы пересмотрѣть и пополнить въ нѣкоторыхъ пунктахъ, равно какъ и параграфы, касающіеся распоряженій и предъявленія требованій.

Для того, чтобы *линейныя коммисіи* могли надлежажащимъ образомъ *выполнять свое значеніе*, говоритъ далѣе докладчикъ, необходимо, чтобы онѣ были снабжены всѣмъ тѣмъ, что касается до перевозки войскъ, и чтобы онѣ держали въ *своихъ рукахъ всѣ бразды правленія;* тогда только можно разсчитывать на порядокъ и единство дѣйствій, необходимыя въ такихъ сложныхъ операціяхъ.

Въ рапортѣ также обращено вниманіе на необходимость: *экономнѣе употреблять подвижной составъ*, тѣмъ болѣе, что вообще на германскихъ дорогахъ онъ не особенно многочисленъ *). Къ концу іюня вагоновъ находилось въ Бреславлѣ—124, С.-Олаѣ—80, Левенѣ 250, на станціяхъ Оберъ-Силезской — 139, на станціяхъ Фрейбургской дороги—303, нагруженныхъ припасами и фуражемъ всего 896 вагоновъ, т. е. около 179,000 центнеровъ груза, 537,600 пудовъ, считая на вагонъ по 200 центнеровъ или 600 пудовъ.

Вмѣстѣ съ тѣмъ было замѣчено, что управленіе одной

*) Въ Германіи болѣе семи вагоновъ на версту дороги, въ Россіи же около пяти.

дороги жаловалось на невозможность въ теченіе нѣсколькихъ недѣль получить обратно свои 461 вагоновъ, что служитъ доказательствомъ не малаго затрудненія въ этомъ отношеніи; чтобы помочь этому недостатку, необходимо присоединить къ *каждой линейной коммисіи особое бюро*, для производства контроля подвижнаго состава.

Кромѣ того желательно, чтобы высшая администрація интендантскаго вѣдомства приняла болѣе радикальныя мѣры, для немедленной выгрузки вагоновъ или вообще въ кратчайшій срокъ; въ особенности при быстромъ движеніи арміи впередъ. Для этого необходимо устраивать временные магазины, что несравненно выгоднѣе для сохраненія хлѣба, чѣмъ въ вагонахъ, которыми вслѣдствіе этого можно будетъ располагать иначе.

Хотя при поспѣшномъ отступленіи войскъ произойдетъ потеря такихъ магазиновъ, но въ настоящее время захватъ непріятелемъ подвижнаго состава можетъ имѣть болѣе серьезныя послѣдствія.

Тотъ же докладчикъ, говоря о бывшемъ распоряженіи держать въ резервѣ 20 паровозовъ и 1,660 осей-колесъ (830 вагоновъ) для корпуса Штальберга, находитъ, что такая операція неисполнима, такъ какъ въ извѣстное время можно собрать необходимый подвижной составъ для перевозки дивизій или корпуса; держать же подобный составъ долгое время безъ употребленія весьма затруднительно и безполезно. Наиболѣе дѣйствительною мѣрою для улучшенія службы подвижнаго состава можетъ служить *учрежденіе контрольнаго бюро* при каждой линейной коммисіи.

Это бюро уничтожаетъ неправильности, происходящія какъ при употребленіи подвижнаго состава, такъ и при быстрыхъ продолжительныхъ передвиженіяхъ, когда необходимо возвращать вагоны, занятые у какого либо другаго управленія, въ особенности же при *отступленіи арміи* для избѣжанія оставленія подвижнаго состава *въ рукахъ непріятеля*.

Во время Франко-Прусской кампаніи 1870—1871 г.

для болѣе правильнаго движенія и его регулированія, вся германская сѣть желѣзныхъ дорогъ была раздѣлена: 1) на шесть главныхъ коммуникаціонныхъ линій для сосредоточенія войскъ къ французской границѣ изъ сѣверной Германіи (A, B, C, D, E, F; кромѣ того, добавочныя, для сообщенія изъ отдаленныхъ провинцій съ главными артеріями движенія, а именно: G, H, I и K), и 2) три линіи (I, II и III) для сосредоточенія южно-германскихъ корпусовъ. Слѣдовательно, всего девять главныхъ линій. Вслѣдствіе малаго числа таковыхъ линій, ведущихъ къ французской границѣ, и слабой пропускной способности нѣкоторыхъ изъ нихъ, пришлось назначить на каждую не по одному корпусу, а отъ двухъ до трехъ, а на нѣкоторыхъ даже до четырехъ корпусовъ.

Управленіе перевозкою въ то время было возложено на особыя линейныя коммисіи, которыя въ своемъ распоряженіи имѣли особыя контрольныя бюро для учета, распредѣленія и контроля пользованія подвижнымъ составомъ, но для взаимодѣйствія не было *центральнаго бюро*, что значительно повредило успѣху всей перевозки.

Необходимость такого бюро хотя и была выяснена опытомъ войны 1866 г., но, почему-то, эта мѣра не была пруссаками приведена въ дѣйствіе въ кампанію 1870—1871 гг. Такъ въ кампанію 1866 года, мы видѣли, что правильная дѣятельность желѣзныхъ дорогъ была нарушаема во время операціонныхъ дѣйствій по перевозкѣ разныхъ припасовъ продовольствія, больныхъ, раненыхъ, и плѣнныхъ, вслѣдствіе неправильныхъ распоряженій второстепеннаго начальства, интендантовъ и поставщиковъ, а равно и того обстоятельства, что каждая дорога самостоятельно управляла своимъ подвижнымъ составомъ, повлекшее за собою простой невыгруженныхъ вагоновъ, загроможденіе станцій и недостатокъ вагоновъ для продовольствія (Pierron), и потому выяснилась потребность имѣть для сего особую *центральную инстанцію*, которая управляла бы дѣломъ въ зависимости отъ потребностей арміи.

Результатъ перевозки въ 1870 году хотя и былъ блестящій по отношенію мобилизаціи и сосредоточенію войскъ, но вначалѣ произошла задержка въ правильности возвращенія поѣздовъ, вслѣдствіе того, что передъ самымъ началомъ движенія были измѣнены станціи назначенія (высаживались въ Бингенѣ и Мангеймѣ, вмѣсто Нейенкирхенъ и Гомбургъ) высадки поѣздовъ *). Условія же мѣстности недозволяли развитія станціонныхъ путей и устройства новыхъ разгрузочныхъ платформъ. Профиль полотна главной линіи также не благопріятствовала выгрузкѣ поѣздовъ въ полѣ. Что же касается до снабженія войскъ продовольствіемъ на театрѣ военныхъ дѣйствій, то оно, въ первое время, *было неудачно* **) вслѣдствіе того, что не воспользовались опытомъ войны 1866 года, который указалъ на необходимость имѣть особую *центральную инстанцію*, которая должна была бы также завѣдывать передвиженіемъ всѣхъ грузовъ въ военное время. Хотя во время войны и были приняты нѣкоторыя мѣропріятія для устраненія замѣшательствъ, но таковыя не могли быть вполнѣ приведены въ дѣйствіе, вслѣдствіе скораго прекращенія непріятельскихъ дѣйствій.

Главное зло, которое тяготило желѣзныя дороги и впослѣдствіи вредило самимъ войскамъ, это свободное распоряженіе интендантовъ и поставщиковъ дорогами. Такъ, одинъ прусскій офицеръ свидѣтельствуетъ, что онъ продолжительное время разыскивалъ грузъ II-й арміи, причемъ большую часть его нашелъ возлѣ Парижа, на станціи Ланьи, четверть всего въ Мецскомъ арсеналѣ, а

---

*) Дебуше для сосредоточенія служили для войскъ I арміи—крѣпость Кобленцъ, для II—крѣпость Майнцъ и для III—кр. Мангеймъ. Высадка должна была произойти въ семи пунктахъ: въ Каллѣ, Нейенкирхенѣ, Гомбургѣ, Ландау, Вислохѣ, Брухсалѣ и Карлсруэ. Затѣмъ, войска должны были двинуться къ Форбэху и Вейссенбургу. Мобилизація началась 16-го іюля (1 день), перевозка 24-го іюля (9 дней), 4-го августа переходъ границы и пораженіе французской дивизіи Дуэ у Вейссенбурга. Корпусъ перевозился въ теченіе $3^1/_2$—$5^1/_2$ дней. Средняя длина пройденнаго пути корпусовъ Сѣверо-Германскаго союза—550 верстъ. Въ теченіе 10-ти дней перевезено 334,000 людей, 100,000 лошадей, т. е. около одного корпуса ежедневно (33,400 людей и 10,000 лошадей). Употреблено 1,205 поѣздовъ, каждый въ среднемъ составѣ около 96 осей или 48 вагоновъ.

**) См. Die Kriegführung unter Benutzung der Eisenbahnen und der Kampf um Eisenbahnen. von H. L. W. Königlich-Preussischer Hauptmann und Compagnieschef. Leipzig. 1882.

послѣднюю часть не только не разыскалъ, но даже не могъ найти слѣдовъ. Грузы сдавались дорогамъ на тѣхъ же основаніяхъ, какъ и въ мирное время, въ томъ предположеніи, что таковыя уже изыщутъ средства *), и пути къ ихъ отправкѣ и доставкѣ адресатамъ. Отдѣльные отправители не предусматривали послѣдствій таковаго образа дѣйствій, такъ какъ они полагали, что дороги эти обладаютъ неограниченною провозоспособностью. Поэтому они *не задумались предоставить* дорогамъ къ перевозкѣ всего того количества продовольствія и запасовъ, которые *далеко превосходили первую потребность войскъ.* Для того, чтобы таковой способъ дѣйствія не причинилъ бы дорогамъ и войскамъ дурныхъ послѣдствій, слѣдовало бы вагоны, прибывающіе на оконечныя станціи, немедленно выгружать, грузы въ должномъ порядкѣ складывать въ магазины и охранять ихъ отъ порчи, вагоны же и личный составъ немедленно возвращать для должнаго освобожденія означенныхъ станцій. Для складыванія же грузовъ въ магазины не было сдѣлано никакихъ распоряженій ни по отношенію должныхъ для сего хранилищъ, ни рабочихъ силъ по выгрузкѣ и управленію таковою операціею. Кромѣ того, сами войска не имѣли достаточнаго обознаго парка для своевременной уборки изъ вагоновъ и магазиновъ полнаго своего запаса.

Желѣзныя дороги, которыя получали грузъ къ отправкѣ, не могли предусмотрѣть эти недостатки, не вправѣ были отказать въ пріемѣ грузовъ, а, разъ принявши, должны были ихъ доставить по назначенію **).

Таковыя затрудненія по правильной эксплоатаціи коммуникаціонныхъ линій были какъ въ прусской, такъ и австрійской арміяхъ уже въ кампанію 1866 года.

Для Богемской прусской арміи (1866 г.), состоявшей приблизительно изъ 300,000 человѣкъ и 90,000 лошадей, требовалось въ сутки продовольствія и фуража около

*) *Импровизація.* О семъ смотри конецъ статьи.

**) Въ то время было около 50 разныхъ прусскихъ и другихъ желѣзнодорожныхъ обществъ.

945,000 килограммъ или 20,000 центнеровъ (60,000 пудовъ), считая на одного человѣка полтора килограмма (3,66 фунта) продовольствія, а на одну лошадь—$5^{1}/_{2}$ килограммовъ (13,42 фунт.) овса. Принимая товарный поѣздъ въ составѣ 100 осей или 5,000 центровъ (15,000 пуд.) полезнаго груза, было бы достаточно ежедневно подавать 20,000 : 5,000—4 поѣзда, которые, будучи немедленно выгружаемы и возвращаемы съ оконечныхъ станцій, не затормозили бы все сообщеніе по коммуникаціонной линіи и тѣмъ *не преградили бы непрерывное сообщеніе съ родиною*. Имѣя въ виду постепенное занятіе непріятельскаго края и возможность найти нѣкоторые запасы на мѣстѣ въ первое же, самое горячее время, ясно, что задача доставки грузовъ можетъ быть, при должномъ урегулированіи, еще болѣе облегчена. При этомъ войскамъ можетъ быть подаваемо *изъ тыловаго магазина* только то, что имъ нужно, *не загромождая вагонами оконечныя станціи высадки войскъ*.

Въ кампанію 1870—1871 гг. предстояло продовольствовать армію въ составѣ около 600,000 человѣкъ и 180,000 лошадей, слѣдовательно задача была гораздо сложнѣе, чѣмъ въ кампанію 1866 г. По переходѣ прусскою арміею границы, для ея продовольствія могли служить двѣ французскія линіи, которыя не преграждались крѣпостями и искусственныя сооруженія которыхъ не были разрушены. Таковыми были для 1-й и 2-й армій линія Саарбрюкенъ—Мецъ и для 3-й арміи Вейссенбургъ—Нанси.

Но здѣсь опять повторялись тѣ же безпорядки, что въ кампанію 1866 года, которые затрудняли правильное продовольствіе войскъ, такъ какъ не была предусмотрѣна организація особой *центральной инстанціи*, которая исключительно вѣдала бы движеніемъ грузовъ въ военное время.

Хотя прусское правительство послѣ кампаніи 1866 г. издало особую инструкцію въ 1867 году, касающуюся этаповъ и желѣзныхъ дорогъ, желѣзнодорожныхъ командъ,

увеличило обозный паркъ и прочее, *но не устроило главнаго*, вышесказаннаго *органа*, отъ котораго зависитъ весь успѣхъ пользованія желѣзными дорогами.

Генералъ Pierron совершенно вѣрно замѣчаетъ, что нѣмцы не были хозяевами на своихъ дорогахъ, а только нанимателями, вслѣдствіе отсутствія закона о воинскихъ повинностяхъ желѣзныхъ дорогъ. Кромѣ того, что завѣдываніе линейными коммисіями, при равноправности ея членовъ, крайне неудобно.

Для 1-й и 2-й армій, расположенныхъ у Меца, линія желѣзной дороги Саарбрюкенъ—Ремильи—Курсель была на столько исправна, что къ 13-му августа въ Ремильи прибыли первые поѣзды*) съ продовольствіемъ. Но вскорѣ какъ эта, такъ и другія, позади лежащія, станціи были запружены вагонами, совершенно такъ же, какъ въ кампанію 1866 г. Эти станціи, *по малому развитію станціонныхъ путей, магазиновъ, недостатка мѣстъ и отсутствія рабочей силы*, не могли быть приспособлены къ таковой чрезмѣрной работѣ. Таковой постепенный *застой поѣздовъ* оказалъ сейчасъ же вліяніе на все тыловое движеніе по германскимъ желѣзнымъ дорогамъ, ведущимъ къ Саарбрюкену, и это *затрудненіе достигло своей наивысшей точки* въ началѣ сентября 1870 года. Такъ, 5-го сентября стояло 600 вагоновъ на линіи Rhein-Nahe-Bahn, 560 на Pfalzbahn, 155 на Rheinischen-Bahn, 650 на Ludwigsbahn, 357 на Sanct—Johann—Courcelles, всего 2,322 вагона, принадлежавшихъ только одной *второй арміи* и представлявшіе ея продовольствіе въ количествѣ около 348,000 центнеровъ или 1.044,000 пудовъ. Это количество достаточно было бы для продовольствія 2-й арміи въ теченіе 26-ти дней. Для устраненія этого зажора было приступлено къ организаціи двухъ *концентраціонныхъ магазиновъ* въ *Бингербрюкенъ* и *Нейенкирхенъ*.

Въ этихъ магазинахъ были разгружены вагоны для

*) Слѣдовательно, черезъ 9 дней послѣ перехода границы (4-го августа).

храненія запасовъ, кромѣ того, должны были быть предоставлены четыре поѣзда, каждый въ 100 осей, для подачи всей ежедневной потребности арміи въ количествѣ около 19,000 центнеровъ; но такъ какъ каждый поѣздъ подымаетъ по 5,000 центнеровъ, то могъ, въ случаѣ нужды, быть доставляемъ излишекъ въ размѣрѣ 1,000 центнеровъ (3,000 пуд.). *Вышесказанный большой простой вагоновъ произошелъ* также и съ вагонами (много сотенъ) *третьей арміи*, ожидавшими разгрузки на линіи Вейссенбургъ—Вейденгеймъ—Нанси; для устраненія сего были устроены два концентраціонныхъ магазина въ Ars-sur-Moselle и Novéant.

Этою мѣрою постепенно и притомъ, съ большимъ трудомъ, водворился порядокъ на линіи военныхъ сообщеній, благодаря энергичному вмѣшательству военной администраціи въ дѣло эксплоатаціи желѣзныхъ дорогъ. Такъ, въ теченіи нѣсколькихъ мѣсяцевъ производилось исправно доставленіе всякаго рода продовольствія и фуража для всей окупаціонной арміи на разстояніи отъ 240 до 560 верстъ отъ отечественной границы.

Къ изложенному необходимо добавить общія соображенія, на которыя указываетъ капитанъ прусской службы H. L. W., а именно: что въ мирное время, при рѣшеніи разныхъ задачъ по сосредоточенію, *нужно также разсчитывать самымъ тщательнымъ образомъ подвозъ продовольствія въ поѣздахъ по желѣзнымъ дорогамъ*, во первыхъ чтобы *не разсчитывать на средства страны*, такъ равно намѣтить себѣ точную и *ясную картину всего движенія военныхъ грузовъ* въ видѣ цѣлыхъ поѣздовъ, отдѣльныхъ вагоновъ и проч., срокъ ихъ оборота, размѣщенія ихъ по станціямъ, тѣмъ болѣе, что таковое движеніе по нѣкоторымъ линіямъ *будетъ совпадать съ передвиженіемъ самихъ войскъ.*

Такимъ образомъ, взглядъ, проведенный нами въ брошюрѣ „*Примѣрный разсчетъ потребнаго количества вагоновъ для воинскаго движенія и пр. 1887. Спб.*“, отвѣчаетъ также и тѣмъ требованіямъ, которыя выяснились

на практикѣ бывшихъ войнъ, *т. е. что нужно дѣлать серьезные точные планы для всякаго рода предполагаемыхъ передвиженій по цѣлой сѣти дорогъ,* въ зависимости количества, рода перевозки и станцій ихъ отправленія и назначенія и затѣмъ уже *во время самаго исполненія перевозокъ въ военное время,* ихъ регулировать посредствомъ *особаго центральнаго* и другихъ, *ему подвѣдомственныхъ,* промежуточныхъ *инстанцій,* т. е. поступать такъ, какъ то дѣлаетъ опытный и настоящій эксплоататоръ на своей линіи.

Считаемъ необходимымъ привести въ переводѣ мнѣніе того же прусскаго военнаго желѣзнодорожнаго специалиста, который очень рельефно выясняетъ *государственную важность въ военномъ отношеніи* надлежащей системы *экономичнаго пользованія вагонами:*

„Что возможно экономическое употребленіе подвижнаго состава, составляетъ не только денежный вопросъ для отдѣльныхъ управленій желѣзныхъ дорогъ, но даже вопросъ *могущества,*—это очевидно, ибо желѣзныя дороги въ своей совокупности представляютъ *часть могущества цѣлаго государства;* потеря въ силѣ, которая произойдетъ вслѣдствіе не экономичнаго пользованія ею, принесетъ вредъ *проявленію военной силы* на какомъ либо пунктѣ рано или поздно, насколько таковая сила находится въ зависимости отъ желѣзныхъ дорогъ или ими поддерживается“.

Разсмотрѣвъ тѣ большія затрудненія, которыя встрѣтились во время военной эксплоатаціи, при пользованіи желѣзными дорогами прусскою арміею въ кампанію 1866 года и въ 1870—1871 гг., необходимо остановиться на обзорѣ того положенія, въ которомъ находилось дѣло поддержанія военныхъ сообщеній французской арміи во время послѣдней войны *).

Французская армія въ 1870—1871 г. находилась въ

*) См. П. Гропскій по Жакмену и Etudes sur les chemins de fer et télégraphes électriques considerés au point de vue de la défense du territoire. 1874. Anvers. Capitaine du génie I. B. Eugène.

болѣе благопріятныхъ усиловіяхъ, чѣмъ германская, такъ какъ она владѣла большею сѣтью и подвижнымъ составомъ, но столь выгодными условіями французская армія не умѣла воспользоваться вслѣдствіе отсутствія должной организаціи въ военно-желѣзнодорожномъ дѣлѣ. Для сосредоточенія къ Мецу и Страсбургу служили три главныя линіи съ вѣтвями.

Слѣдовало бы заранѣе обдумать, какъ комбинировать перевозки отчасти обходнымъ путемъ, совмѣстно съ обыкновеннымъ маршевымъ порядкомъ; такъ, для облегченія линіи Парижъ—Шомонъ, направить часть войскъ для Эльзаса изъ Парижа по Ліонской дорогѣ, затѣмъ черезъ Дижонъ—Оксоннъ—Везуль.

15-го іюля 1870 г. компаніи французскихъ желѣзныхъ дорогъ: Восточной, Сѣверной и Парижъ—Ліонъ—Средиземное море, получили отъ министерства публичныхъ работъ предписаніе предоставить всѣ ихъ перевозочныя *средства въ распоряженіе военнаго министра* *), съ совершеннымъ прекращеніемъ, если окажется надобность, пассажирскаго и товарнаго движенія по линіямъ этихъ компаній. Западной и Орлеанской компаніямъ въ то же время было предложено передать потребное количество подвижнаго состава первымъ тремъ линіямъ.

Вслѣдствіе такого предложенія правительства, компанія Восточной дороги, на долю которой выпала съ перваго же раза самая тяжелая служба государству, распорядилась немедленно: прекратить всякую отправку вновь товарныхъ поѣздовъ; разгрузить всѣ крытые товарные вагоны и платформы, находящіеся на станціяхъ, уменьшить число пассажирскихъ поѣздовъ, назначая ихъ, главнымъ образомъ, для движенія почты; заготовить на станціяхъ привала войскъ отводныя отъ паровозовъ трубы для нагрѣванія воды, бочки и ведра для водопоя, добавочные освѣтительные приборы; разослать по линіи росписанія хода военныхъ поѣздовъ.

---

*) Успѣха не было, за отсутствіемъ органовъ и военныхъ людей, подготовленныхъ въ мирное время для управленія службою вагоновъ.

Администраціями этой желѣзной дороги и двухъ другихъ *) было предоставлено громадное количество поѣздовъ для перевозки войскъ, такъ:

съ 16-го по 22-е іюля . . .	359	поѣздовъ
„ 23-го „ 26-е „ . . .	235	„
Всего . . .	594	поѣзда.

что составитъ среднимъ числомъ въ сутки около 59-ти поѣздовъ, причемъ въ нѣкоторые дни максимальная суточная отправка доходила до 74-хъ поѣздовъ (22-го іюля 1870 года). Но, не смотря на это, вслѣдствіе полнаго отсутствія единства въ управленіи операціями военныхъ властей на желѣзныхъ дорогахъ, проявилась большая неурядица, которая сказалась особенно рельефно въ пріемѣ военныхъ транспортовъ, прибывшихъ на театръ войны по желѣзнымъ дорогамъ.

Въ этомъ отношеніи станція Мецъ представляетъ собою весьма разительный примѣръ безпорядочности французской военной администраціи; станція была приспособлена къ суточной выгрузкѣ въ количествѣ 930-ти вагоновъ, между тѣмъ, по нераспорядительности, выгружалось среднимъ числомъ за время съ 16-го іюля по 15-е августа только 775 вагоновъ.

Въ описываемое время територіальное интендантство не получило приказа принимать приходящіе въ Мецъ припасы, и потому на предложеніе желѣзнодорожной администраціи взять грузъ со станціи отвѣчало отказомъ: въ свою очередь, точно также и дивизіонныя интендантства не рѣшались разгружать вагоны, такъ какъ не знали: останутся-ли войска ихъ корпуса въ Мецѣ, или пойдутъ дальше.

Къ довершенію всего высшія военныя власти нѣсколько дней сряду мѣшали выгрузкѣ поѣздовъ слѣдующими распоряженіями: станція получила приказъ дер-

*) Росписаніе было составлено для первой линіи по 24 воинскихъ поѣзда въ сутки; для второй и третьей линіи—по 18-ти; на первой линіи поѣзды отправлялись иногда сдвоенными.

жать на-готовѣ подвижной составъ въ количествѣ, потребномъ для одновременной перевозки отряда войскъ въ 30,000 человѣкъ. Такъ какъ подобный транспортъ требовалъ около 40 поѣздовъ, то компанія размѣстила ихъ по ближайшимъ къ Мецу станціямъ между Фруаромъ Тіонвилемъ. Затѣмъ, однажды ночью отдается приказъ приступить къ этому экстренному транспорту; все приходитъ въ движеніе, поѣзды стремятся въ Мецъ и получаютъ отказъ; снова дается приказъ, и — снова отказъ; а между тѣмъ весь этотъ переполохъ, разумѣется, помѣшалъ движенію другихъ транспортовъ и выгрузкамъ.

На станціи оставалось такое множество неразгруженныхъ вагоновъ, что ими были заняты не только всѣ запасные пути, но даже пути къ паровознымъ сараямъ и главный путь; такъ нѣкоторые вагоны и остались неразгруженными до блокады, а потомъ попали въ руки германской арміи *).

Приведемъ примѣръ того, какъ малое время подготовки и недостатокъ согласованія порядка снабженія войскъ продовольствіемъ съ ихъ движеніемъ, причинилъ арміи Бурбаки непоправимыя затрудненія **).

Генералъ Бурбаки, по совѣту военнаго делегата г-на Фрейсине, 19-го декабря 1870 г. со 100,000 человѣкъ началъ наступленіе черезъ Дижонъ къ Бельфору, для дѣйствія противъ сообщеній германской арміи въ Эльзасѣ. Французы тогда говорили: „En tout cas on aura la certitude de rompre définitivement la base de ravitaillement de l'ennemi“.

23-го декабря уже началась перевозка войскъ по желѣзнымъ дорогамъ отъ станцій: Bourges, Nevers и La-Charité.

2-го января 1871 г. корпуса уже стояли въ Besan-

*) 16,000 вагоновъ въ Мецѣ и другихъ станціяхъ.

**) См. Organ der Militärvissenschaftlichen Vereine. XXXV. Band. I. Heft. 1887. Wien. „Die Beziehungen zwischen den Operationen und dem Verpflegungswesen im Kriege 1870 und 1871, von Hugo Ritter von Bilimek, Oberst und Commandant des k.k. Infanterie Regimentes № 20.

çon, Dampierre, Auxonne. Дивизія Кремера въ Dijon. 1-й французскій корпусъ началъ свое движеніе только 4-го января.

Такимъ образомъ, перевозка продолжалась болѣе 10-ти дней.

Провіантскіе транспорты были направлены по грунтовымъ дорогамъ (разстояніе около 380-ти кил.). Малое время подготовки и недостатокъ продовольствія причинили разныя затрудненія. Войска терпѣли лишенія; мало было времени отдыха въ пути; не могли варить пищу; не могъ этому пособить даже провіантъ, возимый въ каждомъ воинскомъ поѣздѣ.

Полное занятіе дороги одними войсковыми поѣздами уничтожило возможность поддерживать сообщеніе съ тыломъ для подвоза всякаго рода запасовъ и продовольствія.

Въ Ліонѣ былъ постоянный магазинъ. На станціи Besançon думали устроить *въ вагонахъ подвижной магазинъ* (magasin roulant) съ отдѣленіями на станціяхъ: Clerval, Baume-les-Dames и Montbéliard. Но, вслѣдствіе полнаго занятія дороги, поѣзды съ продовольствіемъ не могли быть доставлены по назначенію. Въ виду этого планъ этотъ былъ выполненъ только отчасти.

Цѣль движенія генерала Бурбаки—заставить генерала Вердера отступить отъ Бельфора. Графъ Мольтке поспѣшилъ письмомъ отъ 10-го января предупредить генерала Вердера, что особенно опасаться генерала Бурбаки не слѣдуетъ, такъ какъ онъ, вслѣдствіе недостатка обоза, не отойдетъ отъ желѣзной дороги, а будетъ ея держаться.

Генералъ Бурбаки далъ (по оплошности) время съ 10-го по 17-е января германскому 14-му корпусу сосредоточиться у Lisaine, и когда рѣшился наступать, то убѣдился, что съ голодающими и мерзнувшими солдатами этого сдѣлать нельзя. Въ то время французы говорили: „La question des vivres était le point capital".

Доставка продовольствія была крайне затруднитель-

на. Съ 9-го января лѣвое крыло французской арміи получало продовольствіе по грунтовой дорогѣ на разстояніи 21 версты; но даже и этотъ путь, вслѣдствіе гололедицы, короткихъ зимнихъ дней, представлялъ собою тройной обыкновенный переходъ.

Въ это же время выяснилось также отсутствіе взаимодѣйствія между органами главнокомандующаго и интендантствомъ.

Такъ, начальникъ интендантства Friant показывалъ въ слѣдственной коммисіи по дѣлу генерала Базена въ 1872 г. слѣдующее:

Je n'ai jamais su le plan de campagne du général Bourbaki, je n'ai jamais été convoqué aux conseils de guerre, je n'ai été convoqué que le jour de mon depart pour Pontarlier", т. е. 26-го января 1871 года, когда уже нечего было спасать.

Какъ видно, было упущено изъ вида не только *главное условіе*, что прежде всего слѣдуетъ *позаботиться о сосредоточеніи запасовъ къ базѣ* и *затѣмъ уже о сосредоточеніи войскъ*, но даже желѣзная дорога въ теченіе всей подготовительной операціи (болѣе 10-ти дней) была исключительно занята перевозкою однихъ войскъ и, наконецъ, линія сообщеній не была должнымъ образомъ обезпечена, а потому армія Бурбаки не могла долго существовать.

Вообще причины неудовлетворительнаго пользованія французскою арміею своими дорогами были нижеслѣдующія:

1) Недостатокъ времени для подготовительныхъ дѣйствій по сбору подвижнаго состава и приспособленій станцій къ нагрузкѣ, выгрузкѣ и продовольствію войскъ.

2) Совпаденіе движенія по сосредоточенію войскъ и запасовъ.

Неопредѣленность численности послѣднихъ, и потому остановка въ отправкѣ запасовъ и загроможденіе станцій.

3) Незнаніе пунктовъ назначенія самими частями

войскъ для сбора и запасовъ. Въ самомъ министерствѣ въ то время не знали о мѣстѣ нахожденія даже цѣлыхъ частей;

4) Неувѣренность въ цѣли назначенія, даже большихъ массъ войскъ съ поѣздами, ихъ воинскаго груза и всякаго продовольствія;

5) *Отсутствіе* особаго *контрольнаго бюро* *) на коммуникаціонныхъ линіяхъ, которое-бы имѣло ежедневно всѣ точныя данныя, по урегулированію движенія грузовъ-запасовъ, войсковыхъ поѣздовъ и подвижнаго состава.

6) *Отсутствіе* въ военной желѣзнодорожной организаціи *такой центральной инстанціи* для всей сѣти желѣзныхъ дорогъ по управленію движеніемъ всѣхъ военныхъ грузовъ, войсковыхъ поѣздовъ, подвижнаго состава и взаимодѣйствія между собою въ этомъ отношеніи всѣхъ коммуникаціонныхъ линій.

7) Предъявленіе всѣми учрежденіями и лицами требованій о перевозкахъ къ дорогамъ непосредственно, вслѣдствіе отсутствія подготовленныхъ для сего центральныхъ и мѣстныхъ военныхъ распорядительныхъ и контрольныхъ учрежденій. Лишеніе черезъ то желѣзнодорожныхъ служащихъ должной поддержки со стороны военныхъ властей.

8) Натянутость отношеній между военнымъ и техническимъ желѣзнодорожнымъ элементомъ во все время кампаніи.

9) Непріобрѣтеніе военнымъ элементомъ должныхъ познаній по эксплоатаціи въ мирное время; предъявленіе всякимъ военнымъ начальникомъ приказаній, нимало не заботясь о томъ, что можетъ послѣдовать за его приказаніемъ.

Полученіе управленіями дорогъ часто противорѣчивыхъ и даже неисполнимыхъ требованій.

---

*) Которое мы полагаемъ наименовать «Военно-желѣзнодорожнымъ штабомъ коммуникаціонной линіи».

10) Произвольное распоряженіе желѣзнодорожной администраціи по прекращенію движенія на дорогѣ и уборкѣ подвижнаго состава, изъ боязни захвата его непріятелемъ.

Инженеръ-капитанъ бельгійской службы I. B. Eugène, въ своемъ вышеприведенномъ прекрасномъ трудѣ указываетъ на то, что во Франціи слѣдовало-бы въ свое время слѣдить за развитіемъ вопроса пользованія желѣзными дорогами съ военными цѣлями: тогда она, руководствуясь указаніемъ опыта прусаковъ въ кампанію 1866 года, не повторила-бы тѣхъ ошибокъ въ 1870 году, которыя ей причинили громадный ущербъ во время войны.

Такъ, изъ всего общаго французскаго парка 120,000 вагоновъ 16,000 вагоновъ попали въ руки нѣмцевъ, а 7,500 вагоновъ были заняты разными военными невыгруженными грузами (вмѣсто магазиновъ), стояли непроизводительно на станціяхъ одной только Парижъ-Ліонъ-Средиземной желѣзной дороги, между тѣмъ, какъ со всѣхъ сторонъ были предъявляемы требованія на вагоны и таковыя за недостаткомъ не могли были быть удовлетворяемы.

J. B. Eugène, по нашему мнѣнію, совершенно правъ, *утверждая, что учрежденіе контрольнаго бюро на коммуникаціонныхъ линіяхъ* дастъ ничѣмъ незамѣнимое средство упорядочить управленіе подвижнымъ составомъ. Оно не только устранитъ неправильности, происходящія при пользованіи вагонами, но дастъ возможность, при быстрыхъ и продолжительныхъ передвиженіяхъ, когда нужно привлекать вагоны съ другихъ линій, или когда, при отступленіи арміи, нужно умѣть распорядиться ихъ уборкою, для избѣжанія оставленія ихъ въ рукахъ непріятеля принять соотвѣтствующія мѣры. Нѣмцы воспользовались этою ошибкою французовъ, завладѣвъ вышесказанными 16,000 вагонами, употребивъ ихъ сначала для своихъ военныхъ перевозокъ, затѣмъ отправили *ихъ какъ, военно-плѣнныхъ, въ Германію*, гдѣ ихъ употребляли для

своего внутренняго сообщенія, а затѣмъ возвратили ихъ спустя продолжительное время *).

Контрольное бюро, въ качествѣ военно-желѣзнодорожнаго штаба, можетъ быть единственнымъ посредникомъ для сношеній всѣхъ лицъ и учрежденій какъ военныхъ, такъ и гражданскихъ съ управленіями дорогъ и вмѣстѣ съ тѣмъ *распредѣлять подвижной составъ* по мѣрѣ дѣйствительной надобности.

Кромѣ простоя вагоновъ и заграможденія станцій, случалось, что нѣкоторыя французскія желѣзнодорожныя управленія, опасаясь быть застигнутыми врасплохъ непріятелемъ, по своей собственной инициативѣ вдругъ прекращали движеніе и поспѣшно убирали подвижной составъ, дабы онъ не попалъ въ руки непріятеля. Понятно, что такая самостоятельность не должна быть допускаема военнымъ вѣдомствомъ, такъ какъ она часто можетъ принести непоправимый вредъ.

Въ періодъ Русско-Турецкой компаніи 1877—1878 года, отечественная желѣзнодорожная сѣть не была благопріятна для сосредоточенія русскихъ войскъ, такъ какъ главныя ея оконечныя линіи упирались въ Одессу, Николаевъ, Севастополь, Ростовъ и Владикавказъ, имѣли первоначальною цѣлью защиту Черноморскаго побережья и Кавказа, и тогда только могли бы оказать особыя услуги, если-бы Россія обладала сильнымъ черноморскимъ флотомъ для перевозки войскъ въ Болгарію. Въ виду этого для сосредоточенія арміи одна линія на Одессу съ развѣтленіемъ въ Раздѣльной на Кишиневъ до Унгени, румынской границы, и затѣмъ черезъ Румынію (Яссы-Барбосъ-Буцео-Бухарестъ и Гіюргево до Дуная).

Кромѣ этой линіи, для сосредоточенія войскъ могла бы служить еще одна, идущая отъ Харькова черезъ Знаменку до Бирзулы, если-бы она была продолжена далѣе къ румынской границѣ.

---

*) Die Eisenhahnkunde von J. Jaeger. Kon. bayer. gen. Dir. München Leipzig. 1887. § 23. «Die Eisenhahnen und der Krieg».

Вообще *причины* неудовлетворительнаго пользованія *русскими* желѣзными *дорогами* съ военными цѣлями были слѣдующія: 1) *недостаточная провозоспособность русскихъ* и *румынскихъ* желѣзныхъ дорогъ для исполненія такого громаднаго передвиженія войскъ, такъ какъ дороги были въ одинъ путь, за исключеніемъ участка (около 70-ти верстъ) Раздѣльная—Одесса; длинные станціонные перегоны, что дозволяло пропускъ не болѣе 12-ти паръ поѣздовъ въ сутки; неблагопріятныя условія водоснабженія въ виду проведенія линіи по водораздѣлу; 2) недостатокъ *) въ подвижномъ составѣ для военнаго движенія, хотя въ мирное время его было довольно, вслѣдствіе медленнаго возврата порожнихъ воинскихъ поѣздовъ; 3) непредоставленіе ближайшими линіями своего подвижнаго состава главнымъ стратегическимъ коммуникаціоннымъ путямъ, такъ какъ первыя въ томъ не нуждались, по прекращеніи своего комерческаго движенія; 4) климатическія условія; снѣжные заносы останавливали движеніе на нѣсколько дней, разрушая телеграфъ; 5) неподготовленность русскихъ дорогъ къ мобилизаціи **); пришлось за нѣсколько недѣль до ея начала собирать въ С.-Петербургъ на конференцію всѣхъ управляющихъ дорогъ, завѣдывающихъ передвиженіемъ войскъ на линіяхъ и другихъ лицъ, для разработки подлежащихъ вопросовъ: на таковой конференціи, состоявшейся подъ предсѣдательствомъ министра путей сообщенія, было между прочимъ условлено, что управленія желѣзныхъ дорогъ увѣдомятъ министра путей сообщенія къ 27-го ноября 1876 года о томъ, сколько они въ состояніи отправлять воинскихъ поѣздовъ въ сутки. При этомъ было постановлено, что съ момента объявленія мобилизаціи прекращается всякое товарное движеніе, а грузъ, находящійся

*) См. Pierron. На русскихъ дорогахъ съ апрѣля по октябрь 1870 годъ было прибавлено: паровозовъ—228; вагоновъ—4,834. Было еще заказано къ 1-му марту 1878 г. паровозовъ—416; вагоновъ—9,400.

**) Напримѣръ, правила о перевозкѣ по желѣзнымъ дорогамъ *пороха и снаряженныхъ бомбъ* были изданы министерствомъ путей сообщенія только 19-го мая 1878 г, циркуляромъ за № 6,536-мъ (спустя полтора года послѣ начала мобилизаціи).

въ вагонахъ, выгружается. Дороги, не занятыя вполнѣ воинскимъ движеніемъ, на свою отвѣтственность могли производить товарное движеніе; 6) недостатокъ телеграфныхъ сношеній подалъ поводъ мобилизацію, объявленную Высочайшимъ приказомъ, въ ночь съ 1-го на 2-е ноября 1876 года, считать начинающеюся 14-го ноября; 7) позднее прибытіе призывныхъ чиновъ въ нѣкоторыхъ округахъ, черезъ что главная масса войскъ начала свое движеніе 10-го декабря и окончила къ концу декабря; слѣдовательно съ перваго дня мобилизаціи на все потребовалось около восьми недѣль; 8) несвоевременное прибытіе подвижнаго состава (его мобилизація) съ сѣверныхъ дорогъ, загроможденіе нѣкоторыхъ главныхъ узловыхъ и передаточныхъ станцій, черезъ что и для устраненія разнорѣчивыхъ распоряженій должны были по всѣмъ русскимъ дорогамъ, остановить мобилизацію на три дня; при этомъ было предписано дорогамъ *доносить телеграммами два раза въ сутки* о движеніи вагоновъ черезъ передаточныя станціи; 9) отсутстіе организаціи большихъ коммуникаціонныхъ линій въ вѣдѣніи *единой военной власти при посредствѣ военно-желѣзнодорожныхъ штабовъ* или *контрольныхъ бюро,* организуемыхъ по группамъ въ мирное время *); 10) отсутствіе организаціи въ мирное и военное время *особаго спеціальнаго центральнаго учрежденія по управленію подвижнымъ составомъ* **) и контроля пользованія онымъ, по всей русской желѣзнодорожной сѣти, для взаимодѣйствія между собою всѣхъ военно-желѣзнодорожныхъ штабовъ; 11) поздняя и недо-

*) Офиц. письмо за № 15,106-мъ, отъ 1-го декабря 1878 г.—члена мин. пут. сообщенія *къ военному,* по временно-исполнительному комитету, о затруднительности разобраться въ счетахъ дорогъ. Для устраненія сего, онъ сдѣлалъ представленіе въ государственный совѣтъ объ образованіи особаго дѣлопроизводства изъ четырехъ инженеровъ и двухъ счетоводовъ. Другая причина затруднительности—неутвержденіе правилъ передачи и пользованія подвижнымъ составомъ. Слѣдовательно съ ноября 1876 по декабрь 1878 прошло болѣе двухъ лѣтъ, а правилъ не было. Одно главное общество россійскихъ желѣзныхъ дорогъ требовало 230,387 руб. за неправильныя распоряженія военнаго министерства по пользованію вагонами.

**) На одну малую станцію зимою прибыли безъ предъувѣдомленія, три воинскіе поѣзда, на четыре дня ранѣе назначеннаго срока, и не могли быть отправлены далѣе по своему назначенію. Крайне медленное движеніе санитарныхъ поѣздовъ, такъ изъ Москвы въ Кишиневъ—12 дней, и далѣе до Яссъ—3 дня, всего 15 дней.

статочная организація того *центральнаго смѣшаннаго органа,* который управлялъ перевозками по сю сторону границы; война была объявлена 23-го апрѣля 1877 года, а 25-го апрѣля 1877 года былъ офиціально учрежденъ *временно-исполнительный комитетъ,* состоявшій изъ завѣдующаго перевозкою войскъ по всѣмъ желѣзнымъ дорогамъ Имперіи и водою и завѣдывающаго инспекторскою и техническою частями желѣзныхъ дорогъ министерства путей сообщенія, причемъ разногласія мнѣній разрѣшались соотвѣтствующими министерствами; на-скоро составленный комитетъ безъ помощи *серьезнаго центральнаго органа* *)—**), упомянутаго въ пунктѣ 10-мъ и другихъ въ пунктѣ 9-мъ, которые бы въ мирное время въ теченіе продолжительнаго времени были бы подготовлены къ производству своей трудной и важной работы, послѣдствіемъ сего были, кромѣ неисправности въ движеніи, еще неокончаніе по настоящее время (болѣе 10-ти лѣтъ), разсчетовъ желѣзныхъ дорогъ съ правительствомъ за пользованіе подвижнымъ составомъ, приспособленіями и проч., вызывающіе безконечные споры. При этомъ нѣкоторыя дороги въ свое время обращались въ министерство путей сообщенія, прося содѣйствія по производству разсчетовъ за пользованіе подвижнымъ составомъ, такъ какъ дороги, въ пользованіе которыхъ, по распоряженію министра путей сообщенія, находились вагоны, тѣмъ не менѣе не признавали фактъ пріема, сдачи и вообще пользованія этимъ подвижнымъ составомъ.

Что касается до пользованія румынскими дорогами,

---

*) Русскою прессою въ то время указывалось между прочимъ на необходимость *большаго порядка* вообще на линіяхъ болѣе *серьезное* и *точное наблюденіе* за исполненіемъ своихъ обязанностей, какъ личнаго состава, такъ и самихъ желѣзнодорожныхъ администрацій. См. сочиненіе генерала Pierron. 1887. Paris.

**) Отношеніе министерства путей сообщенія къ военному по временно-исполнительному комитету за № 13,871, отъ 31-го декабря 1877 г., чтобы 4 поѣзда изъ С.-Петербурга въ дѣйствующую армію были перегружаемы въ Бѣлостокѣ, и для сего назначена 12-ти-часовая остановка. Жалобы интендантовъ, что, напримѣръ, полушубки, отправленные большою скоростью, задерживались какою-либо промежуточною дорогою по случаю праздниковъ 1—7-го января 1878 г., безъ предварительнаго увѣдомленія подлежащихъ властей. Многія другія тому подобныя жалобы. Активнаго дѣйствія и контроля со стороны военной организаціи не было.

то къ причинамъ, вредно влiявшимъ на военныя сообщенiя съ тыломъ армiи, по заявленiю лицъ, близко стоявшихъ къ дѣлу перевозки *), могутъ быть отнесены нижеслѣдующiя: 1) малая провозоспособность румынскихъ желѣзныхъ дорогъ, въ количествѣ четырехъ-пяти воинскихъ поѣздовъ въ сутки, при составѣ отъ 30-ти до 35-ти вагоновъ, черезъ что по нимъ перевозили преимущественно артиллерiю, понтоны, продовольствiе и прочiй воинскiй грузъ **); 2) неудобства расположенiя станцiи Яссы (въ особенности какъ начальной), окруженной болотомъ, не дозволявшее развитiя должнымъ образомъ ранжировочныхъ путей и платформъ для перегрузки вагоновъ широкой русской колеи, въ румынскiе (заграничной колеи); многiе полагаютъ, что было бы цѣлесообразнѣе перешить русскую колею на участкѣ Унгены—Яссы на заграничную и въ Унгенахъ (русская станцiя) устроить самостоятельный ранжировочный паркъ заграничной колеи, для сортировки и составленiя поѣздовъ: условiя мѣстности въ Унгенахъ это дозволяли безъ всякихъ затрудненiй; польза же совмѣстнаго расположенiя на участкѣ Унгены—Яссы двухъ путей (разныхъ колей) на одномъ и томъ же полотнѣ, вслѣдствiе сложности переводовъ и другихъ причинъ, на практикѣ не подтвердилась: 3) неудовлетворительность дорогъ въ техническомъ отношенiи: во время перевозокъ случались частые случаи крушенiя мостовъ ***); 4) недостатокъ въ подвижномъ и личномъ составѣ; 5) слабая провозная способность русской Бендеро-Галацкой дороги, быстро построенной въ теченiе времени съ 1-го iюля по 19-е ноября 1877 г., на про-

*) Смотри «Записки эксплоатацiи желѣзныхъ дорогъ съ военными цѣлями». А. фонъ-Вендрихъ 1886 г., С.-Петербургъ.

**) См. Pierron. Даже былъ заключенъ интендантствомъ съ Родоконаки контрактъ на доставку 400,000 пудовъ провiанта на подводахъ изъ Яссъ въ Бухарестъ. Цѣна 16 руб. съ пуда. Контрактъ, отъ 19-го января 1878 г. Большое затрудненiе по завѣдыванiю погонщиками. (Сумма валовая контракта 6.400,000 руб.).

***) См. Pierron. Рапортъ Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Николая Николаевича Старшаго Государю Императору, отъ 30-го iюня 1877 г. Приказъ Его Императорскаго Высочества допустить нашихъ инженеровъ произвести необходимыя работы за счетъ румынской администрацiи и удерживать деньги за поврежденiя нашего состава при несчастныхъ случаяхъ.

тяженіи 270-ти верстъ; она была въ состояніи отправлять только по два поѣзда въ сутки, со скоростью 10-ти верстъ въ часъ; нѣкоторые полагаютъ, что было бы цѣлесообразнѣе скорѣе и дешевле устроить второй путь на румынскихъ дорогахъ; 6) несоотвѣтствующая организація нашего военно-желѣзнодорожнаго отдѣла (какъ слѣдствіе конвенціи) и неокредитованіе нашихъ агентовъ передъ румынскимъ правительствомъ, неохотное и медленное исполненіе нашихъ черезъ то требованій; 7) малая связь между отдѣльными частями разныхъ управленій; 8) полнѣйшая неспособность высшей румынской администраціи. Быстрая смѣна министровъ публичныхъ работъ, занятыхъ болѣе политическими и парламентскими интригами, чѣмъ путями сообщенія; 9) недружелюбіе главнаго директора румынскихъ желѣзныхъ дорогъ къ русскимъ; 10) то же отношеніе большинства низшихъ служащихъ; 11) неосторожность въ составленіи плановъ перевозки войскъ по румынскимъ дорогамъ, непринятіе въ соображеніе потребной скидки извѣстнаго числа процентовъ (числа поѣздовъ) противъ теоретическаго разсчета наибольшей пропускной способности дорогъ; 12) не была принята во вниманіе одновременная перевозка съ нашими войсками румынскихъ войскъ; 13) предъявленіе къ администраціи румынскихъ желѣзныхъ дорогъ, требованій объ отправленіи извѣстнаго возможнаго числа поѣздовъ, безъ обозначенія какъ періодическаго ихъ количества, такъ и рода перевозимыхъ предметовъ, что лишало возможности спеціалистовъ заблаговременно принимать соотвѣтствующія мѣры и экономизировать перевозочныя средства; 14) одновременная перевозка грузовъ; 15) заключеніе разными вѣдомствами со своими контрагентами условій, обязавшихъ желѣзныя дороги къ перевозкѣ, не справляясь съ тѣмъ, возможна-ли она въ данное время. Неосуществленіе вслѣдствіе сего разсчетовъ по своевременной доставкѣ разнаго рода грузовъ и довольствія; 16) неимѣніе въ вѣдѣніи военной администраціи своего желѣзнодорожнаго телеграфнаго провода. (Двухдневная стоянка поѣзда съ резерв-

нымъ баталіономъ безъ продовольствія на маленькой станціи); 17) несвоевременное доставленіе потребнаго дополнительнаго числа паровозовъ; 18) несвоевременное возвращеніе порожнихъ вагоновъ съ обратными поѣздами; 19) несвоевременная и медленная разгрузка интендантскихъ, артиллерійскихъ и другихъ поѣздовъ, вслѣдствіе неимѣнія рабочихъ; 20) неустроенность надлежащимъ образомъ начальныхъ и оконченныхъ пунктовъ дороги. Несвоевременность открытія кредитовъ на работы; 21) несвоевременное приступленіе къ цѣлому ряду новыхъ работъ и подвозу для нихъ матеріаловъ; 22) приступленіе къ устройству приспособленій на оконечныхъ станціяхъ тогда, когда вагоны уже приходили на станцію и требовали немедленной выгрузки; 23) недостатокъ помѣщеній (сараевъ и платформъ) на станціяхъ, замедленіе выгрузки, загроможденіе однѣхъ станцій гружеными вагонами, на другихъ недостатокъ черезъ то въ порожнихъ вагонахъ.

(Польза своевременнаго устройства особыхъ для сего магазиновъ для грузовъ разныхъ вѣдомствъ. Черезъ это устраняются всѣ безпорядки: въ снабженіи войскъ всякаго рода грузами, какъ неправильность, такъ и окончательный застой въ движеніи поѣздовъ); 24) недостатокъ запасныхъ, разъѣздныхъ и разгрузочныхъ путей на станціяхъ; 25) неимѣніе на станціи Фратешти водоснабженія и поворотнаго круга; 26) вмѣшательство въ детали эксплоатаціи противъ статьи XI конвенціи, что породило скрытое и глухое противодѣйствіе; 27) Хотя паркъ подвижнаго состава румынскихъ желѣзныхъ дорогъ противъ іюня мѣсяца былъ къ ноябрю увеличенъ болѣе чѣмъ вдвое, но число поѣздовъ съ пяти паръ ежедневно упало отъ одной до двухъ паръ.

Паровозовъ было всего 230, вагоновъ—около 6.000. Длина сѣти 700 километровъ; изъ этого количества въ ноябрѣ стояли неразгруженными 1.769, въ одномъ Букарестѣ 600 вагоновъ (тѣ же ошибки, что во время войны 1866 года); 28) неимѣніе въ вѣдѣніи военно-желѣзнодорожнаго отдѣла, запасныхъ матеріаловъ, инструментовъ

для производства неотложныхъ работъ, признанныхъ комисiею; 29) свидѣтельства, выдаваемыя частнымъ поставщикамъ на перевозку, давали поводъ къ злоупотребленiямъ и простою вагоновъ: изъ всего количества невыгруженныхъ вагоновъ на ихъ долю приходилось 65%: 30) отсутствiе учета движенiя вагоновъ по номерамъ и роду груза давало поводъ неправильной засылкѣ грузовъ. напримѣръ, два мѣсяца разыскивали три вагона съ ружьями Шаспо, переданныхъ румынскому правительству (необходимость для сего особаго контрольнаго бюро вагоновъ *); 31) неимѣнiе вначалѣ военныхъ лицъ, завѣдывающихъ перевозкою войскъ, и отсутствiе до этого времени связи между комендантами и другими чинами, завѣдывавшими эксплоатацiею; 32) отсутствiе предварительнаго, строго обдуманнаго плана устройства коммуникацiоннаго пути; 33) отсутствiе предварительной желѣзнодорожной рекогносцировки (занимались только составленiемъ росписанiй и маршрутовъ); 34) неимѣнiе особой инструкцiи для коммуникацiонныхъ путей и вообще цѣлаго штата по военному управленiю желѣзными дорогами въ занятомъ краю; 35) коменданты станцiй недостаточно были ознакомлены со всѣми порядками службы и довольствiя войскъ. Не имѣли инструкцiй по примѣненiю вагоннаго тарифа (согласно заключенной конвенцiи) и составленiю поѣздовъ, принятыхъ центральнымъ совѣтомъ румынскихъ желѣзныхъ дорогъ; 37) эксплоатацiонные органы и желѣзнодорожные баталiоны не были подготовлены въ такой степени къ спецiальному своему назначенiю **), какъ то признано крайне необходимымъ въ первостепенныхъ государствахъ Западной Европы; условiе желѣзнодорожной службы: строгая дисциплина и точное, опредѣленное знанiе людей и ихъ способностей; если-бы вмѣсто собран-

*) См. Pierron. Русскiй генералъ, инспектировавшiй дороги, разыскивалъ тщетно нѣсколько недѣль цѣлый поѣздъ изъ 25-ти вагоновъ съ боевыми снарядами.

**) Слѣдуетъ организовать военно-желѣзнодорожныя эксплоатацiонныя отдѣленiя и поручить ихъ вѣдѣнiю компетентныхъ лицъ и учрежденiй на равнѣ съ желѣзнодорожными батальонами. Отъ времени до времени производить имъ пробную мобилизацiю и испытанiе въ исполненiи службы на чужихъ линiяхъ.

ныхъ людей съ разныхъ дорогъ, не имѣвшихъ должной органической связи, были бы организованы въ мирное время военно-эксплоатаціонныя отдѣленія изъ чиновъ запаса, подготовленные къ сплоченной практикѣ, были бы мобилизованы и приданы румынскимъ дорогамъ,—несомнѣнно таковыя дали бы другіе результаты при строго проведенной военной технической эксплоатаціи *).

Изъ представленнаго нами обзора, основаннаго на указаніяхъ опыта бывшихъ войнъ 1866, 1870—1871 и 1877—1878 года, вытекаетъ ясно необходимость организаціи уже въ мирное время тѣхъ особыхъ спеціальныхъ учрежденій, которыя въ Западной Европѣ носятъ названіе *центральнаго* и *мѣстныхъ контрольныхъ бюро, призванныя регулировать: мобилизацію, сосредоточеніе войскъ, снабженіе ихъ во все время войны продовольствіемъ и прочимъ**), эвакуаціею больныхъ и раненыхъ воиновъ* и, наконецъ, *возвращеніе частей войскъ на родину по окончаніи военныхъ дѣйствій.*

Сложный механизмъ всѣхъ работъ, производимыхъ въ означенныхъ бюро, и ихъ взаимодѣйствіе между собою *требуютъ продолжительнаго навыка*, а потому они должны быть организованы заблаговременно, т. е. въ мирное время. Что же касается до громадной пользы ихъ для коммерческаго движенія въ мирное время, то объ этомъ нами было уже указано подробно въ другихъ статьяхъ***).

Въ заключеніе считаемъ необходимымъ привести мнѣніе нашего заслуженнаго профессора генералъ-лейтенанта Леера ****).

„Наконецъ, не слѣдуетъ упускать изъ вида, что для возможно полнаго развитія *полезной работы* желѣзныхъ

---

*) См. нашу брошюру объ итальянской военно-желѣзнодорожной организаціи.

**) Не случилось бы, напримѣръ, того, что было съ гренадерскимъ сапернымъ баталіономъ, который высланныя ему зимою теплыя вещи получилъ только лѣтомъ, при возвращеніи съ театра военныхъ дѣйствій, спустя много мѣсяцевъ,—въ Румыніи, то-есть при обратномъ движеніи. Такихъ примѣровъ можно привести много.

***) Сравненіе системъ пользованія вагонами, обмѣна вагона на вагонъ и срочнаго ихъ возвращенія 1883 г. Докладъ о пользованіи товарными вагонами въ Россіи. Изданіе Выс. Утвержд. Ком. Графа Баранова 1882 г.

****) См. «Записки стратегіи», стр. 217. Изданіе III, 1877.

дорогъ, необходима возможно *правильная организація* перевозки, основанная на методическомъ веденіи дѣла и на правильномъ раздѣленіи всей работы *), съ соблюденіемъ *единства* въ направленіи ея".

„Только этимъ путемъ обезпечивается порядокъ. Вредъ безпланности дѣйствій часто выяснялся на практикѣ".

„Вообще желѣзныя дороги должны быть разсматриваемы какъ *выгоднѣйшіе, новѣйшіе, подвижные магазины*".

„Желѣзныя дороги способствуютъ распространенію сферы магазиннаго довольствія на неопредѣленное разстояніе и, благодаря этому, дѣлаютъ въ настоящее время возможными операціи прежде немыслимыя, напримѣръ: четырехмѣсячная остановка на одномъ и томъ же мѣстѣ подъ Парижемъ III и IV германской арміи, въ раіонѣ, обнаженномъ отъ запасовъ".

„Прежде всего слѣдуетъ позаботиться о сосредоточеніи запасовъ къ базѣ и затѣмъ уже о сосредоточеніи войскъ".

„Потребности новѣйшихъ армій относительно запасовъ *продовольственныхъ* и *боевыхъ*, достигли ужасающей степени по сравненію съ прежними войнами".

„Какъ *подготовительныя операціи* (сосредоточеніе запасовъ и войскъ къ базѣ), такъ и *дополнительныя* (устройство тыла), *по свойствамъ своимъ, должны подлежать строгому разсчету* и *самой тщательной организаціи*, а не быть дѣломъ чистѣйшей *импровизаціи* **).

---

*) Участіе въ совмѣстной работѣ представителей разныхъ военныхъ учрежденій по доставкѣ запасовъ продовольствія.

**) См. «Записки стратегіи», Г. Л. Леера. «Безъ времени и труда нельзя создать чего-либо истинно-великаго. И если въ дѣлахъ, которыя становятся выше уровня минуты, кажется, «что причиною ихъ была *импровизація*, то въ сущности эта *кажущаяся импровизація* объясняется тѣмъ, что объ этихъ вещахъ душали (т. е. къ нимъ тщательно подготовлялись) въ то время, когда никто о нихъ не думалъ, такъ, что когда наступитъ минута, что общественное вниманіе устремляется на нихъ, то люди, думавшіе о нихъ ранѣе другихъ, оказываются къ нимъ и наиболѣе подготовленными. Вотъ тайна великихъ дѣлъ. Она заключается въ настойчивой и продолжительной работѣ мысли въ извѣстномъ направленіи (Le secret des grandes choses est dans la force de la méditation unie à la puissance du temps). Проницательность, умъ, геній собственно въ томъ и заключается, чтобы умѣть предвидѣть то, чему суждено будетъ современемъ обратить на себя вниманіе всѣхъ, и къ тому тщательно подготовляться. Смѣло можно сказать, что есть что-то уже исполненнаго въ томъ, что было долгое время и настойчиво обдумываемо (подготовляемо)». (Карріонъ Низасъ, по поводу плана кампаніи 1796 г. составленнаго генераломъ Бонапарте *задолго* до принятія имъ начальства надъ французскою арміею въ Италіи).

Генералъ Піерронъ въ своемъ сочиненіи „Stratégie et grande tactique, 1877), приводитъ слова, сказанныя Наполеономъ I своему генералу въ Варшавѣ: „Le secret de la guerre est dans le secret des communications“, которыя указываютъ на то, что какъ прежде большія грунтовыя дороги и рѣки, такъ нынѣ самыми главными и могущественными путями сообщенія представляются желѣзныя дороги, хотя въ то же время и самыми хрупкими (le plus fragile), *отъ обезпеченности и правильной организаціи которыхъ зависитъ безопасность арміи.*

Не обладая хотя бы одною обезпеченною линіею сообщеній, армія не можетъ долго существовать, какъ то подтверждаетъ военная исторія Отечественной войны 1812 г. у Березины и кампанія 1870 г. Мецъ и Седанъ и 1871 г. у Понтарліе.

Чѣмъ армія болѣе сосредоточена на маломъ пространствѣ въ странѣ хотя бы очень богатой, но все-таки, при продолжительныхъ операціяхъ и столкновеніи съ сильнымъ непріятелемъ, таковая страна не можетъ удовлетворить армію продовольствіемъ, *а потому сообщенія и средства передвиженія съ тыломъ должны быть особенно активны.*

Имѣя желѣзнодорожную сѣть, на которой, при условіяхъ *единства дѣйствій* и другихъ, *военная эксплоатація поставлена правильно*, нѣтъ надобности выдвигать далеко свои депо-магазины. Можно всегда подвезти продовольствіе, если только таковыя депо соединены рельсовыми путями съ арміею. Расположеніе же депо-магазиновъ на границѣ весьма рискованно.

Маіоръ Le Pirpre, начальникъ желѣзнодорожнаго бюро въ военномъ министерствѣ въ кампанію 1870 г., особенно настаиваетъ на необходимости единства по управленію перевозками всякаго рода. Требуется одинъ общій регуляторъ, который-бы предоставлялъ каждому то участіе, которое на его долю приходится пропорціонально, и притомъ въ зависимости потребности данной минуты“.

Для того, чтобы при пользованіи желѣзными дорогами избѣжать загроможденія путей, необходимо между многими другими мѣрами имѣть въ виду нижеслѣдующія:

1) Прежде всего, какъ основное правило, управлять послѣдовательностью отправокъ въ зависимости скорости выгрузки.

2) Всякая отправка должна быть совершена только при заблаговременномъ увѣдомленіи по телеграфу и полученіи отвѣта, что нѣтъ никакихъ препятствій къ пріему.

3) Назначить на каждой коммуникаціонной линіи основную станцію (начало этаповъ), на которую должны быть адресованы всѣ грузы и направляемы люди для дальнѣйшей отправки въ армію. То же самое при эвакуаціи больныхъ и раненныхъ воиновъ и возвращеніи войскъ на родину.

4) При скрещеніяхъ поѣздовъ на одиночныхъ путяхъ давать преимущество поѣздамъ, возвращающимся съ конца линіи, а не наоборотъ, для освобожденія конечной станціи.

5) Для ускоренія выгрузки и освобожденія конечной станціи, каждому корпусу придать соотвѣтствующее количество повозокъ, какъ для ежедневно прибывающаго поѣзда для корпуса (одновневный запасъ), такъ и для устройства временныхъ магазиновъ при удаленіи арміи отъ желѣзной дороги. Несоблюденіе сего поведетъ къ загроможденію конечной станціи.

6) Въ учреждаемыхъ желѣзнодорожныхъ штабахъ на коммуникаціонныхъ линіяхъ (группахъ-жел. дорогъ), для управленія всею совокупною службою, сосредоточить также полученіе статистическихъ свѣдѣній, въ видѣ годовыхъ отчетовъ губерніи, городовъ и прочее.

7) Помощью таковыхъ штабовъ обратить вниманіе на потребности желѣзныхъ дорогъ, не входящихъ въ раіонъ театра военныхъ дѣйствій, для перевозки запа-

совъ арміи, для пасажирскаго и общаго товарнаго движенія, если таковое будетъ допущено, и для непредвидѣнныхъ случаевъ.

8) *Современное положеніе даннаго вопроса въ Германіи Австро-Венгріи, Франціи, Бельгіи, Италіи и Швейцаріи.*

Германія.

Въ Германіи, съ переходомъ большинства частныхъ желѣзныхъ дорогъ въ вѣдѣніе правительства, министромъ публичныхъ работъ, г. Майбахъ, было обращено особое вниманіе на удовлетвореніе потребностямъ товарнаго движенія, безъ ущерба интересамъ правительства, обходясь тѣми наличными средствами подвижнаго состава, которыя находились въ вѣдѣніи отдѣльныхъ дорогъ и своею совокупностью представляли такой многочисленный паркъ, что, при умѣньи пользоваться онымъ, изъ одного центра возможно было достигнуть блистательныхъ результатовъ. При этомъ оказалось, что правила, которыя регулировали общее пользованіе вагонами между разными дорогами, не удовлетворяли своему назначенію и не давали вполнѣ экономичныхъ результатовъ вслѣдствіе тѣхъ разныхъ исключеній, которымъ подлежали вагоны разныхъ дорогъ, а также по отсутствію центральной системы, которая регулировала бы какъ предложеніе, такъ и спросъ на вагоны.

Въ виду этого прусское правительство избрало особую коммисію для выработки системы какъ пользованія вагонами, такъ и производства по онымъ разсчетовъ.

Послѣдствіемъ таковой разработки вопроса послѣдовалъ рядъ циркуляровъ, изданныхъ министромъ г. Майбахъ, изъ которыхъ — циркуляромъ, отъ 9-го августа 1879 г. за № 4671-мъ, было опредѣлено „*правило взаимнаго пользованія вагонами на дорогахъ правительственныхъ и частныхъ, состоящихъ въ вѣдѣніи правительства, равно какъ и на правительственныхъ дорогахъ Эльзасъ—Лотарингіи*“.

Наконецъ, циркуляромъ министра публичныхъ работъ отъ 28-го декабря 1880 года за № 5-мъ II. Т. в. 7885, опубликованнымъ въ Eisenbahn-Verordnungsblatt за № 2-мъ 1881 г. *введена* окончательно полная *система учета вагоновъ, распредѣленія и разсчетовъ* по онымъ, *въ одномъ центральномъ бюро въ Магдебургѣ,* причемъ предварительное распредѣленіе вагоновъ совершается въ восьми большихъ центрахъ (мѣстныхъ контрольныхъ бюро).

Сношенія подлежащихъ бюро со станціями желѣзныхъ дорогъ и съ центральнымъ бюро совершается ежедневно путемъ телеграфа и, кромѣ того, особыми срочными донесеніями (суточными) или отчетами. При этомъ всѣ вагоны составляютъ какъ бы одинъ нераздѣльный, общій, вагонный паркъ. Согласно официіальному отчету г. Майбаха, новая организація дала уже въ мирное время для коммерческаго движенія блестящіе административные и финансовые результаты.

Въ настоящее время, согласно „Oesterreichische Eisenbahn Zeitung“, № 36, отъ 4-го сентября 1887 г., дѣйствовавшая въ Германіи съ 1881 г. система подверглась дальнѣйшему усовершенствованію, благодаря особой заботливости и интересу къ этому важному вопросу министра г. Майбаха.

Кромѣ того, въ виду довѣрія въ практичность и экономичность прусской правительственной системы пользованія вагонами, къ оной примкнули частныя желѣзныя дороги: Weimar—Geraer и Saal, равно какъ дороги Эльзасъ—Лотарингіи и Ольденбурга. Пользуясь также и этимъ обстоятельствомъ, г. Майбахъ призналъ цѣлесообразнымъ, согласно новой инструкціи: „Reglement für die gemeinschaftliche Benutzung der preussischen Staatsbahnen und einiger anderer Eisenbahnen“, сократить число бывшихъ вагонныхъ бюро и ограничиться только четырьмя мѣстными съ однимъ общимъ, какъ и прежде, центральнымъ бюро.

Согласно отчета имперскаго департамента (Reichs-Eisenbahn-Amt) въ 1886 г., за исключеніемъ союзныхъ

государствъ: Баваріи, Саксоніи, Виртемберга и Бадена, было въ эксплоатаціи 27,912 километровъ желѣзныхъ дорогъ и 201,513 товарныхъ вагоновъ.

При равномѣрномъ распредѣленіи на четыре групы, получимъ въ каждой среднимъ числомъ: 1) 6,978 километровъ желѣзныхъ дорогъ и 2) 50,378 вагоновъ или на километръ сѣти 7,22 вагона.

Союзныя государства образуютъ особыя мѣстныя контрольныя бюро, имѣютъ вмѣстѣ около 49,000 вагоновъ.

Для распредѣленія вагоновъ въ угольныхъ копяхъ Кёльнской и Эльберфельдской дирекцій, особое бюро въ Эссенѣ; для угольныхъ копей Заарскаго раіона (Saarkohlengebiet) имѣется контрольное бюро въ Саарбрюкенѣ.

По новой инструкціи каждое изъ вагонныхъ бюро получаетъ отъ всѣхъ своихъ (къ нему приписанныхъ) станцій въ 12 час. дня телеграмы объ имѣющихся и требующихся вагонахъ.

Мѣстное вагонное бюро, по совершеніи распредѣленія вагоновъ въ предѣлахъ своей группы, сообщаетъ результатъ по телеграфу въ центральное вагонное бюро, которое, въ свою очередь, регулируетъ, такимъ-же образомъ, всѣ спросы и предложенія въ предѣлахъ всей сѣти германскихъ желѣзныхъ дорогъ, какъ правительственныхъ такъ и частныхъ, за обоюдное пользованіе *чужими* *) вагонами назначена плата по два пфенига съ вагона-километра.

Счеты, составленные мѣстными вагонными бюро, пересылаются въ центральное, которое къ 20-му числу каждаго мѣсяца, слѣдующаго за отчетнымъ, составляетъ окончательные разсчеты причитающихся желѣзнымъ дорогамъ денегъ за пользованіе ихъ вагонами. Кромѣ того, на обязанности мѣстныхъ контрольныхъ бюро, и центральнаго лежитъ повѣрка наличности всего вагоннаго парка въ извѣстный день и часъ на станціяхъ, въ мастерскихъ и въ поѣздахъ.

---

*) Не принадлежащіе вышесказаннымъ четыремъ группамъ.

Что-же касается *до военнаго времени*, то, разумѣется. прусское правительство, заручившись таковою организацiею службы подвижнаго состава, заранѣе обезпечило себѣ успѣхъ могущей быть мобилизацiи войскъ по каждому направленiю, такъ какъ весь сложный механизмъ опредѣленiя мѣста нахожденiя вагоновъ и управленiя движенiя оными по цѣлой сѣти дорогъ прiобрѣтается продолжительнымъ навыкомъ въ мирное время, чего не можетъ дать всякая другая организацiя, составленная передъ началомъ мобилизацiи или во время самой кампанiи и не прiучившая личный составъ къ точной и своевременной работѣ какъ по движенiю, такъ равно и должному освѣщенiю, усвоенiю и критикѣ собраннаго матерiала.

Не ограничиваясь вышесказаннымъ, прусское правительство, изучая подробно условiя пользованiя желѣзными дорогами съ военными цѣлями, въ октябрѣ 1885 года внесло въ союзный германскiй совѣтъ новый проектъ: *Положенiе о перевозкѣ войскъ по желѣзнымъ дорогамъ въ военное время* (Kriegs-Transport-Ordnung), которое было утверждено 26-го января 1887 года и опубликовано въ Берлинѣ 9-го февраля 1887 г. (Reichs-Gesetzblatt).

Означенное положенiе опредѣляетъ: *пользованiе желѣзными дорогами для перевозокъ въ военное время*, а также *разсчетъ* между *военными учрежденiями и управленiями желѣзныхъ дорогъ*, по вознагражденiю за пользованiе ими: *уполномочиваетъ государственнаго канцлера* дополнять и измѣнять, по мѣрѣ надобности, *техническiя постановленiя*, заключающiяся въ приложенiи этого положенiя.

Положенiе состоитъ изъ шести отдѣловъ.

Отдѣлъ первый. Общiя постановленiя, между прочимъ предусматриваютъ раздѣленiе желѣзнодорожной сѣти (§ 3) на *большiя группы дорогъ* или *линiи* для пользованiя ими съ военными цѣлями: систему эксплоатацiи — *второсте-*

пенную *); росписаніе поѣздовъ—коммерческій или военный графики.

Отдѣлъ второй. Кругъ дѣятельности и служебныя отношенія учрежденій, предусматриваетъ всѣ военныя и гражданскія учрежденія, которыми выполняется означенное положеніе **) между прочимъ: *управленія комендантовъ линій,* которыя требуютъ исполненія желѣзнодорожными управленіями всѣхъ требованій по оборонѣ страны, согласно обязательствамъ, возложеннымъ на желѣзныя дороги закономъ о воинскихъ повинностяхъ; устанавливаютъ сообща порядокъ выполненія таковыхъ, и наконецъ, слѣдятъ за точнымъ ихъ исполненіемъ.

Отдѣлъ третій. Подготовка военныхъ перевозокъ предусматриваетъ собираніе статистическихъ свѣдѣній, производство рекогносцировокъ, пользованіе поѣздами, заявленіе о военныхъ перевозкахъ, служба личнаго и подвижнаго составовъ, регулируемыхъ комендантомъ линіи. Напримѣръ, § 30, п. 2. Для выполненія военнаго плана перевозки войскъ (военный графикъ), всею службою паровозовъ распоряжается военно-желѣзнодорожное учрежденіе. § 31. Служба вагоновъ п. 2. При перевозкѣ войскъ въ воинскихъ поѣздахъ, вагоны поставляются станціею отправленія по распоряженію комендантовъ линій.

Пунктъ 3-й. Всѣ вагоны воинскихъ поѣздовъ слѣдуютъ принципально до станціи высадки.

Пунтъ 5-й. За безостановочнымъ возвращеніемъ порожнихъ вагоновъ наблюдаютъ военныя желѣзнодорожныя управленія, имъ же разрѣшается измѣнять направленіе пути возвращающихся вагоновъ.

Отдѣлъ четвертый: Перевозка нижнихъ чиновъ равно какъ и частей войскъ съ ихъ лошадьми, повозками обоза и т. д., предусматриваетъ передачу воинскихъ приспо-

---

*) Къ 1-му апрѣля 1886 г. изъ общаго протяженія нормальныхъ широко-колейныхъ прусскихъ дорогъ: 28,775 верстъ, на протяженіи 6,260 верстъ, т. е. 22 процента, введена уже въ мирное время второстепенная система эксплоатаціи. Расходы по эксплоатаціи уменьшаются отъ 30 до 40 процентовъ.

**) См. схемы въ Обзорѣ желѣзнодорожныхъ организацій въ Германіи, Австро-Венгіи и Франціи А. фонъ-Вендрихъ 1887 г.

собленныхъ вагоновъ начальнику эшелона, нагрузку поѣздовъ, ихъ движеніе, опозданіе, несчастные съ ними случаи, ихъ выгрузку, очистку, дезинфекцію и возвращеніе.

Отдѣлъ пятый: Перевозка военныхъ тяжестей, предусматриваетъ условія перевозки тяжестей и особыя правила для пользованія подвижнымъ составомъ при переходахъ его изъ раіона какого-нибудь военно-желѣзнодорожнаго управленія въ раіонъ другаго германскаго желѣзнодорожнаго управленія.

Отдѣлъ шестой: Разсчетъ и уплата вознагражденій предусматриваетъ: основанія разсчета, уплата вознагражденій и опредѣленіе поврежденій за грузы и подвижной составъ.

По этимъ новымъ правиламъ всѣ дороги служатъ для арміи, подъ военнымъ контролемъ и даже подъ его военнымъ управленіемъ, при чемъ дороги на театрѣ военныхъ дѣйствій эксплоатируются исключительно арміею и для арміи.

Съ 1-го ноября 1886 г., подъ наблюденіемъ большаго генеральнаго штаба въ Пруссіи введенъ курсъ: „Militärisher Informations cours des Eisenbahn Stationsdients“. Таковой посѣщается офицерами всѣхъ родовъ оружія и унтеръ-офицерами.

Офицеры предназначены въ случаѣ мобилизаціи, занять разныя должности въ военной желѣзнодорожной организаціи. Курсъ состоитъ изъ двухъ частей: I *теоретическій* двѣ недѣли въ мѣстѣ нахожденія *линейныхъ коммисій* и II *практическій* два съ половиною мѣсяца на станціи.

Австро-Венгрія.

Съ 1878 г. въ Австро-Венгріи дѣйствуетъ: *положеніе о воинскихъ перевозкахъ по желѣзнымъ дорогамъ* (Vorschrift für den Militär-Transport auf Eisenbahnen, 3-е изд. 1878 г.).

Для учета всего подвижнаго состава австро-венгерскихъ дорогъ, въ особенности же вспомогательныхъ вагоновъ, командируются въ военное время, по требованію военнаго центральнаго управленія, спеціалисты отъ управленій дорогъ; они же суть вспомогательные агенты для распоряженій по *подвижному составу въ обширномъ смыслѣ* *).

Основаніемъ для выработки плана передвиженія служитъ *предположеніе о перевозкѣ* (Transport Entvurf), полученное председателемъ центральнаго управленія *отъ имперскаго военнаго министерства* или отъ того начальства, на которое возложена отправка, изъ коей усматривается численность войскъ или количество тяжестей, подлежащихъ перевозкѣ, послѣдовательность отправокъ и распредѣленіе таковыхъ по отдѣльнымъ линіямъ, день готовности къ отправкѣ, пунктъ квартированія и, наконецъ, станціи посадки и высадки и прочія необходимыя свѣдѣнія.

Центральное управленіе дѣлаетъ, согласно сему, необходимыя распоряженія, сообщаетъ своевременно о всѣхъ направляемыхъ на театръ войны войскахъ и грузахъ полевому управленію, дабы оно могло озаботиться дальнѣйшимъ отправленіемъ въ предѣлахъ своего раіона.

Такія перевозки совершаются сквозными поѣздами отъ станціи отправки до станціи назначенія, избѣгая излишнихъ остановокъ.

На обязанности предсѣдателя управленія лежитъ точно взвѣсить, которому требованію, въ зависимости отъ степени важности перевозки, отдать предпочтеніе, въ случаѣ невозможности одновременнаго ихъ удовлетворенія.

Относительно порядка отправокъ соблюдаютъ, чтобы части разныхъ родовъ оружія были распредѣляемы равномѣрно на каждый день перевозки, сообразно относительной численности ихъ, дабы въ полной мѣрѣ *исчерпать полезное дѣйствіе подвижнаго состава.*

---

*) § 13-й—Австрійскаго положенія.

Предсѣдателю центральнаго управленія предоставляется при распредѣленіи войскъ и проч. по поѣздамъ измѣнять, въ случаѣ надобности, послѣдовательность порядка отправленія и распредѣленія указаннаго въ предположеніи о перевозкѣ.

Такъ какъ пользованіе желѣзными дорогами въ значительныхъ размѣрахъ для военныхъ цѣлей простирается часто на цѣлую сѣть желѣзныхъ дорогъ, то *въ помощь центральному управленію* назначаются *линейныя коммисіи* для отдѣльныхъ главныхъ желѣзнодорожныхъ линій или группъ дорогъ.

Линейныя коммисіи состоятъ изъ одного офицера генеральнаго штаба въ качествѣ начальника линіи (Linien-commandant) и одного высшаго желѣзнорожнаго агента подлежащихъ дорогъ, въ качествѣ такъ называемаго линейнаго комисара (Linien-Comissar).

Начальники частей или эшелоновъ обязаны исполнять всѣ распоряженія линейныхъ коммисій въ предѣлахъ круга ихъ обязанностей, хотя бы ихъ распоряженія не согласовались съ распоряженіями изложеными въ маршрутахъ и планахъ перевозки.

Въ распоряженіе линейной комисіи предоставляется нѣкоторое число *воинскихъ поѣздовъ* для тыловыхъ, обратныхъ перевозокъ, по доставкѣ продовольствія, снаряженія и эвакуаціи больныхъ и раненыхъ воиновъ.

Въ зависимости отъ размѣровъ перевозки и условленнаго *способа (круговаго или эшелоннаго) ея,* устанавливается *общее число и родъ потребныхъ вагоновъ.*

Только *вѣскія причины* техническаго свойства могутъ оправдать дѣленіе поѣздовъ или *перемѣну вагоновъ,* такъ какъ то и другое вредно вліяетъ на успѣхъ перевозки, такъ что войска принципіально слѣдуютъ въ тѣхъ же вагонахъ со станціи отправленія до станціи назначенія.

Этапная коммисія, находящаяся на станціи посадокъ, завѣдуетъ посадкою, нагрузкою и отправкою и обращаетъ особое вниманіе на хорошее состояніе всѣхъ перевозочныхъ средствъ и полное пользованіе подъемною

силою и помѣстительностью вагоновъ, дабы избѣжать чрезмѣрной нагрузки поѣздовъ (по излишнему количеству вагоновъ).

На станціи высадки этапная коммисія слѣдитъ за скорѣйшею выгрузкою вагоновъ и ихъ возвращеніемъ, а на узловыхъ станціяхъ—за надлежащимъ соединеніемъ или раздѣленіемъ поѣздовъ.

Конвенція, заключенная военнымъ министромъ съ желѣзнодорожными управленіями, *предусматриваетъ* подробно всѣ случаи общаго пользованія вагонами и *взаимной помощи ими до полнаго истощенія парка, равно безпрерывнаго обращенія поѣздовъ по всему протяженію и способъ производства денежныхъ уплатъ*. Конвенція заключается на пять лѣтъ.

На обязанности центральнаго военнаго управленія лежитъ указать, какія именно дороги обязаны отдать свои вагоны другой какой-либо дорогѣ, во временное пользованіе.

Желѣзнодорожныя дирекціи, при участіи военныхъ органовъ, уже въ мирное время снабжены подробными планами подачи вагоновъ по станціямъ съ опредѣленными нумерами поѣздовъ, какъ прямаго, такъ и мѣстнаго сообщенія (сборныхъ).

Подобными мѣрами достигается большая точность и экономія во всѣхъ отношеніяхъ, равно обезпечивается успѣхъ воинскаго движенія.

Въ настоящее время (въ мирное) австрійскія какъ казенныя такъ и частныя дороги соединились въ болѣе или менѣе отдѣльныя крупныя группы, распредѣленіе и контроль пользованія вагонами въ которыхъ возложенъ на особыя мѣстныя бюро (въ Вѣнѣ и Нимбургѣ (Богеміи). Что касается до Венгріи, то по, иниціативѣ министра путей сообщенія Baross, въ настоящемъ году осенью приступлено къ организаціи *центральнаго вагоннаго бюро* (General-Eividenz-Bureau) *въ Будапештѣ*, для всѣхъ казеныхъ и частныхъ желѣзныхъ дорогъ Венгріи. Назначеніе таковаго бюро въ мирное время—знать ежедневно

мѣстонахожденіе излишнихъ вагоновъ, на отдѣльныхъ дорогахъ и направлять таковые на линіи, въ оныхъ нуждающіяся.

Сѣть венгерскихъ желѣзныхъ дорогъ, соединяя восточныя, южныя и западныя и отчасти сѣверныя окраины имперіи съ Будепештомъ, имѣетъ важное стратегическое значеніе.

Министръ Baross, не ограничиваясь этимъ, назначилъ нѣсколько премій въ 500 гульденовъ за составленіе наилучшихъ трактатовъ, касающихся системы пользованія вагонами въ мѣстномъ и въ особенности, прямомъ сообщеніи, для широкаго и всесторонняго удовлетворенія потребностямъ торговаго движенія.

Эти труды (въ томъ числѣ по тарифному вопросу и центральнымъ стрѣлочнымъ аппаратамъ) предназначены для лекцій, которыя имѣютъ быть прочитаны въ Будапештѣ желѣзнодорожнымъ служащимъ въ настоящій зимній сезонъ 1887—1888 г.

Несомнѣнно, такое *серьезное отношеніе* къ такому вопросу *свыше*, повліяетъ не только на успѣхъ коммерческаго движенія, но еще болѣе *на успѣхъ мобилизаціи* и *веденія войны*, въ особенности по устройству и правильной эксплоатаціи коммукаціонныхъ линій, такъ какъ тогда военное министерство, вступая хозяиномъ эксплоатаціи всей сѣти, найдетъ потребные, хорошо *подготовленные устроенные органы*, съ кругомъ дѣятельности которыхъ будущіе военные органы и лица могутъ знакомиться въ мирное время въ теченіе продолжительнаго времени.

Франція.

Правила перевозки войскъ по желѣзнымъ дорогамъ, утвержденныя 1-го іюля 1874 года, были видоизмѣнены декретомъ 30-го марта 1886 года.

Согласно новаго положенія, военныя перевозки раздѣляются на двѣ категоріи: *обыкновенныя и стратегическія перевозки*.

Обыкновенными перевозками считаются тѣ, которыя совершаются на линіяхъ своего отечества, не мѣшая коммерческому движенію (коммерческій графикъ).

Въ *военное время* или *во время мобилизаціи* всѣ таковыя перевозки на отечественныхъ линіяхъ, поступившихъ въ вѣдѣніе военнаго вѣдомства, производятся по указаніямъ *высшей военной коммисіи* или *ея делегаціи.*

Къ стратегическимъ перевозкамъ относятся тѣ, которыя требуютъ перемѣщенія большихъ массъ войскъ и ихъ тяжестей для быстраго сосредоточенія къ одному или нѣсколькимъ пунктамъ.

Въ виду требованія большаго для сего количества подвижнаго и личнаго состава, равно какъ занятія полнаго графика, можетъ представиться необходимость *ограниченія* или *полной пріостановки коммерческаго движенія* на извѣстныхъ линіяхъ. Правительство можетъ вполнѣ временно завладѣть эксплоатаціею частныхъ желѣзныхъ дорогъ, какъ это предусмотрѣно спеціальнымъ распоряженіемъ министра публичныхъ работъ, при чемъ, согласно условій концесій, примѣняется тарифъ въ размѣрѣ $^1/_2$ отъ нормальнаго вмѣсто $^1/_4$ при обыкновенномъ пользованіи.

Высшая военная коммисія есть то центральное учрежденіе, которому поручено имѣть постоянный надзоръ за перевозками, подготовлять все необходимое для мобилизаціи и сосредоточенія войскъ и исполнять перевозки въ военное *время до операціонной базы. Предсѣдателемъ коммисіи* состоитъ начальникъ Главнаго штаба.

На обязанности коммисіи лежитъ разсмотрѣніе: законопроектовъ, правилъ, инструкцій, подготовительныхъ работъ и расходовъ, относящихся до: 1) подвижнаго состава; 2) устройства и управленія станцій; 3) договоровъ и соглашеній съ желѣзнодорожными обществами; 4) формированія и обученія желѣзнодорожныхъ командъ: 5) практики стратегическихъ желѣзныхъ дорогъ; 6) обученія войскъ посадкѣ, высадкѣ и проч.; 7) технической рекогносцировки своихъ и заграничныхъ линій: 8) изученія своихъ и заграничныхъ желѣзныхъ дорогъ по от-

ношенію средствъ ихъ скораго разрушенія и возстановленія; 9) составленія плановъ передвиженія войскъ.

Въ мирное время подъ вѣдѣніемъ высшей военно-желѣзнодорожной коммисіи состоятъ особыя *коммисіи изученія*, при каждомъ изъ семи желѣзнодорожныхъ обществъ *) (шесть частныхъ и одно казенное); коммисія изученія состоитъ изъ линейнаго коммисара-офицера генеральнаго штаба и техническаго коммисара-инженера желѣзнодорожнаго общества.

На обязанности коммисіи, согласно инструкцій, лежитъ подробное изученіе своего раіона для того, чтобы *подвижной и личный составъ* были-бы наилучшимъ образомъ утилизованы при стратегическихъ перевозкахъ.

Подобное изслѣдованіе имѣетъ также цѣлью выработать точную редакцію росписанія движенія поѣздовъ и всѣхъ тѣхъ распоряженій, которыми войска должны руководствоваться при передвиженіи.

Такъ, для составленія предположенія по *сосредоточенію арміи*, коммисія изученія руководствуется слѣдующею программою: 1) Выборъ росписанія движенія поѣздовъ, которымъ слѣдуетъ воспользоваться. 2) Число предполагаемыхъ ежедневныхъ поѣздовъ. 3) Количество необходимыхъ паровозовъ и вагоновъ. 4) Выборъ и организація станцій отправленія. 5) Выборъ и организація станцій для остановокъ и продовольствія. 6) Выборъ и организація станцій прибытія воинскихъ поѣздовъ. 7) Передвиженія, которыя необходимо совершить по грунтовымъ дорогамъ, конкурирующимъ съ желѣзными дорогами.

Военный министръ сообщаетъ высшей коммисіи *въ особой таблицѣ* всѣ данныя, касающіяся передвиженія каждаго корпуса, какъ то: частей войскъ, ихъ составъ и раіонъ сосредоточенія, для приготовленія общаго плана всѣхъ передвиженій.

---

*) Частныя желѣзныя дороги: 1) du Nord—3,371 кил.; 2) de l'Est—3,940 кил.; 3) de l'Ouest—4,101 кил.; 4) Paris à Orléans—5,313 кил.; 5) Paris—Lyon—Mediterranée—7,636 кил.; 6) Midi—2,588 кил.; 7) казенныя—2,090 кил. Всего 29,039 кил. Въ теченіе 1885 г. средній составъ поѣздовъ: 1) пассажирскихъ вагоновъ $9_{,74}$, осей $19_{,48}$; 2) товарныхъ—$36_{,13}$, осей $72_{,26}$. Итого $91_{,74}$ оси.

Составленныя *высшею коммисiею таблицы* даютъ матерiалъ для: 1) служебныхъ распоряженiй по каждому участку и отдѣленiю желѣзнодорожной линiи; 2) распоряженiй по передвиженiю, командирамъ частей войскъ, черезъ посредство бюро по передвиженiю войскъ, состоящее въ вѣдѣнiи начальника Главнаго штаба.

Въ графикахъ и росписанiяхъ поѣздовъ, устанавливаемыхъ по извѣстной формѣ высшею коммисiею, предвидѣны одинъ или два факультативныхъ (резервныхъ) поѣзда, которыми не пользуются при составленiи общаго плана перевозки, но только въ исключительныхъ случаяхъ.

Для мобилизацiоннаго движенiя коммисiи изученiя, при участiи офицеровъ генеральнаго штаба подлежащихъ корпусовъ, составляютъ для каждаго корпуса особыя *статистическiя таблицы*. Необходимыя для сего данныя доставляются начальниками рекрутскихъ призывныхъ бюро.

Вышесказанныя *статистическiя таблицы* указываютъ численность людей призыва по округамъ, принадлежность ихъ извѣстному корпусу, такъ равно и тѣ желѣзнодорожныя линiи, по которымъ они должны быть перевезены.

Коммисiи изученiя уже заранѣе обсуждаютъ, удовлетворяютъ-ли правильные поѣзда коммерческаго графика военному движенiю или необходимо: 1) принять специальныя мѣры; 2) организовать специальные поѣзда; 3) произвести отправку эшелоннымъ способомъ,—и затѣмъ уже представляютъ свое заключенiе *высшей коммисiи*.

Въ военное время коммисiи изученiя обращаются *въ линейныя коммисiи* на *отечественныхъ линiяхъ по сю сторону операцiонной базы*, и въ *военныя коммисiи — на заграничныхъ линiяхъ*, въ окупацiонномъ краѣ.

Раiонъ ввѣренныхъ ей желѣзныхъ дорогъ и ея мѣстопребыванiе опредѣляетъ высшая коммисiя.

Управленiе всѣми военными перевозками *по другую сторону операцiонной базы* сосредоточивается въ лицѣ

главнаго начальника желѣзныхъ дорогъ и этаповъ, которому подчинены какъ этапныя учрежденія по грунтовымъ и водянымъ путямъ, такъ и особое *военно-походное управленіе желѣзныхъ дорогъ* для каждой арміи, дѣйствующей отдѣльно.

Такимъ образомъ, въ его лицѣ объединяется управленіе разными коммуникаціонными путями, и, въ случаѣ надобности взаимодѣйствія на разныхъ театрахъ военныхъ дѣйствій имѣется готовое учрежденіе.

Главный начальникъ этаповъ и желѣзныхъ дорогъ указываетъ порядокъ пользованія правильными поѣздами и таковые между ними распредѣляетъ.

Подобною мѣрою облегчается вопросъ устройства какъ вообще тыла и эвакуаціи больныхъ и раненыхъ воиновъ, *такъ и привлеченіе подвижнаго состава къ желаемому коммуникаціонному пути.*

Вопросъ учета пользованія и знанія мѣста нахожденія вагоновъ изъ центральнаго учрежденія (бюро) еще не разрѣшенъ во Франціи; хотя директоръ желѣзнодорожнаго бюро въ главномъ штабѣ вполнѣ раздѣляетъ таковую необходимость, но предвидитъ большую опозицію въ осуществленіи этой идеи со стороны могущественныхъ частныхъ желѣзнодорожныхъ обществъ.

Для распредѣленія и учета вагоновъ въ семи желѣзнодорожныхъ обществахъ имѣются отдѣльныя контрольныя бюро.

Г. Буасоне (C. Boissonet sous-intendant militaire) въ своей брошюрѣ „Работа мобилизаціи“ („Travail de mobilisation“) Le spectateur militaire etc. 1-e Juillet 1887), какъ военный спеціалистъ, возбуждаетъ вопросъ о серьезной пользѣ производства *опытной мобилизаціи*, съ точки зрѣнія *провѣрки готовности подвижнаго состава* въ должномъ количествѣ по извѣстному роду вагоновъ, на данныхъ станціяхъ, въ особенности въ первый періодъ начатія воинскаго движенія.

На это мы полагаемъ отвѣтить, что, *съ учрежденіемъ* въ *мирное время мѣстныхъ контрольныхъ* и *одного общаго*

центральнаго бюро, пріученныхъ ежедневною работою для коммерческаго движенія къ полному взаимодѣйствію, возможно ожидать успѣха въ военное время; *производство* же предлагаемыхъ *г. Буасоне опытовъ крайне полезно*, чтобы видѣть, какъ вышесказанные органы мирнаго времени, при переходѣ ихъ въ вѣдѣніе военныхъ властей въ военное время, будутъ управлять движеніемъ подвижнаго состава, и вообще какъ будетъ функціонировать вся военно-желѣзнодорожная организація.

Бельгія.

Въ Бельгіи вся правительственная сѣть *) по распредѣленію и пользованію вагонами находится въ вѣдѣніи нѣсколькихъ вагонныхъ бюро. Въ самомъ же министерствѣ публичныхъ работъ въ Брюсселѣ находится центральное бюро, которое ведетъ строгій контроль и устанавливаетъ взаимодѣйствіе между всѣми группами для парализованія отдѣльныхъ стремленій и достиженія болѣе совершенныхъ результатовъ, по утилизаціи подвижнаго состава. Съ 1-го января 1879 года вышеозначенное министерство издало въ особой брошюрѣ всѣ инструкціи, касающіяся пользованія и распредѣленія по цѣлой сѣти дорогъ, какъ собственныхъ такъ и вагоновъ другихъ государствъ.

На 14-ти печатныхъ листахъ этой брошюры весьма подробно указаны служащему персоналу его обязанности въ подлежащихъ случаяхъ. Кромѣ этой брошюры, лица, производящія ревизіи и слѣдящія за успѣшнымъ исполненіемъ инструкцій, снабжены еще особымъ бланкомъ, въ которомъ подробно поименованы, въ видѣ отдѣльныхъ вопросныхъ пунктовъ, всѣ главные случаи, касающіеся: 1) точнаго веденія станціонныхъ книгъ, въ которыхъ записываются ежедневныя требованія на вагоны; 2) распредѣленія вагоновъ; 3) пользованія вагонами, и 4) составленія особой вѣдомости всѣмъ найденнымъ неисправ-

*) Изъ общаго протяженія дорогъ (1884 г.) 4,320 километровъ около, 70% принадлежитъ правительству.

ностямъ и причитающимся штрафнымъ платежамъ за задержку вагоновъ.

Въ военно-желѣзнодорожной бельгiйской литературѣ инженеръ капитанъ Eugène (Etudes sur les chemins de fer et les télégraphes électriques considerés au point de vue de la défense du territoire 1884. Anvers J. B. Eugène Capitaine du Génie), доказываетъ опытами бывшихъ войнъ необходимость тѣхъ контрольныхъ учрежденiй, которыя установлены въ Бельгiи въ мирное время, и надо полагать, что связь между ними и военно-желѣзнодорожными органами предусмотрѣна и проведена вполнѣ.

Италiя.

Всѣ желѣзныя дороги Италiи, за малыми исключенiями (Общество второстепенныхъ желѣзныхъ дорогъ, трамвеи и др. мелкихъ), принадлежатъ правительству, но эксплоатируется частными обществами, на основанiи особыхъ арендныхъ договоровъ.

На полуостровѣ два главныхъ таковыхъ эксплоатацiонныхъ общества. Общество желѣзныхъ дорогъ Средиземнаго моря имѣетъ протяженiе (въ 1887 г.) 4,576—километровъ и 14,860 товарныхъ вагоновъ. Общество желѣзныхъ дорогъ Адрiатическаго моря—4,667 километровъ и 14,600 товарныхъ вагоновъ. Въ первомъ обществѣ распредѣленiе и контроль пользованiя вагонами совершаются при посредствѣ *центральнаго бюро* въ *Миланѣ* и особыхъ *мѣстныхъ контрольныхъ бюро*, которыя, въ свою очередь, имѣютъ для сего сношенiя съ главными станцiями,—а сiи послѣднiя со станцiями своей группы.

Въ обществѣ желѣзныхъ дорогъ *Адрiатическаго моря*, распредѣленiе и контроль вагоновъ совершается прямо *изъ центральнаго бюро въ Болоньѣ*, безъ посредства мѣстныхъ контрольныхъ бюро; во всемъ-же остальномъ—такъ же, какъ и въ первомъ обществѣ.

Всѣ сношенія производятся телеграфнымъ и письменнымъ путемъ.

Военно-желѣзнодорожная организація отчасти схожа съ таковою-же во Франціи: ея окончательное развитіе еще не закончено.

Центральная (смѣшанная) *коммисія* *) изъ Рима во время войны перемѣщается на театръ военныхъ дѣйствій и состоитъ въ распоряженіи главнокомандующаго. Въ ней предсѣдательствуетъ начальникъ отдѣленія по передвиженію войскъ и завѣдующій перевозками по всѣмъ желѣзнымъ дорогамъ Италіи.

Членами состоятъ: коммисаръ министерства публичныхъ работъ; главные инспекторы эксплоатаціи двухъ желѣзнодорожныхъ обществъ Средиземнаго и Адріатическаго морей; въ помощь послѣднимъ приданы *инспекторы эксплоатаціи,* изъ офицеровъ генеральнаго штаба, которые въ мирное время прошли теоретическій курсъ эксплоатаціи и, не менѣе двухъ-трехъ лѣтъ, изучали практически желѣзнодорожную службу: секретарь коммисіи—изъ офицеровъ генеральнаго штаба, и, наконецъ, низшіе служащіе за счетъ военнаго министерства.

Центральная коммисія, по духу своей организаціи, т. е. участію въ ней начальника отдѣленія по передвиженію войскъ и главныхъ инспекторовъ эксплоатаціи, имѣетъ цѣлью сохранить связь между администраціями желѣзнодорожныхъ участковъ, находящихся на театрѣ военныхъ дѣйствій, съ тѣми, которыя находятся въ ея тылу. Для этого центральная коммисія, черезъ посредство своихъ членовъ, имѣетъ въ виду производить всѣ сношенія какъ съ генеральными дирекціями дорогъ, такъ и со всѣми ея органами *непосредственно* для ускоренія хода дѣла.

Что касается до движенія поѣздовъ или какихъ либо распоряженій по личному составу внѣ театра военныхъ дѣйствій, *центральная коммисія* прибѣгаетъ къ содѣй-

*) Соотвѣтствуетъ высшей коммисіи во Франціи.

ствію подчиненныхъ ей *линейныхъ коммисій, начальниковъ отдѣленій* и *этаповъ* *).

По вопросамъ *пользованія подвижнымъ составомъ,* т. е. его *подачи, уборки, денежнымъ разсчетамъ,* и пр., центральная коммисія имѣетъ въ своемъ распоряженіи *особое центральное бюро,* которое мобилизуется и слѣдуетъ на театръ военныхъ дѣйствій за центральною коммисіею; такимъ образомъ, оно составляетъ *одинъ изъ самыхъ существенныхъ органовъ главной квартиры.*

Это *центральное бюро,* по отношенію дорогъ въ тылу лежащихъ, на *которыхъ дѣйствуетъ гражданская эксплоатація,* сносится по всѣмъ вопросамъ съ центральными бюро въ Миланѣ и Болоньѣ. Въ это время, т. е. съ начала мобилизаціи войскъ до окончанія кампаніи, имѣется въ виду *строго придержаться централизаціонной системы,* т. е., что ни одно изъ начальствующихъ лицъ и учрежденій не вправѣ давáть какихъ-либо распоряженій станціямъ по отношенію распредѣленія и пользованія вагонами, *помимо центральныхъ бюро въ Миланѣ и Болоньѣ.*

Желѣзныя дороги извѣщаются главнымъ инспекторомъ министерства публичныхъ работъ за 48 часовъ до начала предстоящей мобилизаціи. Тогда вагоны, по заранѣе составленному разсчету, подаются на подлежащія станціи, по росписаніямъ коммерческаго графика.

На *линіяхъ, угрожаемыхъ непріятелемъ,* на которыхъ введена *военная эксплоатація, центральное бюро* сносится съ подлежащимъ *начальствомъ военно-желѣзнодорожнаго эксплоатаціоннаго отдѣленія,* которое завѣдуетъ какъ военною эксплоатаціею, такъ и предоставленнымъ ему подвижнымъ составомъ, подъ высшимъ надзоромъ и направленіемъ *центральной коммисіи.*

Въ заключеніе перечислимъ кратко *главныя обязанности центральной коммисіи.* Она принимаетъ на себя

---

*) Подробное описаніе итальянской военно-желѣзнодорожной организаціи изложено въ собой брошюрѣ, согласно матеріала, собраннаго нами на мѣстѣ въ сентябрѣ 1887 г.

иниціативу: 1) по своевременному производству на линіяхъ разнаго рода работъ по улучшенію пропускной и подъемной способности дорогъ въ военномъ отношеніи. 2) По доставленію разнаго рода строительнаго матеріала, инструментовъ, запасовъ и прочее — по требованіямъ начальника отдѣленія по передвиженію войскъ и завѣдывающаго перевозкою войскъ по всѣмъ линіямъ. 3) По формированію и пользованію военно-желѣзнодорожными эксплоатаціонными отдѣленіями. 4) По назначенію подвижнаго состава для отдѣльныхъ поѣздовъ желѣзнодорожныхъ ротъ. 5) По пользованію ротами желѣзнодорожнаго баталіона. 6) По назначенію особаго подвижнаго состава на линіи, угрожаемыя непріятелемъ, гдѣ производится военная эксплоатація. 7) По распредѣленію и контролю пользованія всѣмъ вагоннымъ паркомъ, всѣхъ желѣзныхъ дорогъ полуострова, черезъ посредство *центральнаго бюро*, и 8) по принятію всѣхъ тѣхъ административныхъ и техническихъ мѣръ, которыми бы обезпечивалась связь дѣйствующей арміи съ ея тыломъ, такъ какъ по окончаніи мобилизаціи и сосредоточенія войскъ, наступаетъ вопросъ о правильной организаціи такъ называемыхъ коммуникаціонныхъ линій, т. е. своевременнаго и правильнаго направленія движенія по дорогамъ воинскихъ грузовъ, продовольствія и всякаго рода запасовъ для войскъ и крѣпостей.

Швейцарія.

Спеціальныя правила пользованія швейцарскими желѣзными дорогами съ военными цѣлями были изданы въ 1867 г. *).

Въ мирное время учреждается особая *совѣщательная коммисія*, состоящая изъ пяти представителей швейцарскихъ желѣзнодорожныхъ обществъ. Правленіе дороги,

*) См. Die Eisenbahnen zum Truppen-Transport und für den Krieg im Hinblick auf die Schweiz von Theodor Hoffmann—Merian, Chef des Verkehrs der Schweizerischen Centralbahn. Basel 1871.

предсѣдательствующее въ этой коммисіи, объ образованіи коммисіи немедленно извѣщаетъ военный комитетъ.

Таковая коммисія собирается по приглашенію военнаго департамента. Начальникъ сего послѣдняго предсѣдательствуетъ въ совѣщательной коммисіи, которая избираетъ лицъ для второстепенныхъ коммисій по изученію спеціальныхъ вопросовъ.

Обязанности совѣщательной коммисіи по существу почти тѣ же, что высшей коммисіи во Франціи.

Военному департаменту предоставлено право входить въ сношенія съ дорогами и помимо совѣщательной коммисіи.

Во время войны отъ всѣхъ желѣзныхъ дорогъ организуется, по выбору особая *центральная дирекція*, которая состоитъ изъ пяти членовъ.

Союзный швейцарскій совѣтъ назначаетъ время и мѣсто сбора этой *центральной дирекціи*, которая изъ среды себя выбираетъ предсѣдателя, вице-предсѣдателя и приглашаетъ для дѣлопроизводства потребный личный составъ.

Центральная дирекція, по своемъ образованіи, извѣщаетъ немедленно военный департаментъ и *становится въ распоряженіе высшаго военнаго учрежденія*. Она увѣдомляетъ также желѣзныя дороги объ открытіи своихъ дѣйствій и замѣняетъ собою бывшую совѣщательную коммисію.

Центральная дирекція получаетъ непосредственно всѣ распоряженія, касающіяся желѣзнодорожной службы, отъ *начальника главнаго штаба*, которому, въ свою очередь доноситъ по сему предмету рапортами. Она принимаетъ особыя мѣры для точнаго и безопаснаго исполненія таковыхъ приказовъ.

Съ момента своего вступленія въ службу, *центральная дирекція*, подъ непосредственнымъ руководствомъ высшаго военнаго учрежденія, *принимаетъ въ свое вѣдѣніе управленіе всею желѣзнодорожною службою швейцарскихъ дорогъ* и для сей цѣли входитъ въ сношенія со

всѣми отдѣльными дорогами. Одновременно она распоряжается всею служебною организацiею какъ по отношенiю перевозки войскъ такъ и по отношенiю службы коммерческаго движенiя, причемъ преподаетъ должныя наставленiя и проч.

Исключая распоряженiй, передаваемыхъ центральною дирекцiею, для исполненiя задачъ, предложенныхъ начальникомъ главнаго штаба, желѣзнодорожныя управленiя сохраняютъ за собою автономiю.

Расходы на содержанiе центральной дирекцiи возмѣщаются союзнымъ правительствомъ.

Главное военное учрежденiе назначаетъ срокъ, съ котораго должна быть прекращена дѣятельность этой центральной дирекцiи, которая о семъ тотчасъ же извѣщаетъ дороги.

Въ настоящемъ 1887 году девять главныхъ частныхъ желѣзныхъ дорогъ *) прорѣзывающихъ всю Швейцарiю и соединяющихся между собою, по добровольному соглашенiю видоизмѣнили систему пользованiя вагонами, учредили *центральное вагонное бюро*, которое, черезъ посредство 11-ти промежуточныхъ инстанцiй (главныя станцiи въ малыхъ группахъ, соотвѣтствующiя *контрольнымъ бюро* въ другихъ государствахъ), распредѣляетъ ежедневно всѣ вагоны и производитъ ежемѣсячно денежные разсчеты между всѣми дорогами. Къ таковой мѣрѣ дороги пришли въ виду громадныхъ экономическихъ выгодъ, представляемыхъ таковою организацiею. Уже въ 1877 году нѣкто Olivier Zschokke въ своей брошюрѣ **) доказывалъ выгодность эксплоатацiи всѣхъ швейцарскихъ дорогъ самимъ союзнымъ правительствомъ ***), въ особенности по утилизацiи подвижнаго состава цѣлой совокупности дорогъ.

*) См. Die Gemeinshaftliche Güterwagen Benutzung der Schweizerischen Eisenbahnen. Z. d. V. D. E. V. № 90—19 Nov. 1888.

**) Betrieb der Schweizerischen Eisenbahnen unter Leitung des Bundes-Zurich. 1877.

***) На основанiи заявленiй иностранной прессы, въ декабрѣ 1887 г., рѣшено произвести выкупъ желѣзныхъ дорогъ.

Такимъ образомъ, нынѣ дѣйствующее въ мирное время, въ Швейцаріи, *центральное бюро, въ военное время,* будетъ служить готовымъ желѣзнодорожнымъ штабомъ вышесказанной *центральной дирекціи.* При этомъ всѣ дороги представятъ собою одно нераздѣльное цѣлое въ административномъ смыслѣ, въ особенности по пользованію цѣлыми воинскими поѣздами и отдѣльными вагонами, управленіе и контроль службы которыхъ будетъ исходить изъ одного центра, при посредствѣ подлежащихъ промежуточныхъ инстанцій, и потому, несомнѣнно, таковая организація будетъ содѣйствовать успѣху мобилизаціи и веденію войны.

3) *Основанія, которыя могли бы быть приняты при проектированіи указанныхъ учрежденій въ Россіи.*

Въ 1869 году, по иниціативѣ министерства путей сообщенія, признано было необходимымъ созвать первый съѣздъ представителей всѣхъ желѣзныхъ дорогъ, съ цѣлью установленія, въ интересахъ торговли, прямаго товарнаго сообщенія и устраненія, вмѣстѣ съ тѣмъ, бывшихъ въ то время залежей грузовъ на нѣкоторыхъ дорогахъ.

Прямое сообщеніе было установлено по группамъ, но скоро на практикѣ *оказались значительныя неудобства,* благодаря существующей системѣ пользованія вагонами *) и отсутствію центральнаго контроля подвижнаго состава при децентрализаціонной системѣ отчетности, *какая была принята и сохранилась по настоящее время.*

Въ 1871 году Балтійская дорога, испытавъ неудобства и ущербъ вслѣдствіе указанныхъ причинъ, внесла въ съѣздъ II группы, въ апрѣлѣ 1872 г., проектъ своего начальника движенія **) объ установленіи особой системы отчетности при децентрализаціонной системѣ и измѣненіи правилъ провѣрки и розыска вагоновъ.

Нераціональность системы послужила поводомъ къ

*) Система обмѣна вагона на вагонъ.
**) Военнаго инженера штабсъ-капитана А. фонъ-Вендриха.

тому, что многія дороги не могли доискаться своихъ вагоновъ, причемъ таковые случаи повторялись и во всѣ послѣдующіе годы, и даже обращеніе къ министерству путей сообщенія не пособляло дѣлу.

Директоръ Николаевской желѣзной дороги, покойный И. Ф. Кенигъ *), настаивалъ тогда же, на съѣздѣ, на обращеніи на реорганизацію въ системѣ пользованія вагонами особеннаго вниманія и о необходимости *центральнаго учрежденія*. Тогда представители желѣзныхъ дорогъ, на соединенномъ съѣздѣ II и III группъ въ іюнѣ 1872 годи, поручили инженеру фонъ-Вендрихъ, разработать таковой проектъ, для внесенія его на обсужденіе общаго съѣзда. Въ ноябрѣ того-же 1872 года, общій съѣздъ, за невозможностью будто-бы обсудить въ большемъ собраніи въ подробности представленный г. фонъ Вендрихомъ проектъ **), передалъ его для разсмотрѣнія въ одну коммисію, а затѣмъ, черезъ годъ, въ 1873 г.,—въ другую; тѣмъ дѣло это и кончилось.

Тогда же въ проектѣ была подробно указана *незамѣнимая польза центральнаго бюро* для государства *въ военное время,* причемъ были намѣчены всѣ тѣ цѣли, которыя, въ настоящее время, такъ блистательно проведены въ Германіи съ 1881 года и затѣмъ въ другихъ государствахъ. *Если-бы тогда же подлежащими правительственными, какъ военными, такъ и гражданскими учрежденіями* было бы обращено на это вниманіе *и содѣйствіе къ разработкѣ этого вопроса* и примѣненіи его на практикѣ, мы бы въ этомъ вопросѣ опередили Германію и другія государства. Между тѣмъ 16 лѣтъ пропали почти безслѣдно, подтвердившія только, что наша дѣйствующая система пользованія товарными вагонами *не удовлетворяетъ* какъ сами дороги по отношенію ихъ коммерческаго движенія въ мирное время, такъ равно и

*) Пользовавшійся большимъ авторитетомъ въ желѣзнодорожномъ мірѣ.

**) См. литографированный проектъ центральнаго желѣзнодорожнаго статистическаго бюро. А. фонъ-Вендрихъ. Г. Ревель. 1872 г.

военное министерство въ военное время, какъ о семъ было выше изложено.

Въ 1873 и 1874 гг., т. е. въ то время, когда о русско-турецкой кампаніи 1877—1878 гг. никто и не думалъ, мы дѣлали попытки обратить вниманіе высокопоставленныхъ лицъ военнаго министерства на то, что, по нашему мнѣнію, сѣть наша не подготовлена для того взаимодѣйствія, которое (въ особенности) потребуется въ военное время, зная изъ практики въ этомъ отношеніи слабую сторону коммерческаго движенія въ мирное время. Намъ указывали, что это не дѣло военнаго министерства—проявить въ этомъ вопросѣ иниціативу, что оно прикажетъ дорогамъ въ военное время, и все будетъ въ точности исполнено *); если же нѣтъ, то отвѣтственность будетъ лежать на дорогахъ и министерствѣ путей сообщенія. Мы, съ своей стороны, убѣдились изъ русской практики военнаго времени 1876, 1877 и 1878 годовъ, что мы были правы, утверждая необходимость центральнаго распорядительнаго и контрольнаго органа для всей Россіи.

Затѣмъ, послѣдовательно, въ трудахъ и съѣздахъ Императорскаго Техническаго общества, въ коммисіи покойнаго графа Баранова и другихъ брошюрахъ, мы вызывали обмѣнъ мыслей по этому предмету **).

Въ прошедшемъ 1887 году главный штабъ повидимому *остановился на нашемъ предложеніи, принятомъ общимъ съѣздомъ* (въ Москвѣ 1882 года) *членовъ Императорскаго Техническаго общества* и рекомендованномъ коммисіею покойнаго графа Баранова, состоявшемъ въ слѣдующемъ: 1) *въ образованіи общихъ вагонныхъ парковъ по группамъ* (въ смыслѣ административномъ, безъ измѣ-

*) Можно убѣдиться въ бывшемъ хаосѣ изъ дѣлъ бывшаго комитета по передвиженію войскъ въ 1876, 1877 и 1878 г.

**) См. мои брошюры: «Сравненіе системъ обмѣна товарныхъ вагоновъ и срочнаго ихъ возвращенія и выясненіе, насколько послѣдняя возможна въ Россіи въ настоящее время. 1882 г. (Съѣздъ членовъ Императорскаго Русскаго Техническаго общества)». Докладъ о пользованіи товарными вагонами. 1882. Изд. Высочайше учрежденной коммисіи по изслѣдованію желѣзнодорожнаго дѣла въ Россіи. Примѣрный разсчетъ потребнаго количества вагоновъ для воинскаго движенія 1887 г.

ненія хозяина собственника); 2) *въ контролѣ утилизаціи вагоновъ и посредничествѣ* между дорогами по удовлетворенію всѣхъ требованій на вагоны, возложенныя на *особыя бюро* (или какое-либо существующее управленіе дороги въ группѣ; 3) *въ взаимодѣйствіи всѣхъ бюро* или дорогъ *между собою*, учрежденіемъ одного *центральнаго бюро* (учрежденіе правительственное); 4) въ допущеніи *безпрепятственнаго* (чего теперь нѣтъ) *перехода* вагоновъ изъ одной группы въ другую *по системѣ срочнаго возврата*, контролируемаго центральнымъ бюро, если ему не будетъ предоставлена уже въ мирное время болѣе *активная роль, т. е. ежедневное распредѣленіе вагоновъ* между группами, съ отмѣною срочнаго возврата, но съ оставленіемъ въ силѣ заграничнаго принципа, т. е. требованія производства всѣхъ операцій по нагрузкѣ, выгрузкѣ и пр. въ установленный дорогами срокъ, дабы достигнуть болѣе производительной работы вагоновъ на всѣхъ дорогахъ въ совокупности.

Министерство путей сообщенія, къ вышесказанному предложенію главнаго штаба въ январѣ 1887 года, не отнеслось вполнѣ сочувственно, а признало полезнымъ передать его на обсужденіе общаго съѣзда дорогъ въ декабрѣ 1887 года.

Общій съѣздъ съ своей стороны, не призналъ возможнымъ заняться разсмотрѣніемъ этого вопроса въ эту сессію, передалъ ее въ постоянную коммисію, состоящую при съѣздѣ, для обсужденія его впослѣдствіи на будущемъ общемъ съѣздѣ въ 1888 г.

Слѣдовательно, въ теченіе 1887 года вопросъ остался не разрѣшеннымъ; не получено со стороны министерства путей сообщенія ни категорическаго отказа, ни согласія, а потому желѣзнодорожная сѣть, по отношенію пользованія вагонами для военныхъ цѣлей, находится все въ томъ же неудовлетворительномъ положеніи, какъ и въ прошедшую кампанію; такимъ образомъ, 11-ти-лѣтній періодъ не подвинулъ разрѣшеніе

этого неотложнаго вопроса для обороны государства*).

Приведемъ извлеченіе изъ статьи въ „Русскомъ Инвалидѣ“ отъ 3-го Декабря 1887 г.

„Несомнѣнно, что, въ случаѣ войны, Россія выставитъ могущественную армію; но сосредоточеніе этой арміи къ границѣ несравненно затруднительнѣе, чѣмъ у сосѣдей. За послѣднія 10 лѣтъ русская желѣзнодорожная сѣть нѣсколько улучшилась. Въ западномъ пограничномъ пространствѣ выстроено 2,828 километровъ, но въ тотъ же періодъ Германія и Австрія въ своихъ восточныхъ провинціяхъ выстроили, на площади вдвое меньшей, 9,300 километровъ.

Всѣ проведенныя наши желѣзныя дороги нигдѣ не выступили за оборонительныя линіи, ограниченныя трехугольникомъ. Петербургъ—Варшава—Одесса. Дороги же нашихъ сосѣдей примкнули вплоть къ самой нашей границѣ, и не трудно сообразить, что онѣ выстроены не для аванпостовъ, а для сосредоточенія войскъ.

Достаточно взглянуть на карту, чтобы убѣдиться: какою густою сѣтью дорогъ окружена пограничная полоса Россіи и, наоборотъ, какимъ незначительнымъ числомъ путей, она можетъ поддерживать свои силы, расквартированныя въ мирное время на западѣ. Не только со стороны Германіи, но Австро-Венгріи, русскимъ предѣламъ угрожаетъ быстрое вторженіе.

„Наиболѣе дѣйствительною мѣрою противъ этой угрозы было-бы увеличеніе русской сѣти желѣзныхъ дорогъ до размѣровъ одинаковыхъ съ сосѣдями. Но для этого нужны огромныя денежныя средства и, главное, много времени. Поэтому Россіи остается одно: увеличи-

*) Въ проектѣ положенія о перевозкѣ войскъ и службѣ желѣзныхъ дорогъ въ военное время предусмотрѣно: § 18. Всѣ предположенія комитета по передвиженію войскъ о различныхъ улучшеніяхъ на желѣзныхъ дорогахъ, которыя, по мнѣнію его, необходимо исполнить заблаговременно, въ мирное время, вносятся военнымъ министромъ на Высочайшее утвержденіе и передаются потомъ министерству путей сообщенія для исполненія. Принимая во вниманіе, что система пользованія вагонами составляетъ вопросъ техническій, то разрѣшить таковой своею властью можетъ министръ путей сообщенія на основаніи условій, предвидѣнныхъ въ концессіяхъ желѣзныхъ дорогъ, и не требуется разрѣшенія на то комитета министровъ.

вать готовность крѣпостей и усиливать число войскъ, расположенныхъ въ пограничныхъ округахъ, чтобы не быть захваченной врасплохъ“.

Не затрачивая новыхъ средствъ, мы, вмѣстѣ съ тѣмъ, *имѣемъ возможность улучшить наши существующія дороги, какъ оборонительныя* и *наступательныя силы, усовершенствовавъ* должнымъ образомъ нашу желѣзнодорожную *организацію, дабы не повторились тѣ неурядицы*, (захватъ подвижнаго состава, недоставленіе продовольствія, запасовъ и прочее), которыя встрѣтились даже и на сильно развитыхъ желѣзнодорожныхъ сѣтяхъ, по сравненію съ нашею рѣдкою сѣтью.

По существу дѣла и примѣру другихъ государствъ Западной Европы, примѣняясь къ условіямъ нашей русской желѣзнодорожной сѣти въ стратегическомъ и коммерческомъ отношеніяхъ, мы полагали бы раздѣлить сѣть на семь группъ, для образованія въ нихъ общихъ вагонныхъ парковъ *).

Центрами таковыхъ группъ могли-бы служить:

			Протяженіе сѣти.	Число товарныхъ вагоновъ.
Для	I группы:	С.-Петербургъ . .	2,388	20,458
„	II „	Вильна	4,416	21,002
„	III „	Варшава	1,772	10,884
„	IV „	Москва	4,370	17,778
„	V „	Кіевъ	4,019	19,930
„	VI „	Москва	3,768	13,638
„	VII „	Харьковъ . . .	2,898	13,973
		Итого	23,631	117,663**)

Необходимо указать на то, что можно IV группу соеди-

*) Для окончательнаго установленія этого дѣленія полезно участіе желѣзныхъ дорогъ и представителей военнаго министерства, дабы, по возможности, согласовать интересы военные съ коммерческими. Впрочемъ, практика перваго года укажетъ на чемъ остановиться. Затрудненій въ измѣненіи не предвидится.

**) Въ Германской имперіи товарныхъ вагоновъ — 250,513, въ Австро-Венгріи — 92,444, слѣдовательно, въ три раза болѣе, чѣмъ въ Россіи, на значительно меньшей площади и болѣе густой, пересѣченной, желѣзнодорожной сѣти. Въ кампанію 1870 года Франція задержала у себя 2,500 бельгійскихъ вагоновъ. Германія же — австрійскіе. Слѣдовательно, надо полагать, что таковыя позаимствованія будутъ практиковаться и впредь.

нить съ VI, а первую присоединить къ центральному бюро, тогда получимъ всего только пять отдѣльныхъ учрежденій.

Подробности распредѣленія дорогъ по группамъ усматриваются изъ нижеслѣдующей вѣдомости и карты.

Группа I (С.-Петербургъ).

	Верстъ.
1) Балтійская	568
2) Рига—Псковъ—Дерптъ. .	375
3) Спб.—Динабургъ. . . .	497
4) С.-Петербургъ—Москва. .	609
Путиловская вѣтвь . . .	31
5) Боровичская	28
6) Рыбинско-Бологовская . .	280
	2,388

Товарныхъ вагоновъ—20,458.

Группа II (Вильно).

1) Риго-Тукумская	54
2) Митавская	129
3) Либаво-Роменская . . .	1,207
4) С.-Петербурго-Варшавская отъ Динабурга до Вержболова.	711
5) Юго-Западная (отъ Граево до Ковеля)	352
6) Полѣсскія	1,963
	4,416

Товарныхъ вагоновъ—21,002.

Группа III (Варшава).

1) Варшавско-Тереспольская .	200
2) Сѣдлецъ-Малкинская. . .	107
3) Брестъ-Холмская	63
4) Привислянская.	507
5) Ивангородъ-Домбровская .	432

6)	Варшавско-Бромбергская .	138
7)	Варшавско-Вѣнская . . .	325
		1,772

Товарныхъ вагоновъ—10,884.

Група IV (Москва).

1)	Московско-Брестская. . .	1,028
2)	Новоторжская (отъ Осташково до Ржева)	127
	Ржево-Вяземская	115
3)	Ряжско-Вяземская . . .	650
4)	Московско-Ярославская . .	272
5)	Московско-Нижегородская .	426
6)	Шуйско-Ивановская . . .	171
7)	Муромская	106
8)	Московско-Курская . . .	512
9)	Риго-Динабургская . . .	231
10)	Динабурго-Витебская . .	244
11)	Орловско-Витебская . . .	488
		4,370

Товарныхъ вагоновъ—17,788.

Група V.

1)	Юго-Западная (за исключеніемъ отъ Ковеля до Граево.	1,945
2)	Харьково-Николаевская. .	830
3)	Курско-Кіевская	439
4)	Фастовская	334
5)	Екатерининская	471
		4,019

Товарныхъ вагоновъ—19,930.

Група VI (Москва).

1)	Московско-Рязанская . .	243
2)	Рязанско-Козловская. . .	198
3)	Тамбово-Козловская . . .	68

4)	Тамбово-Саратовская. . .	360
5)	Ряжско-Моршанская. . .	132
6)	Моршанско-Сызранская. .	498
7)	Оренбургская	508
8)	Козлово - Воронежско - Ростовская	780
9)	Орловско-Грязская . . .	283
10)	Грязе-Царицынская . . .	698
		3,768

Товарныхъ вагоновъ—13,638.

Группа VII (Харьковъ).

1)	Курско-Харьково-Азовская.	763
2)	Донецкая	660
3)	Владикавказская	652
	Новороссійская вѣтвь . .	253
4)	Лозово-Севастопольская. .	570
		2,898

Товарныхъ вагоновъ—13,973.

Всего . . 23,631

Товарныхъ вагоновъ—117,663.

Управленіе службою вагоновъ въ группахъ слѣдуетъ возложить на особыя бюро или управленіе дорогою, находящіеся въ вышесказанныхъ центрахъ, въ которыхъ также находятся штабы округовъ и завѣдующіе передвиженіемъ войскъ на отдѣльныхъ линіяхъ.

Въ мирное время эти офицеры и нижніе чины должны обучаться работамъ, производимымъ по учету, распредѣленію вагоновъ и другимъ въ бюро, а въ военное, когда эти группы дорогъ или нѣкоторыя ихъ части обращаются въ важные коммуникаціонные пути, на этихъ лицахъ должна лежать отвѣтственность въ правильности и успѣшности таковыхъ работъ и тогда эти *мѣстныя контрольныя бюро превращаются въ готовые военно-желѣзнодорожные штабы.*

Мы полагаемъ также крайне полезнымъ участіе въ военно-желѣзнодорожныхъ штабахъ и въ центральномъ учрежденіи представителей: интендантства, артиллерійскаго и инженернаго вѣдомствъ, для разработки и принятія должныхъ мѣръ, какъ въ мирное, такъ и въ военное время, по снабженію войскъ и крѣпостей запасами *продовольственными* и *боевыми*, примѣняясь къ условіямъ эксплоатаціи желѣзныхъ дорогъ. Таковая мѣра несомнѣнно упорядочитъ эту важную отрасль въ военное время, а въ мирное — поведетъ къ большой экономіи въ расходахъ военнаго министерства.

Единство власти, взаимодѣйствіе и контроль, повліяютъ на прогрессъ всего дѣла и уничтожатъ обособленность всѣхъ заинтересованныхъ учрежденій.

Посредствомъ таковыхъ штабовъ, входящихъ между собою и съ *центральнымъ учрежденіемъ (бюро)* въ С.-Петербургѣ въ сношенія, будетъ достигнуто полное взаимодѣйствіе.

Военно-желѣзнодорожные штабы. На военно-желѣзнодорожные штабы, между прочимъ, могутъ быть возложены нижеслѣдующія обязанности:

1) Наблюденіе за исполненіемъ всѣми желѣзнодорожными агентами распоряженій завѣдующихъ передвиженіемъ войскъ или начальниковъ коммуникаціонныхъ линій.

2) Назначеніе поѣздовъ, предусмотрѣнныхъ росписаніемъ и экстренныхъ. Нарядъ для сего паровозовъ, вагоновъ, паровозной и поѣздной прислуги.

3) Контроль правильности движенія поѣздовъ и соблюденія желѣзнодорожныхъ сигналовъ.

4) Контроль и изслѣдованіе происшествій и несчастныхъ случаевъ: 1) съ людьми; 2) поѣздами и подвижнымъ составомъ; 3) сооруженіями всякаго рода.

5) Контроль за срочною и правильною отправкою транспортовъ и войскъ. Учетъ военныхъ грузовъ, лежащихъ на складѣ и подлежащихъ отправкѣ.

6) Контроль за срочною нагрузкой и выгрузкой цѣлыхъ поѣздовъ и ихъ оборотомъ.

7) Изданіе всевозможныхъ приказовъ, положеній и инструкцій до воинскаго движенія касающихся.

8) Изученіе условій эксплоатаціи своихъ дорогъ въ мирное время. Собираніе данныхъ по той способности, которую могутъ развить въ военное время наличныя силы всѣхъ службъ и учрежденій.

9) Подготовка военныхъ чиновъ въ мирное время для веденія дѣла въ (контрольномъ бюро) военно-желѣзнодорожномъ штабѣ въ военное время.

10) Собираніе и доставленіе разныхъ свѣдѣній по порученію и указанію центральнаго учрежденія (бюро) и другихъ высшихъ военныхъ учрежденій, по передвиженію войскъ и военныхъ грузовъ.

11) Учетъ и распредѣленіе вагоновъ по станціямъ своей группы.

12) Контроль по движенію, простою, нагрузкѣ, выгрузкѣ вагоновъ и пользованію подъемною способностью поѣздовъ.

13) Учетъ паровозовъ и вагоновъ, находящихся въ ремонтѣ.

14) Учетъ брезентовъ, цѣпей, веревокъ и разныхъ принадлежностей по нагрузкѣ.

15) Учетъ воинскихъ приспособленій.

16) Учетъ обмѣна вагоновъ и цѣлыхъ воинскихъ поѣздовъ, на передаточныхъ станціяхъ, съ линіями желѣзныхъ дорогъ сосѣднихъ группъ, состоящихъ въ вѣдѣніи другихъ начальниковъ коммуникаціонныхъ линій.

Ежедневное опредѣленіе, на основаніи этихъ данныхъ всей наличности вагоновъ и цѣлыхъ поѣздовъ въ группѣ.

17) Веденіе статистики пробѣга поѣздовъ и вагоновъ въ составѣ ихъ находящихся.

18) Производство денежныхъ разсчетовъ за обоюдное пользованіе подвижнымъ составомъ, принадлежащимъ разнымъ дорогамъ одной группы, на основаніи особыхъ соглашеній или конвенцій.

19) Участіе въ составленіи плановъ мобилизаціи, сосредоточенія, перевозки продовольствія, эвакуаціи и проч.

Центральное учрежденіе (бюро). Его назначеніе заключается, какъ въ удовлетвореніи потребности взаимодѣйствія всѣхъ коммуникаціонныхъ линій (желѣзнодорожныхъ группъ), такъ и для болѣе успѣшнаго приведенія линій на военное положеніе и быстрой мобилизаціи войскъ.

Обязанности центральнаго учрежденія заключаются въ нижеслѣдующемъ:

1) Направленіе и указаніе дѣятельности военно-желѣзнодорожныхъ штабовъ.

2) Наблюденіе за исполненіемъ всѣхъ распоряженій, данныхъ начальникамъ коммуникаціонныхъ линій (или группъ).

3) Назначеніе поѣздовъ, предусмотрѣнныхъ росписаніемъ или экстренныхъ. Нарядъ для сего въ особыхъ случаяхъ паровозовъ, вагоновъ, паровозной и поѣздной прислуги.

4) Контроль за правильностью движенія поѣздовъ.

5) Контроль и изслѣдованіе происшествій и нечастныхъ случаевъ: 1) съ людьми; 2) поѣздами и подвижнымъ составомъ, и 3) сооруженіями всякаго рода.

6) Контроль за срочною и правильною отправкою войскъ, транспортовъ и военныхъ грузовъ, лежащихъ на складѣ и подлежащихъ къ отправкѣ.

7) Изданіе особыхъ положеній и инструкцій до воинскаго движенія касающихся.

8) Изученіе условій эксплоатаціи своей желѣзнодорожной сѣти въ мирное время. Объѣздъ для сего линій. Принятіе участій въ съѣздахъ.

9) Изученіе условій коммерческой и военной эксплоатаціи заграничныхъ желѣзныхъ дорогъ. Объѣздъ для сего линій и принятіе участія въ конгресахъ, конференціяхъ и прочее.

10) Подготовка военныхъ чиновъ въ мирное время, для работъ въ центральномъ учрежденіи (бюро) въ военное время и для командировокъ на линіи со спеціальными порученіями до подвижнаго состава касающихся.

11) Учетъ и распредѣленіе вагоновъ между всѣми коммуникаціонными линіями (группами).

12) Учетъ по обмѣну вагоновъ и опредѣленію ихъ наличности въ группахъ и на всей сѣти, согласно донесеніямъ съ передаточныхъ станцій.

13) Учетъ чужихъ вагоновъ, находящихся въ ремонтѣ.

14) Веденіе статистики пробѣга чужихъ *) вагоновъ, и опредѣленіе ихъ мѣстонахожденія.

15) Производство взаимныхъ денежныхъ разсчетовъ между группами по пользованію чужимъ подвижнымъ составомъ, принадлежащимъ разнымъ группамъ.

16) Участіе въ работахъ главнаго штаба, по предмету мобилизаціи подвижнаго состава, призывныхъ чиновъ, сосредоточенію войскъ, перевозкѣ продовольствія, запасовъ и прочее по снабженію войскъ и крѣпостей, и вообще по организаціи коммуникаціонныхъ линій.

Въ виду вышеизложеннаго мы полагаемъ, что, по всей вѣроятности съ нами согласятся, что военному министерству въ военное время, когда оно совмѣстно съ министерствомъ путей сообщенія является распорядителемъ движенія по цѣлой сѣти, необходимы хорошо устроенные и подготовленные спеціальные органы, опираясь на которые возможно дѣлать всѣ распоряженія, ихъ контролировать, такъ какъ составленіе плановъ перевозки одно дѣло, а приведеніе ихъ въ дѣйствіе и фактическое ихъ исполненіе, подверженное случайностямъ—другое дѣло.

Заграничная практика доказала, что таковыя учрежденія не дороги и приносятъ громадную экономію **), слѣдовательно, даже и въ мирное время таковой *расходъ производителенъ,* не говоря о военномъ времени, когда о таковомъ ничтожномъ расходѣ не можетъ быть и рѣчи.

А. Фонъ-Вендрихъ.

---

*) Принадлежащихъ разнымъ группамъ.

**) При централизаціи работъ, производимыхъ нынѣ каждою дорогою въ отдѣльности, получится сбереженіе противъ смѣты.

Дополненіе къ сообщенію полковника фонъ-деръ-Ховена *).

Для составленія болѣе точнаго понятія о значеніи, которое можетъ имѣть магазинное оружіе въ бою, считаю необходимымъ дополнить свѣдѣнія, сообщенныя полковникомъ фонъ-деръ-Ховеномъ, слѣдующими соображеніями.

На всѣхъ опытахъ оказывается, что магазинное оружіе имѣетъ преимущество передъ однозаряднымъ лишь въ томъ случаѣ, когда стрѣльба производится въ теченіи *самаго короткаго промежутка времени*, потребнаго для опорожненія магазина и заключающагося въ предѣлахъ отъ ¼ до ½ минуты.

Если же стрѣльба продолжается минуту времени, то преимущество переходитъ уже на сторону ружей однозарядныхъ.

Происходитъ это главнымъ образомъ потому, что когда магазинъ будетъ опорожненъ, то вновь наполнять его уже невыгодно и приходится стрѣлять изъ магазиннаго ружья уже какъ изъ однозаряднаго, а такая стрѣльба изъ перваго не можетъ уже быть такъ успѣшна, какъ изъ послѣдняго и вотъ почему:

До сихъ поръ еще всѣ магазинныя ружья, когда ихъ магазины наполнены патронами, суть, и по всей вѣроятности всегда будутъ, тяжелѣе ружей однозарядныхъ.

По этой причинѣ, даже до начала учащенной стрѣльбы изъ магазина, лѣвая рука стрѣлка, поддерживающая ружье на вѣсу во время заряжанія, должна утомляться

*) См. Воен. Бесѣды. Вып. III, стр. 153.

болѣе, чѣмъ при стрѣльбѣ изъ однозаряднаго ружья. А какое значеніе имѣетъ при стрѣльбѣ утомленіе лѣвой руки стрѣлка видно изъ слѣдующаго сравнительнаго испытанія, произведеннаго въ Венсенѣ вначалѣ введенія оружія сзади заряжающагося.

Испытаніе это состояло въ томъ, что одновременно производилась стрѣльба на скорость изъ ружей: однозаряднаго, сзади заряжающагося, и изъ заряжающагося съ дула.

Оказалось, что когда выстрѣлено было только по 20 патроновъ изъ каждаго ружья, скорости стрѣльбы относились какъ 5/3 въ пользу скорострѣльнаго ружья, при выстрѣливаніи 40 патроновъ изъ каждаго ружья, эти скорости относились уже какъ 4/3. Послѣ же того, какъ изъ ружей сдѣлано было по 46 выстрѣловъ, лѣвая рука стрѣлявшаго изъ ружья заряжающагося сзади, настолько утомлялась, что онъ не въ состояніи былъ болѣе стрѣлять, тогда какъ стрѣлявшій изъ ружья заряжающагося съ дула, продолжалъ стрѣльбу.

Лѣвая рука его послѣ каждаго выстрѣла отдыхала вслѣдствіе того, что во время заряжанія онъ ставилъ ружье прикладомъ на землю, и, благодаря этому обстоятельству, послѣ 60-ти выстрѣловъ, онъ еще могъ свободно продолжать стрѣльбу.

При стрѣльбѣ же учащенной изъ магазина, руки стрѣлка должны утомляться еще сильнѣе, какъ это видно изъ слѣдующаго простаго разсчета.

На основаніи приведенныхъ полковникомъ фонъ-деръ-Ховеномъ данныхъ, можно считать, что средняя скорость учащенной стрѣльбы изъ магазиннаго оружія составляетъ около *одного* выстрѣла въ *двѣ секунды* времени. Средняя же скорость одиночной стрѣльбы изъ однозаряднаго ружья, можетъ быть опредѣлена 6-ю выстрѣлами въ минуту, что составляетъ 10 секундъ на каждый выстрѣлъ.

Отсюда слѣдуетъ, что всѣ необходимыя для производства выстрѣла манипуляціи, какъ-то: открываніе зат-

вора, его закрываніе, прикладка, спусканіе ударника и опусканіе ружья для новаго заряжанія, должны исполняться въ *пять* разъ скорѣе при стрѣльбѣ изъ магазиннаго ружья, чѣмъ при стрѣльбѣ изъ однозаряднаго.

Иначе говоря, для выпусканія каждаго выстрѣла изъ магазинки, стрѣлокъ долженъ произвести механическую работу въ *пять разъ большую,* чѣмъ при выпусканіи выстрѣла изъ ружья однозаряднаго.

По этому, стрѣляя изъ магазинки съ вышесказанною скоростью, стрѣлокъ долженъ тратить на производство одного выстрѣла столько же *силы,* сколько потратилъ-бы онъ на производство *пяти* выстрѣловъ изъ ружья однозаряднаго, стрѣляя изъ него со скоростью шести выстрѣловъ въ минуту.

Разстрѣливаніе же всего магазина, заключающаго въ себѣ, обыкновенно, до девяти патроновъ должно утомить стрѣлка въ такой же мѣрѣ, какъ и производство подрядъ 45-ти выстрѣловъ однозаряднаго ружья со скоростью шести выстрѣловъ въ минуту.

Опыты же въ Венсенѣ, вышеупомянутые, показали, что послѣ 20-ти выстрѣловъ, лѣвая рука стрѣлка замѣтно уже устаетъ, а послѣ 46-го выстрѣла она утомляется на столько, что *дальнѣйшая стрѣльба становится невозможною.*

Отсюда видно, что съ того момента, какъ дальнѣйшая учащенная стрѣльба при заряжаніи изъ магазина, сдѣлается невозможною, вслѣдствіе того, что послѣдніе опустѣютъ, стрѣлявшая часть окажется на нѣкоторое время *вовсе почти обезоруженною.*

Эта невыгодная сторона магазинокъ, очевидно, не можетъ быть устранена никакими усовершенствованіями въ ихъ устройствѣ и потому на нее должно быть обращено особое вниманіе при рѣшеніи вопроса объ употребленіи магазиннаго оружія въ бою.

Весьма вѣроятно, что и нагрѣваніе ствола послѣ быстраго опорожненія магазина будетъ столь же сильно, какъ и послѣ 45-ти выстрѣловъ, выпущенныхъ одинъ за

другимъ со скоростью шести выстрѣловъ въ минуту, но утверждать это безъ непосредственнаго опыта нельзя. Справедливо, что при стрѣльбѣ изъ магазинокъ работа стрѣлка до нѣкоторой степени облегчается тѣмъ, что ему не нужно брать патронъ въ руки и вкладывать въ стволъ. Но не слѣдуетъ упускать изъ вида, что за то вѣсъ ружья при наполненномъ магазинѣ по крайней мѣрѣ на 1 фунтъ, или на 10% увеличивается. А всякая прибавка въ вѣсѣ ружья, въ данномъ случаѣ, имѣетъ громадное значеніе. Кромѣ того, при автоматическомъ заряжаніи изъ магазина, стрѣлку неизбѣжно прибавляется лишняя работа, такъ какъ вмѣстѣ съ открываніемъ и закрываніемъ затвора онъ долженъ приводить въ дѣйствіе и самый магазинъ.

Вотъ все это вмѣстѣ и даетъ поводъ думать, что чрезмѣрное утомленіе офицеровъ, стрѣлявшихъ на опытахъ во Франціи, (о которыхъ упоминается въ сообщеніи полковника фонъ-деръ-Ховена) изъ магазинныхъ ружей, дѣлавшее ихъ *неспособными къ рукопашному бою*, не есть явленіе *случайное*.

Точно также крайнимъ утомленіемъ стрѣлка при разстрѣливаніи патроновъ, находящихся въ магазинѣ, долженъ быть объясняемъ, прежде всего, тотъ фактъ, что при стрѣльбѣ, продолжающейся минуту времени, преимущество рѣзко переходитъ на сторону ружья одназаряднаго.

Мнѣ могутъ возразить, что разъ если большое утомленіе при стрѣльбѣ можетъ служить поводомъ къ забракованію оружія, то современное вооруженіе слѣдовало бы также признать негоднымъ, такъ какъ, изъ вышеприведеннаго опыта въ Венсенѣ, видно, что стрѣльба изъ ружей, заряжающихся сзади, гораздо болѣе утомляетъ стрѣлка, чѣмъ изъ ружей заряжающихся съ дула.

Желая, по возможности, не оставлять ничего не разъясненнымъ, считаю необходимымъ теперь же отвѣтить на подобное возраженіе. Между оружіемъ прежнимъ, заряжавшимся съ дула и теперешнимъ, существуетъ го-

раздо большая разница, чѣмъ между нынѣ существующимъ и магазинками, а именно: способъ заряжанія съ дула прежнихъ ружей рѣзко отличается отъ заряжанія сзади теперешнихъ ружей. Операція эта, со введеніемъ послѣднихъ, на столько упростилась, особенно въ тѣхъ случаяхъ, когда приходится стрѣлять: *лежа*, *сидя* и изъ *закрытій*, что стрѣльба получается болѣе частою даже тогда, когда ее производятъ безъ особой торопливости и съ прежнимъ тщательнымъ прицѣливаніемъ. Автоматическое же заряжаніе магазинокъ, какъ то видно и изъ опытныхъ данныхъ, приведенныхъ полковникомъ фонъ-деръ-Ховеномъ и оказалось на опытахъ, произведенныхъ у насъ стрѣльбою изъ однозарядныхъ ружей съ разными приспособленіями, замѣняющими сумки, не *на много* ускоряетъ стрѣльбу.

Такъ что только при выпусканіи всѣхъ патроновъ заключающихся въ магазинѣ, и на столько спѣшномъ, что сколько нибудь тщательное прицѣливаніе становится невозможнымъ, выказывается нѣкоторое *весьма небольшое* преимущество магазинныхъ ружей передъ однозарядными.

Короче сказать, разсматриваемая разница заключается въ томъ, что для того, чтобы извлечь пользу изъ магазиннаго ружья, *учащенная до крайнихъ предѣловъ стрѣльба безусловно необходима*, а вмѣстѣ съ тѣмъ *быстрое*, также до *крайнихъ предѣловъ*, утомленіе стрѣлковъ *неизбѣжно*.

Для извлеченія же пользы изъ однозаряднаго скорострѣльнаго ружья, *особенно учащенная стрѣльба*, въ большинствѣ случаевъ, даже *не нужна*.

Стрѣльба изъ него сама собою ускоряется, благодаря значительному упрощенію пріемовъ заряжанія; а въ такомъ случаѣ относительно скорое утомленіе стрѣлковъ, при учащенной стрѣльбѣ изъ нынѣ существующихъ ружей, теряетъ уже практическое значеніе.

Другая особенность магазинныхъ ружей заключается въ томъ, что *если начнутъ изъ нихъ учащенную стрѣльбу*

съ заряжаніемъ изъ магазиновъ, то остановить ее уже *нельзя*, покуда послѣдніе не будутъ опорожнены. Но допустимъ даже, что, надлежащимъ обученіемъ людей удалось достигнуть того, что они будутъ по командѣ *прекращать* и *возобновлять* такой огонь. Какую же пользу можно ожидать тогда отъ магазинокъ?

Всѣ эти остановки будутъ имѣть слѣдствіемъ увеличеніе того времени, которое нужно на производство числа выстрѣловъ, равнаго числу патроновъ, заключенныхъ въ магазинѣ; а вся задача существованія магазинныхъ ружей въ томъ только и заключается, чтобы сдѣлать это время возможно болѣе короткимъ. Зная, что даже при самой учащенной стрѣльбѣ изъ магазинокъ огонь ихъ имѣетъ *небольшой* перевѣсъ, легко понять, что не только пріостановки учащеннаго огня изъ нихъ, но и всякое замедленіе его, лишаютъ послѣднія единственнаго ихъ преимущества передъ оружіемъ однозаряднымъ.

Такимъ образомъ, каждый рѣшающійся воспользоваться выгодами магазинокъ, долженъ знать, что черезъ весьма небольшое число секундъ послѣ того, какъ онъ начнетъ учащенную стрѣльбу съ заряжаніемъ изъ магазина, онъ окажется вооруженъ хуже чѣмъ его *противникъ*, съумѣвшій воздержаться отъ подобнаго соблазна.

Но если многіе находятъ рискованнымъ *вступать* въ бой съ оружіемъ менѣе совершеннымъ, каково же оказаться вооруженнымъ хуже противника въ самый разгаръ боя, или въ *послѣдній періодъ* его.

Не мудрствованія мирнаго времени, а боевой опытъ показалъ, что послѣ того какъ магазины бываютъ опорожнены, а непріятель все таки наступаетъ, солдаты сильно падаютъ духомъ. Въ большинствѣ случаевъ, *они даютъ тылъ* и *бѣгутъ*. Такъ было во время послѣдней войны Соединенныхъ Штатовъ, когда магазинныя ружья впервые были употреблены въ бояхъ.

Изъ всего сказаннаго видно, что къ стрѣльбѣ съ заряжаніемъ изъ магазиновъ, можно прибѣгать лишь тогда, когда есть увѣренность, что *непосредственно послѣдуетъ*

ударъ въ штыки, или же, *если придется стрѣлять, то только по противнику отступающему*.

Но поручиться за такой исходъ стрѣльбы, едва-ли кто нибудь и когда нибудь можетъ. Поэтому можно принять за общее правило, что учащенный огонь съ заряжаніемъ изъ магазиновъ, слѣдуетъ открывать лишь съ такого разстоянія, которое можетъ быть пройдено противникомъ въ теченіе того времени, которое потребуется для опорожненія магазиновъ, съ тѣмъ разсчетомъ, что если такой огонь не произведетъ желаемаго дѣйствія, то можно поправить дѣло непосредственнымъ ударомъ въ штыки. Но сказанное время составляетъ для большинства системъ секундъ 15 или 20, а въ этотъ промежутокъ времени, наступающій пройдетъ самое большее, что 30 или 50 шаговъ.

И такъ, за исключеніемъ лишь самыхъ рѣдкихъ случаевъ, учащенный огонь съ заряжаніемъ изъ магазиновъ, должно открывать не ранѣе того, какъ противникъ будетъ находиться на разстояніи отъ 30 до 50 шаговъ. Но разъ, если собираются встрѣтить противника огнемъ на такихъ близкихъ разстояніяхъ—это значитъ, что рѣшились принять ударъ въ штыки не сходя съ мѣста; а тогда ничто не мѣшаетъ стрѣлкамъ выложить патроны заранѣе изъ сумокъ, причемъ, какъ видѣли изъ результатовъ опытовъ, стрѣльба изъ *обыкновенныхъ* ружей производится *столь-же быстро*, какъ и изъ *магазинныхъ*.

Стрѣльба залповая, которая бываетъ особенно дѣйствительна на такихъ разстояніяхъ, также не много можетъ выиграть отъ введенія магазиннаго оружія, потому что если она не такъ быстро производится какъ одиночная, то не вслѣдствіе медленности заряжанія, а потому только, что не всѣ люди *заряжаютъ одинаково скоро* и отставшихъ приходится поджидать, а эта неравномѣрность заряжанія всегда останется, какое бы оружіе ни дали.

Со стороны атакующаго допустить пріемъ въ родѣ того, что онъ подойдетъ къ атакуемому пункту на 50

или 30 шаговъ, откроетъ учащенный огонь и послѣ того бросится въ штыки, также едва-ли возможно, потому что такая остановка подъ огнемъ обороняющагося должна быть пагубна какъ въ нравственномъ, такъ и въ матеріальномъ отношеніи.

Такимъ образомъ мы видимъ, что даже въ томъ единственномъ случаѣ, когда позволительно пользоваться особенностью магазиновъ, *большой выгоды отъ ихъ употребленія ожидать нельзя.*

Но можетъ быть существуютъ какіе нибудь особые пріемы стрѣльбы, при которыхъ огонь магазинокъ пріобрѣтаетъ особую силу и которые намъ покуда не извѣстны?

Вотъ вопросъ, который невольно задаешь себѣ въ виду того факта, что во всѣхъ главнѣйшихъ государствахъ Европы, какъ это можно заключить изъ сообщенія полковника фонъ-деръ-Ховена, торопятся изготовлять оружіе этого рода.

Основательность подобнаго вопроса становится вполнѣ понятной, если принять въ соображеніе тотъ фактъ, что мы долго ничего не знали о массовомъ ружейномъ огнѣ, давно изученномъ и введенномъ въ Пруссіи. А между тѣмъ боевое значеніе этого огня теперь внѣ всякаго сомнѣнія и пріобрѣлъ онъ особую силу, благодаря введенію оружія заряжающагося сзади. Оказывается, что между современнымъ оружіемъ и массовымъ огнемъ существуетъ такая тѣсная связь, что если бы рѣшились не пользоваться послѣднимъ вовсе въ бою и продолжали бы возлагать свои надежды на *особенно тонкую стрѣльбу*, то современное вооруженіе войскъ утратило бы большую долю своего значенія.

Вотъ ввиду какихъ соображеній я полагалъ-бы необходимымъ теперь же поручить нашимъ военнымъ агентамъ заграницею собрать самыя точныя и подробныя свѣдѣнія относительно того, *какъ именно* полагаютъ тамъ пользоваться магазинками въ бою. Подобныя же свѣдѣнія, по моему мнѣнію, слѣдовало бы собрать и по

отношенію къ будущему, по мнѣнію многихъ, оружію съ особенно малымъ калибромъ. Въ моихъ статьяхъ, посвященныхъ этому вопросу и которыя помѣщаемы были въ „Русскомъ Инвалидѣ“, я подробно разобралъ и объяснилъ, что, при существующихъ способахъ пользованія ружейнымъ огнемъ въ бою, *большой выгоды* отъ этого нововведенія ожидать *нельзя*. А между тѣмъ, затрудненія, которыя встрѣтятся при дальнѣйшемъ уменьшеніи калибра, *громадны*.

Дальнѣйшее уменьшеніе калибра представляетъ двѣ заманчивыя стороны: *во-первыхъ* увеличеніе *настильности* выстрѣловъ и *во-вторыхъ* уменьшеніе вѣса патрона, при чемъ первому придается гораздо большее значеніе, чѣмъ послѣднему.

Если бы суть дѣла заключалась въ томъ, чтобы *облегчить патронъ*, то вопросъ рѣшался бы очень просто: стоило бы принять существующій нынѣ въ Швейцаріи калибръ въ 4 линіи, при которомъ вѣсъ патрона составляетъ всего 7 золотниковъ. Но настильность выстрѣловъ, какъ извѣстно, зависитъ отъ того *запаса скорости*, который имѣетъ пуля при вылетѣ изъ ствола, и отъ того, *какъ скоро расходуетъ она этотъ запасъ*, что, въ свою очередь зависитъ отъ *начальной скорости*, сообщаемой пулѣ и отъ *поперечной нагрузки* ея, или, иначе говоря, отъ вѣса свинца, приходящагося на площадь поперечнаго сѣченія пули.

Такимъ образомъ, чтобы получить выстрѣлъ возможно болѣе настильный на всѣхъ разстояніяхъ, нужно сдѣлать *относительный зарядъ* возможно *большій*, а чтобъ при этомъ отдача оставалась сносною, нужно или *утяжелить* ружье, или *облегчить* пулю. Но такъ какъ первое немыслимо, то и остается послѣднее средство, т. е. *уменьшеніе вѣса пули*.

Но если уменьшить вѣсъ пули (посредствомъ разныхъ выемокъ) оставивъ діаметръ ея тотъ же, то вмѣстѣ съ тѣмъ уменьшится поперечная ея нагрузка, которая, какъ

показываетъ опытъ, болѣе вліяетъ на настильность, чѣмъ величина относительнаго заряда.

И такъ, вмѣстѣ съ уменьшеніемъ вѣса пули необходимо уменьшить ея *калибръ.* Но если съ уменьшеніемъ калибра оставимъ пулѣ наивыгоднѣйшую ея длину, т. е. въ $2^1/_2$ калибра, то получится слѣдующее: площадь поперечнаго сѣченія уменьшится пропорціонально квадрату діаметра, а вѣсъ пули пропорціонально ея кубу. Такъ, напр. если бы уменьшили калибръ вдвое, то площадь поперечнаго сѣченія пули уменьшилась бы *вчетверо,* а вѣсъ пули уменьшился бы въ *восемь разъ.*

Отсюда видно, что для того, чтобы сохранить теперешнюю поперечную нагрузку, необходимо, при уменьшеніи калибра, увеличить относительную длину пуль, т. е. дѣлать ихъ длиною уже не въ $2^1/_2$ калибра, а въ $3-3^1/_2$ и болѣе калибровъ.

Но отъ этой причины, въ совокупности съ уменьшеніемъ калибра, ось пули во время ея полета, становится менѣе устойчивою, и чтобъ только возстановить прежнюю устойчивость, нужно уже въ *значительной степени увеличить скорость вращенія пули,* чего однимъ увеличеніемъ относительнаго заряда достигнуть нельзя и приходится дѣлать нарѣзы *чрезвычайно крутые.*

А чѣмъ круче нарѣзы, тѣмъ выдѣлка ихъ становится болѣе затруднительною, какъ это видно изъ слѣдующихъ данныхъ: одинъ станокъ нарѣзаетъ, при длинѣ хода нарѣзовъ въ 21,5 дюйма, отъ 2-хъ до 3-хъ стволовъ въ день, при 15 дюймахъ — 1 стволъ въ *сутки;* при 11 дюймахъ—одинъ стволъ въ *двое* сутокъ, а при 9 дюймахъ, т. е. при томъ ходѣ, который необходимо дать нарѣзамъ новаго оружія — одинъ стволъ въ $3^1/_2$ сутокъ.

Вмѣстѣ съ тѣмъ крутые нарѣзы, въ совокупности съ большимъ относительнымъ зарядомъ, въ значительной степени усиливаютъ *разрушительное дѣйствіе ведущихъ граней нарѣзовъ* на выступы, которыми пуля ведется по

нарѣзамъ. Вслѣдствіе этого происходятъ *срывы* пуль съ нарѣзовъ и сильное *засвинцеваніе* послѣднихъ.

Для устраненія того и другаго приходится покрывать пулю оболочками *мѣдными, желѣзными* и *стальными* съ припайкою ихъ къ пулямъ; отчего изготовленіе пуль значительно затрудняется и удорожается.

Вслѣдствіе значительной величины относительнаго заряда, давленіе пороховыхъ газовъ въ стволѣ возростаетъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ возростаетъ и *трудность изготовленія гильзъ.*

Доказательство того мы имѣемъ на нашихъ патронахъ.

Изготовленіе 6 лин. патроновъ нашихъ, при которыхъ давленіе газовъ развивается въ среднемъ всего до 750 атмосферъ, прошло тихо и спокойно; но когда начали изготовлять 4-хъ лин. гильзы, при которыхъ это давленіе составляетъ 1,500 атмосферъ, то задача значительно усложнилась.

При дальнѣйшемъ же уменьшеніи калибра, давленіе газовъ внутри гильзы должно возрости въ значительной степени и отъ другой еще причины, а именно: чтобы патронъ не вышелъ очень длиннымъ, нужно размѣры корпусной части гильзы оставить приблизительно теперешними и только уменьшить діаметръ шейки. Но этотъ діаметръ, въ сущности, есть діаметръ того очка, черезъ которое вытекаютъ пороховые газы изъ гильзы въ моментъ выстрѣла. А легко понять, что чѣмъ это очко будетъ меньше, тѣмъ выходъ газамъ изъ гильзы будетъ болѣе затрудненъ и слѣдовательно тѣмъ большее давленіе ихъ разовьется внутри гильзы.

Чтобы убѣдиться въ этомъ, стоитъ только вообразить, что діаметръ этого очка равенъ нулю; т. е. что гильза въ шейкѣ будетъ перетянута окончательно; тогда, очевидно, внутри гильзы разовьется такое сильное давленіе, что она безусловно лопнетъ.

Насколько сильное давленіе пороховыхъ газовъ развивается въ дѣйствительности при дальнѣйшемъ умень-

шеніи калибра, видно изъ того, что даже стальные стволы раздуваетъ около того мѣста, гдѣ патронникъ соединяется съ каналомъ ствола.

Чтобы уменьшить это давленіе, становится неизбѣжнымъ *прессованіе* пороха. Но какъ же это сдѣлать? Если прессовать его съ дульца гильзы, то нужно это дѣлать послѣ приданія послѣдней бутылочной формы, такъ какъ если эту операцію дѣлать послѣ того какъ зарядъ будетъ спрессованъ, то въ массѣ его непремѣнно образуются трещины и тогда прессовка потеряетъ всякое значеніе.

Это затрудненіе думаютъ обойти такъ: дѣлать закраину (или дно гильзы) *приставною*, съ тѣмъ разсчетомъ, что порохъ въ видѣ спрессованной массы будетъ уже вставляться въ гильзу съ дна, которое потомъ будетъ приклепываться. Легко себѣ представить, насколько должно затрудниться при этомъ условіи снаряженіе патроновъ.

Но это еще не все. Чтобы спрессованная масса хорошо сохранялась въ патронѣ при перевозкахъ, необходимо, чтобы она не болталась внутри гильзы, и, слѣдовательно, плотно прилегала бы къ стѣнкамъ послѣдней. Но мы знаемъ, что чѣмъ болѣе имѣется точекъ соприкосновенія между порохомъ и металломъ гильзы, тѣмъ послѣдній портится быстрѣе; при плотной же загонкѣ прессованнаго пороха внутрь гильзы, прикосновеніе это будетъ происходить сплошь по всей внутренней поверхности стѣнокъ гильзы и, слѣдовательно, разрушеніе послѣднихъ, и безъ того весьма сильное, должно еще значительно возрости.

Вотъ съ какимъ длиннымъ рядомъ весьма существенныхъ затрудненій придется вести борьбу при значительномъ уменьшеніи существующихъ калибровъ ружей. Разумѣется, техники съумѣютъ ихъ побороть, но весь вопросъ заключается лишь въ томъ: *стоитъ-ли вступать въ такую борьбу?*

При извѣстныхъ намъ способахъ пользованія ружей-

нымъ огнемъ, мы должны дать на этотъ вопросъ *отрицательный* отвѣтъ. Но разъ если въ Европѣ надъ уменьшеніемъ калибра работаютъ теперь столь же усердно, какъ и надъ магазиннымъ оружіемъ, то стало быть тамъ выработаны какіе нибудь особые пріемы стрѣльбы намъ неизвѣстные и узнать которые, возможно болѣе обстоятельно, было бы весьма желательно.

В. Чебышевъ.

ПРОГРАММА

Сообщенія флигель-адъютанта полковника Случевскаго.

Разборъ мнѣній, высказанныхъ о вліяніи полевой мортиры на военно-инженерное дѣло.

Пути къ разрѣшенію вопроса о борьбѣ укрѣпленій съ мортирою.

Заключеніе.

Полевая мортира по отношенію къ военно-инженерному дѣлу.

Мнѣнія, высказанныя въ послѣднее время о вліяніи полевой мортиры на военно-инженерное дѣло, были довольно разнообразны. Не смотря, однако, на разнообразіе ихъ, всѣ они сходятся въ томъ, что введеніе мортиры въ полевую артиллерію не останется безъ большаго или меньшаго вліянія на военно-инженерное дѣло.

Различныя средства, предлагаемыя для борьбы укрѣпленій съ полевою мортирою, сводятся, главнымъ образомъ, къ слѣдующимъ, а именно: 1) выводъ гарнизона, 2) устройство блиндажей, 3) измѣненіе высоты профили, 4) измѣненіе плана или формы укрѣпленія и 5) маскированіе.

Выводъ гарнизона укрѣпленія представляетъ одно изъ лучшихъ средствъ для предохраненія его отъ артиллерійскаго огня въ первый артиллерійскій періодъ боя, но едва-ли возможно будетъ прибѣгать къ нему всегда, особенно со времени введенія полевыхъ мортиръ, изъ которыхъ атакующій будетъ имѣть возможность дѣйствовать по укрѣпленію нѣсколько долѣе, нежели изъ полевыхъ пушекъ, не опасаясь пораженія своихъ войскъ. Если даже войска будутъ практиковаться, какъ то и слѣдуетъ, въ быстромъ занятіи укрѣпленій въ минуту необходимости, и притомъ практиковаться въ этомъ не только въ мирное, но и въ военное время, непосредственно передъ боемъ, то и тогда едва-ли можно быть увѣреннымъ въ томъ, что укрѣпленіе будетъ занято свое-

временно. Высказываемое иногда мнѣніе, что, если признается возможнымъ вливать своевременно резервы въ цѣпь, подъ сильнѣйшимъ огнемъ непріятеля, то почему же именно сомнѣваться въ возможности своевременнаго ввода гарнизона въ укрѣпленіе, — едва-ли справедливо, такъ какъ: во-первыхъ, именно на укрѣпленіе, если существованіе его будетъ заблаговременно обнаружено непріятелемъ, направится вѣроятно сильнѣйшій пушечный и мортирный, а быть можетъ и ружейный огонь его, вслѣдствіе чего не всегда легко будетъ ввести войска въ этотъ пріемникъ бомбъ, гранатъ и пуль; во-вторыхъ занятіе сомкнутаго укрѣпленія подъ огнемъ, даже и при широкихъ выходахъ, крайне затруднительно, и, въ третьихъ, атакующій, въ позиціонной войнѣ, можетъ быть расположенъ въ траншеяхъ, близко отъ укрѣпленій, и послѣднимъ можетъ ежеминутно угрожать атака, что не позволитъ держать гарнизонъ внѣ его.

Что касается мѣста расположенія гарнизона, выведеннаго изъ укрѣпленія, то таковой предлагаютъ помѣщать, въ артиллерійскій періодъ боя, въ наружныхъ рвахъ и въ боковыхъ окопахъ, или же совсѣмъ уводить его изъ укрѣпленія, причемъ располагать, напримѣръ, позади него, на внутреннемъ склонѣ возвышенности, обращенномъ въ сторону обороняющагося, переводя людей съ мѣста на мѣсто, съ цѣлью уклониться отъ выстрѣловъ и т. п. При первомъ способѣ размѣщенія гарнизона, т. е. при помѣщеніи его въ наружныхъ рвахъ и въ боковыхъ окопахъ, облегчается, сравнительно со вторымъ, т. е. съ полнымъ выводомъ гарнизона, своевременный вводъ его въ укрѣпленіе, но, въ большей части случаевъ, при первомъ изъ нихъ гарнизонъ будетъ менѣе предохраненъ отъ огня, нежели при второмъ. Что же касается перевода людей съ мѣста на мѣсто, съ цѣлью уклониться отъ выстрѣловъ, то это конечно возможно, но втеченіи непродолжительнаго времени, такъ какъ, въ противномъ случаѣ, люди будутъ крайне утомляться и весьма возможна суета. Принимая во вниманіе,

что укрѣпленія располагаются весьма часто на возвышенностяхъ, и что при ружейной стрѣльбѣ съ дальнихъ дистанцій обратные скаты этихъ возвышенностей, т. е. обращенные къ сторонѣ обороняющагося, будутъ весьма сильно терпѣть отъ этого огня, такъ какъ, при этомъ, поражаемое пространство за цѣлью, т. е., въ данномъ случаѣ, за укрѣпленіемъ, значительно увеличивается сравнительно съ мѣстностью ровною *), — оказывается, что предлагаемое расположеніе гарнизона укрѣпленія за нимъ, на внутреннемъ склонѣ возвышенности, будетъ опасно, даже и при передвиженіи гарнизона. Вслѣдствіе этого иногда удобно будетъ воспользоваться предложеніемъ графа Тотлебена, а именно: строить для резервовъ и, въ данномъ случаѣ, для гарнизона укрѣпленія окопы, располагая ихъ въ колоннахъ, одинъ за другимъ, подобно составнымъ частямъ строевыхъ колоннъ, т. е. взводамъ и полуротамъ. Если такой способъ окапыванія резервовъ на ровной мѣстности и не принесетъ особенной пользы, при направленномъ въ нихъ перекидномъ огнѣ пѣхоты, то при постройкѣ окоповъ на внутреннихъ скатахъ возвышенностей, занимаемыхъ обороняющимся, бруствера ихъ въ значительной степени предохранятъ его и отъ перекиднаго огня. При этомъ иногда полезно будетъ, какъ предлагаютъ нѣкоторые устраивать между этими окопами и укрѣпленіемъ ходы сообщенія, для облегченія ввода въ него гарнизона, въ минуту необходимости. Есть еще предложеніе выводить изъ укрѣпленія не весь гарнизонъ, а только защитниковъ горжевыхъ фасовъ и внутренній резервъ, располагая ихъ въ окопахъ, по обѣимъ сторонамъ укрѣпленія и въ связи съ нимъ. Осуществленіе этого предположенія, конечно, менѣе рискованно, нежели выводъ всего гарнизона, а потому къ нему вѣроятно и чаще будутъ прибѣгать, тѣмъ болѣе, что такіе боковые окопы, въ большей части случаевъ, должны составлять и безъ того необходимую принад-

---

*) § 172 й «Наставленія для обученія стрѣльбѣ», изд. 1884 года.

лежность каждаго укрѣпленія. Во всякомъ случаѣ къ полному или частичному выводу гарнизона изъ укрѣпленія, въ періодъ артиллерійскаго обстрѣливанія его, придется прибѣгать весьма часто, но несомнѣнно, что это будетъ не всегда возможно.

Относительно предлагаемаго нѣкоторыми устройства блиндажей въ полевой войнѣ едва-ли можно сомнѣваться, что на нихъ въ такой войнѣ разсчитывать невозможно, за исключеніемъ развѣ нишъ для артиллерійскихъ снарядовъ и зарядовъ въ укрѣпленіяхъ, вооруженныхъ артиллеріею, и легкихъ блиндажей изъ досокъ, жердей и т. п., предохраняющихъ отъ пуль и небольшихъ осколковъ. Извѣстно, напримѣръ, что даже полудюймовыя доски предохраняютъ отъ перекиднаго ружейнаго огня и даже отъ шрапнели. Что же касается другихъ блиндажей, то отъ нихъ, въ полевой войнѣ, слѣдуетъ отказаться, какъ по затруднительности найти подходящій матеріалъ, такъ и по недостатку времени для ихъ устройства. Кромѣ того, такъ какъ шести-футовой высоты насыпи пробиваются шести-дюймовыми бомбами насквозь, при нѣкоторыхъ грунтахъ, даже и при бревнахъ, употребляемыхъ, напримѣръ, на крестьянскія избы, нельзя будетъ разсчитывать на устройство изъ нихъ блиндажей для гарнизона укрѣпленія, такъ какъ они были бы или слишкомъ высоки, и потому представляли бы слишкомъ хорошую цѣль непріятельской артиллеріи, или же пришлось бы такъ сильно углублять дно блиндированнаго пространства, что можно было бы встрѣтиться съ грунтовыми водами. Итакъ на блиндажи, собственно въ полевой войнѣ, разсчитывать нельзя; въ позиціонной же безусловно отказываться отъ нихъ нѣтъ основанія.

Измѣненіе высоты профили укрѣпленія съ уменьшеніемъ высоты брустверовъ до 3 футовъ, для уменьшенія цѣли, представляемой укрѣпленіемъ, — средство прекрасное, но тоже не рѣшающее окончательно вопросъ о предохраненіи укрѣпленій отъ навѣснаго огня. Предлагающіе такое уменьшеніе высоты бруствера совершенно

правильно требуютъ, что бы при этомъ отнюдь не уменьшались размѣры наружнаго рва, такъ какъ не $4^1/_2$—6 футовъ брустверъ полевыхъ укрѣпленій представляетъ главную преграду для непріятеля, но именно возможно болѣе глубокій и достаточно широкій ровъ. При этомъ является однако затрудненіе техническое, а именно: куда дѣвать лишнюю землю, которая при этомъ можетъ получиться Предлагается лишнюю землю разбрасывать впереди наружнаго рва, но и это представляетъ нѣкоторыя неудобства и потерю цѣннаго матеріала, который, разъ будучи вырытъ, могъ бы служить для прикрытія отъ огня. Казалось бы цѣлесообразнымъ выбрасывать лишнюю землю изъ наружнаго рва только частью къ сторонѣ непріятеля, въ видѣ гласиса, а остальную слѣдовало бы употреблять на утолщеніе насыпи хотя бы и свыше 10—14 футовъ, достаточныхъ противъ артиллерійскаго огня, и это не принесло бы никакого вреда. Наконецъ, едва-ли явится при этомъ много лишней земли, такъ какъ нѣтъ особенной надобности дѣлать очень широкіе рвы въ виду того, что при штурмѣ трудно перескакивать въ массѣ даже и черезъ рвы относительно не широкіе. Главное, необходимо, чтобы рвы были достаточны глубоки, хотя бы они были и треугольные.

Высказывается иногда мнѣніе, что низкіе бруствера укрѣпленій нѣтъ никакой надобности дѣлать толстыми, такъ какъ углы паденія гранатъ нынѣшнихъ орудій такъ малы, что трудно себѣ представить такую траэкторію снаряда, которая могла бы проходить черезъ всю толщину низкаго бруствера. Соглашаясь съ тѣмъ, что попавшіе въ бруствера снаряды нарѣзныхъ орудій будутъ, въ большей части случаевъ, или только срѣзать крону бруствера, или же производить, въ толстыхъ насыпяхъ, не глубокія продолговатыя борозды, которыя они могли бы производить и въ грунтѣ, еслибы вмѣсто толстыхъ насыпей они встрѣчали бы тонкія,—нельзя не признать, что неразрушенныя части толстыхъ, хотя и низкихъ

насыпей будутъ все же представлять: во-первыхъ маску скрывающую защитниковъ укрѣпленія отъ взоровъ непріятеля; во-вторыхъ, матеріалъ для исправленія насыпей при первой къ тому возможности, напримѣръ ночью; въ третьихъ, хотя, быть можетъ, и безформенную массу земли, но за которою будетъ легче защищаться, нежели безъ нея, и наконецъ, въ-четвертыхъ, даже и при негодности ихъ къ защитѣ—нравственный щитъ для защитниковъ укрѣпленія—что несомнѣнно крайне важно. Къ измѣненію высоты профили укрѣпленій и относится также предлагаемое нѣкоторыми возможно большее углубленіе внутреннихъ рвовъ, причемъ ихъ слѣдуетъ приближать насколько возможно къ брустверамъ; тогда скрытые на днѣ этихъ рвовъ защитники укрѣпленія, находясь вблизи брустверовъ, будутъ относительно мало терпѣть и отъ навѣснаго огня. Во всякомъ случаѣ измѣненіе, при соблюденіи вышеизложенныхъ условій, высоты профили укрѣпленій, составляя въ сущности одинъ изъ видовъ маскированія, представляетъ прекрасное средство къ уменьшенію потерь не только отъ мортирнаго, но и отъ пушечнаго огня.

Относительно измѣненія плана или формы сомкнутыхъ укрѣпленій высказано было единогласное мнѣніе, съ которымъ нельзя не согласиться, а именно, что необходимо давать имъ продолговатую форму, вытянутую вдоль позиціи, такъ какъ и боевой, и мирные опыты доказываютъ, что, чѣмъ уже, по направленію выстрѣловъ, цѣль, по которой дѣйствуетъ артилерія, тѣмъ менѣе цѣль эта будетъ терпѣть отъ огня. Вслѣдствіе этого узкія траншеи будутъ менѣе терпѣть отъ огня, нежели площади, занимаемыя сомкнутыми укрѣпленіями, причемъ послѣднія будутъ принимать въ себя больше снарядовъ, чѣмъ траншеи; и притомъ тѣмъ больше, чѣмъ больше будутъ площади, ими занимаемыя. Если же линіи будутъ терпѣть отъ огня менѣе, нежели площади, то, слѣдовательно, казалось бы полезнымъ доводить послѣднія до возможнаго minimum'а, крайнимъ предѣломъ кото-

раго была бы ширина рва, расположеннаго между двумя параллельными брустверами, изъ которыхъ одинъ былъ бы обращенъ къ сторонѣ непріятеля, а другой въ сторону противуположную. Но такое рѣшеніе вопроса было бы одностороннимъ и вслѣдствіе этого неправильнымъ, такъ какъ подобное двухбрустверное укрѣпленіе хотя и мало терпѣло бы отъ огня, за исключеніемъ направленнаго продольно, вдоль брустверовъ его, но за то гарнизонъ такого укрѣпленія лишился бы при этомъ мѣста для дѣйствія штыкомъ внутри него и явились бы крайне слабые и опасные для защитниковъ укрѣпленія фланги. Есть, впрочемъ, средство парализовать отчасти одинъ изъ недостатковъ двухбрустверныхъ укрѣпленій въ прямой линіи, а именно слабость ихъ фланговъ, расположеніемъ, подъ разными углами къ нимъ, другихъ подобныхъ же двухбрустверныхъ или однобрустверныхъ укрѣпленій, или даже простыхъ окоповъ, которые давали бы возможность обстрѣливать тѣ доступы, которые находятся противъ фланговъ главнаго двухбрустверная укрѣпленія. Другой же недостатокъ двухбрустверныхъ укрѣпленій въ прямой линіи, а именно возможность продольнаго ихъ обстрѣливанія, можно было бы отчасти парализовать или устройствомъ траверсовъ, или такимъ направленіемъ ихъ брустверовъ, которое не давало бы возможности обстрѣливать ихъ продольно, или же, еслибы и это оказалось невозможнымъ, временнымъ выводомъ гарнизона изъ тѣхъ двухбрустверныхъ или однобрустверныхъ укрѣпленій или же окоповъ, которые подвергаются продольному огню, причемъ ихъ можно было бы вновь занимать, при первой къ тому возможности. Такимъ образомъ, явилась бы комбинація расположенія на данномъ для обороны пунктѣ двухъ и однобрустверныхъ укрѣпленій или окоповъ причемъ: 1) ихъ слѣдовало бы строить въ большемъ числѣ, нежели то требуется по числу защитниковъ даннаго пункта, для того, чтобы они могли быть занимаемы только тогда, когда изъ-за нихъ нужно будетъ производить огонь и когда

они не будутъ обстрѣливаться продольно, и 2) ихъ слѣдовало бы располагать такъ, чтобы, по занятіи однихъ изъ нихъ непріятелемъ, таковой могъ бы быть обстрѣливаемъ изъ другихъ, и потому не въ состояніи былъ бы держаться въ первыхъ. Но, какъ бы удачны ни были эти комбинаціи и какъ бы онѣ хорошо не соотвѣтствовали мѣстности и другимъ условіямъ, такого рода группы укрѣпленій и окоповъ будутъ, въ большей части случаевъ, обладать недостатками тактическими, такъ какъ ни въ одномъ изъ нихъ не будетъ достаточнаго мѣста для штыковой борьбы и такъ какъ расположеніе и маневрированіе гарнизона такой группы будетъ весьма сложно и затруднительно. Изъ вышеизложеннаго видно, что стремленіе къ уменьшенію внутренняго двора сомкнутаго укрѣпленія до крайняго предѣла можетъ быть осуществлено только въ исключительныхъ случаяхъ. Въ большей же части случаевъ осуществленіе этого стремленія приведетъ, собственно говоря, въ область фантазіи.

Если, однако, уменьшеніе площади, занимаемой сомкнутымъ укрѣпленіемъ, до возможнаго minimum'а не приводитъ къ разрѣшенію вопроса о нахожденіи такого начертанія сомкнутаго укрѣпленія, при которомъ оно возможно менѣе терпѣло бы отъ огня, не лишаясь хорошихъ тактическихъ свойствъ, то попытаемся выяснить, не приведетъ-ли насъ къ разрѣшенію этого вопроса стремленіе къ увеличенію внутренней площади сомкнутыхъ укрѣпленій до возможнаго maximum'а. При этомъ, конечно, на внутренней площади укрѣпленія не должно быть, въ періодъ артиллерійскаго обстрѣливанія и до самаго прекращенія обстрѣливанія его мортирнымъ огнемъ, ни людей, ни какихъ-либо построекъ, могучихъ терпѣть отъ огня. Если внутренняя площадь сомкнутаго укрѣпленія будетъ на столько обширна, что въ ней помѣстится вся площадь разсѣиванія снарядовъ, выпущенныхъ по укрѣпленію изъ мортиръ и пушекъ, то собственно брустверá и рвы такого укрѣпленія совсѣмъ не будутъ терпѣть отъ огня, при неизмѣнности положенія пло-

щади разсѣиванія снарядовъ, такъ сказать, въ центрѣ его. Для опредѣленія размѣровъ такой площади слѣдуетъ обратиться къ опредѣленію величины площади разсѣиванія снарядовъ и на основаніи этой данной опредѣлить минимальный размѣръ внутренней площади укрѣпленія. При этимъ окажется, что площадь разсѣиванія снарядовъ мортиры будетъ, какъ всегда, имѣть видъ элипса, съ длинною осью, проходящею по направленію выстрѣловъ, причемъ длина ея, при стрѣльбѣ на 1,000 саж., будетъ около 54 саж., и съ короткою осью, длиною около 24 саж. Если же ограничиться площадью разсѣиванія снарядовъ, на которой ляжетъ около 50% выпущенныхъ снарядовъ, то размѣры этой площади уменьшатся и она будетъ имѣть въ длину около 20 сажень и въ ширину около 8 саж. Что касается площадей разсѣиванія снарядовъ батарейной и легкой пушекъ, то таковыя, на одинаковыхъ съ мортирами дистанціяхъ, будутъ еще менѣе. Такимъ образомъ, представивъ себѣ схему сомкнутаго укрѣпленія въ видѣ круга съ внутреннимъ дворомъ, діаметромъ болѣе 54 саж., окажется, что бруствера и рвы его будутъ или внѣ площади разсѣиванія снарядовъ, или будутъ терпѣть отъ нихъ весьма мало, тѣмъ болѣе, что послѣдніе ложатся все рѣже и рѣже, по мѣрѣ удаленія отъ средней точки пораженія. На какой же гарнизонъ можетъ быть разсчитано сомкнутое укрѣпленіе съ діаметромъ внутренняго двора болѣе 54 саженей и не будетъ-ли оно чрезмѣрно велико? Полагая, что укрѣпленіе построено на баталіонъ пѣхоты въ 800 человѣкъ, и что 1/4 гарнизона составитъ внутренній резервъ его, для котораго не нужно разсчитывать мѣста на банкетѣ, окажется, что длина линіи огня такого укрѣпленія будетъ равна 600 шагамъ, а слѣдовательно діаметръ круга, образуемаго схематическою линіею огня такого укрѣпленія, будетъ равенъ 200 шаг., т. е. будетъ имѣть около 70 саж. Отсюда видно, что, при неизмѣнности положенія площади разсѣиванія снарядовъ внутренняя площадь такого укрѣпленія вмѣститъ въ себѣ

всю или большую часть площади разсѣиванія, и такимъ образомъ, бруствера и рвы такого укрѣпленія будутъ весьма мало терпѣть отъ навѣснаго огня. Для достаточнаго же предохраненія его отъ прицѣльнаго огня надо будетъ устроить концентрически, или параллельно фасамъ, подверженнымъ тыльному или косвенно-тыльному обстрѣливанію, тыльные траверсы, не менѣе толстые, нежели напольные фасы укрѣпленія. Относительно предохраненія отъ продольнаго обстрѣливанія напольныхъ и боковыхъ фасовъ надо будетъ прибѣгать: 1) къ устройству поперечныхъ траверсовъ; 2) къ испытанному на Владикавказскомъ полигонѣ устройству небольшихъ нишъ для каждаго стрѣлка во внутренней крутости бруствера и въ наружной отлогости внутренняго рва, помощью которыхъ каждый стрѣлокъ будетъ какъ-бы вдавленъ въ самый брустверъ, и 3) къ направленію нѣкоторыхъ участковъ линіи огня не по прямымъ, а по кривымъ линіямъ, продолженіе которыхъ непріятелю взять труднѣе, нежели прямыхъ, въ особенности при пользованіи тыльными траверсами и вообще къ таковому направленію линіи огня фасовъ укрѣпленія, продолженіе которыхъ были бы трудно взять непріятелю. Не входя въ дальнѣйшія фортификаціонныя детали, скажу только, что боковые и тыльные фасы такого укрѣпленія имѣли бы два бруствера, т. е. передній и тыльный, и три рва, т. е. одинъ внутренній между брустверомъ и тыльнымъ траверсомъ, другой—на внутренней площади укрѣпленія и, наконецъ, наружный. Такое устройство укрѣпленія дало бы возможность разставить одновременно большое число рабочихъ, и вслѣдствіе этого постройка шла бы быстро, причемъ каждый изъ брустверовъ насыпался бы съ двухъ сторонъ.

Изъ вышеизложеннаго видно, что защитники укрѣпленія предлагаемыхъ размѣровъ терпѣли бы мало отъ огня, при условіи неизмѣняемости положенія площади разсѣиванія снарядовъ, или, что то же, при неподвижности средней точки пораженія. Посмотримъ теперь, что произошло бы, еслибы эта точка передвигалась посте-

пенно вдоль линіи огня всѣхъ фасовъ укрѣпленія. Въ такомъ случаѣ, на укрѣпленіе ложилась бы только одна половина площади разсѣиванія снарядовъ, а другая оставалась бы внѣ укрѣпленія, и, такимъ образомъ, послѣднее тоже мало терпѣло бы отъ огня. Само собою разумѣется, что если предположить постояное передвиженіе средней точки пораженія по всей площади, занимаемой укрѣпленіемъ, и стрѣльбу по немъ не изъ одной, а изъ нѣсколькихъ мортиръ, потери гарнизона укрѣпленія и разрушенія брустверовъ его увеличатся, но таковыя увеличатся въ той же мѣрѣ и при сомкнутыхъ укрѣпленіяхъ съ неглубокимъ, по направленію выстрѣловъ, внутреннимъ дворомъ. Во всякомъ случаѣ, въ небольшомъ редутѣ, напримѣръ, на баталіонъ, гарнизону будетъ легче маневрировать, нежели въ двухротномъ, переходя временно, частями, изъ однѣхъ въ другія части укрѣпленія, болѣе слабо обстрѣливаемыя непріятелемъ. Конечно, большія сомкнутыя укрѣпленія представляютъ и невыгоды сравнительно съ малыми, а именно: а) бо́льшую затруднительность примѣненія ихъ къ мѣстности, б) бо́льшую цѣль, вслѣдствіе чего ихъ труднѣе маскировать, в) необходимость сосредоточенія на одномъ пунктѣ большаго числа войскъ для обороны и большаго числа рабочихъ, напримѣръ: для постройки укрѣпленія на баталіонъ потребуется около трехъ баталіоновъ рабочихъ и г) относительно слабую фронтальную оборону, такъ какъ изъ трехъ, расположенныхъ по банкетамъ, ротъ только одна въ состояніи будетъ обстрѣливат доступы къ редуту съ фронта. За то большія укрѣпленія представляютъ, сравнительно съ малыми, кромѣ вышеуказанныхъ выгодъ, относительно лучшаго предохраненія ихъ отъ огня, еще и слѣдующія: а) къ выводу гарнизона въ періодъ артиллерійскаго обстрѣливанія можно будетъ прибѣгать, при большихъ укрѣпленіяхъ рѣже, нежели при малыхъ, такъ какъ въ первыхъ будетъ въ каждую данную минуту, больше относительно безопасныхъ мѣстъ, нежели во вторыхъ, и б) большія укрѣпленія представляютъ, сравни-

тельно съ малыми, большія удобства для штыковой обороны, вслѣдствіе значительнаго внутренняго пространства въ нихъ, причемъ едва-ли возможно будетъ непріятелю взять напольные и горжевые фасы подобнаго вышеупомянутому большаго сомкнутаго укрѣпленія однимъ ударомъ, какъ то можетъ случиться при малыхъ. Вообще въ большихъ укрѣпленіяхъ соединяются выгоды большихъ площадей, относительно обороны, съ выгодами тонкихъ линій, относительно предохраненія отъ огня. Увеличеніе до извѣстнаго предѣла, величины укрѣпленія очень мало повліяетъ и на увеличеніе времени для его постройки при достаточномъ числѣ рабочихъ, такъ какъ время постройки укрѣпленій зависитъ не отъ длины линіи огня, а отъ размѣровъ профили его. Придется только при постройкѣ большаго укрѣпленія употребить нѣсколько болѣе времени, приблизительно на полчаса или часъ, на разбивку его и на разстановку рабочихъ.

Указывая на выгоды увеличенія внутренней площади сомкнутыхъ укрѣпленій до возможнаго maximum'а, т. е. на выгоды большихъ редутовъ, мы тѣмъ самымъ не предлагаемъ совершенно отказываться отъ малыхъ. Напротивъ, если обстоятельства потребуютъ постройки малаго, напримѣръ, двухротнаго редута, т. е. если, при данной обстановкѣ, выгоды, представляемыя большимъ редутомъ, относительно предохраненія его отъ огня будутъ менѣе невыгодъ, имъ представляемыхъ въ другихъ отношеніяхъ, то лучше будетъ построить малый редутъ, болѣе, быть можетъ, нежели большой, терпящій отъ огня, но за то, при данныхъ обстоятельствахъ, представляющій болѣе выгодъ, чѣмъ большой, въ остальныхъ отношеніяхъ.

Вообще, отдавая во многихъ случаяхъ предпочтеніе двухротнымъ редутамъ вытянутой формы съ неглубокимъ по направленію выстрѣловъ, внутреннимъ дворомъ, предъ редутами баталіонными, съ обширнымъ внутреннимъ дворомъ, можно, повидимому, предположить, что въ нѣкоторыхъ случаяхъ, напримѣръ, когда редутъ изолированъ и

когда нельзя разсчитывать на помощь резервовъ, а можно ожидать штурма со всѣхъ сторонъ, баталіонный редутъ вышеописаннаго типа можетъ принести пользу. При этомъ защитники его будутъ терпѣть даже и отъ навѣснаго огня не особенно сильно, что впрочемъ желательно было бы испытать стрѣльбою по такому редуту на одномъ изъ нашихъ полигоновъ.

Относительно маскированія укрѣпленій, какъ инженеры, такъ и артиллеристы сходятся въ мнѣніи, что средство это имѣетъ несомнѣнную важность въ отношеніи предохраненія укрѣпленій и окоповъ отъ огня. Мирный опытъ, произведенный недавно на Владикавказскомъ полигонѣ при стрѣльбѣ по узкому маскированному травою укрѣпленію, тоже подтверждаетъ, что маскированіе имѣетъ громадное значеніе. Стрѣльба по такому укрѣпленію производилась изъ полевыхъ пушекъ, съ разстоянія 750 саженей, причемъ оно было такъ хорошо скрыто, что лица, знавшія мѣсто расположенія укрѣпленія, не могли найти его, даже при помощи бинокля. Чтобы открыть укрѣпленія, рѣшили зажечь на углахъ его пучки травы, и наводчики навели орудія по дыму артиллеріи, такъ что пришлось стрѣлять по невидимой цѣли. Не смотря однако на то, что маскированіе признается хорошимъ средствомъ для предохраненія отъ огня, не всѣ придаютъ ему то важное значеніе, какое оно въ дѣйствительности имѣетъ, и на средство это большинство смотритъ съ слишкомъ узкой точки зрѣнія, подразумѣвая обыкновенно подъ маскированіемъ только покрытіе, или прикрытіе укрѣпленія или окопа такими предметами, напримѣръ, травою, соломою, снѣгомъ, вѣтками и т. п., которые давали-бы ему цвѣтъ, по возможности одинаковый съ окружающею его мѣстностью, или правильнѣе сказать, съ тѣмъ, на что проэктируется, или на чемъ рисуется, со стороны непріятеля, укрѣпленіе, которое мы желаемъ скрыть отъ него, напримѣръ, съ лугомъ, хлѣбнымъ или снѣжнымъ полемъ, лѣсомъ и т. п. Вообще назначеніе маскированія должно заключаться не только въ томъ, чтобы скрывать

отъ непріятеля тѣ цѣли, которыя нужно скрыть отъ него, будь это укрѣпленія, окопы и другіе неподвижные предметы, или же подвижные, напримѣръ, пѣхота, кавалерія и артиллерія,—но и въ томъ, чтобы давать ему обманныя цѣли и заставлять его стрѣлять по нимъ, тратя для этого время, снаряды, порохъ и силы людей и тѣмъ самымъ предохраняя отъ непріятельскаго огня то, что мы желаемъ предохранить. Примѣненіе войскъ къ мѣстности или, другими словами, маскированіе подвижныхъ цѣлей, т. е. войскъ, съ давнихъ временъ рекомендуется тактикою и примѣнялось и будетъ примѣняться всегда. При этомъ войска, въ большей части случаевъ, не создаютъ себѣ искусственныхъ закрытій, а пользуются существующими, передвигаясь для этого съ мѣста на мѣсто. Маскированіе же цѣлей неподвижныхъ, напримѣръ, укрѣпленій и окоповъ, практиковалось, къ сожалѣнію, слишкомъ рѣдко. Главная причина этого заключалась, повидимому, въ свойствѣ прежняго огнестрѣльнаго оружія, которое, до введенія нарѣзовъ, имѣло незначительную дальность, вслѣдствіе чего бои начинались на такихъ относительно близкихъ дистанціяхъ, что маскированіе не могло бы приносить той пользы, которую оно можетъ принести теперь.

Въ настоящее время рекогносцировать укрѣпленныя позиціи и начинать артиллерійское обстрѣливаніе ихъ приходится съ такихъ дальнихъ дистанцій, при которыхъ задача маскированія укрѣпленій и окоповъ значительно облегчается. Идею предоставленія непріятельской артиллеріи обманныхъ цѣлей практиковалъ еще въ 1854 году на Дунаѣ генералъ-адъютантъ Шильдеръ и практиковалъ ее съ полнымъ успѣхомъ даже и при гладкой артиллеріи. Батареи, построенныя въ Журжѣ и во многихъ другихъ пунктахъ на Дунаѣ, состояли изъ обыкновеннаго бруствера полевой профили, съ орудіями, установленными на барбетахъ для стрѣльбы или черезъ банкъ или черезъ амбразуры. На широкой бермѣ, между бруствером и эскарпомъ рва, генералъ Шильдеръ насыпалъ земляной заслонъ, или анвелопу, нѣсколькими фу-

тами превышавшую позади лежащій брустверъ. Если нужно было, чтобы орудіе имѣло большой уголъ обстрѣла, то въ анвелопѣ, по требуемому направленію, прорѣзывали нѣсколько амбразуръ (для каждаго орудія) въ видѣ ровиковъ. Если же орудія должны были стрѣлять почти по одному и тому же направленію, то ихъ устанавливали за брустверомъ такъ, чтобы выстрѣлы двухъ орудій проходили чрезъ одну и ту же амбразуру, прорѣзанную въ анвелопѣ. Разнообразныя подобнаго устройства батареи носили во время кампаніи 1854 года названіе Шильдеровскихъ. Не входя въ дальнѣйшее описаніе, замѣтимъ, что руководящая идея состояла въ томъ, чтобы, не уменьшая угла обстрѣла орудій, скрыть отъ непріятеля не только ихъ, но и амбразуры, прорѣзываемыя въ главномъ брустверѣ, которому могли вредить лишь непріятельскіе снаряды, пролетѣвшіе чрезъ амбразуру анвелопы. Такъ какъ такіе снаряды почти всегда попадали въ мерлоны главнаго бруствера, то и наносимый ими вредъ былъ совершенно ничтожный. Кромѣ вышеупомянутыхъ батарей, генералъ-адъютантъ Шильдеръ строилъ еще такъ называемыя имъ *флеровыя* траншеи, т. е. траншеи, такъ сказать, фиктивныя, состоявшія изъ ряда туровъ, положенныхъ бокомъ одинъ около другаго и слегка засыпанныхъ землею. Увидя появленіе такой траншеи, непріятель сосредоточивалъ на ней свой огонь, а въ это время производилась, обыкновенно относительно безопасно, другая дѣйствительная работа. Постановка за брустверами-масками и амбразурами этихъ брустверовъ деревянныхъ болванокъ, изображавшихъ орудія, для привлеченія на нихъ непріятельскаго огня, временное занятіе укрѣпленій-масокъ артиллеріею и войсками, открывающими, на короткое время, огонь для привлеченія на себя непріятельскаго огня и затѣмъ оставленіе этихъ укрѣпленій-масокъ съ отдачею ихъ, такимъ образомъ, на разстрѣлъ и множество другихъ подобныхъ средствъ для введенія непріятеля въ заблужденіе неоднократно практиковались съ успѣхомъ, по мысли гене-

ралъ-адъютанта Шильдера. Само собою разумѣется, что каждое изъ подобныхъ средствъ въ отдѣльности не представляетъ радикальнаго рѣшенія вопроса и что рекомендовать постоянное примѣненіе именно этихъ средствъ невозможно, но едва-ли можно сомнѣваться въ томъ, что идея предоставленія непріятельской артиллеріи обманныхъ цѣлей, идея плодотворная, идея, которую можно осуществлять въ безконечно разнообразныхъ формахъ, какъ безконечно разнообразны условія боевой обстановки. Быть можетъ средства, употреблявшіяся генералъ-адъютантомъ Шильдеромъ, и неудовлетворительны при нынѣшнемъ вооруженіи и нынѣшнихъ условіяхъ боя, но едва-ли можно сомнѣваться въ томъ, что положенная въ основаніе ихъ идея можетъ и должна примѣняться. Вообще артиллерія достигла теперь такого совершенства относительно дальности и мѣткости, что настало, повидимому, время обратить эти два, наиболѣе блестящія свойства ея во вредъ ей самой, причемъ борьбу укрѣпленій съ нею слѣдуетъ поставить въ иныя, чѣмъ до сихъ поръ, условія, а именно по возможности не давать артиллеріи условій, благопріятствующихъ ея стрѣльбѣ. Какимъ же однако образомъ обратить во вредъ артиллеріи ея дальность и мѣткость? Генералъ-маіоръ Куропаткинъ указалъ уже на огромный вредъ, происходящій отъ увлеченія артиллеріи дальнобойностью своихъ орудій. Въ дополненіе къ приведеннымъ имъ доказательствамъ справедливости этого мнѣнія остается еще только добавить, что увлеченіе стрѣльбою на дальнія дистанціи значительно облегчитъ маскированіе укрѣпленій и окоповъ и, такимъ образомъ оказывается, слѣдовательно возможнымъ обратить во вредъ артиллеріи ея нынѣшнюю дальность. Какимъ же образомъ можно было бы обратить во вредъ артиллеріи ея замѣчательную мѣткость? Предоставленіе непріятельской артиллеріи обманныхъ цѣлей, о которыхъ было упомянуто выше, представляетъ, повидимому, разрѣшеніе этого вопроса. Если, напримѣръ, маска, насыпанная близь мас-

кированнаго укрѣпленія, принята будетъ непріятелемъ за дѣйствительное укрѣпленіе, то, при извѣстныхъ дистанціяхъ, можно поручиться, что ни одинъ снарядъ не попадетъ въ послѣднее, тогда какъ при гладкой артиллеріи нѣкоторые снаряды могли бы попадать и въ укрѣпленіе при небольшомъ удаленіи его отъ маски. Къ тому же всякій присутствовавшій при стрѣльбѣ по землянымъ насыпямъ, знаетъ, что при извѣстномъ грунтѣ, впечатлѣніе на зрѣніе, производимое разрывомъ снаряда въ самомъ грунтѣ, и въ насыпной землѣ, рѣзко отличаются одно отъ другаго, вслѣдствіе чего снаряды, попадающіе въ расположенную близъ укрѣпленія маску, будутъ весьма часто приниматься атакующимъ за попаданія въ насыпь укрѣпленія. Отсюда слѣдуетъ, что, въ такихъ случаяхъ, мѣткость нынѣшнихъ орудій послужитъ только во вредъ имъ.

Нижеслѣдующіе примѣры могутъ служить доказательствомъ того, какъ разнообразны могутъ быть способы маскированія, а именно: 1) При проэктированіи, во время послѣдней кампаніи, укрѣпленныхъ лагерей въ Румыніи, въ одномъ изъ выбранныхъ для этого пунктовъ былъ большой желѣзный мостъ, который нужно было во что бы то ни стало предохранить отъ огня непріятельской артиллеріи. Мостъ этотъ былъ видѣнъ со стороны вѣроятнаго пути наступленія непріятеля, т. е. со стороны одного изъ Карпатскихъ проходовъ, и притомъ на огромномъ разстояніи, такъ какъ отъ самыхъ Карпатовъ до моста мѣстность, вдоль одного изъ береговъ рѣки, была совершенно ровная и берегъ былъ низкій. Другой же берегъ высокъ и отвѣсенъ и имѣлъ желтоватый цвѣтъ. На этомъ то высокомъ берегу рѣки рисовался вышеупомянутый мостъ, выкрашенный въ темно-сѣрую краску. Предложено было перекрасить мостъ въ краску, подходящую подъ цвѣтъ высокаго отвѣснаго берега рѣки, и притомъ сдѣлать это незадолго до приближенія непріятеля. Мѣра эта, казавшаяся сначала нецѣлесообразною, была однако окончательно одобрена, когда лица, проэк-

тировавшія укрѣпленный лагерь, увидѣли вышеупомянутый мостъ издали, возвращаясь къ нему послѣ рекогносцировки Карпатскаго прохода и слѣдуя при этомъ по пути предполагаемаго наступленія непріятеля. 2) При проэктированіи того же укрѣпленнаго лагеря предположено было прибѣгнуть, между прочимъ, и къ другому способу маскированія, но для того, чтобы выяснить въ чемъ дѣло, необходимо сказать нѣсколько словъ и о самомъ укрѣпленномъ лагерѣ. Лагерь этотъ предполагалось расположить по обоимъ берегамъ рѣки, правый берегъ которой низменный и покрытъ на мѣстѣ предполагаемаго расположенія лагеря высокимъ, но не обширнымъ лѣсомъ, опушка котораго идетъ приблизительно по дугѣ круга, одинъ изъ діаметровъ котораго проходитъ вдоль вышеупомянутой рѣки, а лѣвый берегъ высокій, почти отвѣсный. Одною частью укрѣпленнаго лагеря предполагалось занять лѣсъ, разработавъ его, приспособивъ опушку его къ оборонѣ и расположивъ вокругъ него отдѣльныя укрѣпленія, а другою частью лагеря предполагалось занять совершенно открытое плато лѣваго берега, усиливъ его укрѣпленіями и окопами. Все пространство, которое предполагалось занять укрѣпленнымъ лагеремъ, пересѣкается перпендикулярно къ рѣкѣ желѣзною дорогою. Черезъ рѣку желѣзная дорога проходитъ по большому желѣзно-дорожному мосту и затѣмъ входитъ въ глубокую выемку лѣваго берега, глубина которой постепенно уменьшается по мѣрѣ отдаленія отъ рѣки и, наконецъ, верстахъ въ двухъ отъ нея сливается съ поверхностью возвышеннаго плато лѣваго берега. Такъ какъ плато лѣваго берега совершенно открыто, то предполагалось воспользоваться вышеупомянутою желѣзно-дорожною выемкою для помѣщенія въ ней всякаго рода складовъ, а также для устройства перевязочныхъ пунктовъ и другихъ помѣщеній, которыя необходимо было прикрыть отъ взоровъ и выстрѣловъ непріятеля. Для этого предполагалось, между прочимъ, замѣнить часть блиндированныхъ помѣщеній минными

галлереями, которыя могли быть устроены даже частью безъ обшивки, благодаря грунту въ откосахъ вышеупомянутой выемки. Кромѣ того, въ лѣсной части лагеря, по линіи желѣзной дороги, предполагалось расположить подвижной составъ, пользуясь имъ, во время обороны лагеря, какъ жильемъ.

Изъ вышеизложеннаго видна огромная важность мѣръ для предохраненія отъ непріятельскаго артиллерійскаго огня желѣзной дороги съ мостомъ, составлявшимъ, въ данномъ случаѣ, такъ сказать жизненную артерію всего лагеря. Лѣсъ, расположенный на правомъ берегу рѣки, вполнѣ скрывалъ желѣзно-дорожный мостъ, выемку и все находящееся на линіи желѣзной дороги отъ взоровъ непріятеля, который могъ расположиться на этомъ берегу рѣки; но, благодаря имѣвшимся отличнымъ картамъ, можно было съ достаточною точностью опредѣлить, по нѣкоторымъ оріентировочнымъ пунктамъ, продолженіе линіи желѣзной дороги. Опредѣливъ же таковое оставалось-бы только открыть вдоль него орудійный огонь — и расположеніе наше на линіи желѣзной дороги, а слѣдовательно и пользованіе мостомъ сдѣлались бы невозможными. Къ счастью, до входа въ лѣсъ, желѣзная дорога шла не по направленію, перпендикулярному къ теченію рѣки, а паралельно ему, такъ что, пересѣкаясь съ опушкую лѣса, дорога описывала дугу. Принимая во вниманіе, что одною изъ наивыгоднѣйшихъ оріентировочныхъ точекъ для отыскиванія продолженія участка желѣзной дороги, пересѣкающаго рѣку, была точка пересѣченія этой дороги съ опушкой лѣса, рѣшено было попытаться ввести непріятеля въ заблужденіе и, въ удобный для того моментъ, измѣнить нѣсколько направленіе описываемой желѣзною дорогою кривой перестановкою телеграфныхъ столбовъ по другому направленію, а быть можетъ и перенесеніемъ по тому же направленію части полотна желѣзной дороги. Сдѣлать это было возможно и очень легко въ одну ночь, такъ какъ желѣзная дорога проходитъ передъ лѣсомъ не по

выемкѣ или насыпи, а по совершенно ровному лугу, съ насыпкою на немъ лишь баластнаго слоя.

Кромѣ вышеупомянутыхъ средствъ маскированія, можно еще прибѣгать къ маскированію укрѣпленій самою мѣстностью. Примѣромъ такого маскированія могутъ служить гривицкіе редуты №№ 1-го и 2-го подъ Плевною. Изъ описанія генералъ-маіора Куропаткина видно, что турецкія гривицкія укрѣпленія состояли изъ двухъ редутовъ: большаго № 1-го и малаго № 2 го, изъ которыхъ послѣдній выстроенъ вѣроятно во время артиллерійскаго боя подъ Плевною съ 26-го по 30-е августа. Оба редута лежали въ 100 саженяхъ одинъ отъ другаго и были связаны между собою траншеей, которая фланкировалась сѣвернымъ фасомъ редута № 1-го и южнымъ фасомъ № 2-го. Редутъ № 2-го командовалъ надъ № 1-мъ. Подступы къ редутамъ были прикрыты траншеями. Мѣстность скрывала расположеніе этихъ укрѣпленій. Пространство между редутами и передъ ними было покрыто кукурузой. Съ юга и востока былъ видѣнъ только редутъ № 1-го, а съ сѣвера только редутъ № 2-го. По незнанію существованія редута № 2-го предметомъ дѣйствія русскихъ и румынскихъ войскъ на нашемъ правомъ флангѣ атаки былъ выбранъ редутъ № 1-го, съ прилегающими къ нему траншеями. Такъ какъ существованіе редута № 2-го не было принято во вниманіе, то колонна 4-й румынской дивизіи и колона русской бригады 5-й пѣхотной дивизіи атаковали назначенныя имъ части редута № 1-го, но 3-я румынская дивизія, вмѣсто атаки редута № 1-го, атаковала сѣверный фронтъ редута № 2-го. Кромѣ этого рокового недоразумѣнія, говоритъ генералъ-маіоръ Куропаткинъ, дѣйствія всѣхъ колоннъ не были согласны между собою, а одна изъ колоннъ 3-й дивизіи (семь баталіоновъ) сбилась съ надлежащаго направленія и не приняла участія въ бою. Результатомъ этого недоразумѣнія была потеря нашею и румынскою пѣхотою, 25% своего состава, взятіе нами редута № 1-го и оставленіе

въ рукахъ турокъ редута № 2-го, изъ котораго, а также изъ укрѣпленнаго лагеря, турки съ разсвѣтомъ 31-го августа сосредоточили на защитникахъ редута № 1-го огонь своей артиллеріи, чѣмъ причинили намъ не малыя потери. Выбирая мѣсто для редутовъ № 1-го и № 2-го. турки, быть можетъ, и не задавались идеею маскированія ихъ мѣстностью, но фактъ тотъ, что такое маскированіе дѣйствительно существовало.

Вышеизложенные примѣры доказываютъ, что можно иногда съ весьма малой затратою труда и времени, а только при вдумываніи въ это дѣло, а также при практикѣ и нѣкоторой изобрѣтательности, достигнуть весьма хорошихъ результатовъ, помощью маскированія, какъ скрывая цѣли отъ непріятеля, такъ и давая ему другія обманныя цѣли и принимая при этомъ всегда во вниманіе то или другое освѣщеніе предметовъ и тѣни, которыя они даютъ. Нужно только, чтобы маскированіе требовало не особенно много труда отъ войскъ, такъ какъ въ концѣ концовъ бой ведется ими, а не укрѣпленіями, и непростительно злоупотреблять силами солдатъ особенно передъ боемъ. Быть можетъ, что то или другое изъ предлагаемыхъ, или могущихъ быть предложенными въ будущемъ, средствъ маскированія окажется не достигающимъ въ какомъ-либо данномъ случаѣ цѣли. но нельзя утверждать, что средства эти навѣрное не помогутъ. Если даже маскированіе приведетъ непріятеля въ заблужденіе на нѣкоторое, даже и непродолжительное время, то и это будетъ уже выгодно для обороняющагося.

Развивая далѣе принципъ маскированія, можно перейти отъ маскированія собственно техническаго къ маскированію, такъ сказать, моральному, а именно къ маскированію укрѣпленія помощью полнаго безмолвія защитниковъ его, т. е. отсутствія огня изъ укрѣпленія до приближенія атакующаго на разстояніе отъ 600—700 шаговъ. Какъ бы хорошо укрѣпленіе ни было замаскировано и какъ бы слѣдовательно, существованіе его ни было хорошо скрыто отъ непріятеля, оно будетъ непре-

мѣнно имъ обнаружено съ момента открытія изъ него огня. Слѣдовательно для скрытія существованія укрѣпленія на возможно продолжительное время необходимо, чтобы оно, до извѣстнаго момента, безмолствовало. Доказывая необходимость дѣйствія артиллерійскимъ огнемъ даже и по окопамъ, въ видахъ производства, главнымъ образомъ, нравственнаго впечатлѣнія на ихъ защитниковъ, генералъ-маіоръ Куропаткинъ совершено справедливо находитъ, что по нимъ можно пристрѣляться по дымкамъ стрѣляющей изъ-за нихъ пѣхоты. Вотъ этихъ то дымковъ казалось-бы необходимымъ не давать непріятелю изъ укрѣпленія и это вполнѣ возможно, такъ какъ дальняя оборона впереди лежащей мѣстности должна лежать на смежныхъ съ укрѣпленіемъ окопахъ, составляющихъ нынѣ, въ большей части случаевъ, какъ бы принадлежность ихъ, а также на другихъ окопахъ и открыто стоящихъ войскахъ, располагаемыхъ впереди укрѣпленія и вдоль позиціи. Окопы эти должны поэтому имѣть и дальній, и ближній обстрѣлы, а укрѣпленіямъ нуженъ, главнымъ образомъ, отличный ближній обстрѣлъ. При такомъ способѣ дѣйствій представится возможность сохранить гарнизонъ до послѣдней критической минуты, когда онъ явится на банкетахъ свѣжимъ, не поколебленнымъ ни нравственно, ни матеріально. Есть полное основаніе предполагать, въ такомъ случаѣ, что ближніе, мѣткіе и воздержанные залпы произведутъ сильное впечатлѣніе на непріятеля не только потому, что въ него направится съ близкаго разстоянія масса свинцу, но и потому, что самое существованіе укрѣпленія обнаружится атакующимъ иногда только по первымъ залпамъ изъ него. Предположивъ даже, что, не смотря на маскированіе, непріятель еще издали отгадалъ существованіе укрѣпленія, что, впрочемъ, не легко и съ чѣмъ, конечно, согласится, каждый, производившій рекогносцировку съ дальнихъ разстояній непріятельской укрѣпленной позиціи съ замаскированными укрѣпленіями,—то и въ такомъ случаѣ идущая на безмолвное укрѣпленіе пѣхота будетъ

весьма часто испытывать то же чувство, которое испытывали французскіе кирасиры подъ Бородинымъ, двигаясь на нестрѣлявшую русскую пѣхоту (лейбъ-гвардіи Измайловскій и Московскій полки), державшую ружья у ноги. Подскакавъ на близкое разстояніе, кирасиры дали тылъ не выдержавъ этого безмолвія.

Изъ вышеупомянутаго и многихъ другихъ примѣровъ представляемыхъ военной исторіей, видно, что рѣшающее значеніе имѣетъ иногда не самый отпоръ атакующему огнемъ и штыкомъ, а томительное, надрывающее нервы противника ожиданіе этого отпора. Въ данномъ, напримѣръ, случаѣ съ каждымъ шагомъ приближенія къ нашей безмолвной пѣхотѣ, во французскихъ кирасирахъ росла, конечно, увѣренность въ томъ, что обороняющійся отброситъ ихъ, встрѣтивъ огнемъ съ близкаго разстоянія, и они не выдержали этого ожиданія. Вообще, подчиненіе непріятеля нашей волѣ и введеніе его въ заблужденіе имѣютъ громадное значеніе въ военномъ дѣлѣ, а вмѣстѣ съ тѣмъ имѣютъ и близкую связь съ моральнымъ маскированіемъ, т. е. съ маскированіемъ нашихъ намѣреній и дѣйствій. Если въ какомъ либо случаѣ намъ удалось произвести извѣстное впечатлѣніе на глазъ, умъ и сердце противника, мы, въ этомъ частномъ случаѣ, одержали уже надъ нимъ побѣду. Подобнымъ то впечатлѣніемъ, произведеннымъ на непріятеля, и объясняется, почему иногда кажущееся, тереотически разсуждая, невозможнымъ, оказывается возможнымъ на дѣлѣ.

Что касается, такъ сказать, давности самой идеи маскированія, то оказывается, что идея эта также стара, какъ старо и самое военное дѣло. Если же, однако, маскированіе давно уже примѣняется въ военномъ дѣлѣ вообще, то почему бы и не примѣнять его въ частности, въ одной изъ отраслей этого дѣла, а именно въ дѣлѣ военно-инженерномъ?

Въ заключеніе разсмотрѣнія вопроса о маскированіи слѣдуетъ еще упомянуть, что наиболѣе цѣнный вкладъ въ фортификацію по этому отдѣлу могли бы сдѣлать имен-

но артиллеристы — указаніемъ на тѣ условія, которыя особенно необходимы для мѣткой стрѣльбы. Указанія эти нужны для того, чтобы знать, какихъ именно благопріятныхъ для стрѣльбы условій надо лишить артиллерію, или, другими словами, какими именно средствами маскированія можно принести ея стрѣльбѣ наибольшій вредъ. Такая постановка этого вопроса вполнѣ раціональна, такъ какъ каждый военный долженъ заботиться, по возможности, объ усовершенствованіяхъ не только въ своемъ, но и въ остальныхъ родахъ оружія *своей* арміи.

Вышеизложенная оцѣнка средствъ, предлагаемыхъ для борьбы укрѣпленій съ полевою мортирою, указываетъ вмѣстѣ съ тѣмъ и пути, которые, повидимому, ведутъ къ разрѣшенію этого вопроса. Добавимъ только, что нельзя разсчитывать исключительно ни на одно изъ вышеупомянутыхъ средствъ въ отдѣльности, и что слѣдуетъ прибѣгать къ совокупности ихъ, въ зависимости отъ обстановки, причемъ каждое изъ нихъ можетъ принести пользу въ одномъ случаѣ, а въ другомъ можетъ оказаться и непримѣнимымъ. Много разъ приходилось слышать мнѣніе, что инженеры и саперы не даютъ рѣшительныхъ средствъ для борьбы противъ полевой мортиры, что они предлагаютъ только паліативы и что фортификація оказывается слабою противъ этого новаго средства разрушенія. Дѣйствительно, борьба неровная между артиллеріею и поспѣшными полевыми укрѣпленіями. Съ одной стороны, всѣ настоящія и будущія средства техники, а съ другой, собственно говоря, земля и искусство пользоваться ею. Не смотря, однако, но это, считаемъ, что такіе упреки положительно несправедливы, такъ какъ вышеуказанныя средства для борьбы съ полевою мортирою и въ особенности цѣлесообразное пользованіе совокупностью ихъ — на лицо. Можно быть увѣреннымъ, что въ каждомъ данномъ случаѣ можно будетъ найтись для парированія наносимаго намъ артиллеріею удара. Военное дѣло не терпитъ опредѣленныхъ рецептовъ, а потому искать какое нибудь одно универсальное средство для этой борьбы,

по меньшей мѣрѣ, неосновательно. Полагаемъ также, что дальнѣйшее вдумываніе въ этотъ вопросъ, а также основательно веденные мирные опыты укажутъ и на какія либо новыя средства для этой борьбы.

При обсужденіи въ послѣднее время вопроса о введеніи мортиры въ полевую артиллерію затронуты были еще и слѣдующіе вопросы: 1) о значеніи сомкнутыхъ и открытыхъ укрѣпленій и окоповъ и 2) о дѣйствительности мортирнаго огня противъ лѣсовъ и деревень.

По вопросу о сомкнутыхъ и открытыхъ укрѣпленіяхъ, а также объ окопахъ, высказаны были крайне разнообразныя мнѣнія. Одни являются безусловными сторонниками открытыхъ укрѣпленій и считаютъ сомкнутыя только рѣдкимъ исключеніемъ, другіе, наоборотъ, считаютъ такимъ исключеніемъ открытыя укрѣпленія и, наконецъ, третьи полагаютъ, что въ полевой войнѣ можно ограничиться одними окопами. Правда, однако, находится, повидимому, не въ крайностяхъ, причемъ какъ сомкнутыя, такъ и открытыя укрѣпленія, а также окопы имѣютъ законное право на существованіе. Не входя въ разборъ этого вопроса, неоднократно обсуждавшагося уже въ подробностяхъ, ограничусь только нѣкоторыми соображеніями о различіи между сомкнутыми и открытыми укрѣпленіями и сравненіемъ значенія окоповъ и укрѣпленій вообще. Хотя понятія о сомкнутыхъ и открытыхъ укрѣпленіяхъ, повидимому, и вполнѣ ясны, причемъ первыя, какъ извѣстно, имѣютъ горжу, а вторыя таковой не имѣютъ, тѣмъ не менѣе трудно указать вполнѣ опредѣленную грань между тѣми и другими, какъ, напримѣръ, трудно провести такія грани между войною полевою и позиціонною, съ одной стороны, и войною позиціонною и крѣпостною— съ другой. Дѣйствительно, горжи могутъ быть крайне разнообразны, начиная, такъ сказать, отъ горжи подвижной, представляемой въ открытыхъ укрѣпленіяхъ внѣшними ихъ резервами, и кончая горжею, имѣющею профиль, одинаковую съ остальными фасами укрѣпленія. Между же этими горжами могутъ быть горжи разныхъ

профилей, какъ окопныхъ, представляющихъ только закрытія, такъ и профилей укрѣпленій, заключающихъ въ себѣ не только закрытіе, но и преграду (ровъ). Вслѣдствіе этого-то и явились люнеты съ замкнутою горжею, доставляющею ея защитникамъ только закрытіе, а не преграду, и потому требующія для своей обороны внѣшнихъ резервовъ. Сравнивая значеніе окоповъ и укрѣпленій вообще, оказывается, что усиленіе позиціи одними окопами, когда есть время и средства строить укрѣпленія, и когда мы должны удерживать позицію продолжительное время, крайне нецѣлесообразно и можетъ быть уподоблено веденію боя однѣми цѣпями, безъ резервовъ. Да и самая оборона окоповъ и укрѣпленій имѣетъ различный характеръ, а именно: оборона окоповъ имѣетъ характеръ активный, подвижной, такъ какъ ихъ можно и даже должно бросать, когда того потребуетъ обстановка боя; оборона же укрѣпленій имѣетъ характеръ пассивный. Послѣдніе надо защищать до послѣдней крайности и оставлять ихъ только по особому приказанію, напримѣръ, для общаго перехода въ наступленіе или для общаго отступленія. Защитники окоповъ должны смотрѣть на нихъ какъ на щиты и маски, которыми надо прикрываться только до тѣхъ поръ, пока это нужно по ходу боя. Защитники же укрѣпленій должны какъ бы пустить корни въ занимаемый ими пунктъ съ тѣмъ, чтобы ихъ можно было вырвать оттуда только съ корнями. Вообще укрѣпленія составляютъ, такъ сказать, фортификаціонные устои позиціи; это тѣ утесы, о которые должны разбиваться волны атаки.

По вопросу о дѣйствіи навѣснаго огня изъ полевыхъ мортиръ противъ рощъ и деревень высказано было мнѣніе, что появленіе этого огня заставитъ, быть можетъ, защитниковъ ихъ предпочитать бой въ чистомъ полѣ. По неимѣнію мирнаго и боеваго опыта едва-ли можно высказать окончательное мнѣніе по этому вопросу, но, тѣмъ не менѣе, кажется, нѣтъ достаточнаго основанія рѣшать этотъ вопросъ въ смыслѣ безусловной необходи-

мости выходить изъ рощъ и деревень. Извѣстно, что оборона и тѣхъ, и другихъ основана, главнымъ образомъ, на оборонѣ ихъ опушекъ и окраинъ. Слѣдовательно, на нихъ и будетъ расположено относительно бо́льшее число войскъ, и притомъ тонкими линіями, съ близкими къ нимъ, но хорошо скрытыми частными резервами. Такимъ образомъ, дѣйствуя по деревнѣ или рощѣ, придется дѣйствовать, главнымъ образомъ, по тонкимъ линіямъ, представляющимъ видимыя цѣли. Что же касается дѣйствія по частнымъ и общему резервамъ, то по нимъ придется дѣйствовать наугадъ, т. е. по закрытымъ цѣлямъ, которыя, благодаря своей подвижности, могутъ, въ значительной степени, избѣгать сильно поражаемыхъ пунктовъ.

Разобравъ мнѣнія, высказанныя о вліяніи полевой мортиры на военно-инженерное дѣло, и намѣтивъ, по возможности, пути къ разрѣшенію вопроса о борьбѣ укрѣпленій съ этою мортирою, переходимъ къ общему заключенію. Прежде всего считаемъ необходимымъ высказать, что не рѣшаемся дѣлать никакого окончательнаго заключенія по вопросу организаціонному, т. е. о введеніи полевой мортиры въ нашу артиллерію, какъ потому, что не считаемъ себя достаточно компетентнымъ въ этомъ отношеніи, въ особенности въ виду зависимости рѣшенія этого вопроса отъ очень многихъ и разнообразныхъ обстоятельствъ, такъ и потому, что это не составляетъ предмета настоящей статьи. Какимъ бы, однако, образомъ ни былъ рѣшенъ вопросъ организаціонный, намъ, инженерамъ и саперамъ, слѣдуетъ готовиться къ борьбѣ не именно съ испытанною у насъ шести-дюймовою мортирою, но вообще съ навѣснымъ огнемъ въ полевой войнѣ. Если мортира эта и имѣетъ еще недостатки, какъ-то: незначительную дальность, малую начальную скорость, затруднительность перевозки тяжелыхъ снарядовъ и обращенія съ ними, невозможность стрѣльбы шрапнелью, необходимость имѣть, по крайней мѣрѣ, два заряда и т. п., если остроумно проектированный лафетъ ея не выдержалъ еще походнаго испытанія, если къ ней не имѣется

още зарядныхъ ящиковъ и если, наконецъ, бомбы ея, глубоко зарываясь въ землю, даютъ слишкомъ небольшое число осколковъ на поверхности ея,—то едва-ли можетъ быть сомнѣніе въ томъ, что эти техническія затрудненія будутъ преодолѣны, какъ преодолѣно уже главное, а именно снабженіе этой мортиры полевымъ лафетомъ. Во всякомъ случаѣ и въ нынѣшнемъ ея видѣ полевая мортира—орудіе сильное, главнымъ образомъ, своимъ моральнымъ дѣйствіемъ и величиною разрывнаго заряда, производящаго значительныя разрушенія въ земляныхъ насыпяхъ. Несомнѣнно также, что мы встрѣтимся съ подобнымъ орудіемъ, будь это мортира или гаубица, у нашихъ будущихъ противниковъ, и потому готовиться самымъ серьезнымъ образомъ къ борьбѣ съ навѣснымъ огнемъ намъ, инженерамъ и саперамъ, необходимо. При появленіи каждаго новаго средства разрушенія желательно оцѣнить его значеніе, по возможности, точнѣе, безъ увлеченій въ ту или другую сторону; но, если уже человѣку свойственно увлекаться, то полагаемъ, что въ мирное время увлеченіе въ пользу преувеличенія значенія новаго средства разрушенія менѣе опасно, чѣмъ самообольщеніе и убаюкиваніе себя тѣмъ, что все для насъ, инженеровъ и саперовъ, обстоитъ благополучно и что новаго ничего не произошло. Въ военное время, ожидая въ редутѣ открытія навѣснаго огня, начальникъ гарнизона его обязанъ принять всѣ мѣры какъ къ предохраненію людей отъ этого огня, такъ и къ умаленію значенія его въ глазахъ своихъ подчиненныхъ, но въ кабинетѣ и на мирномъ опытномъ полѣ инженеры и саперы отнюдь не должны умалять чрезмѣрно значеніе этого огня. Повторяемъ, что даже и безъ умаленія значенія его у насъ и теперь есть средства противъ него и найдутся со временемъ и новыя, если будемъ работать надъ отысканіемъ ихъ. Какимъ же, однако, образомъ работать для достиженія желаемыхъ результатовъ? На это отвѣтимъ, что, кромѣ работы кабинетной, нужна еще основательная работа на опытномъ полѣ. Необходимы дальнѣйшіе опыты надъ производствомъ

навѣснаго огня по разнаго рода укрѣпленіямъ, и притомъ опыты на нѣсколькихъ полигонахъ, по строго опредѣленной и выработанной заранѣе программѣ. При этомъ къ составленію такой программы и даже къ проэктированію укрѣпленій полезно было бы привлечь не только инженеровъ, саперовъ и артиллеристовъ, но и вообще боевыхъ людей, преимущественно изъ числа атаковавшихъ или оборонявшихъ укрѣпленія. Каждому полигону казалось бы полезнымъ дать опредѣленную задачу, причемъ не стѣснять его въ деталяхъ веденія опытовъ и не жалѣть для этого снарядовъ. Дальнѣйшіе опыты необходимы не столько для того, чтобы на основаніи ихъ рѣшать вопросъ о введеніи мортиры въ полевую артиллерію, такъ какъ необходимость этого въ той или другой формѣ и размѣрахъ выяснилась уже, повидимому, въ достаточной степени, но они необходимы, главнымъ образомъ, для дальнѣйшей разработки этого вопроса относительно усовершенствованія какъ мортиры, такъ и укрѣпленій. Кромѣ того, всякій, принимавшій участіе въ производствѣ опытовъ, знаетъ, что на нихъ являются и выясняются иногда данныя совершенно неожиданно, не имѣвшіяся въ виду, но тѣмъ не менѣе, важныя. Кромѣ продолженія опытовъ на полигонахъ, полезно было бы также обучать войска атакѣ и оборонѣ укрѣпленій, причемъ обратить особенное вниманіе на способы занятія укрѣпленій для обороны въ разные періоды боя и на своевременный вводъ въ нихъ защитниковъ. Для этого слѣдовало бы имѣть, по возможности, въ каждомъ полку по одному укрѣпленію, какъ то и рекомендуется „Инструкціею для веденія занятій полевымъ сапернымъ дѣломъ въ пѣхотѣ".

Въ заключеніе позволяемъ себѣ высказать свое глубокое убѣжденіе въ томъ, что появленіе полевой мортиры и слѣдовательно появленіе навѣснаго огня въ полевой войнѣ имѣетъ крайне важное значеніе, и что факту этому надо безъ самообольщенія взглянуть прямо въ лицо.

К. Случевскій.

ПРОГРАММА

сообщенія отставнаго капитана Глинки-Янчевскаго.

I.

Современные типы крѣпостей: крѣпости - лагери и форты-заставы.

Примѣрная атака и оборона крѣпостей-лагерей: обложеніе, бомбардированіе, артиллерійскій бой, промежуточныя батареи, перекидная стрѣльба по каменнымъ сооруженіямъ, инженерная атака, снятіе промежуточныхъ батарей. Положеніе фортовъ въ послѣдній періодъ атаки.

Въ чемъ заключаются главные недостатки современныхъ крѣпостей-лагерей и чѣмъ они вызываются?

II.

Къ чему надлежитъ стремиться при возведеніи крѣпостей-лагерей. Существеннѣйшія возраженія, сдѣланныя во время преній по возбужденному вопросу въ Николаевской академіи генеральнаго штаба.

Почему крѣпости въ громадномъ большинствѣ случаевъ обманываютъ наши надежды?

О СОВРЕМЕННЫХЪ КРѢПОСТЯХЪ—ЛАГЕРЯХЪ.

Въ настоящемъ очеркѣ я разсмотрю па сколько не соотвѣтствуетъ инженерное искусство современнымъ требованіямъ военнаго дѣла, силѣ огнестрѣльнаго оружія и затѣмъ. постараюсь выяснить къ чему Инженерамъ надлежитъ стремиться при возведеніи крѣпостей-лагерей. Я отнюдь не имѣю ввиду сказать, что въ той или иной крѣпости, построенной согласно указаніямъ инженерной теоріи, нельзя было бы вовсе держаться. Ничего подобнаго нельзя и допускать. Войска все могутъ и должны отстоять своею грудью; но внѣ всякаго сомнѣнія, чѣмъ крѣпость болѣе будетъ отвѣчать условіямъ боя, тѣмъ легче будетъ держаться въ крѣпости, и тѣмъ съ меньшими потерями можно будетъ достичь наилучшихъ результатовъ. Иными словами, инженерное искусство должно облегчить задачу войскамъ; оно должно подготовить наилучшимъ образомъ оборонительную позицію. Но если бы оно ошибочно разрѣшило вопросъ, то это вызоветъ большія потери, будетъ стоить войскамъ большихъ жертвъ и сократить время сопротивленія; но что хорошія войска съумѣютъ драться за всякими крѣпостями до послѣдняго истощенія силъ — въ этомъ я не сомнѣваюсь ни одного мгновенія.

Многочисленность воюющихъ армій, необыкновенная ихъ подвижность и дальнобойность огнестрѣльнаго оружія, все это вмѣстѣ взятое повліяло на значительное увеличеніе размѣровъ крѣпостей и на самый характеръ

расположенія крѣпостныхъ верковъ. Прежнія непрерывныя ограды поневолѣ пришлось замѣнить линіей отдѣльныхъ укрѣпленій. Невозможно же было сооружать непрерывныя ограды на 30—40 и болѣе верстъ. Ни одно государство не выдержало бы такихъ расходовъ, а къ тому же въ дѣло постройки крѣпостей вмѣшались и чисто военные люди, которые требовали свободнаго выхода войскъ въ большихъ массахъ.

Такимъ образомъ явился типъ крѣпостей-лагерей, въ которыхъ въ случаѣ нужды могли бы укрываться арміи обороняющагося, и изъ которыхъ, при благопріятныхъ обстоятельствахъ, онѣ могли бы снова выходить въ поле и переходить въ наступленіе.

Помимо подобныхъ обширныхъ крѣпостей-лагерей въ настоящее время замѣчается еще стремленіе къ возведенію небольшихъ крѣпостецъ вблизи границъ, такъ называемыхъ фортовъ-заставъ, для того, чтобы запирать непріятелю какую нибудь линію желѣзной дороги, безъ которой онъ обойтись не можетъ, и, обходъ которой сопряженъ былъ бы съ потерей большаго времени.

Если не задаваться преувеличенными надеждами, если смотрѣть на форты-заставы, какъ на средство задержать непріятеля на 2 или на 3 недѣли, пока мы успѣемъ окончить свою мобилизацію, чтобы не быть застигнутыми врасплохъ, то смыслъ фортовъ-заставъ мнѣ вполнѣ понятенъ. Этимъ я только хочу сказать, что при составленіи общаго плана кампаніи, во избѣжаніе ошибокъ, не слѣдуетъ думать, что при современной силѣ артиллеріи, и въ особенности, при введеніи бомбъ, снаряжаемыхъ сильными взрывчатыми составами, въ родѣ мелинита или робурита, и при постановкѣ 6 дюйм. мортиръ на полевые лафеты, нынѣшніе форты-заставы способны оказать продолжительное сопротивленіе.

Значеніе фортовъ-заставъ въ смыслѣ продолжительнаго задержанія непріятеля будетъ постоянно падать. Но если они вынудятъ его остановиться хотя бы на

самое короткое время, и вынудятъ подвезти нѣсколько десятковъ осадныхъ орудій, съ достаточнымъ числомъ снарядовъ, то уже задача подобныхъ фортовъ будетъ выполнена.

Обращаясь съ этой точки зрѣнія къ теоріи современной долговременной фортификаціи, я нахожу, что эта теорія болѣе или менѣе правильно разрѣшаетъ вопросъ о конструкціи фортовъ-заставъ. Этотъ родъ крѣпостецъ, конечно не можетъ способствовать *активной, наступательной* оборонѣ. Дай Богъ крохотному гарнизону достигнуть того, что онъ, держась въ фортѣ-заставѣ, остановитъ многочисленнаго непріятеля; и въ этомъ заслуга будетъ уже громадная, а цѣль достигнута. Для того же чтобы этому незначительному гарнизону можно было держаться въ самомъ фортѣ, я понимаю сооруженіе мертвыхъ преградъ въ родѣ стѣнъ, понимаю стремленіе къ плохой, но единственной въ данномъ случаѣ, фланговой оборонѣ изъ капонировъ, понимаю сооруженіе внутри фортовъ всѣхъ необходимыхъ складовъ, жилыхъ помѣщеній и пр. т. е. понимаю скучиваніе всѣхъ средствъ обороны въ фортѣ, ибо ихъ некуда и дѣть въ совершенно *изолированномъ* укрѣпленіи, гдѣ, какъ я имѣлъ честь сказать, люди должны сидѣть и при возможности отстрѣливаться. Но разъ вопросъ идетъ о крѣпостяхъ-лагеряхъ съ периметромъ укрѣпленій въ 30—40 верстъ, съ гарнизономъ въ 30—40 т. и болѣе—тутъ на первый планъ выступаетъ совершенно иное условіе: тутъ рѣчь идетъ не о томъ, чтобы гарнизонъ могъ *удержаться, усидѣть* въ своихъ укрѣпленіяхъ, а о томъ, чтобы имѣть полную возможность *бить непріятеля*, и при томъ, чѣмъ безпощаднѣе, тѣмъ лучше.

Въ данномъ случаѣ рѣчь идетъ объ оборонѣ заблаговременно сильно укрѣпленной позиціи, слѣдовательно о той оборонѣ, которая можетъ быть наиболѣе дѣйствительной; а подъ такой обороной понимается оборона по возможности наступательная, активная. Въ фортахъ заставахъ на первомъ планѣ стоитъ вопросъ о наилучшемъ

прикрытіи гарнизона, и на второмъ возможность поражать непріятеля. Въ крѣпостяхъ же лагеряхъ о смиренномъ высиживаніи гарнизона не можетъ быть и рѣчи; первѣйшей задачей будетъ бить непріятеля при возможно лучшемъ прикрытіи себя. Тутъ стало быть, на первый планъ выступаютъ требованія тактики во всемъ ея объемѣ. А что же мы видимъ въ нашей фортификаціи? Развѣ она считается съ требованіями тактики? Что мы сказали бы о военачальникѣ, который, ожидая натиска превосходнаго непріятеля, расположилъ бы свои войска, пѣхоту вмѣстѣ съ артиллеріей въ густыхъ колоннахъ или въ прежнихъ нашихъ каре?

Не то ли же самое представляютъ наши форты, въ которыхъ на небольшомъ пространствѣ скучена пѣхота и крѣпостная артиллерія?. Могутъ ли онѣ выдержать упорный бой? На что похожа напр. идея фланкировать рвы изъ построекъ, которыя выдвинуты впередъ къ сторонѣ непріятеля, и которыя раньше всего дѣлаются добычей непріятеля? Тактика ничего подобнаго не допускаетъ. Но къ сожалѣнію, фортификація давно перестала слѣдить за развитіемъ тактики, и вовсе съ ней не считается.

Чтобы убѣдиться до какой степени дѣйствительно современныя крѣпости-лагери мало пригодны къ упорной оборонѣ, я позволю себѣ прослѣдить за главнѣйшими періодами атаки, и посмотрѣть на сколько наши форты способны облегчить или затруднить серьезное сопротивленіе.

Обложеніе.

Въ то время, когда крѣпость можетъ ожидать приближенія непріятеля, комендантъ долженъ занять наиболѣе удобные пункты впереди лежащей мѣстности, и если окажется возможнымъ, то даже укрѣпить занятые пункты, съ тѣмъ, чтобы при совершеніи обложенія и при совершеніи непріятелемъ фланговыхъ маршей, съ цѣлью

окружить крѣпость,—какъ можно рѣшительнѣе безпокоить его и атаковать во флангъ наступающія колонны. Чѣмъ больше можно будетъ вывести войскъ для занятія впереди лежащей мѣстности, тѣмъ труднѣе будетъ непріятелю производство фланговыхъ движеній въ виду гарнизона, тѣмъ рискованнѣе и продолжительнѣе будетъ сама операція. Въ этомъ отношеніи типъ современныхъ крѣпостей—лагерей представляетъ уже нѣкоторыя неудобства. Громадные промежутки между фортами представляютъ возможность форсировать ихъ, конечно съ большими потерями, но все таки при благопріятныхъ условіяхъ, какъ напр. въ туманную, дождливую погоду или на ранней зорѣ, въ темныя ночи, есть возможность пробиться между фортами и овладѣть ядромъ крѣпости. Шансы на успѣшность прорыва увеличиваются съ увеличеніемъ разстояній между фортами, съ уменьшеніемъ резервовъ, при отсутствіи второй оборонительной линіи вокругъ главнаго ядра, и въ особенности еще если это ядро составляетъ многолюдный городъ.

Ясно, что во избѣжаніе прорыва придется держать въ крѣпости сильные резервы и слѣдовательно затрудняться будетъ отдѣленіе сильныхъ отрядовъ для занятія впереди лежащей мѣстности. Иными словами съ первыхъ же дней обороны мы будемъ ощущать недостатки увлеченій инженеровъ въ родѣ Бріальмона, которые находятъ возможнымъ раздвигать укрѣпленія чуть ли не на 5 вер. Ошибочность увлеченій состоитъ въ томъ, что инженеры-систематики при опредѣленіи разстояній между фортами принимаютъ въ соображеніе дальность дѣйствительнаго пушечнаго выстрѣла, тогда какъ основаніемъ для подобныхъ соображеній долженъ служить ружейный выстрѣлъ. Это правило имѣетъ громадное значеніе, въ особенности съ открытіемъ огня осадныхъ батарей, когда крѣпостная артиллерія поставлена будетъ въ невозможность держаться въ высокихъ и тѣсныхъ фортахъ.

И такъ, значительность промежутковъ между укрѣпленіями будетъ вліять на невозможность отдѣленія силь-

ныхъ отрядовъ впередъ для затрудненія обложенія, и, чѣмъ слабѣе будутъ эти отряды, тѣмъ непріятель скорѣе насъ сожметъ въ свое желѣзное кольцо.

Въ то время какъ непріятель будетъ занимать свои позиціи и будетъ на нихъ укрѣпляться, пѣхота должна по возможности тревожить его и заставлять принимать всѣ мѣры предосторожности, что сопровождается всегда значительной потерей времени. Помимо того, пѣхота, наблюдая за непріятелемъ, развѣдывая расположеніе непріятельскихъ лагерей и парковъ, облегчаетъ дѣйствіе крѣпостной артиллеріи, которая въ этотъ періодъ обороны въ состояніи будетъ дѣйствовать только по указаніямъ пѣхоты. Въ самыхъ рѣдкихъ случаяхъ крѣпостная артиллерія въ состояніи будетъ видѣть непріятельское расположеніе; въ громадномъ же большинствѣ случаевъ ей придется прибѣгать къ стрѣльбѣ по невидимой цѣли, опредѣляемой передовыми отрядами.

Конечно, въ отношеніи успѣшнаго дѣйствія крѣпостной артиллеріи, въ этотъ періодъ обороны конструкція фортовъ большаго значенія не имѣетъ; гдѣ бы артиллерія ни была расположена, она съ одинаковымъ успѣхомъ можетъ дѣйствовать.

Въ данномъ случаѣ значеніе будетъ имѣть дальнобойность орудій, правильность развѣдокъ о положеніи непріятеля и точность картъ, съ указаніемъ разстояній до различныхъ пунктовъ впереди-лежащей мѣстности; самая же конструкція фортовъ не играетъ большой роли. Хотя вредное вліяніе большихъ промежутковъ, о чемъ я уже говорилъ, остается въ полной силѣ.

Бомбардированіе.

Когда непріятель укрѣпится на занятыхъ позиціяхъ обложенія, то при первой же возможности онъ оттѣснитъ наши передовые отряды и съ разныхъ сторонъ откроетъ бомбардированіе. Цѣль, которую представляютъ форты, на столько велика, что атакующій можетъ рас-

положить первыя батареи бомбардированія на 4 и даже на 5 верстъ отъ самыхъ фортовъ. При чемъ, нанося намъ весьма существенный вредъ, онъ самъ будетъ почти неуязвимъ и безнаказанно займется обращеніемъ въ пепелъ всѣхъ средствъ обороны, скученныхъ въ тѣсныхъ и высокихъ фортахъ.

Въ Франко-Прусскую кампанію 1870—71 г. бомбардированіе, если и имѣло рѣшающее значеніе, то въ рѣдкихъ лишь случаяхъ; но нравственное потрясеніе и по временамъ, серьезное разрушеніе, причиняемое бомбардированіемъ достигало громадныхъ размѣровъ. Я не стану описывать разрушеній Страсбурга, Бельфора и многихъ фортовъ Парижа. Остановлюсь лишь на томъ неожиданномъ разбитіи казематовъ въ фортѣ Исси (съ юго-западной стороны Парижа), которые считались французами до такой степени неуязвимыми, что въ одномъ изъ нихъ сложены были огромные запасы пороха и до 8.000 снаряженныхъ бомбъ. И какой же неописанный ужасъ овладѣлъ гарнизономъ, когда *въ первый же день* бомбардированія южныхъ фортовъ (5 Января 1871 г.) по обѣимъ сторонамъ пороховаго склада смежные казематы въ дребезги были разбиты. Богъ хранилъ на этотъ разъ французовъ; пороховой складъ уцѣлѣлъ, но сосѣднее разрушеніе ясно указало какой страшной гибели подвергается Исси, если непріятельскіе снаряды начнутъ ложиться чуть-чуть вправо или влѣво. Форту предстояла участь взлетѣть на воздухъ. Паническій страхъ обуялъ французовъ. Въ ту же ночь собрано было около 4.000 человѣкъ, которые очистили весь казематъ. Счастье что имъ удалось окончить благополучно эту рискованную операцію,—на другой же день тотъ самый казематъ былъ разрушенъ! ..

Итакъ, даже при относительно слабомъ разрывномъ дѣйствіи бомбъ, бомбардированіе въ 1870—71 гг. причиняло серьезный вредъ и производило весьма сильное моральное потрясеніе. Что же, спрашивается будетъ съ фортами, въ которыхъ скучена артиллерія, пѣхота, по-

роховые погреба, склады и пр., когда непріятель начнетъ забрасывать ихъ бомбами, снаряженными пироксилиномъ или мелинитомъ? Мыслимо-ли будетъ держаться въ фортахъ? Все это такіе вопросы, надъ которыми стоитъ подумать.

Артиллерійскій бой.

Но допустимъ, что гарнизонъ обладаетъ необыкновенной стойкостью, и никакіе мелиниты, никакіе робуриты не въ силахъ заставить насъ покинуть форты. Непріятель вынужденъ будетъ приблизить свои батареи на болѣе близкія дистанціи, на 2 или на 3 версты и начнетъ артиллерійскій бой съ орудіями фортовъ. Является новый вопросъ могутъ ли эти орудія успѣшно бороться?

Обращаясь къ исторіи, можно безошибочно сказать что объ успѣшной борьбѣ не можетъ быть и рѣчи. Не говоря уже о Страсбургѣ, гдѣ крѣпостная артиллерія почти все время безмолствовала, достаточно вспомнить какъ быстро пріобрѣтала верхъ прусская артиллерія въ Бельфорѣ и подъ Парижемъ.

Противъ Бельфора пруссаки открываютъ огонь изъ 28 орудій, расположенныхъ у Эссера (въ первый день дѣйствовало 27 орудій); имъ отвѣчаетъ отъ 60—80 орудій и ничего не могутъ подѣлать. Съ открытіемъ же прусскихъ батарей на Бомонѣ французская артиллерія была окончательно парализована.

Въ Парижѣ мы видимъ еще болѣе поражающіе факты. Позиція французовъ на Монтъ-Авронѣ послѣ открытія огня пруссаками изъ 76 орудій *чрезъ два дня* была покинута, послѣ чего смокли почти всѣ восточные форты.

На югѣ въ первый же день смолкъ фортъ Исси, а въ фортѣ Ванвъ изъ 16 орудій 9 было подбито.

Но еще изумительнѣе были результаты артиллерійскаго боя на сѣверѣ. Противъ 143 французскихъ орудій расположенныхъ въ фортахъ сѣверной группы, пруссаки открыли огонь изъ 69 орудій. Пораженіе крѣпост-

ной артиллеріи было столь велико, что чрезъ *два дня* пруссаки могли перейти съ своими батареями на половинныя дистанціи, а передовыя ихъ цѣпи подошли на 900 метровъ къ линіи фортовъ. Подъ Парижемъ артиллерійская атака пруссаковъ является какимъ то грандіознымъ, побѣдоноснымъ шествіемъ.

Что бы составить себѣ понятіе, до какой степени безпомощна крѣпостная артиллерія, расположенная на высокихъ крѣпостныхъ валахъ, достаточно вспомнить нѣкоторые результаты артиллерійскаго состязанія. Въ Страсбургѣ у французовъ подбито было 95 орудій, у прусссаковъ—3: въ Бельфорѣ у французовъ подбито 56 орудій, у пруссаковъ—2. Эти цифры сами за себя говорятъ. Да и какихъ иныхъ результатовъ можно ожидать при борьбѣ артиллеріи фортовъ съ осадными батареями? Орудія фортовъ стрѣляютъ въ разныя стороны, *разсѣиваютъ* свои выстрѣлы, тогда какъ масса осадныхъ батарей можетъ сконцентрировать свои выстрѣлы на любомъ фасѣ или флангѣ форта. Это первая ошибка въ размѣщеніи крѣпостной артиллеріи.

Фортъ высокъ, онъ видѣнъ непріятелю даже въ туманную погоду, тогда какъ осадныя батареи едва замѣтны и въ ясный день. Это вторая ошибка расположенія артиллеріи. И наконецъ контуры фортовъ облегчаютъ пристрѣлку непріятельской артиллеріи; а въ послѣднее время инженерное искусство, гоняясь за двухъ-этажными казематированными траверзами, выставило еще ихъ на показъ непріятелю изъ за брустверовъ, чѣмъ окончательно сдѣланъ артиллерійскій бой невозможнымъ.

Выставить непріятелю свои траверзы и между ними размѣстить крѣпостную артиллерію—значитъ совершенно упустить изъ виду главнѣйшія условія боя. Конечно при подобной обстановкѣ орудія фортовъ будутъ срѣзаны въ первый же день артиллерійской борьбы; въ особенности, если непріятель въ состояніи будетъ направлять противъ фортовъ хоть нѣкоторую часть бомбъ, снаряжаемыхъ составами болѣе сильными нежели порохъ.

Вотъ въ этотъ періодъ снова выступаетъ на первый планъ громадный рискъ прорыва непріятеля между фортами. Въ самомъ дѣлѣ, артиллерія фортовъ уничтожена или почти обезсилена, ружейный огонь не дѣйствителенъ при интервалахъ въ 3 или 4 версты и выходитъ, что остановить натискъ непріятеля придется войскамъ открытой грудью. А между тѣмъ крѣпость выстроена; она должна облегчать оборону; но достигается это только въ теоріи; а въ результатѣ приходится разсчитывать единственно на открытую грудь солдата.

Промежуточныя батареи.

Сознаніе невозможности держаться артиллеріи въ фортахъ начало проникать и въ инженерное искусство; но, вмѣсто того, чтобы вывести артиллерію изъ фортовъ и расположить ее въ промежуткахъ, систематики совѣтуютъ возводить батареи тогда уже, когда непріятель *изберетъ фронтъ атаки*. На мой взглядъ это крайне ошибочное мнѣніе — одно изъ двухъ: или вовсе не строить крѣпостей, или же, если строить, то озаботиться о такомъ *первоначальномъ* размѣщеніи артиллеріи, гдѣ бы она могла бороться съ осадными батареями. Разсчитывать на то, что, когда непріятель изберетъ фронтъ атаки мы успѣемъ возвести батареи, болѣе чѣмъ рискованно. Непріятель можетъ начать атаку съ разныхъ сторонъ; которая изъ нихъ окажется настоящей, быть можетъ, сначала и онъ самъ знать не будетъ: гдѣ ему удастся сильнѣе разгромить крѣпостную артиллерію, тамъ и пойдетъ дальнѣйшая атака. Рядомъ демонстрацій на долго можно будетъ держать гарнизонъ въ неизвѣстности.

Вспомнимъ, напримѣръ, что происходило въ Бельфорѣ, гдѣ началась атака съ запада, а кончилась съ юга. Въ Парижѣ началась съ востока, перешла на юго-западъ, а затѣмъ открылось самое энергическое движеніе съ сѣвера. Когда же, и гдѣ возводить промежуточныя батареи? Не потеряемъ ли мы раньше всей артиллеріи фортовъ, чѣмъ

явится эта возможность передвинуть ее на промежуточныя батареи. Наконецъ, гдѣ взять людей, чтобы возводить массу батарей, когда непріятель начнетъ уже насъ громить. Съ открытіемъ огня съ осадныхъ батарей гарнизону предстоять будутъ постоянныя исправленія поврежденныхъ сооруженій; гдѣ прійдется тушить пожаръ, гдѣ спасать пороховой складъ; работы предстоитъ и безъ того много; мѣстность впереди укрѣпленій прійдется отстаивать; для этого тоже нужны люди. Трудно надѣяться чтобы мы успѣли создать совершенно за-ново артиллерійскую позицію, да еще подъ выстрѣлами.

Въ особенности нельзя расчитывать *единственно* на успѣхъ возведенія промежуточныхъ батарей во время боя на той мѣстности, гдѣ *грунтовыя воды высоки*, и стало быть, гдѣ очень трудно будетъ сооружать пороховые погреба и блиндажи. Многіе инженеры утѣшаютъ себя возможностью имѣть водяные рвы, а на мой взглядъ, теперь, когда разрушительная сила артиллеріи, побуждаетъ насъ *зарываться въ землю*, едва ли нужно искать мѣстность съ высокой грунтовой водой. Это скорѣе бѣдствіе, чѣмъ выгода. Относительно возможности возведенія батарей во время обороны мнѣ могутъ указать,—что въ Севастополѣ намъ удалось возвести массу батарей, такъ почему же на это не разсчитывать и впредь. Да, въ Севастополѣ намъ удалось; но въ Севастополѣ былъ неизсякаемый резервъ. Севастополь не былъ блокированъ, и слѣдовательно за Севастополемъ стояла вся Россія. Въ Севастополѣ мы могли, да и по неволѣ приходилось, жертвовать людьми. Но вѣдь тамъ гибло до 500 человѣкъ въ сутки. Такъ развѣ можно на то-же расчитывать, если крѣпость будетъ обложена со всѣхъ сторонъ, а пополненіе гарнизона будетъ невозможно. Очевидно примѣръ Севастополя къ данному случаю не подходитъ. Точно также нельзя основывать своихъ надеждъ и на Парижѣ, гдѣ также удалось французамъ возвести во время обороны массу батарей. Пруссаки около 3 мѣсяцевъ не могли предпринять рѣшительно никакихъ наступательныхъ дѣйствій, а должны

были все это время думать о собственной оборонѣ на занятыхъ ими позиціяхъ. Пруссаки на столько были слабы по своей численности, что нерѣдко французамъ удавалось ихъ оттѣснять, и возводить на отнятыхъ пунктахъ новыя укрѣпленія. При подобномъ пассивномъ образѣ дѣйствій пруссаковъ, и при многочисленности гарнизона и рабочихъ, французамъ дѣйствительно удалось вывести цѣлую сѣть контръ-апрошей и возвести массу батарей *раньше,* чѣмъ открыли огонь осадныя батареи. Но вѣдь это случай совершенно исключительный, чтобы 150.000 войскъ заперли почти 400.000. Если же непріятель будетъ располагать сколько нибудь соотвѣтственнымъ гарнизону блокаднымъ корпусомъ и осаднымъ паркомъ, на что всегда *слѣдуетъ разсчитывать,* въ особенности, если крѣпость находится близь границъ, то проэктируемая постройка батарей для *первоначальнаго,* такъ сказать, расположенія крѣпостной артиллеріи *послѣ открытія осаднаго огня*—болѣе чѣмъ сомнительна. Если же съ перваго мгновенія крѣпостная артиллерія не успѣетъ взять верхъ надъ осадными батареями, то едва ли ей и впредь удастся успѣшно бороться. Конечно энергичный комендантъ будетъ напрягать всѣ свои усилія, но положеніе дѣлъ будетъ все-таки крайне рискованное. Непріятель въ самомъ скоромъ времени можетъ насъ осилить и открыть инженерную атаку.

Допуская однако, что, не смотря на всѣ препятствія и потери, мы успѣемъ возвести и вооружимъ промежуточныя батареи, невольно является цѣлый рядъ вопросовъ: къ чему же мы строимъ въ мирное время форты-батареи? Кѣмъ будетъ занятъ весь артиллерійскій брустверъ фортовъ, когда мы снимемъ артиллерію и перенесемъ ее на промежуточныя батареи? Нужно будетъ приспособить этотъ брустверъ къ ружейной оборонѣ; значитъ предстоять будутъ новыя работы, и потребуется значительное увеличеніе пѣхоты гарнизона. А къ чему мы сооружаемъ въ фортахъ артиллерійскіе казематированные траверсы, лабораторіи и пр. если съ самаго начала боя

мы выводемъ артиллерію? На всѣ эти вопросы—отвѣтовъ нѣтъ, и быть не можетъ *).

Инженерная атака.

Но перехожу къ инженерной атакѣ. Судя по послѣднимъ историческимъ фактамъ надо согласиться, что съ уничтоженіемъ артиллеріи или даже при значительномъ ослабленіи ея, инженерная атака будетъ двигаться необыкновенно быстро. Разумѣется и одна пѣхота при извѣстномъ одушевленіи можетъ задерживать непріятеля; но одной пѣхотѣ трудно будетъ достигнуть серьезныхъ результатовъ, тогда какъ, пока оба рода оружія т. е. артиллерія и пѣхота дѣйствуютъ вмѣстѣ, они могутъ не позволить атакующему сдѣлать ни одного шага впередъ. Подтвержденіе этого у насъ еще въ памяти. Въ Севастополѣ до послѣдней минуты непріятель еле-еле двигался, по цѣлымъ мѣсяцамъ стоялъ на одномъ и томъ же мѣстѣ, тогда какъ въ Бельфорѣ, гдѣ крѣпостная артиллерія была почти обезсилена, съ заложенія первой параллели до занятія переднихъ фортовъ прошло лишь 19 дней.

Перекидная стрѣльба.

Въ то же время какъ будетъ двигаться инженерная атака, осадныя батареи будутъ производить разрушеніе фортовъ; займутся пробитіемъ стѣнъ, уничтоженіемъ ка-

---

*) Во избѣжаніе недоразумѣній, я сдѣлаю одну оговорку. Я отрицаю возможность возведенія батарей во время боя, когда выяснится фронтъ атаки, только для *первоначальнаго* расположенія крѣпостной артиллеріи. Я доказываю невозможность *создавать вновь* подъ огнемъ артиллерійскую позицію, разъ *смолкъ* огонь крѣпостныхъ орудій. Но это вовсе не означаетъ, чтобы я отрицалъ возможность *усиливать* во время боя наше вооруженіе. Напротивъ, подобное усиленіе прямо обязательно. Скажу болѣе, артиллерія, безъ сомнѣнія во время обороны будетъ мѣнять свои позиціи; можетъ быть, даже будетъ вести наступательный бой. Но, я хочу сказать лишь—успѣхъ возведенія новыхъ батарей можетъ быть обезпеченъ не иначе, какъ *подъ прикрытіемъ сильнаго огня*, стоящихъ уже на позиціи орудій, которыя энергичной стрѣльбой отвлекли бы на себя выстрѣлы осадной артиллеріи, и тѣмъ облегчали возведеніе *новыхъ* батарей. Для того же, чтобы огонь крѣпостныхъ орудій не прекращался, артиллерія и должна находиться первоначально *не въ фортахъ, а на низкихъ промежуточныхъ батареяхъ.*

пониров и вообще всѣх сооруженій, которыя должны задерживать штурм.

Опыты над разрушеніем каменных стѣн перекидными выстрѣлами начались еще в 1860 году. На одном из опытов, а именно в Зильбербергѣ в 1869 году разрушена была с дистанціи 600 метров толстая стѣна в 3 метра, сложенная из твердой породы камня—гнейса, который по прочности близко подходит к граниту. И тѣм не менѣе, при стрѣльбѣ из 24 фунт. короткой прусской пушки уменьшенными зарядами, в $^1/_{32}$ вѣса снаряда, потребовалось на погонный метр бреши около 80 пуд. чугуна и около 9 пуд. пороха.

Результаты мирных опытов впервые подтверждены были в бою под Страсбургом, гдѣ пруссаки с дистанціи около 800 метров пробили весьма удачно перекидными выстрѣлами двѣ бреши в люнетѣ № 53 и в бастіонѣ № 11.

Не смотря на то, что стѣны были прочно сложены и поддерживались контр-форсами, пруссаки израсходовали весьма ограниченное число выстрѣлов: на брешь в люнетѣ № 53—1075 снарядов, на бастіон № 11—629. Таким образом брешированіе стѣн в бою, и при том, при крайне малых усиліях—вполнѣ подтвердилось и не оставляет ни малѣйшаго сомнѣнія.

Под Страсбургом мы видим еще один весьма поучительный опыт—это возможность разрушенія каменных построек, прикрытых высокими земляными насыпями, при помощи коротких орудій, т. е. нарѣзных мортир. Дѣйствительно, в одном из люнетов (№ 44) находился редюит в видѣ казармы, прикрытый высоким траверсом. Фланки этого редюита могли быть разрушены пушками, но *средняя часть* до такой степени хорошо была прикрыта этим высоким траверсом, что только при *больших углах паденія* снарядов можно было в нее попасть. И так как с дистанцій около 800 метров можно получить большіе углы паденія только из мортир, то пруссаки и примѣнили мортиры к

перекидной стрѣльбѣ. Впослѣдствіи, когда Страсбургъ былъ взятъ, прусскіе артиллеристы осматривали редюитъ люнета № 44 и увидѣли, что въ средней части его, казавшейся неразрушимою, была пробита брешь.

Этотъ опытъ указываетъ на полную возможность разрушенія капонировъ, которые современнымъ теорикамъ кажутся неразрушимыми. Дальнѣйшіе успѣхи артиллеріи, и въ особенности, снаряженіе бомбъ составами несравненно болѣе сильными нежели порохъ, низводятъ каменныя сооруженія до степени полнаго ничтожества.

Дабы не останавливаться на теоретическомъ разсмотрѣніи этого вопроса, я ограничусь лишь замѣчаніемъ, что въ сочиненіи моемъ „Крѣпости-лагери" наглядно выяснено при какихъ углахъ паденія снарядовъ и при какомъ направленіи выстрѣловъ всевозможные капониры и стѣны могутъ быть разбиты съ дальнихъ дистанцій. Если же многимъ теоретикамъ эти же сооруженія кажутся неразрушимыми, то только потому, что они принимаютъ въ соображеніе самую невыгодную *для непріятеля* стрѣльбу къ которой никто и не станетъ прибѣгать. Иными словами, систематики неправильно составляютъ чертежи, доказывающіе неразрушимость ихъ каменныхъ построекъ, и потому приходятъ къ неправильнымъ выводамъ. При современной артиллеріи нѣтъ такихъ каменныхъ сооруженій, которыя, будучи обращенными къ сторонѣ непріятеля, не могли бы быть разбиты, и при томъ, крайне небольшимъ числомъ выстрѣловъ. Въ особенности ничтожно значеніе капонировъ и отдѣльныхъ стѣнокъ.

Капониръ становится непригоднымъ для обороны если въ немъ сдѣлано нѣсколько пробоинъ и отдѣльная стѣнка теряетъ всякій смыслъ, какъ преграда, если въ ней будетъ пробито отверстіе, хотя бы въ 6 метровъ; такъ какъ чрезъ это отверстіе можетъ пройдти въ необороненномъ рву сколько угодно человѣкъ; затѣмъ, они могутъ распространяться по всему протяженію позади стѣнки и, охвативъ укрѣпленіе со всѣхъ сторонъ, одновременно бросить-

ся на штурмъ. И много ли выстрѣловъ потребуется, чтобы пробить стѣнку шириною примѣрно въ 6 метровъ?

Мы видѣли, что для производства обвала въ люнетѣ № 53 на протяженіи *60 метровъ* потребовалось 1075 снарядовъ. При чемъ, какъ я имѣлъ честь сказать, эскарпъ былъ толщиной *около 2-хъ метровъ* и *подпертъ контръ-форсами*; слѣдовательно, для разрушенія *6 метр. отдѣльной стѣнки* въ 4 или 5 футовъ толщины, едва ли потребуется болѣе $^{1075}/_{10}$, т. е. болѣе 100 выстрѣловъ. При удачѣ можно безошибочно сказать, что и этого числа выстрѣловъ не израсходуетъ непріятель, чтобы разбить отдѣльную стѣнку.

Такъ, стоитъ ли затрачивать милліоны рублей на сооруженіе стѣнъ, когда непріятель уничтожаетъ всякое ихъ значеніе сотней выстрѣловъ! При употребленіи мелинитныхъ или робуритныхъ бомбъ, быть можетъ и десятка снарядовъ будетъ достаточно на пробитіе отдѣльныхъ стѣнокъ! Очевидно о нихъ пора давно забыть.

Помимо того, что значительная стоимость стѣнъ вовсе не соотвѣтствуетъ ничтожнымъ усиліямъ со стороны непріятеля для разрушенія ихъ, но самое присутствіе во рвахъ каменныхъ сооруженій—крайне вредно будетъ дѣйствовать на оборону. Я не говорю уже о томъ, что легкость разрушенія каменныхъ преградъ неминуемо будетъ вызывать въ войскахъ недовѣріе къ силѣ укрѣпленій, которыя въ глазахъ солдата должны казаться несокрушимыми,—это нравственное значеніе обманутыхъ надеждъ; но вѣдь при разрушеніи каменныхъ сооруженій летятъ во всѣ стороны осколки и преимущественно выбрасываются передъ укрѣпленіемъ. При томъ, эти осколки съ такой силой поражаютъ людей, что въ нѣсколькихъ стахъ шагахъ отъ укрѣпленій трудно будетъ стоять. Я позволяю себѣ утверждать это на основаніи фактовъ. Мы помнимъ, что еще при оборонѣ Севастополя, т. е. во времена гладкоствольной артиллеріи, насъ сильно безпокоили и причиняли вредъ осколки камней отбиваемые отъ Малаховой башни; а подъ Страсбургомъ нерѣдко осколки

отлетали на 300 шаг., бывали даже случаи, что этотъ отлетъ достигалъ 700 шаговъ.

Съ введеніемъ бомбъ, снаряжаемыхъ болѣе сильными составами, опасность отъ размета осколковъ будетъ конечно еще больше. Въ этомъ отношеніи мы имѣемъ уже весьма вѣскія указанія опытовъ. При стрѣльбѣ противъ скалы (Инж. Журн. 1886 г. № 9) осколки отлетали на ⅓ мили и глубоко зарывались въ землю.

Слѣдовательно, въ то время, какъ непріятель будетъ производить стрѣльбу по каменнымъ сооруженіямъ, вокругъ укрѣпленій нельзя будетъ держаться, а стало быть и охраненіе ихъ сдѣлается до крайности затруднительнымъ. Какъ же при подобныхъ условіяхъ уберечься отъ нечаянныхъ нападеній, если нельзя будетъ имѣть передовыхъ цѣпей стрѣлковъ, которые слѣдили бы за всѣми дѣйствіями атакующаго. Охраненіе укрѣпленій имѣетъ чрезвычайно важное значеніе. Мы помнимъ, что въ то даже время, когда непріятель былъ въ нѣсколькихъ десяткахъ саженей отъ нашихъ Севастопольскихъ укрѣпленій онъ не осмѣливался и думать о нечаянныхъ нападеніяхъ, благодаря зоркому наблюденію пѣхоты, которая держалась въ различныхъ завалахъ, ровикахъ, ямкахъ и т. п. Въ Бельфорѣ штурмъ Верхняго и Нижняго Першъ былъ отбитъ, тоже благодаря бдительности передовой цѣпи. Какъ только замѣчено было приближеніе прусскихъ войскъ въ цѣпи раздался выстрѣлъ, весь гарнизонъ занялъ свои мѣста и немедленно открылъ огонь; артиллерія городскихъ укрѣпленій тоже живо начала свое дѣло; резервы были отброшены, а тѣ пруссаки, которые успѣли добѣжать до рва и соскочить въ него, были взяты въ плѣнъ.

На оборотъ, Карсъ, вслѣдствіе отсутствія должнаго охраненія, былъ взятъ нами открытой силой.

Охраненіе укрѣпленій имѣетъ такое громадное значеніе, что еслибы стѣны стоили несравненно дешевле, а государства незнали бы куда дѣвать деньги, то и тогда едва ли былъ бы смыслъ возводить каменныя стѣны.

Кто почему нибудь не успѣлъ ихъ построить—лучше пусть и не строитъ.

При той разобщенности фортовъ, которая рекомендуется инженернымъ искусствомъ, съ каждымъ приближеніемъ непріятеля положеніе обороняющагося становится все болѣе и болѣе критическимъ. Въ самомъ дѣлѣ, въ фортахъ разрушены будутъ стѣны и капониръ—исчезнетъ, такъ сказать, главная надежда на силу укрѣпленій; ровъ обратится въ громадный, безопасный плацъ-дармъ для штурмовыхъ колоннъ; промежуточныя батареи полевой профили, если ихъ и удастся возвести, при постепенно ослабѣвающемъ вооруженіи, будутъ подвергаться риску быть взятыми открытой силой; а постоянное дѣйствіе брешь-батарей по верхнимъ частямъ уцѣлѣвшихъ стѣнъ, будетъ затруднять охраненіе укрѣпленій. Какъ же предполагаютъ систематики держаться? Я рѣшительно не понимаю. Къ человѣку у нихъ нѣтъ довѣрія; укрѣпленія, по ихъ понятіямъ, сильны только своими сооруженіями, а ихъ уже не стало. Что же дѣлать?

Прусское руководство къ артиллерійской службѣ совѣтуетъ снимать промежуточныя батареи.

Бріальмонъ же находитъ возможнымъ оставлять артиллерію на своихъ мѣстахъ. Съ моей же точки зрѣнія, то и другое непонятно. Прусское руководство по крайней мѣрѣ рѣшаетъ вопросъ логичнѣе. Дѣйствительно, прійдется покинуть батареи, разбросанныя на протяженіи 3 — 4 верстъ, при совершенно ничтожной профили. Но, снимая орудія съ батарей, неужели мы этимъ поднимемъ нравственныя силы гарнизона фортовъ? Не убьемъ ли мы въ немъ всякую стойкость? Суворовъ говорилъ своимъ солдатамъ: „Братцы! Врагъ передъ вами трепещетъ". Они этому вѣрили и били врага; а мы въ самый роковой моментъ учимъ снимать артиллерію, и хотимъ думать, что пѣхота, тѣмъ не менѣе сохранитъ спокойствіе и бодрость духа. Нѣтъ, надо полагать, снятіе артиллеріи вызоветъ самое удручающее чувство въ гарнизонѣ. Какъ онъ можетъ вѣрить въ свою несокрушимость,

когда увидитъ, что само начальство недовѣряетъ силѣ позиціи, и начинаетъ спасать орудія. Тутъ о стойкости и мужествѣ не можетъ быть и рѣчи. На мой взглядъ, плохо то искусство, которое приводитъ дѣло къ такому безвыходному положенію.

Примемъ теперь въ соображеніе совѣтъ Бріальмона, который говоритъ, что промежуточныхъ батарей снимать не слѣдуетъ, такъ какъ пока онѣ вооружены, имъ нечего бояться атаки открытой силы.

Какъ же понять это мнѣніе? Вѣдь если непріятель подошелъ на близкое разстояніе, то надо предполагать, что крѣпостная артиллерія значительно уже ослабѣла; если бы батареи сохранили свое вооруженіе, то непріятель не могъ бы приблизиться. Но вотъ, что еще болѣе поражаетъ въ этомъ мнѣніи Бріальмона. Форты, которые будутъ отстаиваемы пѣхотой, и для которыхъ, стало быть, штурмъ далеко не такъ страшенъ,—онъ не знаетъ чѣмъ еще усилить. Глубокіе рвы кажутся Бріальмону недостаточными. Онъ требуетъ для своихъ фортовъ и каменныхъ контръ-эскарповъ и каменныхъ эскарповъ или отдѣльныхъ стѣнокъ и капонировъ, и разныхъ галлерей и пр. и пр., а батареямъ съ обезсиленной артиллеріей рекомендуетъ держаться за окопами полевой профили. Это совсѣмъ уже не логично.

Приходитъ же Бріальмонъ къ такимъ выводамъ, вслѣдствіе чрезмѣрной заботливости объ излишнемъ усиленіи фортовъ, отчего они и становятся на столько цѣнными, что невольно приходится ихъ раздвигать на громадныя разстоянія, оставляя промежутки пустыми. Иными словами, инженерное искусство стремится создать какіе то *самостоятельные* форты, не достигая конечно этой самостоятельности, а отъ величайшаго боеваго условія *взаимности* обороны, оно отказалось.

Я не могу долѣе слѣдить за атакой, такъ какъ съ приближеніемъ непріятеля оборона будетъ на столько трудна, въ особенности безъ артиллеріи, что едва ли не выгоднѣе, въ смыслѣ достиженія извѣстныхъ результа-

товъ, отступить на вторую оборонительную позицію, какъ поступилъ знаменитый комендантъ Бельфора. Держать же въ изолированныхъ фортахъ горсть храбрецовъ, которымъ придется слишкомъ жутко, въ виду страшнаго дѣйствія съ разныхъ сторонъ разрывныхъ снарядовъ—не имѣло бы цѣли. Хорошихъ людей лучше сберечь для полезнаго дѣла, когда снова можно будетъ дѣйствовать пѣхотѣ *вмѣстѣ съ артиллеріей*, т. е., отступая на вторую оборонительную линію. Но еще лучше будетъ, не руководствоваться такимъ инженернымъ искусствомъ, которое приводитъ къ такимъ невозможнымъ положеніямъ, какъ снятіе артиллеріи въ послѣдній періодъ обороны. Ничего подобнаго въ прежнія времена мы не видѣли, и дай Богъ и впредь не видѣть.

Главные недостатки современныхъ типовъ крѣпостей-лагерей.

И такъ, какой бы ни разсматривать періодъ осады, мы видимъ, что современная фортификація оказывается вполнѣ несостоятельной. Вкратцѣ, главнѣйшія и чрезвычайно существенные недостатки крѣпостей-лагерей могутъ быть такъ формулированы: между фортами нѣтъ надлежащей связи, нѣтъ взаимной обороны.

Строго говоря крѣпость не представляетъ собой чего нибудь цѣльнаго, а состоитъ изъ многихъ разобщенныхъ крохотныхъ крѣпостецъ со всѣми ихъ громадными недостатками и съ мнимой самостоятельностью. Любой фортъ не выдержитъ бомбардированія вслѣдствіе необычайной скученности всѣхъ средствъ обороны; неспособенъ къ артиллерійской борьбѣ; каменныя преграды, капониры разрушаются съ дальняго разстоянія; а съ разрушеніемъ капонировъ рвы лишаются фланковой обороны, фронтальной же вовсе они не имѣютъ. Такимъ образомъ ровъ представитъ собою непріятелю лучшую траншею, гдѣ онъ въ состояніи будетъ оправиться, собраться съ духомъ и дружно броситься на валъ. Что же вліяетъ? что вызываетъ эти капитальные недостатки?

Сила необходимости, какъ я имѣлъ уже честь замѣтить, вынудила насъ замѣнить непрерывныя ограды линіей отдѣльныхъ укрѣпленій.

По понятіямъ же систематиковъ каждое долговременное укрѣпленіе должно быть окружено рвами съ каменными контръ-эскарпами, съ каменными же эскарпами или отдѣльными стѣнками и съ фланкирующими казематированными постройками, въ родѣ капонировъ и полукапонировъ.

Всѣ эти каменныя сооруженія до такой степени усложняютъ конструкцію, и поднимаютъ стоимость каждаго форта, что волей-неволей приходится уменьшать число укрѣпленій, лишая ихъ взаимной обороны.

Такимъ образомъ, сложность конструкцій и дороговизна фортовъ повлекли за собой полную разобщенность укрѣпленій, и пагубное скучиваніе всѣхъ средствъ обороны, на небольшомъ пространствѣ. Слѣдовательно, корень всего зла и заключается въ этихъ безполезныхъ сооруженіяхъ. И такъ, на неправильное развитіи фортификаціи вліяютъ каменные эскарпы, (или отдѣльныя стѣнки), капониры и каменные контръ-эскарпы.

Безполезность эскарповыхъ стѣнъ или отдѣльныхъ стѣнокъ и вредное ихъ вліяніе, я имѣлъ честь разсмотрѣть уже когда выяснялъ ходъ атаки и перекидную стрѣльбу; поэтому здѣсь остановлюсь только на капонирахъ и контръ-эскарпахъ.

Посмотримъ сначала, достигаютъ-ли своего назначенія капониры?

Фортификація вѣритъ въ несокрушимость своихъ капонировъ; систематики думаютъ, что достаточно построить капониръ, чтобы фланкированіе рва было вполнѣ обезпечено, и чтобы оно не могло быть уничтожено издали. Бріальмону кажется даже, что непріятелю прійдется строить противъ капонировъ контръ-батареи на гребнѣ гласиса.

Дальше этого едва-ли можетъ идти самообольщеніе. Какого-же непріятеля нужно предполагать, чтобы онъ

сталъ строить на гребнѣ гласиса батареи, когда онъ имѣетъ полную возможность обратить въ пыль любой капониръ съ дальнихъ дистанцій, перекидными и навѣсными выстрѣлами. Допуская даже такой невѣроятный случай, что капониръ какимъ то чудомъ застрахованъ отъ выстрѣловъ и уцѣлѣлъ бы до послѣдней минуты, то кому же нужда идти *подъ его огонь*, когда этотъ самый капониръ можетъ быть взятъ *съ головы*, доступъ къ которой или ничѣмъ не обороненъ или обороненъ изъ нѣсколькихъ бойницъ.

Въ моихъ глазахъ, при современной силѣ нарѣзной артиллеріи и при употребленіи такихъ составовъ какъ меленитъ, капониры являются чрезвычайно цѣнными затѣями, но по силѣ сопротивленія—это ни болѣе ни менѣе, какъ картонные домики. Присутствіе ихъ въ фортахъ—заставахъ еще кое-какъ понятно, но въ крѣпостяхъ—лагеряхъ, гдѣ бой идетъ исключительно *передъ укрѣпленіями*—о капонирахъ, *какъ о всемъ каменномъ* во рвахъ, давно пора забыть. Они потеряли всякій смыслъ, въ особенности, если принять во вниманіе, что подобныя постройки вліяютъ еще на скучиваніе въ фортахъ артиллеріи; тѣ же капониры, которые выстроены, безъ сомнѣнія должны быть закутаны въ землю, чтобы осколки камня не мѣшали держаться стрѣлкамъ впереди укрѣпленій; и за всѣмъ тѣмъ, никакихъ особыхъ надеждъ на капониры не слѣдуетъ возлагать, а озаботиться объ *открытомъ фланкированіи* укрѣпленій и о наибольшемъ развитіи фронтальнаго огня по всей впереди-лежащей мѣстности, ибо фронтальный огонь есть главная основа всякаго боя.

Единственная каменная постройка, которая имѣетъ силу и извѣстный смыслъ,—это каменные контръ-эскарпы. Разрушеніе ихъ по крайней мѣрѣ *сегодня* почти невозможно: хотя и то надо сказать: при существованіи капонировъ во рвахъ, есть мѣста крайне уязвимыя перекидными выстрѣлами, (см. Атласъ къ сочиненію „Крѣпости—лагери,“ листъ XXI, Л. XXVIII, ф. 3, 5). Слѣдовательно, обрушивая мѣстами контръ-эскарпы, непрія-

тель увеличитъ пораженіе нашихъ людей, завалитъ ровъ и облегчитъ себѣ спускъ въ него; такимъ образомъ, даже каменный контръ-эскарпъ не вполнѣ достигаетъ цѣли.

Помимо того, я смотрю на инженерное искусство нѣсколько иначе, чѣмъ современная теорія, и потому въ моихъ глазахъ и каменнымъ контръ-эскарпамъ нѣтъ мѣста, за исключеніемъ опять таки фортовъ-заставъ. На мой взглядъ только *то* полезно, что доставляетъ возможность *не только задерживать* непріятеля, но непремѣнно и *бить его.* Слѣдовательно если на громадную стоимость каменнаго контръ-эскарпа, я нѣсколько углублю рвы, а *весь излишекъ денегъ* употреблю на возведеніе *лишнихъ батарей,* то нанесу непріятелю больше вреда. Глубокіе рвы при хорошемъ огнѣ точно также задержатъ непріятеля, но притомъ усиленіе вооруженія увеличитъ и потери враговъ.

Между тѣмъ каменный контръ-эскарпъ достигаетъ только одной цѣли—задерживать непріятеля. Въ фортахъ-заставахъ усиленіе преградъ для задержанія является первымъ условіемъ, и потому тамъ каменный контръ-эскарпъ мнѣ понятенъ. Въ крѣпостяхъ же лагеряхъ, странно добиваться только задержанія непріятеля, когда на тѣ же деньги мы можемъ достигнуть того и другого, т. е. глубокими рвами при силѣ огня мы достигнемъ задержки непріятеля, а возведеніемъ большаго числа батарей, мы увеличимъ потери его.—Даже въ томъ случаѣ, если бы артиллерійское вооруженіе достигало полнаго своего развитія; если бы мы были убѣждены, что въ большомъ вооруженіи нѣтъ никакой надобности, что въ крѣпости въ излишествѣ находятся крѣпостныя и легкія орудія, а оставались бы свободныя суммы, то и тогда я бы не совѣтывалъ строить каменныхъ контръ-эскарповъ, а излишки денегъ употребить на увеличеніе числа безопасныхъ отъ бомбъ помѣщеній. Куда какъ полезнѣе сохранять людей, нежели имѣть непреодолимыя преграды, да терять защитниковъ выпускающихъ 8 пуль въ минуту. И такъ, сооруженіе каменныхъ контръ-эскар-

повъ понятно и можетъ быть допущено еще съ точки зрѣнія теоріи фортификаціи; но ставъ на практическую почву, я скажу, до сооруженія ихъ дѣло никогда не должно доходить, такъ какъ едва-ли наступитъ тотъ моментъ когда всѣ несравненно болѣе важныя нужды обороны будутъ удовлетворены: когда въ крѣпости будетъ изобиліе орудій и снарядовъ, изобиліе безопасныхъ помѣщеній, достаточное число удобныхъ грунтовыхъ дорогъ, когда у насъ будутъ переносныя желѣзныя дороги въ родѣ д'Альберга, достаточное количество электрическихъ источниковъ и пр. Безъ всего этого обойтись почти невозможно, а безъ каменныхъ контръ-эскарповъ, и при глубокихъ рвахъ и сильномъ огнѣ прекрасно можно драться.

Къ чему надлежитъ стремиться?

Разъяснивъ въ чемъ заключаются главнѣйшіе недостатки современныхъ типовъ крѣпостей—лагерей легко уже составить себѣ идею къ чему надлежитъ стремиться при возведеніи ихъ, дабы явилась возможность нетолько смиренно сидѣть въ своихъ фортахъ и ждать своего уничтоженія, но бороться съ непріятелемъ, и имѣть шансы на успѣхъ.

Взаимная связь между укрѣпленіями.

Когда укрѣпленія будутъ расположены на такомъ другъ отъ друга разстояніи, что солдатъ, стоя на любомъ изъ нихъ видитъ со всѣхъ сторонъ своихъ же братьевъ и чувствуетъ, что въ критическую минуту они другъ другу подадутъ помощь, то явится у насъ цѣлая оборонительная позиція, которая въ состояніи будетъ развить сильный фронтальный, и въ тоже время перекрестный огонь на любомъ пунктѣ. Достиженіе этого условія требуетъ непремѣнно простѣйшей дешевой конструкціи. Современная фортификація предпочитаетъ лишиться взаим-

ной связи между укрѣпленіями, лишь бы отстоять свои сложные типы фортовъ, а мы говоримъ: Богъ съ ними, со всѣми карточными домиками лишь бы добиться связи огня, лишь бы добиться взаимной обороны. Съ нашей точки зрѣнія, укрѣпленія должны быть расположены на такомъ разстояніи одно отъ другого, что бы поддержка могла быть оказана не только пушечнымъ, но и ружейнымъ огнемъ.

На сохраненіе пушечнаго огня не всегда можно расчитывать, а ружейный огонь не можетъ быть ничѣмъ уничтоженъ. Пока есть люди, до тѣхъ поръ существуетъ и ружейный огонь.

Простота укрѣпленій, помимо своей дешевизны, играетъ громадное значеніе въ бою. Въ крѣпостяхъ-лагеряхъ гарнизоны атакованныхъ укрѣпленій прійдется отъ времени до времени смѣнять, и чѣмъ ближе подойдетъ непріятель, тѣмъ тяжелѣе будетъ положеніе гарнизоновъ; они, неминуемо, будутъ нести слишкомъ большія потери, и потому ихъ прійдется чаще смѣнять. Ясно, что укрѣпленія должны быть на столько просты, чтобы новыя войска, какъ можно скорѣе могли освоиться и ознакомиться съ ними.

Въ Бельфорѣ гарнизоны Перштъ мѣнялись постоянно; случилось даже такъ, что какъ разъ наканунѣ штурма въ фортъ введены были новыя войска. Когда имъ было изучать сложныя конструкціи! Боевые генералы, даже турецкіе паши придаютъ этому условію громадное значеніе. Но фортификація не обращаетъ на это ровно никакого вниманія. О существованіи и качествахъ людей они забываютъ. Въ фортахъ, которые рекомендуетъ Бріальмонъ, не только солдатъ, но даже инженерный офицеръ можетъ заблудиться въ цѣломъ лабиринтѣ галлерей, и можетъ попасть въ случаѣ тревоги какъ разъ въ противуположную часть форта. Необыкновенно важное значеніе имѣетъ также устройство простѣйшихъ выходовъ изъ всѣхъ укрѣпленій, чтобы на время бомбардированія

можно было бы хоть часть гарнизона выводить изъ укрѣпленій.

Просторъ вмѣсто скученности.

Размѣщая оборонительныя средства въ большемъ числѣ укрѣпленій, помимо достиженія взаимности обороны, мы избавимся и отъ той *скученности*, которая теперь болѣе чѣмъ въ прежнее время будетъ пагубно вліять на успѣхъ обороны; при этомъ явится возможность *отдѣлить пѣхоту отъ артиллеріи*. Соединеніе ихъ вмѣстѣ въ старыхъ крѣпостяхъ, состоявшихъ изъ однѣхъ оградъ, вызывалось силою необходимости. Когда была только ограда, то волей неволей пришлось ставить на одномъ валѣ артиллерію, а впереди пѣхоту. При современной же силѣ огнестрѣльнаго оружія, это является величайшей ошибкой.

Артиллерія притягиваетъ на себя, какъ магнитъ, огонь осадныхъ батарей, а пѣхота даромъ страдаетъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, страдаютъ и всѣ казематированныя помѣщенія. Сила современнаго оружія требуетъ *вывести* артиллерію *изъ фортовъ* и размѣстить ее *разсыпнымъ* строемъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ слѣдуетъ располагать и всѣ оборонительныя средства такъ, чтобы непріятель вынужденъ былъ дѣйствовать отдѣльно по *артиллеріи*, отдѣльно *по пѣхотѣ*, отдѣльно по *жилымъ помѣщеніямъ*, отдѣльно по *пороховымъ погребамъ* и пр. иными словами мы должны лишить непріятеля возможности уничтожить и разрушить что-либо попутно. Вотъ истинный догматъ фортификаціи. И такъ, при сооруженіи оборонительной позиціи слѣдуетъ стремиться къ той *разомкнутости* къ тому *простору*, который рекомендуется современной тактикой; почему слѣдуетъ располагать отдѣльныя укрѣпленія для пѣхоты и для артиллеріи сообразуясь, при томъ, *со свойствами* каждаго рода оружія. (Фиг. 1).

Форты.

Наиболѣе важные пункты оборонительной позиціи, наиболѣе командующіе высоты должны быть заняты пѣ-

хотными укрѣпленіями, т. е. фортами, редутами. *Свойства пѣхоты* требуютъ, чтобы подобныя укрѣпленія были *какъ можно лучше примѣнены къ мѣстности*, дабы всѣ отлогости и вообще всѣ изгибы мѣстности были видны и могли быть обстрѣливаемы самымъ настильнымъ огнемъ. Отсюда понятно, что всякое пѣхотное укрѣпленіе должно быть расположено *ближе* къ началу скатовъ холмовъ. А такъ какъ въ природѣ всѣ холмы, всякія возвышенности представляютъ кривыя поверхности,—вообще въ природѣ нѣтъ ничего угловатаго,—то разъ идетъ рѣчь о наилучшемъ примѣненіи къ мѣстности, то мы должны согласиться, что и самыя укрѣпленія должны имѣть форму очертаній холмовъ, т. е. должны имѣть криволинейныя начертанія.

Разумѣется, могутъ быть случаи, что мѣстность позволитъ расположить и прямолинейныя укрѣпленія (кривая линія не исключаетъ прямой), но и въ этомъ случаѣ *слѣдуетъ избѣгать всякихъ переломовъ линій*, а прибѣгать къ пологимъ *закругленіямъ*. Рѣзкіе переломы линій облегчаютъ непріятельской артиллеріи оріентироваться. Если у непріятеля будетъ въ рукахъ планъ нашего укрѣпленія (а при настоящихъ близкихъ сношеніяхъ всѣхъ государствъ, это болѣе, чѣмъ вѣроятно), то при отсутствіи рѣзкихъ точекъ въ контурахъ укрѣпленій, ему труднѣе будетъ опредѣлить направленіе выстрѣловъ противъ той или другой постройки, находящейся внутри форта. Помимо того, закругленія уничтожаютъ необороненные секторы, которые въ моментъ штурма имѣютъ вредное вліяніе. Говоря о начертаніяхъ укрѣпленій необходимо обратить еще вниманіе, чтобы глубина ихъ была по возможности менѣе. Чѣмъ *меньшая* будетъ глубина укрѣпленія *по направленію непріятельскихъ выстрѣловъ*, тѣмъ *большая* часть снарядовъ, при стрѣльбѣ съ дальнихъ дистанцій, будетъ перелетать черезъ укрѣпленіе. Помимо того, чѣмъ *длиннѣе* будутъ *головныя* части укрѣпленія *по оборонительной линіи* и *короче* будутъ *боковыя части* (фланги), тѣмъ сильнѣе будетъ фронтальный огонь, и тѣмъ боль-

шую массу огня можно будетъ *сосредоточить* на любомъ пунктѣ впереди-лежащей мѣстности.

Вотъ главнѣйшія положенія, которыми слѣдуетъ руководствоваться при начертаніяхъ пѣхотныхъ укрѣпленій въ планѣ.

Переходя къ профили, мнѣ кажется, неоднократное отраженіе штурмовъ Плевны съ достаточной очевидностью доказывало громадную пользу двухъ-яруснаго огня. Положимъ въ мирное время впечатлѣнія войны постепенно изглаживаются, и я знаю, что уже теперь въ средѣ теоретиковъ возбуждаются вопросы возможно-ли будетъ верхнему ярусу стрѣлковъ стрѣлять поверхъ нижняго?. Не будетъ ли это опасно? Я на это отвѣчу весьма простыми фактами. Въ Плевнѣ, при самой ничтожной высотѣ укрѣпленій, турки достигали не только двухъ, но и *трехъ* яруснаго огня (см. біографію Гр. Тотлебена Н. Шильдера) и никакой опасности это не представляло. Затѣмъ, попрошу вспомнить, что въ долговременныхъ укрѣпленіяхъ не только пѣхота, но даже артиллерія стрѣляла съ главнаго вала, поверхъ людей, занимавшихъ прикрытый путь. Слѣдовательно ни о какой опасности двухъ-яруснаго ружейнаго огня не можетъ быть и рѣчи. Его непремѣнно слѣдуетъ добиваться вплоть до приближенія непріятеля къ контръ-эскарпу, а одинъ ярусъ огня должно сохранить даже и въ то время, какъ непріятель спустится въ ровъ.

Профили, принятыя современной фортификаціей не даютъ никакой возможности поражать непріятеля во рву. Даже, если бы въ немъ не было и стѣнъ, то и тогда стрѣльба во рвѣ становится невозможною, вслѣдствіе *большой крутизны* наружной отлогости бруствера. Но спрашивается: нужна ли эта крутизна? Не есть ли это предразсудокъ, сохранившійся отъ временъ плохаго оружія? Я твердо убѣжденъ, что только предразсудокъ заставляетъ насъ вѣрить въ спасительную силу крутизны.

Крутые скаты могли считаться болѣе недоступными только въ періодъ слабаго оружія. Конечно, штурмъ

крутаго откоса, въ смыслѣ физическихъ усилій, гораздо труднѣе, нежели штурмъ пологаго ската. Но позволю себѣ такъ поставить вопросъ: какой скатъ труднѣе будетъ штурмовать, *крутой*, если онъ будетъ *въ мертвомъ пространствѣ, или пологій*, но который будетъ *обстрѣливаться огнемъ?*

Я думаю пріучить солдата въ мирное время взбѣгать на крутой валъ возможно; скажу даже болѣе, Суворовъ пріучилъ своихъ солдатъ къ штурму высокихъ и крутыхъ валовъ, но пріучать солдатъ въ мирное время къ штурму пологихъ скатовъ *подъ огнемъ*, т. е. пріучить къ смерти—немыслимо.

Исторія послѣднихъ лѣтъ свидѣтельствуетъ, что самое даже *понятіе* о *недоступности* крутизны совершенно измѣняется. Въ былое время недоступными мѣстами считались наиболѣе крутые скаты; а нынѣ приходится читать напримѣръ такія описанія мѣстности: *Недоступность* Зивинской позиціи заключалась *въ возможности обстрѣливанія ея сильнымъ настильнымъ огнемъ.* И подобное описаніе дѣлаетъ инженерный генералъ Зеземанъ. Дѣйствительно, что же мы видимъ? Когда наши войска атаковали Зивинскую позицію, то несравненно легче они достигали укрѣпленій, если предъ ними были какія нибудь закрытія. Но если передъ укрѣпленіями была ровная мѣстность, то никакія усилія не могли преодолѣть страшнаго ружейнаго огня. Такъ напримѣръ Грузинскій полкъ, одинъ изъ прекрасныхъ нашихъ полковъ, взбирается безостановочно по самымъ крутымъ труднымъ мѣстамъ, но когда вышелъ на плато и встрѣченъ былъ страшнымъ свинцовымъ огнемъ изъ самыхъ ничтожныхъ ложементовъ, то вынужденъ былъ немедленно скрыться за крутые скаты горы. Нѣсколько разъ наши войска порывались снова броситься въ атаку, но каждый разъ безуспѣшно. Такимъ образомъ небольшое пространство почти совершенно ровное, отдѣлявшее нашъ Грузинскій полкъ отъ турокъ, оказалось недо-

ступнымъ, тогда какъ самыя большія кручи были нами взяты.

Подобный же фактъ мы видимъ и при штурмѣ Большихъ и Малыхъ Ягны. Крутая возвышенность Большія Ягны была взята, а при штурмѣ пологаго холма Малыя Ягны мы были отбиты. Подобную же параллель можно было бы провести между штурмомъ Карса и Плевны. Карскія кручи насъ не остановили, а пологіе скаты подъ Плевной намъ слишкомъ хорошо памятны. И если мѣстами подъ Плевной нашимъ войскамъ удавалось достигать турецкихъ укрѣпленій, то вездѣ штурмъ облегчался небольшими мертвыми пространствами, гдѣ войска могли хоть перевести духъ.

Такимъ образомъ въ данную минуту, мѣстность въ родѣ „Царицына-Луга“ есть самая недоступная позиція. Потому-то я и говорю, едва ли теперь нужно стремиться, чтобы и валы имѣли особенно крутые скаты; не лучше ли, не цѣлесообразнѣе-ли дѣлать ихъ на столько *пологими*, чтобы *на всемъ протяженіи они были подъ огнемъ.* Помимо того, я позволю себѣ просить обратить вниманіе еще на одно весьма важное обстоятельство. Артиллерія стремится къ увеличенію фугаснаго дѣйствія бомбъ, что влечетъ за собой болѣе легкое разрушеніе земляныхъ валовъ съ *крутымп* скатами. Между тѣмъ, если откосы укрѣпленій будутъ пологіе, артиллерія будетъ почти безсильна.

Всѣ эти соображенія и подсказываютъ мнѣ мысль, что не лучше ли прежнюю профиль съ *крутой* наружной отлогостью и съ *необороненнымъ рвомъ* видоизмѣнить, какъ показываетъ фиг. 2.

При этой исправленной профили непріятель *все время* будетъ *подъ огнемъ*; ему нигдѣ не удастся перевести духу, нигдѣ онъ не въ состояніи будетъ остановиться, чтобы собраться въ массы, а къ тому же, чтобы задержать непріятеля хотя бы на нѣсколько лишнихъ минутъ подъ самымъ убійственнымъ огнемъ, на днѣ рва и на пологомъ скатѣ эскарпа можно расположить искус-

ственныя препятствія въ видѣ засѣки, кольевъ и т. п.; но лучше всего расположить проволочныя сѣти. Уничтоженіе подобнаго препятствія артиллеріей почти невозможно. Да если бы артиллерія и поставила себѣ цѣлью разрушеніе проволочныхъ сѣтей, то мы должны были бы радоваться, что противъ такихъ *дешевыхъ* препятствій артиллерія расходуетъ свои *цѣнные снаряды*. А если бы ей удалось и порвать наши проволоки, то кто же помѣшаетъ натянуть новыя.

Почти полная неуязвимость ничтожныхъ сѣтей, легкость исправленія и возможность перенесенія ихъ на другое мѣсто,—все это ставитъ подобныя простыя препятствія несравненно выше мертвыхъ преградъ, въ родѣ каменныхъ стѣнъ, которыя *легче* разрушаются, поражая при томъ гарнизонъ своими осколками и не поддаются исправленіямъ; о перенесеніи же ихъ не можетъ быть и рѣчи.

Значеніе проволокъ, какъ препятствія, мы видѣли еще подъ Севастополемъ, гдѣ французы защищали свои траншеи отъ нападенія нашихъ охотниковъ. Но еще болѣе проявилась польза проволочныхъ сѣтей подъ Бельфоромъ, гдѣ не разъ пруссаки попадали въ нихъ какъ въ западню (Бельвю, Перузъ, Першъ). По ихъ собственному заявленію проволочная сѣть подъ сильнымъ огнемъ является препятствіемъ почти непреодолимымъ. И чѣмъ сильнѣе будетъ огнестрѣльное оружіе, тѣмъ рѣзче будетъ выступать преимущество сѣтей предъ каменными стѣнами.

Рекомендуемая здѣсь профиль обладаетъ при томъ необыкновенною гибкостью. Она даетъ полный просторъ инженерамъ; уширеніе и углубленіе рва не представляетъ никакихъ затрудненій; пологость скатовъ можно тоже измѣнять въ большихъ предѣлахъ.

Главное же преимущество послѣдней профили это фронтальное обстрѣливаніе рва. Разъ непріятель будетъ знать, что спустившись въ ровъ, онъ не только не въ состояніи будетъ въ немъ отдохнуть, но не въ

состоянии будетъ даже духъ перевести, и его встрѣтитъ еще то или другое препятствіе подъ сильнымъ ружейнымъ огнемъ, у него не будетъ повадки бросаться на укрѣпленіе открытой силой.

Если бы почему либо желательно было еще усилить доступъ къ укрѣпленію, то впереди него можно было бы вырыть *неглубокій*, но *широкій передовой ровъ*, на днѣ котораго можно было бы тоже устроить различныя препятствія. Я говорю передовой ровъ долженъ быть не глубокій и по возможности шире для того, чтобы скрывать лишь препятствія отъ взоровъ съ поля, но въ то же время, чтобы непріятель не могъ найдти въ этомъ рвѣ закрытія. Съ этой цѣлью и откосы передовыхъ рвовъ должны быть какъ можно положе.

При возможности передовой ровъ долженъ быть расположенъ по направленію выстрѣловъ съ ближайшихъ батарей (фиг. 3) чѣмъ облегчится его фланкированіе.

Фланкированіе.

Долговременная фортификація совершенно основательно всегда стремилась къ достиженію возможно лучшаго фланкированія. Но нужно обратить вниманіе, что вопросъ о фланкированіи нашими предками былъ разрѣшаемъ несравненно правильнѣе, чѣмъ современными инженерными специалистами. Въ древнія времена главная трудность атакующаго заключалась въ разрушеніи толстыхъ стѣнъ — и мы видимъ, что древніе инженеры озабочивались фланкированіемъ подошвы стѣны, т. е. той мѣстности на которой непріятелю приходилось дольше всего стоять.

Послѣ изобрѣтенія пороха непріятель встрѣчалъ главнѣйшія затрудненія при вѣнчаніи гласисовъ и при переходахъ чрезъ рвы, и мы видимъ, что какъ гласисы, такъ и рвы имѣли, и при томъ, *сохраняли* фланговую оборону до послѣдней минуты обороны (бастіонные и

тенальные фронты) мало того, по понятіямъ фортификаціи—фланкированіе считалось достигнутымъ только въ томъ случаѣ, если *во рву нигдѣ не было мертвыхъ пр)странствъ*, гдѣ непріятель могъ бы найдти убѣжище.

Что же мы видимъ въ современной фортификаціи? Понятіе о фланкированіи съузилось и исказилось. Современное оружіе отодвигаетъ бой все далѣе и далѣе отъ укрѣпленій, а фортификація задалась идеей фланкировать *только* рвы, да и тѣ съужены до невозможной степени; даже гласисы лишились фланговой обороны. Затѣмъ, дошли до сооруженія капонировъ, предъ головами которыхъ оказываются мертвыя пространства, и къ тому же самые капониры могутъ быть разрушены съ дальнихъ дистанцій, или могутъ сдѣлаться первой добычей непріятеля. Это-ли называется фланкированіемъ? Ясно что современные систематики утратили понятіе объ истинномъ фланкированіи.

При современномъ оружіи болѣе чѣмъ когда-либо надо заботиться, чтобы *вся мѣстность предъ укрѣпленіемъ*, по которой прійдется проходить непріятелю была обстрѣливаема фронтальнымъ и фланговымъ огнемъ; и конечно, при современной силѣ огня болѣе, чѣмъ когда нибудь, желательно *сохранить фланкированіе вплоть до послѣдней минуты*. Потому то я и говорю, фланкированіе изъ ничтожныхъ капонировъ *узкой полосы рва* въ нѣсколько саженъ,— изъ капонировъ, которые могутъ быть разрушены *до штурма* или попадаютъ въ руки непріятеля—*раньше самого укрѣпленія*,—лишено всякаго смысла.

Фланкированіе должно производиться съ тысячи точекъ, т. е. *съ цѣлой фланкирующей позиціи*, доступъ къ которой былъ-бы труднѣе, нежели къ самому укрѣпленію. Достичь-же подобнаго фланкированія возможно конечно *не* изъ *заранѣе возведенныхъ каменныхъ построекъ*, а устраивая цѣлую позицію *позади рва*, фланкируемаго въ свою очередь изъ горжи укрѣпленій (фиг. 3). За этими рвами, по указаніямъ коменданта, могутъ быть насыпаемы барбеты для полевыхъ орудій,— барбеты, о мѣстѣ кото-

рыхъ непріятель ничего-бы не зналъ, или могутъ быть располагаемы цѣпи стрѣлковъ. Конечно, если въ ближайшихъ батареяхъ можно будетъ держаться, то и онѣ сослужатъ службу при фланкированіи.

Фланкированіе изъ капонировъ есть выдумка чисто *теоретическая*, и при томъ, крайне неудачная, тогда какъ *открытое фланкированіе* испытано сотнями лѣтъ. Такое фланкированіе отбрасывало союзниковъ подъ Севастополемъ; такое-же, приблизительно, фланкированіе мѣстности передъ фортами Першъ мы видимъ и въ Бельфорѣ. При открытомъ фланкированіи мы будемъ бить во флангъ непріятеля и въ то время, какъ онъ будетъ подходить къ укрѣпленію, и въ то время, какъ онъ будетъ преодолѣвать препятствія передоваго рва, и когда онъ будетъ пробѣгать гласисы, и наконецъ, когда онъ вынужденъ будетъ замяться на гребнѣ гласиса при спускѣ въ ровъ. Если-бы штурмующая цѣпь и успѣла добѣжать до рва, то безостановочнымъ огнемъ резервы будутъ отброшены и атака будетъ отбита.

Батареи.

Первоначальное расположеніе артиллеріи должно быть таково, чтобы на любомъ пунктѣ впереди-лежащей мѣстности можно было-бы *сосредоточить массу огня*, и само собой разумѣется, чтобы артиллерія представляла *наименьшую цѣль*.

Возможность сосредоточенія наибольшаго огня требуетъ размѣщенія артиллеріи *линіями* болѣе или менѣе параллельными вѣроятному фронту атаки. (Фиг. 1). Для того-же, чтобы артиллерія представляла наименьшую цѣль, батареи должны быть въ планѣ какъ можно *меньшей глубины* по направленію непріятельскихъ выстрѣловъ, а въ *профили* должны быть по возможности *ниже*. Вмѣстѣ съ тѣмъ, желательно, чтобы батареи не только были наивозможно меньшей высоты, но чтобы онѣ были еще маскированы отъ взоровъ непріятеля складками мѣстности,

мелкимъ кустарникомъ или передовыми гласисами. При подобныхъ условiяхъ крѣпостная артиллерiя наиболѣе будетъ защищена отъ непрiятельскихъ выстрѣловъ; пристрѣлка къ нимъ будетъ необыкновенно трудна; а въ тоже время сама артиллерiя, пользуясь планами впереди лежащей мѣстности и точными разстоянiями до различныхъ пунктовъ,—въ состоянiи будетъ дѣйствовать перекиднымъ огнемъ. Для успѣшности стрѣльбы чрезвычайно важно, однако, чтобы съ самой батареи или близъ лежащихъ точекъ можно было слѣдить за паденiемъ снарядовъ. И такъ, въ видахъ сказанныхъ соображенiй каждая батарея должна представлять собой въ планѣ, по возможности, линiю параллельную фронту атаки, а въ профили батарея будетъ имѣть видъ невысокаго гласиса маскируемаго тоже гласисомъ. Между обоими гласисами долженъ быть, по возможности, болѣе широкiй и глубокiй ровъ, обстрѣливаемый фронтальнымъ огнемъ подобно пѣхотнымъ укрѣпленiямъ. *Позади* батареи долженъ быть ровикъ, куда могли-бы спускаться артиллеристы во время перерыва стрѣльбы.

Простота и дешевизна типовъ фортовъ и батарей— дастъ возможность располагать укрѣпленiя ближе другъ къ другу, *увеличивая* при томъ каждое изъ нихъ *по фронту*, чрезъ что явится возможность размѣщать какъ можно *просторнѣе* орудiя и людей. Если при этомъ, въ каждомъ укрѣпленiи будетъ достаточное количество закрытыхъ помѣщенiй, хотя-бы переносныхъ изъ брусьевъ и рельсовъ, покрытыхъ слоемъ фашинъ, соломенныхъ тюфяковъ и земли, то подобная оборонительная позицiя будетъ удовлетворять двумъ главнѣйшимъ условiямъ: *сосредоточенiю огня* и *сбереженiю людей и орудiй*, а въ этомъ и заключается истинная сила. Для увеличенiя же подвижности артиллерiи, вокругъ всей оборонительной линiи должны быть надлежащiя дороги, скрытыя отъ взоровъ непрiятеля: и чрезвычайно было бы полезно имѣть переносныя желѣзныя дороги.

Число батарей, которыя должны быть приготовлены

въ мирное время зависитъ отъ числа орудій, которыя предполагается размѣстить въ первый періодъ обороны. Когда-же выяснится намѣреніе непріятеля, то подъ прикрытіемъ огня орудій, стоящихъ на позиціи прійдется усиливать вооруженіе, возводя новыя батареи или въ промежуткахъ, или впереди, или сзади, а можетъ быть даже и обходя непріятеля съ фланговъ.

Позволю себѣ, однако, еще разъ повторить, что *усиленіе* вооруженія возможно только при условіи *сохраненія первоначально выставленной артиллеріи* т. е., имѣя всегда сильную базу для дальнѣйшаго развитія огня. Если мы будемъ рисковать выставлять свою артиллерію скучено въ высокихъ фортахъ, гдѣ она можетъ быть срѣзана въ первый-же день - оборона сразу будетъ подорвана и борьба будетъ слишкомъ не ровная, потребуетъ слишкомъ большихъ жертвъ.

Почему крѣпости въ громадномъ большинствѣ случаевъ обманываютъ наши надежды?

Видя повсемѣстную горячку къ возведенію крѣпостей, и при томъ, необыкновенно цѣнныхъ и сложныхъ конструкцій, невольно навертывается вопросъ: да для чего же все это строится? Неужели мало было примѣровъ, чтобы извѣриться въ пользѣ этихъ необыкновенно дорогихъ памятниковъ зодчества. Въ самомъ дѣлѣ, что намъ указываетъ исторія?

Военный историкъ Вовилье, который прослѣдилъ въ хроническомъ порядкѣ за всѣми осадами, начиная съ завоеванія Англіи Норманнами, т. е. съ 1066 г. до войнъ Наполеона I, приводитъ поразительные факты.

Изъ *5.400 разъ*, когда обороняющійся прибѣгалъ къ покровительству крѣпостей, *4.200 разъ* онѣ не оказывали никакой пользы, сдаваясь почти безъ боя.

Въ остальныхъ случаяхъ крѣпости, хотя и оказывали болѣе сильное сопротивленіе, но тѣмъ не менѣе, попадали довольно скоро въ руки непріятеля; и только лишь

100 случаевъ можно насчитать въ теченіи *слишкомъ 700 лѣтъ,* когда атакующему приходилось снимать осаду.

По мѣрѣ усовершенствованія огнестрѣльнаго оружія, по мѣрѣ увеличенія армій и пріобрѣтенія ими большей подвижности, роль крѣпостей, сверхъ всякаго ожиданія, еще быстрѣе и замѣтнѣе стала уменьшаться. Въ послѣдніе же 30 лѣтъ можно отмѣтить еще одну весьма интересную особенность въ осадной войнѣ. *Тѣ* крѣпости, которыя сооружались по правиламъ *долговременной* фортификаціи, имѣли самое ничтожное вліяніе на ходъ военныхъ дѣйствій, тогда какъ укрѣпленные лагери, состоявшіе изъ *временныхъ* и даже *полевыхъ* укрѣпленій, какъ напр. Севастополь и Плевна, играли самую выдающуюся роль и самымъ рѣшающимъ образомъ вліяли на ходъ обѣихъ турецкихъ кампаній. Что же свидѣтельствуютъ подобные факты? Не наводятъ ли они на мысль, что заблаговременная постройка крѣпостей есть праздная трата денегъ? Но, однако, въ чемъ же кроется секретъ такого ненормальнаго явленія? Почему, въ самомъ дѣлѣ, въ то время, какъ крѣпости оказываются безсильными въ борьбѣ,—укрѣпленія, воздвигающіяся на поляхъ сраженій, почти предъ самымъ боемъ, могутъ удерживать натискъ непріятеля.

Вѣдь нельзя же предполагать, что долговременные верки слабѣе полевыхъ окоповъ; а между тѣмъ фактъ неоспоримый, что ни Страсбургъ, ни Мецъ, ни даже Парижъ не причинили пруссакамъ такого вреда, какъ Плевна нашей арміи; не говоря уже о Севастополѣ, достопамятная оборона котораго разрушила всѣ замыслы союзниковъ.

На мой взглядъ, причина несостоятельности крѣпостей, сооружаемыхъ по всѣмъ правиламъ *долговременной* фортификаціи заключается именно въ слабости инженерныхъ спеціалистовъ *къ мертвымъ массамъ* и въ полномъ игнорированіи *живой силы.* Инженеръ, составляющій проэктъ, только и думаетъ какъ бы соорудить непріятелю какъ можно прочнѣе преграды, предполагая, что въ этомъ

заключается истинный смыслъ рѣшенія задачи. Выражаясь инженернымъ языкомъ, мы хотимъ *недостатокъ людей восполнить мертвыми массами*. А это-то и есть утопія. Человѣка замѣнить камнемъ нельзя.

Исходя изъ своихъ вѣчныхъ соображеній, инженерные специалисты всегда ратовали за сохраненіе возможно болѣе высокихъ и толстыхъ стѣнъ. Въ древнія времена строились сто футовыя стѣны. Явился порохъ; пришлось присыпать за стѣнами земляные брустверa для помѣщенія орудій, а стѣны пришлось понизить. Но онѣ видны были съ поля. Артиллерія прямымъ выстрѣломъ ихъ разрушала,—явилась новая потребность пониженія стѣнъ; но артиллерія не остановилась. Явился перекидной выстрѣлъ, явились бомбы-торпеды; ни какое пониженіе не помогаетъ; казалось бы, сама судьба вытѣсняетъ окончательно стѣны изъ фортификаціи. Но увы! подобно тому, какъ при всякомъ прежнемъ успѣхѣ артиллеріи, инженерные специалисты не уступали ни одного фута своихъ стѣнъ, и только жестокіе уроки исторіи вынуждали ихъ къ уступкамъ, такъ и теперь,—какого же еще большаго ждать успѣха артиллеріи, чтобы забыть на вѣки о стѣнахъ? Но нѣтъ, специалисты и теперь силятся отстоять каменныя стѣны; и теперь, какъ и всегда, на выручку имъ выступаетъ одинъ и тотъ же мотивъ—пониженіе стѣнъ облегчаетъ атаку открытой силой.

И вотъ страхъ предъ атакой открытой силой даже теперь заставляетъ инженерныхъ специалистовъ забывать, что при настоящей силѣ огнестрѣльнаго оружія, оно-то и есть самое вѣрное средство отраженія всякой атаки. Довѣріе къ мертвымъ массамъ и полное пренебреженіе къ огню—и создаютъ ту фортификацію, которая ради сохраненія каменныхъ стѣнъ—ставитъ артиллерію и пѣхоту въ самыя невозможныя, въ самыя неестественныя условія. И смотришь, раньше чѣмъ дѣло дойдетъ до штурма, который тоже преслѣдуетъ инженеровъ,—артиллерія срѣзана, а пѣхота выбилась изъ силъ и пала духомъ...

Пора, давно пора отбросить эту точку зрѣнія. Если бы инженеры-спеціалисты чаще вспоминали за какими укрѣпленіями Петръ Великій встрѣтилъ шведовъ подъ Полтавой, за какими укрѣпленіями мы дрались въ Севастополѣ, и сколько товарищей мы оставили подъ Плевной, то безъ сомнѣнія и они полюбили бы земляныя укрѣпленія; безъ сомнѣнія, они довольствовались бы четырехъ-саженными рвами безъ всякихъ каменныхъ одеждъ, и заботились бы о возможно болѣе сильномъ вооруженіи. Вотъ если мы *недостатокъ людей* будемъ восполнять *вооруженіемъ*, да будемъ думать, какъ бы не терять напрасно своихъ орудій,—тогда не придется говорить, что фортификаціи не угоняться за артиллеріей. Разъ мы будемъ опираться на артиллерію, то съ каждымъ усовершенствованіемъ ея—усилится и оборона. Если же мы будемъ опираться на мертвыя массы, то ясно, что съ каждымъ успѣхомъ артиллеріи, оборона будетъ становиться слабѣе и слабѣе.

Такъ было и такъ будетъ, пока инженерные спеціалисты не увѣруютъ въ *единственную* надежную силу— въ силу человѣка, въ силу огня. До тѣхъ же поръ крѣпости неминуемо будутъ обманывать наши надежды.

Излагая свои взгляды я отнюдь не имѣлъ намѣренія кого нибудь учить, кому нибудь давать указанія. Я считалъ лишь необходимымъ сказать, что *не всѣми* инженерами раздѣляется взглядъ современной инженерной школы, и что есть діаметрально противуположная точка зрѣнія на вопросъ обороны государства. Чей взглядъ болѣе правильный—не мнѣ конечно судить, но думаю, что и въ нашемъ взглядѣ есть доля истины, почему мнѣ и казалось полезнымъ ознакомить военную семью и съ нашими соображеніями.

С. Глинка-Янчевскій.

Нѣсколько общихъ заключеній по поводу сообщенія капитана Глинки-Янчевскаго.

Краткость даннаго въ мое распоряженіе времени не позволяетъ мнѣ разобрать мнѣнія и предложенія капитана Глинки-Янчевскаго въ подробности. Замѣчу однако, что, если бы я и располагалъ достаточнымъ для этого временемъ, то, и въ такомъ случаѣ, отнюдь не употребилъ бы его на безусловное опроверженіе всего сказаннаго капитаномъ Глинкою-Янчевскимъ, а только на разборъ достоинствъ и недостатковъ мнѣній и предложеній его, такъ какъ отношусь ко многимъ изъ нихъ весьма сочувственно. Въ настоящее же время ограничусь только нѣсколькими общими замѣчаніями.

Происходившія среди военныхъ людей горячіе дебаты по поводу мнѣній и предложеній капитана Глинки-Янчевскаго и появившіеся до сихъ поръ отзывы печати о его книгѣ возбудили большой интересъ и принесли уже извѣстную пользу, но, тѣмъ не менѣе, на сколько можно было замѣтить, большинство дебатировавшихъ и читателей, остается еще и по настоящее время неудовлетвореннымъ относительно разрѣшенія главнаго обсуждавшагося ими вопроса, а именно, что лучше: предложенія ли капитана Глинки-Янчевскаго вообще и защищаемая имъ профиль, въ частности, или же современные фортификаціонные типы вообще и современная профиль въ частности. Причина этой неудовлетворенности заключается, по видимому, въ не совсѣмъ правильной постановкѣ вышеупомянутаго вопроса.

При рѣшеніи всякаго вопроса необходимо установить сначала общую, принципіальную точку зрѣнія на него, т. е. другими словами выяснить вполнѣ въ чемъ собственно заключается самый вопросъ, правильно ли онъ поставленъ и можетъ ли онъ быть разрѣшенъ, по

самому существу своему, положительно на всѣ случаи, или только условно и затѣмъ уже, разрѣшивъ его принципіально, перейти къ деталямъ.

Примѣняя этотъ взглядъ къ разрѣшенію разсматриваемаго нами вопроса, необходимо, слѣдовательно, начать съ опредѣленія, въ чемъ собственно заключается самый вопросъ, т. е. идетъ ли рѣчь о сравненіи всей совокупности фортификаціонныхъ идей, проповѣдываемыхъ капитаномъ Глинкою-Янчевскимъ съ совокупностью идей, проповѣдываемыхъ въ современной фортификаціи, или только о сравненіи какихъ либо опредѣленныхъ предложеній его, съ опредѣленными же, установившимися въ современной фортификаціи типами.

Такъ какъ рѣшеніе перваго вопроса, имѣющаго слишкомъ общій, неопредѣленный характеръ, могло бы отвлечь насъ отъ практической стороны дѣла, то и слѣдуетъ, мнѣ кажется, ограничиться разрѣшеніемъ, на первый разъ, втораго, болѣе опредѣленнаго вопроса.

Принимая во вниманіе, что, какъ въ защищаемой капитаномъ Глинкою-Янчевскимъ профили, такъ и въ профили современной, отражается довольно полно суть взглядовъ обѣихъ сторонъ, позволю себѣ поставить сначала вопросъ въ той формѣ, въ какой онъ представляется, повидимому, большинству присутствовавшихъ, а именно, *которая изъ этихъ двухъ профилей лучше*, *или, другими словами, какую оборону главнаго рва слѣдуетъ предпочесть, т. е. фронтальную*, при горизонтальныхъ преградахъ, напр. въ видѣ проволочныхъ сѣтей, *или фланговую и при томъ закрытую*, при вертикальныхъ преградахъ, въ видѣ каменныхъ стѣнъ, или рѣшетокъ.

Переходя къ оцѣнкѣ правильности постановки этого вопроса оказывается, что, хотя онъ поставленъ и вполнѣ опредѣленно, но, по самому существу своему, не можетъ быть рѣшенъ положительно, на всѣ случаи, а только условно и, вслѣдствіе этого постановка его, въ такой формѣ, неправильна. Причина же невозможности безусловнаго рѣшенія его заключается въ томъ, что, при

разсмотрѣніи, въ особенности военныхъ вопросовъ, слѣдуетъ, въ большой части случаевъ, избѣгать отданія безусловнаго предпочтенія тому или другому Въ этомъ отношеніи едва ли можно не согласиться съ нижеслѣдующимъ, буквально приводимымъ нами и всѣмъ извѣстнымъ мнѣніемъ генерала Леера. „Наконецъ большая часть страдаетъ односторонностью и склонностью къ безусловному предпочтенію чего либо, упуская совершенно изъ вида, что *въ военномъ дѣлѣ нѣтъ ни безусловно хорошаго, ни безусловно дурнаго и все хорошо въ свое время и на своемъ мѣстѣ*". Туже мысль высказываетъ въ своей тактикѣ и генералъ Драгомировъ, обсуждая роль преподавателя ея, а именно: „словесный выводъ, сдѣланный изъ извѣстныхъ данныхъ и при извѣстной обстановкѣ пускаютъ гулять по свѣту, какъ безусловный, т. е. вѣрный при всякой обстановкѣ. Быть на сторожѣ противъ подобной односторонности нужно во всемъ и всегда, тѣмъ болѣе, что всякій односторонній выводъ заманчивъ, ибо всегда бываетъ весьма нагляденъ. Можно указать на цѣлыя эпохи, служившія подобнымъ одностороннимъ мнѣніямъ и разумѣется приводившія къ катастрофамъ. Дѣло преподавателя, преданнаго своему дѣлу, *вооружить слушателей спасительною осторожностью противъ безусловныхъ выводовъ*". На это, быть можетъ скажутъ, что это не рѣшеніе, а только уклоненіе отъ разрѣшенія ясно и опредѣленно поставленнаго вопроса и что, если положенія генераловъ Леера и Драгомирова вѣрны, относительно военнаго искусства вообще, то они едва-ли вѣрны относительно фортификаціи, въ частности, въ которой элементъ матеріальный преобладаетъ, такъ какъ назначеніе ея создавать только мертвыя преграды, за которыми войска могли бы драться въ наиудобнѣйшей для нихъ и въ наименѣе удобной для непріятеля обстановкѣ, въ широкомъ смыслѣ этого слова. На это обвиненіе отвѣчу нижеслѣдующими соображеніями и, чтобы пояснить ихъ, сдѣлаю предварительно *сравненіе между тактикою и фортификаціею*, сравненіе,

вполнѣ возможное, такъ какъ та и другая суть отрасли военнаго искусства вообще.

Предметъ тактики заключается, какъ извѣстно, *въ изслѣдованіи боевыхъ свойствъ войскъ и мѣстности.* *) *Предметъ же фортификаціи заключается въ изслѣдованіи средствъ военно-инженернаго искусства, имѣющихъ цѣлью облегченіе собственныхъ войскъ и затрудненіе для противника веденія собственно боя.* **) Генералъ Драгомировъ въ своей тактикѣ говоритъ: „есть какъ извѣстно, два взгляда на предметъ тактики: по первому она должна представить *сводъ правилъ для дѣйствія войскъ,* считая эти послѣднія данной извѣстной и удовлетворяющей условіямъ, требуемымъ для войны и боя; по второму тактика можетъ дать только *изслѣдованіе боевыхъ свойствъ войскъ и мѣстности,* а о примѣненіи къ достиженію извѣстной цѣли если и говоритъ, то для большаго разъясненія только тѣхъ же свойствъ, но не болѣе". Большинство современныхъ теоретиковъ придерживается, какъ извѣстно, послѣдняго взгляда.

Примѣняя этотъ послѣдній, вполнѣ правильный взглядъ, къ изученію фортификаціи, мнѣ кажется, нельзя не признать, что какъ вообще *теорія военнаго искусства должна имѣть цѣлью изслѣдованіе свойствъ военныхъ элементовъ,* такъ и *теорія фортификаціи,* какъ одной изъ отраслей этого искусства, *должна имѣть цѣлью изслѣдованіе преимущественно свойствъ элементовъ фортификаціонныхъ,* а, за тѣмъ уже, указаніе какъ слѣдуетъ пользоваться знаніемъ свойствъ этихъ элементовъ на дѣлѣ, (отдѣлъ прикладной). Само собою разумѣется, что изслѣдованіе свойствъ военныхъ элементовъ, вообще, изъ которыхъ важнѣйшее *нравственная энергія человѣка,* ***) должно, такъ сказать, господствовать, царить и въ фортификаціи надъ изслѣдованіемъ фортификаціонныхъ элементовъ, въ частности. Признавая это положеніе несомнѣннымъ, поз-

---

*) «Учебникъ тактики». Составилъ М. Драгомировъ.
**) «Полевое военно-инженерное искусство». Книга I. Составилъ А. Плюцинскій.
***) «Учебникъ тактики». Составилъ М. Драгомировъ.

волю себѣ не возвращаться болѣе къ нему и перейду прямо къ фортификаціоннымъ элементамъ. Въ чемъ же однако заключаются *фортификаціонные элементы?* Элементы эти составляютъ: планъ и профиль укрѣпленій, детали фортификаціонныхъ построекъ и мѣстность. Въ данномъ же случаѣ фортификаціонными элементами являются, въ связи съ фронтальною и фланговою обороною главнаго рва, именно *вышеупомянутыя двѣ профили*, свойства которыхъ необходимо прежде всего изучить, а затѣмъ уже перейти къ разрѣшенію вопроса, но не о томъ какая изъ двухъ профилей лучше, а о томъ *въ какихъ, примѣрно, случаяхъ болѣе пригодна одна и въ какихъ другая.* Вотъ при такой постановкѣ вопроса о профиляхъ отвѣтъ на него, основанный на изученіи свойствъ фортификаціонныхъ элементовъ, т. е., въ данномъ случаѣ, свойствъ профилей, можетъ быть данъ опредѣленный и притомъ конечно болѣе или менѣе полный.

Изучая свойства той и другой профили оказывается, что каждая изъ нихъ имѣетъ, кромѣ свойствъ общихъ той и другой, еще и свойства исключительныя, а именно: профиль, защищаемая капитаномъ Глинкою-Янчевскимъ, допускаетъ сильную фронтальную оборону главнаго рва, но даетъ, повидимому, относительно слабую мертвую преграду; профиль же современная не допускаетъ, или почти не допускаетъ, (эскарповыя и контръ-эскарповыя галлереи), фронтальной обороны главнаго рва, но даетъ, повидимому, болѣе сильную преграду. Впрочемъ въ этомъ отношеніи мнѣнія расходятся, такъ какъ нѣкоторые считаютъ извѣстныя до сихъ поръ горизонтальныя преграды, а именно проволочныя сѣти, болѣе сильными, на томъ основаніи, что уничтоженіе, или устраненіе ихъ, будто бы, вообще труднѣе, чѣмъ преградъ вертикальныхъ, какъ то стѣнъ и рѣшетокъ. Будучи противнаго послѣднему мнѣнія, мы тѣмъ не менѣе, полагаемъ, что окончательныя данныя для рѣшенія этого вопроса могутъ быть получены только путемъ опыта,

(штурмовые маневры). Несомнѣнно, что надъ этимъ вопросомъ поработать необходимо, такъ какъ *стѣны видимо отживаютъ свой вѣкъ и ждутъ только замѣны своей*, болѣе совершенными, по всей вѣроятности, металлическими горизонтальными преградами, менѣе уязвимыми артиллерійскимъ огнемъ и взрывчатыми веществами, болѣе подвижными—для возможно легчайшаго перемѣщенія ихъ съ одного мѣста на другое, и болѣе дешевыми—съ цѣлью уменьшенія значительныхъ расходовъ, требуемыхъ на возведеніе каменныхъ стѣнъ. Относительно фланговой обороны рвовъ можно сказать, что собственно обѣ профили допускаютъ фланговую и даже закрытую фланговую оборону, но таковая не можетъ быть осуществлена въ проэктѣ форта капитана Глинки-Янчевскаго, при криволинейномъ начертаніи главнаго рва.

Вникая далѣе въ свойства этихъ профилей, а также въ характеръ типовъ фортовъ: предлагаемаго капитаномъ Глинкою-Янчевскимъ и современнаго, оказывается, что осуществленіе предложеній послѣдняго дало бы намъ форты относительно безопасные отъ навѣснаго огня, какъ говорятъ нѣмцы, *бомбензихеръ*, но не достаточно безопасныя отъ атаки открытою силою, т. е. не *штурмфрей*, тогда какъ современные форты даютъ то и другое, но за то, въ случаѣ уничтоженія фланговой обороны рвовъ, почти не даютъ возможности обороняющемуся обстрѣливать главные рвы. Потушить же вполнѣ фронтальный ружейный огонь въ типѣ форта капитана Глинки-Янчевскаго едва-ли возможно.

Покончивъ съ изученіемъ свойствъ разсматриваемыхъ нами фортификаціонныхъ элементовъ т. е., въ данномъ случаѣ, обѣихъ профилей и тѣсно связанныхъ съ ними свойствъ преградъ, перейдемъ къ разрѣшенію второй части нашей задачи, т. е. къ опредѣленію *въ какихъ примѣрно, случаяхъ болѣе пригодна одна и въ какихъ другая профиль*. Для большей, такъ сказать, наглядности рѣшенія этого вопроса прибѣгну къ примѣру. Требуется

напр. укрѣпить, между прочимъ, два пункта крѣпости лагеря. Одинъ изъ этихъ пунктовъ очень важенъ, служа напр. тактическимъ ключемъ позиціи, положеніе его командующее, впереди лежащая мѣстность не представляетъ атакующему удобныхъ артиллерійскихъ позицій, что конечно затруднитъ дѣйствіе непріятельской артиллеріи по этому форту вообще и по вертикальнымъ преградамъ его (стѣнамъ или рѣшеткамъ) въ частности и наконецъ ближняго и дальняго обстрѣла мѣстности можно достигнуть съ этого пункта и при ломанномъ начертаніи линіи огня. Другой пунктъ имѣетъ второстепенное значеніе, служа, главнымъ образомъ, для сомкнутія оборонительной линіи крѣпости-лагеря, не занимаетъ безусловно командующаго положенія, впереди лежащая мѣстность представляетъ атакующему нѣсколько хорошихъ артиллерійскихъ позицій, съ которыхъ онъ могъ бы, съ удобствомъ, брешировать вертикальныя преграды и наконецъ конфигурація мѣстности такова, что, при ломанномъ начертаніи линіи огня, не получается достаточно хорошаго обстрѣла впереди лежащей мѣстности, что несомнѣнно важнѣе фланговой обороны рвовъ. При такихъ условіяхъ придется, по всей вѣроятности, отдать предпочтеніе: въ первомъ случаѣ— типу современнаго форта, а во второмъ—типу форта капитана Глинки-Янчевскаго, но конечно и въ томъ и въ другомъ случаѣ съ *необходимыми усовершенствованіями* ихъ, такъ сказать, продиктованными здравою критикою и изученіемъ свойствъ фортификаціонныхъ элементовъ. Вообще же типъ форта капитана Глинки-Янчевскаго, не обладая, повидимому, въ достаточной степени, безопасностью отъ атаки открытою силою, болѣе подходитъ къ типу фортовъ временныхъ и сохранитъ эти свойства до тѣхъ поръ, пока не изобрѣтутъ болѣе дѣйствительныхъ, чѣмъ проволочныя сѣти или желѣзныя спирали, горизонтальныхъ преградъ, или пока, путемъ цѣлаго ряда опытовъ, не докажутъ, что проволочныя сѣти или спирали, представляютъ достаточную для долговременныхъ укрѣпленій преграду.

Что касается собственно усовершенствованія долговременныхъ укрѣпленій, то было бы весьма желательно *дать главному рву ихъ не только фронтальную, но и закрытую фланговою оборону.* Тогда, по уничтоженіи фланговой обороны, оставалась бы всетаки фронтальная и, наоборотъ по парализованіи фронтальной обороны, или при слишкомъ позднемъ открытіи этого огня, быть можетъ, оставалась бы все-таки закрытая фланговая оборона. Кромѣ того слѣдовало бы попытаться усовершенствовать и горизонтальныя преграды приданіемъ имъ большей силы сопротивленія, нежели сила сопротивленія нынѣшнихъ полевыхъ искусственныхъ препятствій (т. е. проволочныхъ сѣтей, засѣкъ и т. п.). Въ такомъ случаѣ *усовершенствованіе современнаго типа укрѣпленій* могло бы, быть можетъ, заключаться въ замѣнѣ каменныхъ эскарповыхъ стѣнъ желѣзными рѣшетками, съ перемѣнною высотою, допускающими, хотя и не вполнѣ удовлетворительную, но все же фронтальную оборону через нихъ, въ упоръ по спускающемуся въ ровъ и переходящему черезъ него непріятелю, а также въ замѣнѣ дѣйствительно ненадежныхъ капонировъ и полукапонировъ, капонирами, устраиваемыми для картечницъ и скорострѣльныхъ пушекъ въ контръ-эскарпѣ (напр. по предложенію генерала Седергольма) *) и съ прикрытіемъ ихъ контръ-минною системою. *Усовершествованіе* же типа укрѣпленій, *предлагаемыхъ капитаномъ Глинкою-Янчевскимъ* могло бы, быть можетъ, заключаться въ придачѣ главному рву закрытой флаговой обороны изъ вышеупомянутыхъ контръ-эскарповыхъ капонировъ и въ усовершенствованіи горизонтальныхъ преградъ. Есть, при этомъ основаніе предполагать, что усовершенствованіе типа укрѣпленій капитана Глинки-Янчевскаго было бы даже легче и цѣлесообразнѣе, нежели усовершенствованіе укрѣпленій современнаго типа.

---

*) Конечно контръ-эскарповые капониры имѣютъ свои недостатки. Но что же на свѣтѣ таковыхъ не имѣетъ? Необходимо только не придавать имъ значенія главнаго средства обороны (фронтальный огонь), а только значеніе средства вспомогательнаго (фланговый огонь).

Возвращаясь къ двумъ вышеупомянутымъ примѣрамъ расположенія долговременныхъ укрѣпленій добавлю, что можно представить себѣ и много другихъ комбинацій различныхъ данныхъ и тогда придется, быть можетъ, строить форты еще какого либо особаго типа. Несомнѣнно также, что не только вышеприведенныя данныя, но и многія другія (численный составъ гарнизона, свойства грунта, расположеніе и характеръ сосѣднихъ фортовъ и укрѣпленнаго главнаго ядра, относительная цѣнность строительныхъ матеріаловъ и вообще вопросъ экономическій и т. п.) должны вліять на то или другое рѣшеніе вопроса. Вышеупомянутые примѣры были приведены только съ цѣлью выясненія мысли, что *не можетъ и не должно существовать какихъ либо шаблонныхъ, на всѣ случаи, рѣшеній.* Ихъ особенно не терпитъ вѣдь военное дѣло, какъ дѣло живое и безконечно разнообразное. Въ доказательство вѣрности этого взгляда приведу еще и слѣдующій примѣръ: когда въ 1863 году инженеръ-подполковникъ Фроловъ возбудилъ старый вопросъ объ относительныхъ достоинствахъ бастіонной и полигональной системъ статьей *„Сравнительный очеркъ бастіонной и полигональной фортификаціи“*, Графъ Тотлебенъ написалъ, по этому случаю, особую записку, помѣщенную въ біографіи его, составленной генераломъ Шильдеромъ. Въ запискѣ этой Графъ Тотлебенъ приходитъ къ заключенію подобному вышеупомянутому, а именно онъ говоритъ между прочимъ: „Изъ всего вышеприведеннаго видно, что бастіонное, равно какъ и полигональное начертаніе, имѣютъ каждое свои выгоды и недостатки и что большая часть послѣднихъ часто происходитъ отъ слишкомъ настойчиваго придерживанія одной какой либо системѣ и неосновательнаго убѣжденія преимущества ея предъ другими системами. Такъ напр. послѣдователи бастіонной фортификаціи обращаютъ мнѣнія французскихъ систематиковъ въ безусловныя правила, допуская только какое нибудь детальное усовершенствованіе части бастіоннаго фронта. *Непонятно почему изъ всѣхъ наукъ только*

фортификація должна быть обречена на такую неподвижность, между тѣмъ какъ артиллерія быстро совершенствуется и вооруженіе войскъ совершенно измѣнилось, что должно непремѣнно вызвать соотвѣтствующія измѣненія въ способахъ устройства крѣпостей".

Въ концѣ этой записки Графъ Тотлебенъ говоритъ: „При соображеніи стратегической важности укрѣпляемаго пункта, силы гарнизона, всѣхъ условій мѣстности и денежныхъ средствъ, *опытный военный взглядъ инженера и искусство его должны рѣшать систему начертанія и профиль укрѣпленія, представляя себѣ ясно атаку противъ избранной позиціи*".

И такъ при рѣшеніи фортификаціонныхъ вопросовъ, слѣдуетъ, подобно тому, какъ и въ тактикѣ, сначала изучить свойства фортификаціонныхъ элементовъ, а затѣмъ уже переходить къ отдѣлу прикладному, т. е. къ примѣненію знанія свойствъ этихъ элементовъ на дѣлѣ. Только при подобномъ отношеніи къ военному искусству вообще и къ искусству военно-инженерному, въ частности, возможно цѣлесообразное, вполнѣ соотвѣтствующее духу военнаго дѣла рѣшеніе фортификаціонныхъ вопросовъ, въ каждомъ данномъ случаѣ. Кромѣ того необходимо при этомъ принять во вниманіе, что какъ военное искусство не даетъ универсальныхъ рецептовъ для одержанія побѣдъ, такъ и фортификація, какъ одна изъ отраслей его, не можетъ и не должна давать безусловныхъ, на всѣ случаи правилъ, тѣмъ болѣе, что послѣдняя—не наука, а искусство. Вслѣдствіе этого фортификація, какъ и военное искусство вообще, требуетъ, кромѣ научныхъ свѣдѣній, на которыхъ она должна быть основана, еще, въ извѣстной степени, и творчества, питаемаго военнымъ духомъ. Для избѣжанія же въ ней пагубной односторонности никогда не слѣдуетъ забывать, что не войска существуютъ для укрѣпленій, а наоборотъ и что слѣдовательно правильную оцѣнку военныхъ достоинствъ и недостатковъ верковъ можно дѣлать, какъ видно и изъ вышеизложенныхъ, глубоко правдивыхъ словъ графа Тот-

лебена, *только съ точки зрѣнія атаки и обороны ихъ* тою *живою силою*, которая, въ живомъ же дѣлѣ войны, имѣетъ рѣшающее значеніе.

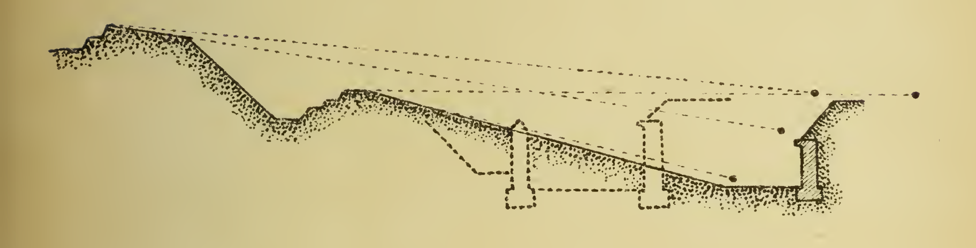
Генералъ-Маіоръ **Случевскій.**

9 Февраля 1887 г.

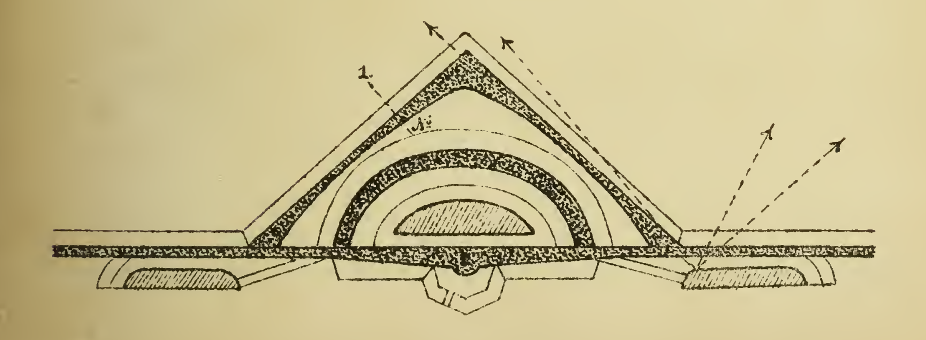
ФИГ. 1.

ФИГ. 2.

ФИГ. 3.

ОПИСАНІЕ МАНЕВРОВЪ

II-го Французскаго армейскаго корпуса въ Сентябрѣ 1885 года.

Первоначально предполагалось осеннія упражненія французской арміи въ 1885 году закончить большими двухсторонними маневрами, 1, 2, 3 и 12 армейскихъ корпусовъ, продолжительностью въ 20 дней, считая въ томъ числѣ и время, необходимое для сосредоточенія и расквартированія войскъ.

Вслѣдствіе экономическихъ соображеній проэктъ этотъ не былъ приведенъ въ исполненіе: двухсторонніе маневры были замѣнены: въ 3-мъ и 12-мъ корпусахъ маневрированіемъ по дивизіонно, въ 1-мъ и 2-мъ корпусахъ маневрированіемъ противъ обозначеннаго противника каждаго корпуса въ отдѣльности. На эти послѣдніе маневры были приглашены присутствовать военные представители иностранныхъ государствъ.

Русская миссія, имѣя во главѣ Св. Е В. генералъ-маіора гр. Нирода къ 20-му Августа собралась въ Парижѣ и здѣсь узнала, что по распоряженію французскаго военнаго Министерства она назначена была на время маневровъ состоять при штабѣ 2-го корпуса, совмѣстно съ представителями отъ Австро-Венгріи, Испаніи, Голландіи, Греціи, Португаліи, Сербіи, Швейцаріи и Урагвая. Представители Германіи, Англіи, Турціи и Италіи должны были состоять при штабѣ 1-го армейскаго корпуса. Послѣ обычныхъ офиціальныхъ представленій и визитовъ, 10-го Сентября, съ утреннимъ по-

ѣздомъ мы выѣхали въ Парижа въ Amiens, гдѣ была расположена главная квартира корпуснаго командира и въ тотъ же день представились генералу Vilmette.

Я не стану останавливаться на подробностяхъ нашего пребыванія и встрѣченнаго любезнаго пріема, такъ какъ въ общемъ онъ нисколько не отличался отъ такого же въ этомъ году, какъ можно заключить изъ словъ Полковника Пузыревскаго; замѣчу только, что въ смыслѣ наблюденія и ближайшаго знакомства съ французскими войсками мы были поставлены въ крайне неблагопріятныя условія по 2-мъ причинамъ: во 1-хъ) на нашу долю выпало присутствовать не на двухсторонниxъ маневрахъ, гдѣ войска относительно ставятся ближе къ боевой обстановкѣ,—а на одностороннихъ маневрахъ корпуса противъ обозначеннаго противника, гдѣ дѣйствія войскъ заранѣе были предопредѣлены, и во 2-хъ) тотчасъ по окончаніи каждаго маневра мы теряли всякое соприкосновеніе не только съ войсками, но даже со штабами, такъ какъ всѣ иностранные офицеры отдѣльною группою размѣщались въ сторонѣ—особнякомъ.

Благодаря такому порядку мы могли видѣть, если можно такъ выразиться, войска съ внѣшней, показной стороны, ознакомиться же, хотя поверхностно, съ внутреннею, бытовою жизнію арміи—не было никакой возможности.

По программѣ маневры должны были состояться 11, 12, 13 и 14 Сентября; 15-го назначенъ былъ отдыхъ; 16-го парадъ войскамъ, а 17-го должно было окончиться наше пребываніе при 2-мъ корпусѣ.

Общее предположеніе для маневровъ было нижеслѣдующее:

Общее предположеніе на 11, 12, 13 и 14 Сентября.

Отъ Сѣверной арміи, осаждающей *Лиль* и *Аррасъ*, для обезпеченія своихъ операцій со стороны юго-запада, выдѣленъ одинъ корпусъ къ *С. Поль.* Южная армія со-

средоточивается въ укрѣпленной позиціи *Лаонъ-ла-Ферь*, прикрываясь съ запада однимъ корпусомъ, которому поставлена задача удерживать долину р. *Сомы* между *Аміеномъ* и *Перонnъ*.

Предположеніе на 11-е Сентября и ходъ маневра.

Командиръ этого корпуса избираетъ квартирный раіонъ вдоль дороги изъ *Перонnъ* въ *Аміенъ* между этимъ послѣднимъ и *Вилерсъ-Карбонелъ*; кавалерія корпуса занимаетъ переправы черезъ р. *Сомъ*, освѣщая широкую полосу мѣстности праваго ея берега.

8-го Сентября приходитъ извѣстіе о паденіи *Аррасса* и о томъ, что непріятельскій корпусъ, осаждавшій его, направляется къ *Бапомъ*; съ другой стороны, - что непріятельскія войска, расположенныя у *С. Поль*, сосредоточившись къ этому послѣднему, видимо приготовляются также двинуться въ южномъ направленіи. 9-го Сентября утромъ, донесенія кавалерійскихъ разъѣздовъ подтверждаютъ обнаружившіяся передвиженія противника: корпусъ находившійся у *Арраса*, оставивъ въ этомъ послѣднемъ достаточный гарнизонъ, подходитъ къ *Бапомъ*, непріятельскія-же кавалерійскія части показываются на дорогѣ изъ *Бапома* въ *Альберъ*. Со стороны *С. Поль* обнаружена только кавалерія на р. *Ла-Каншъ*.

Командиръ южнаго корпуса на основаніи этихъ различныхъ свѣдѣній придя къ заключенію, что по видимому непріятель имѣетъ намѣреніе овладѣть *Аміеномъ*, соединивъ предварительно свои двѣ колонны къ сѣверу отъ этого пункта, рѣшается немедленно сосредоточить свой корпусъ къ *Корбіе*. Въ ночь съ 9-го на 10-е Сентября войска корпуса оканчиваютъ сосредоточеніе.

Въ теченіи 10-го Сентября кавалерія южнаго корпуса обнаруживаетъ сильныя непріятельскія колонны пѣхоты и артиллеріи на маршѣ по дорогѣ изъ *Бапомъ* въ *Альберъ* и, въ тоже время кавалерійскіе разъѣзды даютъ знать о прибытіи въ *Февенъ* отряда всѣхъ ро-

довъ оружія, который къ вечеру 9-го занимаетъ линію р. *Ла-Каншъ.*

Эти свѣдѣнія подтверждаютъ предположеніе о концентрическомъ наступленіи противника къ *Амiену.* Командиръ южнаго корпуса, въ надеждѣ воспользоваться своимъ численнымъ превосходствомъ надъ каждою изъ двухъ непріятельскихъ колоннъ въ отдѣльности, рѣшается двинуться къ *Альберъ* на встрѣчу колоннѣ слѣдующей изъ *Арраса,* чтобы вслѣдъ за симъ обратиться на колонну, показавшуюся со стороны *С. Поль,* которую онъ предполагалъ настичь у *Дулансъ.*

Во исполненіе этого плана 11-го Сентября южный корпусъ долженъ былъ перейти р. *Сому* и двинуться на *Альберъ.* Цѣлью 1-го дня маневровъ было дать войскамъ практику въ исполненіи наступательнаго марша со всѣми мѣрами охраненія при движеніи корпуса по одной дорогѣ съ переходомъ изъ походнаго порядка въ боевой. Общія распоряженія согласно диспозиціи по 2-му корпусу на этотъ день заключались въ слѣдующемъ: кавалерійская бригада, выступивъ въ 6 часовъ утра изъ *Тутенкура* (Toutencourt) должна была слѣдовать на *Аше* (Acheux), организуя развѣдывательную службу въ направленіи *Дулансъ Фревенъ-Аше.*

Непосредственное охраненіе марша было возложено на два эскадрона 3-го полка chasseurs, прочія части корпуса должны были двигаться въ одной колоннѣ по шоссе на *Альберъ,* имѣя въ авангардѣ 6-ю бригаду, 2 батареи и роту дивизіонныхъ саперъ и обезпечивая свое движеніе слѣва боковымъ авангардомъ (8-я бригада съ 2-мя батареями 4-й дивизіи), который поднявшись съ квартиръ въ 5 часовъ утра долженъ былъ слѣдовать на *Дауръ—П. Ноель-Бегенкуръ-Безiе* и *Миленкуръ* на *Альберъ.* Обозы должны были собраться между Corbie и la Neuville южнѣе жел. дороги, ожидая приказаній для дальнѣйшаго слѣдованія. 11-го Сентября въ 7 часовъ утра мы выѣхали изъ Amiens по желѣзной дорогѣ и, высадившись на небольшой станціи Mericourt

пересѣли на верховыхъ лошадей и встрѣтили передовыя части войскъ, двигавшихся по шоссе.

Походное движеніе исполнялось въ большомъ порядкѣ, люди въ колоннахъ шли свободно, широкимъ шагомъ, всѣ на своихъ мѣстахъ. Отсталыхъ не было видно. Дистанціи между ротами, баталіонами и вообще частями походнаго порядка соблюдались замѣчательно точно. Отчасти свободному движенію и легкому шагу способствуетъ привычка войскъ во время исполненія марша идти въ походной колоннѣ не плотною массою, а какъ бы разомкнутыми рядами, черезъ что движеніе значительно облегчается.

Люди несутъ ружья не на плечѣ, а пропускаютъ руку черезъ погонный ремень, что тоже должно способствовать болѣе свободному шагу. Несмотря на продолжительныя упражненія (которыя начались съ конца Августа), не смотря на пасмурную, дождливую погоду и ранній часъ выступленія, люди выглядывали бодро и весело. Вообще первое впечатлѣніе при видѣ французскихъ войскъ—вполнѣ благопріятное; невольно поражали глазъ эти неранжированныя по росту роты *), молодой несложившійся еще составъ солдатъ, не смотря на присутствіе въ рядахъ значительнаго числа резервистовъ. При численности ротъ отъ 140—150 чел. число резервистовъ колебалось отъ 60—70 чел. на роту. Особенно пріятное впечатлѣніе на всѣхъ присутствующихъ произвелъ стрѣлковый баталіонъ, рѣзко отличавшійся отъ линейной пѣхоты, своимъ прекраснымъ подборомъ людей, молодецкимъ видомъ, болѣе широкимъ шагомъ и порядкомъ.

Ни въ авангардѣ, ни въ головѣ главныхъ силъ головныхъ и боковыхъ патрулей замѣчено не было.

Въ артиллеріи орудія шли не отставая одно отъ другаго, строго соблюдая уставомъ предписанныя дистанціи, при чемъ впереди каждой пѣшей батареи

---

*) По уставу роты ранжируются по взводно.

отдѣльной командой шла орудійная прислуга, а въ конной всѣ номера ѣхали сзади.

Правило это принято для облегченія марша, установленія лучшаго надзора за людьми и для удобства слѣдованія по дорогамъ; въ случаѣ встрѣчи съ начальникомъ вся прислуга становится по мѣстамъ, при орудіяхъ.

По наружному виду нижніе чины въ артиллеріи болѣе крѣпкаго сложенія чѣмъ въ пѣхотѣ.

Содержаніе матеріальной части не особенно тщательное; объясняется это тѣмъ, что орудія и зарядные ящики батареи постоянно находятся въ особыхъ артиллерійскихъ складахъ и выдаются командиру батареи по его требованію только для производства ученій, и разъ въ мѣсяцъ для осмотра.

Подобный порядокъ неминуемо долженъ вліять на безцеремонное обращеніе съ орудіемъ и принадлежностью.

О степени точности исполненія корпусомъ наступательнаго марша въ этотъ день согласно диспозиціи (собственно главными силами) нельзя было судить, такъ какъ встрѣтилась какая-то неожиданная (по объясненію французскихъ офицеровъ) задержка при переходѣ войсками полотна желѣзной дороги. Задержка въ движеніи продолжалась почти 1 часъ.

Около 9 часовъ утра авангардъ главныхъ силъ занялъ позицію на высотѣ южнѣе д. *Лавіевиль*, замѣтивъ непріятеля (обозначеннаго) занимавшаго высоты на шоссе, въ 2½ километрахъ западнѣе *г. Альберъ*. Позиція была занята авангардомъ слѣдующимъ образомъ: полкъ пѣхоты влѣво и полкъ вправо отъ шоссе, имѣя по 2 баталіона въ 1-й и баталіонъ во 2-й линіяхъ. Артиллерія (2 батареи) въ развернутомъ строѣ, не снимаясь съ передковъ, была расположена между полками на высотѣ баталіоновъ 2-й линіи. Позиція эта отъ обозначеннаго противника находилась приблизительно въ 2½ верстахъ. Батареи авангарда выѣхали на позицію только спустя нѣкоторое время (½ часа) по занятіи пѣхотою своихъ мѣстъ и открыли

огонь. Боевой порядокъ пѣхоты былъ строго уставной, безъ всякаго примѣненія къ мѣстнымъ условіямъ. Ничего похожаго на рекогносцировку непріятельской позиціи не было замѣчено и авангардъ неподвижно стоялъ во все время развертыванія главныхъ силъ, что продолжалось около 1½ часовъ. Произведено оно было въ такой постепенности: сначала войска перешли въ подготовительный боевой порядокъ, (formation preparative de combat) а затѣмъ начали уже развертываться въ боевыя линіи.

Въ виду полнаго отсутствія въ уставѣ полевой службы указаній для перехода цѣлаго корпуса изъ походнаго порядка въ боевой—штабъ 2-го корпуса въ инструкціи, объявленной къ руководству во время маневровъ, установилъ слѣдующій порядокъ:

При встрѣчѣ съ противникомъ авангардъ корпуса (нормальный составъ котораго 1 бригада пѣхоты, 2 батареи и 1 рота саперъ) пріостанавливается, перестраивается въ боевой порядокъ, завязываетъ дѣло и производитъ рекогносцировку.

Съ помощью оптическихъ сигналовъ онъ извѣщаетъ о появленіи непріятеля колонну главныхъ силъ, въ которой это извѣстіе передается такимъ же порядкомъ послѣдовательно отъ одной части къ другой.

Тотчасъ пѣхота освобождаетъ дорогу, принимая вправо и влѣво по полкамъ въ головной бригадѣ и по бригадно во 2-й дивизіи, не прерывая движенія.

Головная бригада перестраивается въ линію колоннъ по полуротно, баталіонъ отъ баталіона на дистанціи 30 шаг.

Вся корпусная и дивизіонная артиллерія переходитъ въ рысь и выстраивается въ 150 шагахъ впереди головной бригады въ ligne-de masse, гдѣ каждая батарея становится во взводной колоннѣ справа.

Стрѣлковый баталіонъ, при походномъ движеніи слѣдующій въ головѣ всей колонны главныхъ силъ, во время указанныхъ перестроеній, продолжаетъ двигаться на под-

держку авангарда, составляя въ тоже время прикрытіе всей артиллеріи 2-я пѣх. дивизія перестраивается въ резервный порядокъ въ 150 ш. позади головной бригады.

По окончаніи указаннаго перестроенія пѣхота выжидала нѣкоторое время приказаній, вся же артиллерія выѣхала на позицію и расположилась лѣвѣе шоссе уступомъ по батарейно лѣвымъ флангомъ впередъ. Позиція предварительно не была рекогносцирована и батареи, слѣдуя къ ней преимущественно во фланговомъ порядкѣ, занимали ее послѣдовательно съ праваго фланга, причемъ случалось, что нѣкоторыя батареи принуждены были не менѣе двухъ разъ измѣнять свое первоначальное направленіе, отходить назадъ, въ сторону и вновь выѣзжать на позиціи, чтобы сняться съ передковъ, чѣмъ явно выказывали свои ошибки. Поминутно встрѣчались недоразумѣнія: одна батарея мѣшала другой дѣйствовать, и только спустя нѣкоторое время порядокъ былъ установленъ: быстраго и одновременнаго появленія на позиціи массы артиллеріи—не было видно.

Вообще выѣздъ на позицію совершался вяло, небольшою рысью; отчасти это можно объяснить тѣмъ, что артиллеріи приходилось двигаться по воздѣланному и размокшему отъ дождя рыхлому полю, причемъ колеса погружались глубоко въ землю.

Всѣ команды произносились вяло, безъ энергіи, прислуга дѣйствовала не дружно и ни одна батарея ранѣе 2-хъ минутъ не открывала огня.

На батареяхъ находились дальномѣры, зрительныя трубы и употреблялись всѣ существующіе способы для болѣе скорой пристрѣлки. Часто прибѣгали къ залпамъ и затѣмъ переходили къ одиночной стрѣльбѣ. Орудія располагались на позиціи неравномѣрно, отъ 8 — 16 шаговъ одно отъ другаго, безъ всякой однако видимой причины, причемъ передки находились очень близко за батареей, шагахъ въ 15-ти, а за ними въ 3-хъ шагахъ зарядные ящики. Никакихъ искусственныхъ мѣръ къ укрытію орудій, передковъ и зарядныхъ ящиковъ не принималось.

Спустя нѣкоторое время по открытіи огня всею массою артиллеріи, пѣхота главныхъ силъ перешла изъ подготовительнаго порядка въ боевой, причемъ 7-я бригада составила общій резервъ, а 5-я вошла въ боевую линію на высоту авангарда, удлиннивъ боевой порядокъ влѣво. Вообще развертываніе корпуса изъ походной колонны было произведено въ большомъ порядкѣ, безъ суеты и относительно быстро (1 ч., 1½ час.). Съ окончаніемъ перестроеній вся пѣхота боевыхъ линій, открывъ частый одиночный огонь, начала движеніе впередъ, причемъ въ 800—1000 метрахъ отъ противника цѣпь была пріостановлена, усилена и затѣмъ продолжала наступленіе.

Все это время артиллерія оставалась на 1-й позиціи нисколько не заботясь о поддержкѣ своей пѣхоты; только 2 батареи обходившей бригады пытались совмѣстно съ пѣхотою принять участіе въ подготовкѣ атаки, но открыли огонь съ весьма дальняго разстоянія. Маневръ закончился одновременной атакой въ штыки съ фронта и съ охватомъ праваго фланга обозначеннаго противника обходившею бригадою.

Этимъ закончился 1-й день маневровъ и войска разошлись по квартирамъ.

Предположеніе на 12-е Сентября и ходъ маневра.

Непріятельскій корпусъ, наступавшій отъ *Арраса* 11-го Сентября потерпѣлъ пораженіе впереди *г. Альберъ*, отброшенъ за р. *Ланкръ* и въ безпорядкѣ отступилъ къ *г. Бапомъ*.

Днемъ 11-го Сентября получается донесеніе отъ начальника кавалеріи южнаго корпуса, что передовыя кавалерійскія части, находившіяся у *г. Дуланcъ* (Doullens), должны были отступить къ д.д. *Тальмасъ* и *Тутенкуръ* (Talmas и Toutencourt) передъ кавалеріей противника. Дальнѣйшія донесенія, полученныя вечеромъ 11-го, сообщали, что непріятель (пѣхота и артиллерія) подошелъ къ р. *Лоти*,

а авангардъ его перешелъ на ея лѣвый берегъ. Вслѣдствіе этихъ извѣстій, командиръ южнаго корпуса отдаетъ приказаніе войскамъ двинуться 12-го Сентября отъ *Альберъ* къ *Дулансъ* съ цѣлью пріостановить наступленіе непріятеля въ этомъ направленіи и отбросить его къ сѣверу. Цѣлью 2-го дня маневровъ было дать корпусу практику въ исполненіи наступательнаго марша двумя колоннами съ переходомъ въ боевой порядокъ для атаки обозначеннаго противника на позиціи южнѣе *Дулансъ*. Собственно наступательный маршъ корпуса на этотъ день по диспозиціи былъ организованъ слѣдующимъ образомъ.

Кавалерія должна была поддерживать соприкосновеніе съ непріятелемъ и охранять войска во время марша: 13-й драгунскій полкъ слѣва, 3-й полкъ chasseurs—справа.

Остальныя войска корпуса должны были двигаться двумя колоннами: правая (4-я дивизія, корпусная артиллерія и отдѣленія артиллерійскаго парка) — по дорогѣ на д. *Аше* и далѣе по шоссе къ *г. Дулансъ* и лѣвая, (3-я дивизія) — на д. *Миленкуръ-Сенли-Аркевъ-Бокенъ*. Авангардъ правой колонны въ составѣ пѣхотнаго полка, одной батареи, роты саперъ и телеграфнаго отдѣленія, долженъ былъ прослѣдовать пересѣченіе шоссе съ дорогою изъ д. *Сенли*, западнѣе д. *Буренкуръ* (Bourencourt), въ 7 часовъ утра, слѣдуя въ 3—4 километрахъ впереди главныхъ силъ. Авангардъ лѣвой колонны долженъ былъ прослѣдовать пересѣченіе дорогъ изъ *Альберъ* на *Аше* и *Миленкуръ* (у выхода западнѣе Альберъ) въ 5 часовъ 15 минутъ утра.

Въ этотъ день столкновенія съ противникомъ не было и весь маневръ ограничился простымъ наступательнымъ движеніемъ корпуса въ двухъ колоннахъ, причемъ части войскъ находившіяся въ главныхъ силахъ, были распущены по квартирамъ съ похода: авангарды же обѣихъ колоннъ, выйдя одновременно на линію д. *Маріе-Бокенъ* (Marieux-Beauquesne) и возстановивъ между собою связь, заняли примѣрно тѣ мѣста, на которыхъ они въ дѣйствительности стали бы бивакомъ и выставили цѣпь пѣ-

хотныхъ аванпостовъ. Въ 11 часовъ утра въ этотъ же день аванпосты были сняты и войска разошлись по квартирамъ.

Какъ и наканунѣ походное движенiе было произведено въ замѣчательномъ порядкѣ; видимо этимъ упражненiямъ придаютъ серьезное значенiе, стараясь развить въ войскахъ способность совершать быстрые переходы въ большихъ массахъ. Главное вниманiе въ этотъ день было обращено на согласованiе и уравненiе движенiя обѣихъ колоннъ корпуса, при наступленiи къ *г. Дулансъ* и въ этомъ отношенiи дѣятельность штаба, сдѣлавшаго разсчетъ марша и дѣятельность войскъ, выразившаяся въ точномъ выполненiи этого разсчета—были безупречны.

Во время перехода особенно бросалась въ глаза дисциплина и тотъ строгiй порядокъ, который соблюдался въ каждой отдѣльной части войскъ. На походѣ никто изъ нижнихъ чиновъ безъ разрѣшенiя отдѣленнаго начальника не оставлялъ указаннаго уставомъ мѣста. Если же кто либо изъ солдатъ по болѣзни не въ силахъ былъ слѣдовать далѣе, то при немъ оставлялся унтеръ-офицеръ, обязанный представить отставшаго на смотръ полковому врачу.

Значительно облегчаетъ правильность движенiя педантически соблюдаемое французскими войсками правило, по которому на каждыя 50 м. марша полагается короткая остановка въ 10 мин.; при этомъ скорость движенiя разсчитывается по 4 кил. въ 1 часъ. Во время похода ротные командиры, которые во французской армiи всѣ имѣютъ верховыхъ лошадей отъ казны, слѣдуютъ въ хвостѣ своей части и имѣя передъ глазами всю роту получаютъ возможность тотчасъ же устранять малѣйшiй обнаружившiйся безпорядокъ.

По одностороннимъ маневрамъ 2 корпуса трудно судить въ какой степени хорошо исполняется войсками охранительная и развѣдывательная служба.

Нѣкоторые факты даютъ право скорѣе предположить, что эта отрасль находится не на должной высотѣ.

Такъ напримѣръ, 12-го Сентября, колонны главныхъ силъ не принимали никакихъ мѣръ для своего непосредственнаго охраненія: впередъ и въ стороны никакихъ патрулей не высылалось. Точно также и авангардъ не выдвигалъ передовыхъ и боковыхъ отрядовъ. Только къ концу перехода, когда авангардъ правой колонны подходилъ къ лѣсу у д. Marieux, онъ выслалъ отъ себя впередъ 1 роту: полурота прослѣдовала прямо, а по взводу было выслано вправо и влѣво отъ шоссе. Всѣ они выслали впередъ патрули, образовавшіе изъ себя цѣпь при входѣ въ лѣсъ. Эти мѣры охраненія были приняты только передъ самымъ подъемомъ войскъ съ небольшаго привала, во время котораго никакихъ мѣръ предосторожности также не принималось. Такъ какъ отряды и патрули были высланы почти съ началомъ движенія авангарда, то во 1) они отошли на самое незначительное разстояніе (передовые патрули шаговъ на 300 отъ головы авангарда) во 2) задержали движеніе колонны, которая тронувшись съ мѣста должна была остановиться на нѣкоторое время.

При дальнѣйшемъ движеніи, по мѣрѣ того какъ входили въ небольшой, но довольно густой лѣсъ, патрули усиливались и наконецъ образовалась сплошная цѣпь (одинъ отъ другаго на шагъ, два разстоянія), которая подвигалась впередъ медленно и довольно неравномѣрно. Среди офицеровъ проявлялась неувѣренность, они какъ бы не знали, что нужно дѣлать; еще менѣе увѣренности обнаруживали начальствующіе нижніе чины, которые за незнаніе своихъ обязанностей подвергались рѣзкимъ замѣчаніямъ со стороны ротныхъ офицеровъ.

Предположеніе на 13-е Сентября и ходъ маневра.

Для маневра на 13-е Сентября предполагалось, что атака непріятельской позиціи наканунѣ была не рѣшительна и оба корпуса, бивакировали на своихъ позиціяхъ. Утромъ 13-го южный корпусъ снова переходитъ въ наступленіе, овладѣваетъ 1-ю линіею непріятель-

ской позицій, но будучи не въ силахъ отбросить противника на правый берегъ р. *Лоти* (L'Authie), отходить на мѣста, которыя занималъ 12-го Сентября.

Для атаки противника (обозначеннаго), занявшаго укрѣпленную позицію на возвышенности у д. *Террамениль*, согласно диспозиціи сдѣланы были слѣдующія распоряженія: обезпеченіе фланговъ было возложено на кавалерію корпуса для чего: 3-й полкъ chasseurs долженъ былъ остаться у д. Бю-лезъ-Артоа (Bus-les-Artois) высылая разъѣзды по направленію къ д.д. *Бапомъ* и *Газъ* (Bapaume и Gas), а одинъ эскадронъ, занявъ съ ранняго утра дорогу изъ д. Маріё (Marieux) въ д. L'Authie, наблюдать за долиною рѣки въ направленіи *Сартонъ* и *Тіеверъ*.

13-му Драгунскому полку приказано было наблюдать за дорогами изъ *Де-Боваль*, въ *Кандасъ* (de Beauval и Candas); Корпусной артиллеріи—занять позицію на высотѣ 141 сѣверо-восточнѣй д. *Бокенъ* (Beauquesne), имѣя на своемъ правомъ флангѣ дивизіонную артиллерію 4 дивизіи; 4-я пѣхотная дивизія въ подготовительномъ боевомъ порядкѣ имѣя въ каждомъ полку два баталіона, въ 1-й и одинъ во 2-й линіи, должна была занять склоны высотъ, вдоль дороги изъ д. *Бокенъ* въ *Маріе* (Beauquesne въ Marieux), упираясь правымъ флангомъ въ лѣсъ *Де-гранъ-Фосе* (des grandes Fosses). Дер. *Маріе* (Marieux) должна была быть занята однимъ баталіономъ.

Дивизіонная артиллерія 3-й пѣхотной дивизіи должна была стать на плато западнѣе д. Beauquesne, а полки 5-й пѣхотной бригады, поддерживая связь съ полками 4-й пѣхотной дивизіи, и занимая однимъ баталіономъ д. Beauquesne, развернуться вдоль углубленной дороги, (101) изъ д. *Боваль* въ *Бокенъ*, и упираясь въ нее своимъ правымъ флангомъ. 6-я бригада, свернутая въ полковыя колонны, должна была составить общій резервъ и расположиться западнѣе д. Beauquesne за лѣвымъ флангомъ, 5 бригады.

Рота саперъ должна была привести д. *Бокенъ* (Beauquesne), въ оборонительное положеніе.

Войскамъ приказано было занять указанныя по диспозиціи мѣста въ 9-ть часовъ утра. Мѣста дивизіонныхъ лазаретовъ предоставлено было назначить дивизіоннымъ врачамъ. 4 отдѣленія артиллерійскихъ парковъ стояли на пересѣченіи дорогъ *Маріе-Реншваль* и *Бокенъ*. (Marieux-Rainchval и Beauquesne).

Общая идея для атаки на этотъ день заключалась въ томъ, чтобы, подготовивъ наступленіе пѣхоты могущественнымъ артиллерійскимъ огнемъ, охватить противника съ обоихъ фланговъ. Съ этою цѣлью 4-я пѣхотная дивизія должна была послѣдовательно заходить правымъ флангомъ впередъ; 6-я же бригада (общій резервъ), пользуясь пересѣченною мѣстностью, совершить скрытно обходъ съ лѣваго фланга, и атаковать укрѣпленныя позиціи противника у д. Террамениль (Terramesnil) съ запада. Неподвижною осью обоихъ заходившихъ фланговъ должна была служить приведенная въ оборонительное состояніе д. *Бокенъ* (Beauquesne). Заполненіе интервала въ центрѣ боеваго порядка, сохраненіе связи и единства въ дѣйствіи между заходившими флангами, и демонстративная роль—возложены были на полки 5-й пѣхотной бригады.

Дѣйствія на правомъ флангѣ и въ центрѣ.

Въ 8½ часовъ утра, корпусная артиллерія, (безъ 4-й и 9-й конной батарей обозначавшихъ непріятеля), съ дивизіонною артиллеріею 4-й пѣхотной дивизіи, заняла указанныя въ диспозиціи мѣста подъ артиллерійскимъ огнемъ обозначеннаго противника.

Выѣздъ артиллеріи на позицію былъ исполненъ въ лучшемъ порядкѣ чѣмъ 11 числа, но опять безъ примѣненія къ мѣстности; вмѣсто того чтобы, пользуясь глубокою, но отлогою лощиною скрытно подготовиться къ выѣзду, и затѣмъ сразу поразить непріятеля неожиданнымъ появленіемъ массы орудій, артиллерія занимала позицію послѣдовательно, добровольно обнаруживая себя

издали. Огонь былъ открытъ съ разстоянія 1100 саженъ. На этой позиціи артиллерія оставалась до 11 часовъ утра.

Пѣхота праваго фланга начала наступленіе въ 9³/₄ ч., причемъ выслана была сразу сильная цѣпь, открывшая одиночный учащенный огонь на 1500 шаговъ. Наступленіе велось безъ перерыва, почти безъ остановокъ, для подготовки атаки ружейнымъ огнемъ. Здѣсь обнаружилась вторично малая способность Французской пѣхоты къ маневрированію въ массѣ. Между баталіонами и отдѣльными полками являлись значительные промежутки и части сбивались съ направленія, напримѣръ: полки 4-й пѣхотной дивизіи, составлявшіе правый заходившій флангъ боеваго порядка, должны были во время движенія два раза мѣнять взятое ими направленіе.

Шагахъ во 200—300 отъ противника люди примкнули штыки, и казалось можно было-бы ожидать быстраго, энергическаго движенія для удара, но произошло совершенно обратное: цѣпь очень сгущенная, (сомкнутые резервы слѣдовали довольно далеко), пріостановилась на нѣсколько минутъ какъ бы въ нерѣшительности, а затѣмъ продолжала наступать не прибавляя шага и производя бѣглый одиночный огонь. Въ 100 шагахъ отъ непріятельской позиціи, (около 11¹/₂ часовъ) былъ данъ отбой. Резервы совершенно не согласовали своихъ дѣйствій съ движеніемъ цѣпи, и большею частью сильно отъ нея отставали, такъ напримѣръ, въ одномъ полку въ послѣдній періодъ боя они находились въ 800—1000 шаг. отъ стрѣлковъ.

Дѣйствія въ центрѣ и на лѣвомъ флангѣ.

Въ 9-ть часовъ утра пѣхота лѣваго фланга стала на мѣста, указанныя въ диспозиціи. Дивизіонная артиллерія 3-й дивизіи, выѣхала на позицію ранѣе назначеннаго часа и въ 8³/₄ часа утра открыла огонь на 1,700 саж. Занятіе позицій было произведено толково, безъ суеты, искуссно пользуясь мѣстными условіями. Спустя ¹/₂ часа, артиллерія перешла на 2-ю позицію въ 1000 саж. отъ

противника и оставалась на ней до 11 час. утра, ведя весьма оживленную стрѣльбу и маскируя тѣмъ развертываніе своей пѣхоты.

Пѣхота лѣваго фланга начала выстраивать боевой порядокъ около 10 часовъ утра, имѣя (5-я бригада) два баталіона въ 1-й и 1 баталіонъ во 2-й линіи; роты стояли на сближенныхъ интервалахъ и цѣпь не была выслана. Войска въ этомъ порядкѣ были расположены на скатахъ возвышенія и частью въ лощинѣ совершенно укрыто отъ глазъ непріятеля.

Въ 10 часовъ 20 минутъ пришло приказаніе начать наступленіе. Сразу высланы были густыя цѣпи стрѣлковъ, роты разошлись на полные интервалы и открыли одиночный, учащенный огонь на дистанцію 600 метровъ. Это перестроеніе производилось безъ всякаго примѣненія къ мѣстности. Вмѣсто того, чтобы выслать людей въ цѣпь, и сдѣлать всѣ предварительныя распоряженія къ наступленію и занятію первой стрѣлковой позиціи, скрытно пользуясь весьма къ этому благопріятною мѣстностью, баталіоны въ колоннахъ по полуротно двинулись впередъ, вышли на совершенно открытое плато, и въ 600—800—900 метрахъ отъ противника, какъ уже сказано, начали перестраиваться въ боевой порядокъ и высылать цѣпь. Поддержки, расположившіяся за цѣпью, стояли на совершенно ровной мѣстности весьма близко отъ цѣпи, въ 25—100 шаг.

Въ самой цѣпи люди старались держать равненіе; въ нѣкоторыхъ ротахъ люди стрѣляли съ колѣна, въ другихъ—стоя. Огнемъ толково управляли ротные офицеры и унтеръ-офицеры; ротные-же командиры, какъ кажется мало принимали въ этомъ участія, такъ, на вопросъ на какую высоту поставлены прицѣлы, ротный командиръ не могъ отвѣтить а подъѣхалъ къ одному изъ нижнихъ чиновъ для справки.

Минутъ черезъ 10-ть по открытію огня, началось наступленіе, которое велось непрерывно всею линіею, не останавливаясь для перебѣжекъ отъ одной стрѣлковой позиціи къ другой.

Резервы слѣдовали за цѣпью въ полуротныхъ колоннахъ, не размыкая рядовъ. Въ 200 шагахъ отъ непріятеля былъ данъ отбой.

Артиллерія лѣваго фланга, дѣйствовала въ большей связи съ пѣхотою и своимъ огнемъ дѣйствительно поддерживала наступленіе и подготовляла атаку.

Въ 11¼ часовъ двѣ батареи совершили весьма ловкое движеніе съ перемѣною фронта правымъ флангомъ впередъ почти подъ прямымъ угломъ, слѣдуя по дорогѣ за невозможностью пройти напрямикъ. Дорога, шедшая по ущелью, совершенно скрывала это движеніе отъ непріятельскихъ выстрѣловъ и батареи эти послужили связующимъ звеномъ между пѣхотою праваго (4 дивизіи) и лѣваго (3 дивизіи) фланговъ; они открыли огонь съ разстоянія около 300 сажень, какъ бы исправляя ошибку артиллеріи дѣйствовавшей вправо, которая оставалась неподвижно на 1-й позиціи. Двѣ остальныя батареи этой дивизіи со второй позиціи высланы были влѣво для поддержки атаки пѣхоты, выполнявшей обходное движеніе.

Слѣдующій день, 14-го Сентября, былъ посвященъ выполненію корпусомъ отступательнаго движенія двумя колоннами къ Amiens, гдѣ 15-го войскамъ предоставленъ былъ отдыхъ, а 16-го состоялся въ присутствіи иностранныхъ офицеровъ—парадъ всѣмъ войскамъ, принимавшимъ участіе въ маневрахъ.

Парадъ войскамъ 16-го Сентября.

Въ этотъ день, около 12 часовъ дня, всѣ иностранные офицеры верхами направились къ квартирѣ занимаемой корпуснымъ командиромъ, чтобы сопровождать его на смотръ. Начало парада было назначено въ 1 час. пополудни. По объясненію французскихъ офицеровъ этотъ часъ былъ выбранъ исключительно въ видахъ доставленія удобствъ мѣстному населенію видѣть смотръ, для котораго это зрѣлище составляло большой праздникъ. На

фабрикахъ и заводахъ работы были прекращены, большая часть магазиновъ закрыта; все населенiе стремилось видѣть войска. Самый городъ былъ разукрашенъ флагами.

Подобный же интересъ и любовь къ своей армiи населенiе выражало во все время маневровъ: не смотря на раннiе часы, дурную погоду, нерѣдко можно было видѣть цѣлыя группы любопытныхъ, съ жадностью слушавшихъ объясненiе происходившихъ передвиженiй и выражавшихъ громко одобренiя тому или другому полку.

Мѣсто для парада было избрано на обширной полянѣ въ 3—4 километрахъ за городомъ.

Войска были построены въ двухъ линiяхъ: въ 1-й—вся пѣхота въ баталiонныхъ четырехъ-взводныхъ колоннахъ, имѣя на правомъ флангѣ стрѣлковъ и инженеровъ; во 2-й—вся артиллерiя и кавалерiя въ развернутомъ строѣ. Всего на парадѣ участвовало: 26 бат., 8 эск. и 72 ор. Объѣздъ происходилъ въ такомъ порядкѣ: впереди корпусный командиръ; за нимъ въ 10 шагахъ начальникъ штаба и въ 25—30 шаг. еще далѣе сзади слѣдовала свита. Командиръ корпуса объѣзжалъ войска все время шагомъ и съ ними не здоровался, прикладывая руку къ козырьку, при слѣдованiи мимо офицеровъ и снимая кепи, поровнявшись съ знаменами, которыя ему салютовали.

Хоры музыки встрѣчали генерала полковымъ маршемъ.

По фронту пѣхота была выровнена хорошо, но въ затылокъ люди совершенно не равнялись. Стойка хотя была свободна, но исключала всякую молодцоватость и была крайне разнообразна: большинство нижнихъ чиновъ заваливали лѣвыя плечи.

Инженеры и стрѣлки по своей отличной выправкѣ рѣзко отличались отъ линейной пѣхоты.

Окончивъ объѣздъ 1-й линiи корпусный командиръ направился къ правому флангу артиллерiи; вся же пѣ-

хота была повернута кругомъ и держала „на плечо“, а съ началомъ объѣзда артиллеріи взяла ружья „къ ноги“.

Артиллерія и кавалерія на мѣстѣ были выравнены не особенно тщательно, въ послѣдней большинство офицеровъ и солдатъ стояло полуоборотомъ. Въ артиллеріи и кавалерійскихъ полкахъ музыки не было и при встрѣчѣ только трубачи играли „походъ“.

Вообще въ войскахъ мало было замѣтно молодцоватости и желанія щегольнуть. Въ формѣ одежды не было однообразія: въ пѣхотѣ нижніе чины были въ шинеляхъ, офицеры—въ мундирахъ; въ кавалеріи и артиллеріи и нижніе чины и офицеры были въ мундирахъ.

Войска были въ той же поношенной одеждѣ, какъ и во время маневровъ.

По окончаніи объѣзда вся пѣхота была повернута на лѣво и въ баталіонныхъ колоннахъ отведена назадъ для построенія къ церемоніальному маршу. При этомъ передвиженіи почти всѣ баталіоны шли не въ ногу; отчетливости и стройности совершенно не было видно.

Во время церемоніальнаго марша корпусный командиръ и свита стояли довольно далеко отъ фланга проходившихъ войскъ, шагахъ примѣрно въ 100.

Тутъ же находилось и множество запасныхъ и отставныхъ офицеровъ въ парадной формѣ, которые были приглашены на это военное торжество.

Жалонеровъ не было выставлено и линія церемоніальнаго марша обозначалась колышками.

Пѣхота проходила баталіонными колоннами, держа ружья вольно; равненіе было недурно и дистанціи между частями сохранялись вѣрно. Шагъ былъ свободный, бойкій и болѣе частый чѣмъ принято у насъ.

Мало порядка замѣчалось въ прохожденіи барабанщиковъ и музыкантовъ. Передъ нѣкоторыми полками они шли далеко впереди, передъ другими—наоборотъ шагахъ въ 15, задерживая маршъ слѣдовавшихъ за ними

частей. Кромѣ того хоры музыки не соблюдали между собою строгой очереди и порядка игры; случалось, что хоръ музыки прослѣдовавшаго полка продолжалъ играть въ то время какъ новый начиналъ свой маршъ. Это сбивало войска и затрудняло держать ногу.

Кавалерія прошла по взводно растяжнымъ галопомъ, хорошо равняясь и своею молодцоватостью и стройностью произвела на всѣхъ присутствующихъ благопріятное впечатлѣніе.

Парадъ закончился одновременною атакою съ мѣста всѣхъ 8 развернутыхъ эскадроновъ въ сторону корпуснаго командира. При движеніи эскадроны сильно разорвались и послѣ остановки не скоро возстановили равненіе.

По окончаніи парада начальники отдѣльныхъ частей не вызывались и командиръ корпуса не благодарилъ войска.

Пѣхота.

Общія впечатлѣнія, которыя можно было вынести изъ дѣйствій пѣхоты во время маневровъ сводятся къ слѣдующему:

1) При переходѣ изъ походныхъ колоннъ въ боевой порядокъ, замѣчалось стремленіе строго держаться уставныхъ формъ, не принимая въ разсчетъ требованій боевой обстановки и мѣстныхъ условій.

2) Вообще, при наступленіи, пѣхота была слишкомъ массирована, а это, въ связи съ неумѣніемъ примѣняться къ мѣстности, можетъ привести въ дѣйствительномъ бою къ громаднымъ потерямъ. Нерѣдко можно было видѣть какъ резервы въ развернутомъ строѣ по ротно, по полуротно и даже въ колоннахъ, двигались по совершенно открытой мѣстности нисколько не заботясь объ укрытіи.

3) Во время наступленія резервы нисколько не согласовали своихъ дѣйствій съ дѣйствіями стрѣлковъ и

въ послѣдній періодъ боя, непосредственно передъ атакою, оставались далеко позади.

Вмѣсто послѣдовательнаго занятія стрѣлковыхъ позицій, постепенно усиливая огонь по мѣрѣ сближенія съ противникомъ, пѣхота, выславъ сразу густыя цѣпи и открывъ сильный и частый огонь, двигалась почти безостановочно впередъ, одновременно всею линіею и подходила въ такомъ видѣ безъ перебѣжекъ шаговъ на 200—300 къ противнику. На этомъ разстояніи цѣпь пріостанавливалась на короткое время, а за симъ, подтянувъ поддержки 1-й линіи и примкнувъ штыки, шла часто не дождавшись приближенія баталіонныхъ резервовъ, въ атаку. Атака длинною, тонкою, стрѣлковою цѣпью происходила не дружно, безъ всякой энергіи, почти обыкновеннымъ шагомъ.

4) Маневрированіе въ боевомъ порядкѣ большими массами пѣхоты было далеко не удовлетворительно: движенія частей не были согласованы, ошибочно взятыя направленія не исправлялись во-время, части сталкивались, происходилъ безпорядокъ и войска вынуждены были устраиваться подъ дѣйствительнымъ непріятельскимъ огнемъ. Такъ, напримѣръ, 11-го Сентября, 8-я бригада, двигавшаяся въ обходъ праваго фланга, взяла невѣрное направленіе, которое не было во время исправлено, вслѣдствіе чего она столкнулась съ 7-ю бригадою, наступавшею съ фронта.

Артиллерія.

На маневрахъ хотя движеніе артиллеріи не отличалось особенной стройностью, но всѣ орудія двигались не останавливаясь ни передъ какимъ препятствіемъ и послѣ переѣздовъ на большое разстояніе не было взмыленныхъ и запыхавшихся лошадей; видно, что французы принимаютъ всѣ мѣры къ тому, чтобы послѣдовательными упражненіями втянуть ихъ въ работу и развить въ своей

артиллеріи подвижность въ обширномъ значеніи этого слова. На видъ лошади малорослы, не подобраны въ батареяхъ по мастямъ, дурно содержаны, но бодры, послушны и выносливы.

Занятіе позицій производилось безъ соблюденіяустановленныхъ правилъ и иногда безъ предварительной рекогносцировки.

Закрытія для орудій не дѣлались, а близкое расположеніе передковъ и перваго эшелона зарядныхъ ящиковъ можетъ въ дѣйствительномъ бою повести къ излишнимъ потерямъ.

Первые выѣзды на позицію при развертываніи массы артиллеріи сопровождались большими неурядицами и уклоненіемъ отъ первоначальнаго направленія. Стрѣльба на среднихъ дистанціяхъ рѣдко употреблялась, упуская изъ вида, что наиболѣе существенныхъ результатовъ, артиллерія можетъ достигнуть именно съ нихъ.

При перемѣнахъ позицій артиллерія совершенно не согласовалась съ дѣйствіями пѣхоты. Она слишкомъ долго оставалась на первой позиціи, обыкновенно избираемой въ разстояніи 2000 саж. очень мало на второй; съ подготовкою-же атаки огнемъ съ близкихъ дистанцій казалось мало знакома. Массированіе батарей составляетъ какъ-бы вѣнецъ всего дѣла, но производится крайне неправильно.

Съ самаго начала боя вся артиллерія выставлялась на позицію и въ резервѣ не оставляли ни одного орудія; если по ходу боя требовалось усилить артиллерію въ иныхъ какихъ-либо пунктахъ, то таковую брали съ боевыхъ позицій, что влекло значительную потерю времени и сопровождалось безпорядкомъ.

Производилась стрѣльба правильно и весьма толково. Благодаря участію на маневрахъ артиллерійскихъ парковъ войска имѣли возможность практиковаться въ устройствѣ правильной организаціи питанія снарядами изъ 2-го эшелона ящиковъ и парковъ.

Хотя за каждою батареею слѣдовали запасныя лошади, но примѣрная убыль не принималась въ разсчетъ, а равно никакихъ вспомогательныхъ дѣйствій не производилось.

Изъ разговоровъ съ солдатами и фейерверкерами выяснилось полное ихъ знаніе всей матеріальной части артиллеріи, участіе и интересъ къ распоряженіямъ, касавшимся движенія и дѣйствія батарей, любовь къ своему оружію и сознательное пониманіе теоріи стрѣльбы.

Ни одинъ вопросъ не стѣснялъ спрашиваемаго и всегда получались толковыя объясненія.

Въ заключеніе нельзя не упомянуть, что каждая батарея обязательно нѣсколько разъ въ годъ, при помощи другихъ батарей полка, мобилизуется и въ составѣ военнаго времени отдѣльно или группами въ 4 батареи, съ полныхъ числомъ зарядныхъ ящиковъ и повозокъ, упражняется на разнообразной и незнакомой мѣстности въ производствѣ походныхъ движеній, иногда на значительныя разстоянія, въ рекогносцировкѣ и занятіи позицій, въ расположеніи биваками и т. п. Упражненія эти продолжаются въ теченіи нѣсколькихъ дней и часто соединяются съ двухстороннимъ маневрированіемъ, особенно въ тѣхъ артиллерійскихъ частяхъ, которыя не принимаютъ участія въ большихъ осеннихъ маневрахъ.

Кавалерія.

Въ составъ кавалеріи 2 корпуса входилъ 3-й полкъ chasseurs и 12 драгунскій. По наружному виду драгунскій полкъ представлялъ весьма стройную часть. Лошади въ лучшемъ тѣлѣ чѣмъ въ артиллеріи, хорошо содержаны, чищены и видимо втянуты въ работу.

Ковка въ замѣчательномъ состояніи: во время маневровъ ни разу не замѣчено, чтобы перековывали лошадей. Люди сидятъ крѣпко въ сѣдлѣ, хотя посадка далеко не отличается красотою и однообразіемъ.

Къ сожалѣнію, на маневрахъ иностранные офицеры почти ни разу не имѣли случая видѣть дѣйствія французской кавалеріи: она или по частямъ придавалась обозначенному противнику, или несла сторожевую и развѣдывательную службу.

О томъ, какъ кавалерія исполняла эту службу, при одностороннихъ упражненіяхъ 2 корпуса трудно судить.

Нельзя при этомъ не упомянуть объ одной особенности, которая бросилась въ глаза — это широкое пользованіе кавалеріею геліографомъ. Въ каждомъ полку имѣются легкіе приборы системы полковника Mangin и особая команда, обученная подачѣ и принятію сигналовъ. Приборы эти ночью даютъ возможность передавать депеши на разстояніи въ 25 и 45 километровъ; въ зависимости отъ конструкціи аппарата, днемъ разстояніе это значительно сокращается при пользованіи свѣтомъ лампы, но утилизируя солнечные лучи, можно легко сообщаться на разстоянія въ 50 килом.

Скорость передачи депешъ разсчитывается по 150 словъ въ 1 часъ при благопріятныхъ обстоятельствахъ, пользуясь азбукою Морзе. Въ 1884 году на каждую кавалерійскую дивизію полагалось имѣть 2 оптическихъ прибора различной силы. Въ настоящее-же время, по отзывамъ французскихъ офицеровъ такіе приборы имѣлись въ каждомъ кавалерійскомъ полку. Независимо сего въ каждомъ полку имѣется 6 телеграфистовъ, спеціально къ тому подготовленныхъ, снабженныхъ 3-мя легкими телеграфными аппаратами и проч. необходимыми принадлежностями. Кромѣ того имѣются еще два телефонныхъ аппарата; въ отдѣльной дивизіи таковыхъ имѣется 6. За все время маневровъ мы почти ни разу не видѣли, чтобы отъ передовыхъ кавалерійскихъ частей присылались офицеры или нижніе чины съ донесеніями, все передавалось, какъ намъ объясняли оптическими сигналами. Французскій уставъ требуетъ, чтобы отъ кавалеріи, назначенной для развѣдывательной службы, только въ крайнихъ, исключительныхъ случаяхъ люди отры-

вались отъ строя для передачи донесеній; для этого предлагается пользоваться всѣми имѣющимися въ распоряженіи кавалеріи средствами, какъ-то: телеграфами, оптическими сигналами, посылкою нарочныхъ въ реквизиціонныхъ повозкахъ и т. п.

Инженерныя войска.

Въ составъ каждаго корпуса по военному времени и на маневрахъ входятъ 3 инженерныя роты: изъ нихъ двѣ придаются соотвѣтствующимъ дивизіямъ, а 3-я остается въ непосредственномъ распоряженіи командира корпуса при главной квартирѣ.

Инженерныя войска предназначаются для производства саперныхъ работъ, требующихъ спеціальной подготовки; возведеніе же на позиціяхъ собственно полевыхъ укрѣпленій простѣйшей формы возлагается непосредственно на войска, которыя снабжены значительнымъ числомъ шанцеваго инструмента, частью носимаго на людяхъ, частью возимаго на вьюкахъ и въ повозкахъ.

На каждую роту полагается *носимаго* шанцеваго инструмента 48 штукъ, изъ нихъ 32 мал. лопаты и 3 топора; кромѣ того при каждой ротѣ имѣется вьючный мулъ, на которомъ возится 18 большихъ лопатъ и 12 кирокъ.

Каждый 3-хъ баталіонный полкъ имѣетъ одноконную повозку съ шанцевымъ инструментомъ, на которой возится большой шанцевый инструментъ всего 122 шт.; изъ коихъ 50 лопатъ и 20 топор.

При оборонительныхъ дѣйствіяхъ особенно рекомендуется уставомъ возможно чаще прибѣгать къ искусственному укрѣпленію позиціи, выражающемуся приведеніемъ въ оборонительное положеніе мѣстныхъ предметовъ и возведеніемъ опорныхъ пунктовъ, связанныхъ между собою траншеями, съ широкими интервалами для перехода въ наступленіе.

Совѣтуется укрѣпленіямъ, предназначеннымъ служить опорными пунктами въ первыхъ боевыхъ линіяхъ давать форму полуредута, съ участками траншей, примкнутыхъ къ обоимъ флангамъ. Обыкновенно для защиты такого укрѣпленія назначаютъ 1 роту. Участокъ укрѣпленной позиціи для батальона въ боевой линіи будетъ имѣть слѣдующій характеръ: два полуредута съ интервалами между собою въ 300 метр., защищаемые каждый 1-ю ротою и соединенные траншеей, занимаемой 3-ю ротою; 4-я остается въ резервѣ располагаясь также укрыто. Въ 400—800 метр. позади подготовляется 2-я линія обороны, при чемъ ключи позиціи обезпечиваются редутами, предпочтительно же укрѣпленіями, открытыми съ горжи, въ связи съ траншеями и эполементами для артиллеріи. Въ тылу на случай неудачи подготовляется особая оборонительная линія.

Считаютъ, что для возведенія полуредута на роту пѣхоты нужно 3 ч. времени, 400 рабочихъ и инструментъ цѣлаго полка.

Вообще во Франціи на усовершенствованіе въ войскахъ обученія саперному дѣлу и на правильную постановку этой отрасли войсковаго образованія смотрятъ весьма серьезно и повидимому, въ случаѣ войны, имѣютъ цѣлью фортификаціонному элементу придать самое широкое развитіе.

Дѣйствія всѣхъ 3-хъ родовъ оружія.

Во время маневровъ дѣйствія различныхъ родовъ оружія были мало согласованы, въ особенности бросалось въ глаза отсутствіе связи между артиллеріею и пѣхотою. Выѣхавшая на позицію артиллерія стрѣляла какъ то неохотно, медленно, и не только не поддерживала наступающей пѣхоты, но иногда, въ самую важную минуту, непосредственно передъ атакою, прекращала огонь. Повидимому артиллерія преслѣдовала исключительно свои

спеціально-артиллерійскія цѣли и вообще имѣла крайне ограниченное вліяніе на исходъ боя.

Съ своей стороны пѣхота, по мѣрѣ выстраиванія боеваго порядка закрывала артиллерію, которая нисколько не стѣсняясь продолжала стрѣльбу черезъ головы своихъ войскъ, хотя мѣстность къ тому мало благопріятствовала.

Со стороны высшихъ начальниковъ замѣтно было отсутствіе навыка въ управленіи войсками и вообще въ руководствѣ боемъ, вслѣдствіе чего не было единства въ дѣйствіяхъ не только между различными родами оружія, но и каждаго рода оружія въ отдѣльности. Бросалось въ глаза отсутствіе всякой инициативы не только у младшихъ начальниковъ, но даже у бригадныхъ и дивизіонныхъ командировъ.

Значительнымъ оправданіемъ этимъ послѣднимъ можетъ служить самая система производства маневровъ, при которой подробно предрѣшено было заранѣе дѣйствіе всѣхъ частей корпуса.

Если французскія войска много должны еще работать, чтобы достигнуть удовлетворительныхъ результатовъ въ маневрированіи большими массами, составленными изъ 3-хъ родовъ оружія, то въ техникѣ производства походныхъ движеній, можно сказать, они достигли совершенства.

Пребываніе русскихъ офицеровъ среди французской арміи было такъ кратковременно, что трудно составить себѣ вѣрное понятіе о ея дѣйствительномъ состояніи.

Выводы легко могутъ быть поверхностны и односторонни; напримѣръ относительно дисциплины, нетрудно придти къ ошибочному заключенію. Отношенія офицеровъ и солдатъ между собою до того своеобразны, что на первый взглядъ во французской арміи дисциплина не хороша; всматриваясь же внимательнѣе, убѣждаешься, что въ войскахъ существуетъ строгій внутренній порядокъ. Воздерживаясь отъ категорическаго вывода, ограничимся

приведеніемъ слѣдующихъ фактовъ, которые могутъ служить характеристическими примѣрами. Послѣ параднаго обѣда у командира корпуса генерала Vilmette, на которомъ присутствовали всѣ иностранные офицеры, 3-мя солистами изъ нижнихъ чиновъ исполнено было нѣсколько пьесъ. По окончаніи концерта генералъ, благодаря музыкантовъ, одному изъ солистовъ подалъ *руку*, тогда какъ на утреннемъ представленіи иностранныхъ офицеровъ, онъ руки ни кому, за исключеніемъ Графа Нирода, не подавалъ.

11-го Сентября во время отступленія корпуса къ Amiens, на привалѣ 72-го пѣхотнаго полка одинъ изъ ротныхъ офицеровъ подошелъ къ группѣ солдатъ, которые покуривая сидѣли въ самыхъ небрежныхъ позахъ; никто изъ нихъ не измѣнилъ своего положенія не смотря на то, что офицеръ остановился и завелъ съ ними довольно продолжительный разговоръ. Въ томъ же 72-мъ пѣхотномъ полку, на томъ же привалѣ никто изъ офицеровъ и ни одинъ солдатъ не оставили своихъ мѣстъ, чтобы зайти въ находившуюся въ нѣсколькихъ шагахъ деревенскую гостинницу хотя день былъ жаркій и всѣхъ видимо томила жажда. Если въ отношеніяхъ солдатъ къ офицерамъ по внѣшности существуетъ нѣкоторая распущенность, то въ отношеніяхъ офицеровъ между собою на оборотъ соблюдаются самыя строгія правила чинопочитанія и военной вѣжливости. Не говоря уже объ авторитетѣ, который штабъ-офицеры имѣютъ надъ оберъ-офицерами.

Въ заключеніи нельзя не упомянуть о радушномъ пріемѣ оказанномъ иностраннымъ офицерамъ и русской миссіи въ особенности, какъ высшимъ начальствомъ, такъ и всѣми офицерами.

Несмотря на перепечатанное во всѣхъ французскихъ газетахъ, передъ началомъ маневровъ, распоряженіе Военнаго Министра, не дѣлать при пріемѣ иностранныхъ офицеровъ никакихъ оттѣнковъ между различными національностями — русской миссіи явно оказывалось

предпочтеніе какъ со стороны генерала Vilmette, и его штаба, такъ и со стороны строевыхъ офицеровъ и даже мѣстнаго населенія. Достаточно было завязать самый обыкновенный разговоръ съ любымъ французскимъ офицеромъ, чтобы услышать отъ него выраженія самой глубокой симпатіи къ Россіи и ея арміи. При свойственной французскому характеру живости и откровенности не трудно угадать настоящую причину этого горячаго расположенія, которое главнымъ образомъ основывается на надеждѣ, что въ случаѣ успѣшнаго единоборства Россіи съ Германіею Франція вмѣшается въ войну и возвратитъ себѣ утраченныя ею провинціи.

ПРОГРАММА

сообщенія Генеральнаго штаба капитана Крузенштерна 1-го.

По вопросу о развѣдывательной службѣ кавалеріи.

---

1. Задачи организаціи развѣдывательной службы кавалеріи.

2. О летучихъ разъѣздахъ.

3. О мѣрахъ къ обезпеченію непрерывности наблюденія и полноты свѣдѣній; соображенія о числѣ, силѣ и продолжительности службы летучихъ разъѣздовъ.

4. Обязательныя донесенія, пріуроченіе ихъ къ мѣсту и времени.

5. Инструкція начальнику летучаго разъѣзда.

Заключеніе.

ОРГАНИЗАЦІЯ КАВАЛЕРІЙСКИХЪ РАЗВѢДОКЪ.

Въ ряду средствъ для добыванія свѣдѣній о противникѣ кавалерійскимъ развѣдкамъ, безспорно, принадлежитъ видное мѣсто. Достоинство этого средства въ сравненіи съ прочими состоитъ въ томъ, что оно можетъ дѣйствовать одновременно на большомъ пространствѣ, притомъ непрерывно, и всегда находится подъ рукою у начальника.

Важность хорошо веденныхъ кавалерійскихъ развѣдокъ понимается всѣми, однако какъ на практикѣ, такъ и въ военной литературѣ, и въ нашей и въ иностранной, нерѣдко раздаются жалобы на то, что кавалеріею не всегда удовлетворяется въ должной мѣрѣ потребность войскъ въ свѣдѣніяхъ о противникѣ; объясненіе же этому ищутъ въ недостаточной подготовкѣ ея къ этой службѣ. Мы позволимъ себѣ высказать мнѣніе, что подобное объясненіе не всегда справедливо, такъ какъ весьма часто неудачи происходятъ прямо отъ неумѣнія пользоваться для этой цѣли услугами кавалеріи. Умѣнье же правильно направлять ея дѣятельность въ развѣдывательной службѣ выражается цѣлесообразною организаціею развѣдокъ: безъ этого не можетъ быть достигнута ихъ цѣль, состоящая не только въ томъ, чтобы въ данную минуту выяснить обстановку для начальника, но и чтобы измѣненія въ ней не могли ускользать отъ его вниманія.

Практика положительно указываетъ на то, что успѣшность отправленія кавалеріею развѣдывательной службы въ одинаковой степени обусловливается какъ одиночною

подготовкою, т. е. накопленіемъ достаточнаго числа опытныхъ развѣдчиковъ, офицеровъ и нижнихъ чиновъ, такъ и соотвѣтственною данному случаю организаціею развѣдокъ. Подготовка развѣдчика имѣетъ цѣлью: научить его, какъ дойти съ разъѣздомъ до назначенной цѣли съ сохраненіемъ силъ людей и лошадей, развить умѣнье вѣрно схватывать обстановку и пріучить къ составленію точныхъ и опредѣленныхъ донесеній. Задача *организаціи развѣдокъ*—обезпечить непрерывное и обильное поступленіе свѣжихъ и положительныхъ свѣдѣній о противникѣ.

Въ нижеизложенномъ мы пытаемся свести въ одно цѣлое нѣсколько вынесенныхъ изъ опыта руководящихъ мыслей, относящихся къ организаціи развѣдокъ *).

I.

Какъ извѣстно, кавалерія отправляетъ развѣдывательную службу непосредственно при помощи разъѣздовъ. Практика выработала два типа ихъ: одни предназначаются исключительно для развѣдокъ о противникѣ или о мѣстности, другіе имѣютъ цѣлью непосредственное охраненіе отряда — какъ при расположеніи его на мѣстѣ, такъ и на походѣ. Уставъ полевой службы называетъ первыхъ *летучими разъѣздами*, а вторыхъ—*сторожевыми* **). Эти два рода разъѣздовъ совершенно различны по своему назначенію и по характеру доставляемыхъ свѣдѣній; необходимо поэтому провести рѣзкую грань

---

*) Считаемъ нужнымъ оговориться, что мы имѣемъ въ виду разсматривать здѣсь только одну сторону развѣдокъ, именно ихъ организацію; не касаясь дѣйствій разъѣзда взятаго въ отдѣльности.

**) На обычномъ военномъ языкѣ и тѣхъ, и другихъ называютъ для краткости просто разъѣздами. Это обстоятельство, въ связи съ нѣкоторымъ, повидимому, сходствомъ въ ихъ службѣ, приводитъ нерѣдко къ недоразумѣніямъ и къ смѣшенію понятій По нынѣ принятой уставомъ полевой службы терминологіи, войсковыя части, отправляющія развѣдывательную службу въ движеніи, называются въ конницѣ *разъѣздами*, въ пѣхотѣ—*патрулями*; и тѣ, и другіе дѣлятся на *сторожевые* и *летучіе* (§ 301). Въ виду неудобствъ, происходящихъ отъ наименованія двухъ различныхъ вещей однимъ и тѣмъ-же названіемъ, и принимая во вниманіе, что на практикѣ летучіе патрули вовсе не употребляются, казалось-бы болѣе удобнымъ назвать всѣ части, отправляющія *сторожевую службу въ движеніи*, *патрулями*, смотря по роду оружія,—*пѣшими* или *конными*, а конныя части, служащія исключительно для развѣдокъ,—*разъѣздами* Этимъ классификація упростилась бы и была бы приведена въ соотвѣтствіе съ характеромъ службы, отправляемой каждою изъ этихъ частей.

между тѣми свѣдѣніями, которыя слѣдуетъ ожидать отъ летучаго разъѣзда, и тѣми, которыя можетъ дать сторожевой разъѣздъ *).

Летучій разъѣздъ высылается начальникомъ отряда съ какимъ-нибудь опредѣленнымъ порученіемъ и даетъ свѣдѣнія о томъ, о чемъ ему приказано узнать. Сторожевой разъѣздъ, находясь въ непосредственной и ближайшей связи съ охраняемыми войсками (эти разъѣзды рѣдко удаляются далѣе, одной, двухъ, трехъ верстъ), предупреждаетъ ихъ о появленіи противника въ непосредственной близости отряда. Слѣдовательно, если отрядъ имѣетъ около себя только одни сторожевые разъѣзды, то онъ до нѣкоторой степени обезпеченъ только отъ нечаянныхъ нападеній, но вмѣстѣ съ тѣмъ онъ не можетъ имѣть свѣдѣній о томъ, что дѣлается у противника: онъ находится въ потьмахъ, будетъ идти ощупью. Если же для предстоящихъ дѣйствій желательно имѣть заблаговременно положительныя данныя, на которыхъ можно было бы основывать извѣстный разсчетъ и сдѣлать своевременно соотвѣтствующія распоряженія, то необходимо сверхъ сторожевыхъ разъѣздовъ имѣть постоянно около противника спеціально для того высланные разъѣзды, каждый со своимъ спеціальнымъ порученіемъ; только соотвѣтственно направленные летучіе разъѣзды, при соотвѣтственно организованной системѣ развѣдокъ, от-

---

*) Вотъ какъ уставъ полевой службы опредѣляетъ отличительныя черты тѣхъ и другихъ. «*Къ сторожевымъ* разъѣздамъ относятся всѣ разъѣзды, имѣющіе прямою задачею: *непосредственное, ближайшее охраненіе отряда отъ тревогъ и нечаянныхъ нападеній*, во время марша, во время пребыванія на отдыхѣ, а также и во время боя. Къ *летучимъ* разъѣздамъ принадлежатъ всѣ тѣ части, которыя наряжаются *для сбора свѣдѣній, необходимыхъ начальнику въ видахъ возможно полнаго изученія обстановки, оріентированія*, для принятія соотвѣтствующихъ мѣръ и отдачи своевременныхъ распоряженій по выполненію постановленной задачи (§ 301). *Сторожевые* разъѣзды высылаются на незначительное сравнительно разстояніе отъ охраняющихъ войскъ, насколько то требуется безопасностью отряда; назначаются возможно слабыми (не болѣе двухъ отдѣленій въ конницѣ); при исполненіи службы, сохраняя тѣсную связь съ охраняемыми войсками, они неуклонно преслѣдуютъ только данное имъ порученіе и притомъ непремѣнно въ томъ участкѣ или на той дорогѣ, которые имъ указаны, и въ теченіе опредѣленнаго промежутка времени (§ 302)». *Летучіе* разъѣзды высылаются на всякія разстоянія, которыя обусловливаются исключительно назначеніемъ разъѣзда. Начальникъ отряда указываетъ начальнику летучаго разъѣзда: цѣль, направленіе или раіонъ въ предѣлахъ котораго должна быть исполнена задача, возложенная на разъѣздъ. Сила летучаго разъѣзда измѣняется отъ одного отдѣленія до дивизіона (§ 303).

крываютъ глаза отряду. Окруженіе отряда сторожевыми разъѣздами есть мѣра чисто пассивная; активный характеръ развѣдывательная служба пріобрѣтаетъ лишь съ высылкою летучихъ разъѣздовъ, — безъ нихъ нѣтъ развѣдокъ, нѣтъ и свѣдѣній.

По точному смыслу устава полевой службы, высылка сторожевыхъ разъѣздовъ дѣлается само собою, не ожидая на то особыхъ приказаній или распоряженій начальника отряда. Такимъ образомъ, при расположеніи отряда на отдыхъ начальникъ отдѣльной заставы, наблюдательной или оборонительной, получивъ свой раіонъ въ общей сторожевой полосѣ и ставъ на мѣсто, немедленно самъ отъ себя организуетъ высылку сторожевыхъ разъѣздовъ, изъ которыхъ каждый и объѣзжаетъ ввѣренный ему небольшой участокъ мѣстности до смѣны его другимъ разъѣздомъ. Во время марша, какъ только начальникъ головнаго или боковаго отряда выдѣлится отъ охраняемыхъ имъ сзади идущихъ частей, онъ немедленно самъ, не ожидая приказаній, выдвигаетъ впередъ и въ стороны сторожевые разъѣзды, которые и слѣдуютъ въ опредѣленномъ направленіи и въ опредѣленномъ отъ него разстояніи. То же самое во время боя: начальникъ части, охраняющей флангъ, получивъ наставленіе и ставъ на мѣсто, высылаетъ кругомъ себя сторожевые разъѣзды. Все это прямо указывается уставомъ, а неисполненіе предписаннаго есть важное служебное упущеніе со стороны начальника той или другой изъ охраняющихъ частей.

Совершенно иное съ летучими разъѣздами. Употребленіе ихъ гораздо шире и разнообразнѣе: они служатъ какъ подспорьемъ при охраненіи, такъ и для организаціи развѣдокъ о противникѣ въ широкихъ размѣрахъ; они высылаются по мѣрѣ надобности по особымъ на каждый случай распоряженіямъ. Какъ подспорье при охраненіи отряда—они высылаются распоряженіемъ начальника передовыхъ постовъ (при расположеніи на мѣстѣ), начальника авангарда или передоваго отряда (на по-

ходѣ). Напримѣръ, начальникъ передовыхъ постовъ узнаетъ о появленіи значительной части противника въ сравнительно небольшомъ разстояніи отъ сторожевой цѣпи; въ видахъ охраненія какъ своихъ постовъ, такъ и отряда, отъ неожиданнаго нападенія, онъ пошлетъ одинъ или нѣсколько разъѣздовъ, чтобы узнать подробности о появившейся части непріятеля и чтобы слѣдить за ней. Во время марша вблизи противника начальникъ передоваго отряда, усматривая по картѣ, что колоннѣ предстоитъ пройти черезъ лѣсъ болѣе или менѣе значительныхъ размѣровъ, пошлетъ своевременно одинъ или нѣсколько летучихъ разъѣздовъ, давъ имъ порученіе осмотрѣть этотъ лѣсъ ко времени вступленія въ него головнаго отряда; дѣлается это тоже въ видахъ лучшаго охраненія отряда, для избѣжанія неожиданнаго столкновенія съ противникомъ. Такъ какъ подобная высылка летучихъ разъѣздовъ служитъ лишь частнымъ цѣлямъ охраненія, то хотя получаемыя отъ нихъ свѣдѣнія и весьма полезны, но все-таки имѣютъ характеръ случайный. Задачи же полнаго разъясненія обстановки для начальника, постояннаго оріентированія его непрерывнымъ поступленіемъ свѣдѣній будутъ достигнуты, если будетъ организована при помощи летучихъ разъѣздовъ цѣлая система развѣдокъ въ широкихъ размѣрахъ. Дѣло это настолько важно, что оно не можетъ быть предоставлено усмотрѣнію низшихъ начальниковъ, а потому и всѣ распоряженія, сюда относящіяся, должны исходить отъ высшихъ инстанцій—въ крупныхъ тактическихъ организмахъ (корпусовъ и болѣе) изъ штаба коннаго отряда, на котораго возложена развѣдка о противникѣ и наблюденіе за нимъ; въ отдѣльно дѣйствующихъ отрядахъ менѣе значительной силы—изъ штаба отряда. И, дѣйствительно, кто же лучше можетъ знать, какіе имѣются пробѣлы въ свѣдѣніяхъ, въ какомъ направленіи освѣтить мѣстность и проч., какъ не начальникъ штаба отряда, на обязанности котораго лежитъ подготовка всѣхъ данныхъ, для того, чтобы начальникъ отряда могъ при-

нять рѣшеніе, соотвѣтствующее настоящему положенію дѣла, онъ можетъ давать дѣйствительно вполнѣ обстоятельныя инструкціи начальникамъ летучихъ разъѣздовъ, высылаемыхъ для этой цѣли (см. Уставъ полевой службы § 303-й), а безъ этого немыслимо удачное исполненіе летучимъ разъѣздомъ данной ему задачи. Всѣ нити развѣдокъ должны сходиться въ штабѣ отряда и оттуда же должны исходить распоряженія по организаціи развѣдокъ *).

Въ тѣсной связи съ предъидущимъ находится вопросъ о начальникахъ летучихъ разъѣздовъ, т. е., о тѣхъ лицахъ, которыя производятъ развѣдки. Личность развѣдчика, какъ исполнителя порученія начальника, для надобности котораго развѣдки производятся, имѣетъ конечно весьма важное значеніе, и чѣмъ выше въ этомъ отношеніи личный составъ кавалеріи, тѣмъ лучше. Часто однако упускается изъ вида, что кавалерія не можетъ давать сплошь идеальныхъ развѣдчиковъ. Такимъ образомъ необходимость часто заставляетъ назначить начальниковъ летучихъ разъѣздовъ изъ нижнихъ чиновъ. Дѣйствительно, изъ числа положенныхъ по штату четырехъ младшихъ офицеровъ въ эскадронѣ, вслѣдствіе неизбѣжной убыли, на лицо ихъ бываетъ не болѣе двухъ, трехъ; поэтому съ достовѣрностью можно принять, что для надобностей развѣдокъ данный отрядъ въ общей сложности не можетъ давать болѣе одного офицера отъ эскадрона,— остальные необходимы какъ къ строю, такъ идля прочихъ видовъ службы кавалеріи. Вслѣдствіе этого въ незначи-

---

*) Поэтому распоряженія каждой изъ сторонъ на отрядныхъ маневрахъ должны начинаться прежде всего съ организаціи развѣдокъ. Это не всегда соблюдается, когда отрядами командуютъ не кавалеристы; случается, что не дѣлается распоряженій о высылкѣ летучихъ разъѣздовъ по странному мнѣнію, что конница сама должна объ этомъ подумать, не ожидая особыхъ указаній; или же летучіе разъѣзды высылаются, но черезъ вторыя и третьи руки, такъ что начальники ихъ не могутъ получить достаточно полныхъ указаній. Развѣдки при такихъ условіяхъ не могутъ быть успѣшными; происходятъ непріятныя случайности для отряда, а потомъ жалуются, что кавалерія виновата, ничего не доносила. Было бы весьма полезно на каждомъ отрядномъ маневрѣ поручить нѣсколькимъ посредникамъ изъ кавалеристовъ слѣдить за тѣмъ, какія мѣры по развѣдкамъ были приняты начальникомъ каждаго изъ отрядовъ, какіе получились результаты, и о замѣченномъ доложить при разборѣ маневра. Польза маневра отъ этого несомнѣнно выиграетъ въ смыслѣ распространенія правильнаго взгляда на условія успѣшнаго отправленія кавалеріею развѣдывательной службы.

тельныхъ отрядахъ, когда конницы мало, начальниками летучихъ разъѣздовъ являются главнымъ образомъ унтеръ-офицеры. Какъ увидимъ ниже, и въ кавалерійской дивизіи, выдвинутой для развѣдыванія и для наблюденія за противникомъ, расходъ офицеровъ для развѣдокъ тоже ограничивается весьма существенными соображеніями, а потому и тамъ нарядъ нижнихъ чиновъ для это цѣли тоже неизбѣженъ.

Въ развѣдчикѣ необходимо различать слѣдующія одинаково важныя качества: личная способность къ этой службѣ, тактическія познанія и опытность. Унтеръ-офицеровъ въ части много, и потому есть возможность выбора для развѣдокъ людей смышленныхъ, шустрыхъ, рѣшительныхъ и уже ходившихъ въ разъѣздъ, но въ отношеніи тактическихъ познаній отъ унтеръ-офицера многаго требовать нельзя. Съ офицерами вопросъ стоитъ иначе: ихъ въ полку, въ эскадронѣ сравнительно мало, и потому каждому изъ нихъ можетъ придти очередь быть начальникомъ летучаго разъѣзда; хотя они и получили должную тактическую подготовку, но въ отношеніи прирожденныхъ способностей къ этого рода службѣ всегда будетъ большое разнообразіе: не всѣ обладаютъ въ одинаковой степени умѣлостью, рѣшительностью, энергіею, настойчивостью, хитростью, находчивостью, неутомимостью и прочими качествами хорошаго развѣдчика, и хотя въ каждой части и есть дѣйствительно выдающіеся во всѣхъ отношеніяхъ офицеры, но ихъ сравнительно не много. Изъ изложеннаго видно, насколько разнообразны тѣ элементы, которыми приходится пользоваться для развѣдокъ, въ сравненіи съ тѣмъ типомъ идеальнаго развѣдчика, котораго намъ даетъ теорія. Съ этимъ обстоятельствомъ необходимо считаться и съумѣть извлечь наибольшую пользу изъ того матеріала, который имѣется подъ рукой, такъ какъ на практикѣ не всегда приходится быть разборчивымъ.

Опытъ показываетъ, что для успѣха развѣдокъ *без-*

условно необходимо соблюденіе нижеслѣдующихъ основныхъ положеній.

1) Дѣятельность каждаго развѣдчика слѣдуетъ поставить въ опредѣленныя рамки, въ предѣлахъ которыхъ онъ однако свободенъ дѣйствовать по усмотрѣнію, независимо отъ другихъ летучихъ разъѣздовъ и отъ сзади идущихъ частей. Чѣмъ проще и опредѣленнѣе порученіе летучаго разъѣзда, тѣмъ скорѣе можно разсчитывать на удачное исполненіе. Нельзя давать одному и тому же летучему разъѣзду заразъ нѣсколько разнородныхъ порученій, хотя бы каждое изъ нихъ было и просто, и опредѣленно; весьма легко можетъ случиться, что силою обстоятельствъ (дѣйствіями-ли противника или другими случайностями) развѣдчикъ будетъ поставленъ въ необходимость пожертвовать однимъ изъ этихъ порученій для исполненія прочихъ, и тогда начальникъ отряда лишится того или другаго важнаго свѣдѣнія или же никакихъ свѣдѣній не получитъ, если развѣдчикъ оказался изъ нерѣшительныхъ; во избѣжаніе такихъ случайностей слѣдуетъ назначать для каждой изъ представляющихся цѣлей развѣдокъ особый летучій разъѣздъ, а иногда для одной и той же цѣли — нѣсколько разъѣздовъ, для того чтобы произвести развѣдку одновременно съ разныхъ сторонъ. Итакъ *каждому летучему разъѣзду слѣдуетъ давать одно только простое и вполнѣ опредѣленное порученіе. Простота и опредѣленность задачи на практикѣ выражается пріуроченіемъ дѣйствій разъѣзда къ одному опредѣленному, неширокому раіону или къ одному опредѣленному направленію.*

2) Далѣе, кто бы то не былъ развѣдчикъ — нижній-ли чинъ или офицеръ — безусловно необходимо тщательно объяснить ему все то, что относится къ его порученію, а именно: *объяснить развѣдчику общее положеніе дѣла т. е. то, что уже извѣстно о противникѣ, о его силахъ и расположеніи; расположеніе нашихъ войскъ, цѣль и задачи нашего отряда, какія еще нужно имѣть свѣдѣнія, въ чемъ состоитъ спеціально порученіе его разъѣзда и*

раіонъ его дѣйствія; съ какихъ пунктовъ и къ какому времени обязательно доставить во всякомъ случаѣ донесенія; что во время производства развѣдки будетъ дѣлать отрядъ, т. е. будетъ-ли онъ стоять на мѣстѣ или двигаться и въ какомъ направленіи, или драться; куда и какимъ порядкомъ слѣдуетъ доставлять донесенія; какіе, сверхъ сего, еще отправляются летучіе разъѣзды и ихъ порученія *) Ни одного изъ этихъ данныхъ упустить нельзя, иначе немыслимо сознательное и успѣшное исполненіе летучимъ разъѣздомъ даннаго порученія.

3) Изъ изложеннаго видно, насколько серьезно значеніе подобнаго наставленія начальнику летучаго разъѣзда и какъ обстоятельны должны быть сообщаемыя ему свѣдѣнія; отсюда понятно, что наилучшимъ образомъ это можетъ быть исполнено лицомъ, непосредственно заинтересованнымъ въ полученіи нужныхъ свѣдѣній о противникѣ. Слѣдовательно, *чѣмъ меньше бываетъ посредствующихъ инстанцій при отправленіи летучаго разъѣзда, тѣмъ лучше.*

4) Давая порученіе и наставленіе развѣдчику, слѣдуетъ избѣгать всякихъ теоретическихъ выраженій и общихъ мѣстъ, обнимающихъ цѣлую категорію разнообразныхъ дѣйствій, какъ-то „освѣтить мѣстность“, „поддерживать связь“, „войти въ соприкосновеніе“ и т. п.; *все, что сообщается развѣдчику, должно быть реально и конкретно—факты и требованія, изложенные кратко, простымъ языкомъ* даже вульгарнымъ, если развѣдчикъ—нижній чинъ изъ простулюдиновъ.

Если къ тому есть возможность, то полезно выписать на память развѣдчику вышеперечисленныя свѣдѣнія **).

*) Требованіе это изложено въ Уставѣ полевой службы, гдѣ оно занимаетъ вторую половину § 303. Казалось бы болѣе полезнымъ выдѣлить это въ особую статью, усиливъ ея редакцію, дабы этимъ придать большее значеніе подобной инструкціи и большій вѣсъ этому требованію.

**) Для этой цѣли съ пользою могутъ служить такъ называемыя книжки донесеній съ отрывными листами. Слѣдуетъ имѣть въ штабѣ отряда особую, спеціально для этого назначенную, книжку; въ ней, такимъ образомъ, сохраняются копіи со всѣхъ распоряженій по развѣдкамъ, а подбирая къ каждой изъ инструкцій, данныхъ летучему разъѣзду, доставленныя отъ него донесенія въ порядкѣ ихъ поступленія, мы получимъ полную картину работы, произведенной конницею отряда въ дѣлѣ разъясненія обстановки для начальника отряда.

Итакъ: 1) развѣдки производятся организованною системою летучихъ разъѣздовъ; 2) распоряженія по развѣдкамъ исходятъ изъ штаба отряда; чѣмъ меньше посредствующихъ инстанцій участвуетъ въ отправленіи летучихъ разъѣздовъ, тѣмъ лучше: 3) дѣятельность каждаго развѣдчика должна быть поставлена въ опредѣленныя рамки; каждому разъѣзду дается одно только опредѣленное и простое порученіе; 4) начальникъ каждаго летучаго разъѣзда получаетъ при отправленіи инструкцію, разъясняющую ему положеніе дѣла и кругъ его дѣятельности; получаетъ онъ ее по возможности отъ лица, непосредственно заинтересованнаго въ полученіи свѣдѣнія.

II.

Выше было сказано, что задача организаціи развѣдокъ должна состоять въ томъ, чтобы обезпечить обильное и непрерывное поступленіе положительныхъ и своевременныхъ свѣдѣній. Попытаемся дать обзоръ тѣхъ средствъ, при помощи которыхъ эта цѣль можетъ быть достигнута, и тѣхъ данныхъ, которыя при этомъ необходимо принимать въ соображеніе.

А. *Обиліе свѣдѣній и непрерывность ихъ поступленія.* Обильное поступленіе свѣдѣній обезпечивается достаточнымъ числомъ летучихъ разъѣздовъ, одновременно наблюдающихъ за противникомъ и освѣщающихъ весь раіонъ дѣйствія отряда.

Непрерывность наблюденія достигается послѣдовательною высылкою, по мѣрѣ необходимости, новыхъ серій летучихъ разъѣздовъ. Это вполнѣ понятно: съ одной стороны, продолжительность службы летучаго разъѣзда ограничена весьма существенными условіями (о чемъ будетъ изложено ниже), а съ другой стороны, по ходу военныхъ дѣйствій постоянно возникаетъ потребность въ новыхъ свѣдѣніяхъ либо въ видахъ пополненія пробѣловъ въ полной картинѣ обстановки, либо въ видахъ

разъясненія противорѣчій, оказавшихся въ донесеніяхъ *).

Изложенное приводитъ къ разсмотрѣнію вопросовъ о числѣ летучихъ разъѣздовъ, одновременно наблюдающихъ за противникомъ или освѣщающихъ мѣстность, о величинѣ разъѣзда и о продолжительности его службы.

1) *Число летучихъ разъѣздовъ* зависитъ отъ того, какъ широкъ тотъ раіонъ, который долженъ быть освѣщенъ, и въ какихъ направленіяхъ должны быть высланы летучіе разъѣзды. Ширина операціоннаго раіона отряда обыкновенно тѣмъ больше, чѣмъ до противника дальше, и онъ съуживается по мѣрѣ сближенія главныхъ силъ обѣихъ сторонъ. Направленія, въ которыхъ высылаются летучіе разъѣзды, опредѣляются числомъ и относительнымъ значеніемъ дорогъ, ведущихъ къ противнику, имѣя при этомъ въ виду, что, для узнанія о силахъ, группировкѣ, о направленіи движенія противника не столь важно увидѣть его разъѣзды, прикрывающіе его съ фронта, сколько открыть войсковыя колонны во время марша и ихъ биваки и квартиры во время расположенія на отдыхѣ. На число летучихъ разъѣздовъ имѣетъ вліяніе какъ вышеприведенное правило, чтобы каждый изъ нихъ имѣлъ одну простую и опредѣленную задачу, такъ и встрѣчающаяся нерѣдко необходимость возлагать одну и ту же задачу на нѣсколько летучихъ разъѣздовъ въ видахъ производства развѣдки съ разныхъ сторонъ.

Число летучихъ разъѣздовъ ограничивается однако тѣмъ, сколько людей въ общей сложности можетъ быть удѣлено изъ состава конницы даннаго отряда для надобностей развѣдывательной службы, такъ и тѣмъ, какой силы необходимо сдѣлать каждый разъѣздъ. То и другое зависитъ отъ сочетанія весьма разнообразныхъ условій. Такимъ образомъ, общее число людей, назначаемыхъ для развѣдокъ, зависитъ отъ того, сколько необходимо имѣть

---

*) Нужно однако замѣтить, что при упражненіяхъ войскъ мирнаго времени послѣдовательная высылка серій летучихъ разъѣздовъ можетъ быть примѣнена только на большихъ маневрахъ, продолжающимся нѣсколько сутокъ подрядъ; на малыхъ отрядныхъ маневрахъ, разыгрываемыхъ обыкновенно въ теченіе нѣсколькихъ часовъ, это не имѣетъ мѣста.

при отрядѣ конной силы для чисто боевыхъ цѣлей, какъ велика потребность въ конницѣ для сторожевой службы при расположеніи на отдыхѣ и на походѣ *) и проч.; вообще здѣсь могутъ быть самыя разнообразныя комбинаціи въ зависимости отъ различныхъ условій обстановки. Кавалерійская дивизія при обыкновенныхъ обстоятельствахъ можетъ удѣлять для развѣдокъ, не слишкомъ ослабляя своей боевой силы, отъ 1/10 до 1/12 своего состава, т. е. отъ 300 до 350-ти коней, но такъ какъ въ видахъ поддержанія непрерывности наблюденія необходимо имѣть всегда про запасъ достаточное число людей для дополнительныхъ разъѣздовъ, то въ летучіе разъѣзды можетъ быть одновременно послано отъ 100 до 175-ти коней.

Что касается числа офицеровъ, которое можетъ быть удѣлено для развѣдокъ, то мы видѣли, что среднимъ числомъ болѣе одного офицера съ эскадрона конница отряда давать не можетъ, т. е. кавалерійскій полкъ можетъ дать maximum до шести офицеровъ, кавалерійская дивизія—до 24-хъ. Но было бы неблагоразумно имѣть сразу въ расходѣ все это число офицеровъ. Необходимая для успѣха дѣла непрерывность наблюденія достигается, какъ мы видѣли, послѣдовательною высылкою нѣсколькихъ серій летучихъ разъѣздовъ. При этомъ однако надобность въ офицерскихъ разъѣздахъ не всегда одинакова;—болѣе всего въ нихъ нуждаются тогда, когда ищутъ соприкосновенія съ противникомъ, когда разъѣзды высылаются на большія разстоянія и проч.; точно также особенно цѣнны хорошіе офицеры-развѣдчики, когда главныя массы войскъ обѣихъ сторонъ сошлись на столько, что находятся наканунѣ боя, или непосредственно послѣ него: здѣсь должная и быстрая оцѣнка того или другаго факта важнѣе всего. Наконецъ, помимо всего этого, во всякое время можетъ неожиданно воз-

**) Эта служба очень тяжела и утомительна, и потому требуется, чтобы часть, бывшая въ сторожевой службѣ, была-бы вновь наряжена для этой цѣли не ранѣе, какъ черезъ двое сутокъ.

никнуть надобность въ офицерѣ-развѣдчикѣ для исполненія болѣе важныхъ и трудныхъ порученій. Изъ сказаннаго вытекаетъ необходимость имѣть постоянно въ запасѣ достаточное число офицеровъ-развѣдчиковъ. Въ кавалерійской дивизіи одновременно высылается, за исключеніемъ крайнихъ случаевъ, не болѣе $1/3$ вышеуказаннаго числа, т. е. не болѣе восьми, девяти офицеровъ.

2) Не менѣе важны соображенія о томъ, *какой величины сдѣлать летучій разъѣздъ,* и въ этомъ отношеніи конечно можетъ быть большое разнообразіе. Уставъ полевой службы даетъ весьма широкія рамки и допускаетъ силу летучаго разъѣзда отъ одного отдѣленія (шесть коней) до дивизіона (т. е. около 250 коней) *).

Однако, если нельзя давать точныхъ и опредѣленныхъ указаній, въ какихъ случаяхъ какой силы послать летучій разъѣздъ, то изъ сравненія свойствъ большаго или малаго разъѣзда можно вывести нѣкоторыя руководящія основанія относительно употребленія тѣхъ и другихъ. Для сравненія возьмемъ вышеприведенныя крайнія цифры шесть и 250 коней.

а) Малый летучій разъѣздъ можетъ быстрѣе дойти до цѣли, такъ какъ онъ можетъ состоять изъ отборныхъ людей и лошадей. Это свойство имѣетъ наибольшее значеніе въ смыслѣ быстроты исполненія порученія въ тѣхъ случаяхъ, когда до противника далеко, напримѣръ, до двухъ переходовъ, и требуется возможно быстрая доставка свѣдѣній.

б) Малый летучій разъѣздъ можетъ слѣдовать скрытнѣе; въ случаѣ необходимости ему легко скрыться съ глазъ противника, его разъѣздовъ или мѣстныхъ жителей. Это свойство хорошо, когда разъѣзду приходится пробраться въ расположеніе противника.

в) Продовольствовать малый разъѣздъ мѣстными средствами легче, нежели большой **). При большей къ этому

*) Уст. пол. сл. § 303

**) Это видно изъ сравненія суточной потребности въ фуражѣ для того и другаго: для шести коней нужно въ сутки около получетверти овса и отъ полутора до двухъ пудовъ сѣна: для 250 коней –16 четвертей овса и отъ 60 до 70 пуд. сѣна Пріискать такое количество въ одномъ мѣстѣ не всегда возможно, въ особенности это трудно весною, когда запасы овса и сѣна у мѣстныхъ жителей уже истощились.

возможности начальникъ летучаго разъѣзда менѣе связанъ въ своихъ дѣйствіяхъ заботами о пріисканіи фуража, мяса, хлѣба и проч. Это обстоятельство важно въ тѣхъ случаяхъ, когда разъѣзды высылаются болѣе чѣмъ на двое сутокъ, на каковое время обыкновенно имѣется запасъ фуража и провіанта на вьюкѣ.

г) Малые летучіе разъѣзды при значительномъ ихъ числѣ менѣе ослабляютъ боевую силу конницы отряда. Это обстоятельство имѣетъ значеніе въ тѣхъ случаяхъ, когда необходимо освѣтить большой раіонъ, т. е. когда требуется высылка летучихъ разъѣздовъ по многимъ направленіямъ.

д) Большой разъѣздъ вслѣдствіе своей силы болѣе самостоятеленъ и, слѣдовательно, можетъ дѣйствовать смѣлѣе и энергичнѣе; это свойство важно въ тѣхъ случаяхъ, когда цѣль развѣдки скорѣе достигается смѣлымъ прорывомъ сквозь сторожевое расположеніе противника, нежели длинными объѣздами или скрытностью во чтобы то ни стало.

е) Случаи заболѣванія или раненія людей и лошадей менѣе обременительны для большаго летучаго разъѣзда, нежели для малаго; для послѣдняго всякій человѣкъ на счету и вся сила его въ подвижности; больной, или раненый, или пѣшій солдатъ для небольшаго разъѣзда невыразимая обуза, особенно если до своихъ далеко и когда разъѣзды дѣйствуютъ въ чужой странѣ.

ж) Большой летучій разъѣздъ можетъ дать большее число донесеній; нужно однако замѣтить, что вообще летучій разъѣздъ, высланный впередъ на большое разстояніе и производящій развѣдку внутри расположенія противника, не всегда можетъ разсчитывать на возможность отправки донесеній черезъ одиночныхъ людей; въ такихъ случаяхъ онъ большею частью самъ привозитъ результаты развѣдки.

Вообще изъ разбора свойствъ большихъ и малыхъ летучихъ разъѣздовъ можно вывести заключеніе, что сдѣлать летучій разъѣздъ большимъ выгодно въ тѣхъ слу-

чаяхъ, когда предвидится необходимость силою проложить дорогу, добыть свѣдѣніе съ боя, когда главныя массы войскъ обѣихъ сторонъ сошлись близко, когда раіонъ дѣйствія отряда значительно съуживается, когда число летучихъ разъѣздовъ можетъ быть не велико, а каждый изъ нихъ долженъ быть возможно сильнымъ. Во всѣхъ прочихъ случаяхъ, вообще говоря, выгодно посылать слабые летучіе разъѣзды. Однако невыгодныя свойства слишкомъ малыхъ летучихъ разъѣздовъ, а именно малая ихъ самостоятельность, невозможность посылать донесенія и чувствительность ко всякой убыли, приводятъ къ тому, что когда на практикѣ приходится посылать летучіе разъѣзды на большое разстояніе, то ихъ рѣдко дѣлаютъ менѣе 10—15 человѣкъ. Разъѣзды меньшей силы высылаются лишь вблизи отряда.

Понятно, что и въ этомъ вопросѣ не можетъ быть какого-либо шаблоннаго рѣшенія и можетъ случиться, что въ одно и то же время въ операціонномъ раіонѣ отряда будутъ дѣйствовать лечучіе разъѣзды самой разнообразной величины, смотря по порученію, по мѣстности и проч.

3) Наконецъ въ дѣлѣ организаціи развѣдокъ важенъ вопросъ *о продолжительности службы одного и того же разъѣзда.* Увлекаясь самостоятельностью сильныхъ летучихъ разъѣздовъ и возможностью получать отъ нихъ большее число донесеній, многіе видятъ осуществленіе идеи о непрерывности наблюденія и поддержанія установленнаго соприкосновенія съ противникомъ въ высылкѣ большихъ летучихъ разъѣздовъ на продолжительное время, съ тѣмъ, чтобы они „постоянно были около противника“ и „все время доносили“. Практика показываетъ, что это далеко не такъ выгодно, какъ бы могло казаться съ перваго взгляда. Объясняется это тѣмъ, что, отправляя летучій разъѣздъ, можно ему опредѣленно указывать только ближайшую задачу; далѣе развѣдчикъ, высланный на продолжительное время, предоставленъ самому себѣ и этимъ ставится въ весьма затруднительное положеніе.

Дѣйствительно, даже для выдающихся развѣдчиковъ трудно, находясь подъ вліяніемъ дѣйствій противника, не зная всей обстановки въ совокупности (она могла измѣниться со времени отправленія его), не упускать существеннаго, не увлекаться мелочами и доставлять при этомъ свѣдѣнія о томъ, о чемъ начальнику отряда въ данную минуту болѣе всего нужно знать; нужна наконецъ добрая доля счастья, чтобы попадать всегда именно туда, гдѣ присутствіе разъѣзда болѣе всего необходимо. Обыкновенно съ развѣдчикомъ, высланнымъ на продолжительное время, бываетъ то, что дѣйствія его только въ началѣ согласны съ видами выславшаго его начальника; засимъ отъ него начинаютъ поступать преимущественно такія свѣдѣнія, которыя ему, начальнику разъѣзда, кажутся существенными съ его точки зрѣнія, но которыя не могутъ удовлетворять начальника отряда; отвѣты же на вопросы, которые въ данную минуту болѣе всего волнуютъ сего послѣдняго, не получаются или поступаютъ случайно. Наконецъ, начальникъ отряда за неполученіемъ нужныхъ свѣдѣній ставится въ необходимость выслать новые летучіе разъѣзды съ болѣе точными указаніями (если только не упущено время, что тоже бываетъ), а тѣ, которые были раньше отправлены, мотаются безъ пользы и безъ опредѣленнаго назначенія. Такимъ образомъ высылка летучихъ разъѣздовъ на продолжительное время не только не обѣщаетъ успѣха въ смыслѣ развѣдывательной службы, но и приводитъ еще къ неразсчетливому расходованію силъ конницы.

Есть и другія условія, которыя ограничиваютъ продолжительность службы летучаго разъѣзда. Служба летучаго разъѣзда очень тяжела: ему постоянно приходится быть на чеку, физическое и нравственное напряженіе людей непрерывно, число часовъ, въ теченіе которыхъ лошади находятся подъ сѣдломъ, и число верстъ, пробѣгаемыхъ въ теченіе сутокъ, гораздо больше, нежели при другихъ обстоятельствахъ; при этомъ трудно наивыгоднѣйшимъ образомъ сочетать время движенія, отдыха,

корма и водопоя. Черезъ все это силы людей и лошадей тратятся въ значительной степени. Отсюда видно, что при невниманіи къ этимъ условіямъ можно на однихъ разъѣздахъ извести всю конницу отряда и сдѣлать ее неспособною къ достиженію чисто боевыхъ цѣлей и къ несенію прочей службы кавалеріи.

Продолжительность службы летучаго разъѣзда можетъ найти предѣлъ въ зависимости отъ того, сколько имѣется фуража на вьюкѣ и насколько разъѣзду возможно продовольствоваться мѣстными средствами. Это весьма существенный вопросъ, такъ какъ не всегда и не вездѣ найдется сухой фуражъ; въ апрѣлѣ и въ маѣ очень трудно найти овесъ, а сѣна большею частью совсѣмъ уже нѣтъ.

Наконецъ продолжительность службы летучаго разъѣзда зависитъ отъ того, какъ далеко онъ высланъ, что, въ свою очередь, ограничивается возможностью получать отъ него своевременно донесенія *).

Такимъ образомъ, интересы службы и необходимость сохраненія боевой числительности и боевой годности конницы отряда требуютъ, чтобы летучіе разъѣзды получали короткія порученія, не вызывающія продолжительнаго отсутствія ихъ.

Итакъ обиліе свѣдѣній достигается достаточнымъ числомъ летучихъ разъѣздовъ, одновременно производящихъ развѣдки, а непрерывность — послѣдовательною высылкою одной за другой по мѣрѣ надобности новыхъ серій разъѣздовъ; при этомъ существенною задачею организаціи развѣдокъ является — такъ комбинировать между собою вышеприведенныя данныя,— общее число коней, которое можетъ быть удѣлено для надобностей развѣдывательной службы, число летучихъ разъѣздовъ и силу каждаго изъ нихъ,— чтобы пользоваться услугами конницы наиболѣе производительнымъ образомъ, т. е., чтобы получить наибольшую сумму цѣнныхъ свѣдѣній при условіи экономнаго расходованія силъ своей кавалеріи.

*) Объ этомъ подробнѣе ниже.

Для поясненія приведемъ нѣсколько примѣровъ, предположивъ, что кавалерійская дивизія выдвинута впередъ для развѣдокъ о противникѣ.

а) Соприкосновенія съ противникомъ еще нѣтъ; о его силахъ и о ихъ группировкѣ имѣются лишь неопредѣленныя данныя, до наиболѣе вѣроятныхъ пунктовъ сосредоточенія его войсковыхъ массъ нѣсколько переходовъ. Ближайшею задачею конницы будетъ выяснить стратегическій фронтъ противника, направленіе движенія его войсковыхъ колоннъ и пр. Раіонъ дѣйствій дивизіи по фронту широкъ. Отъ нея могутъ быть высланы отъ 8-ми до 10-ти офицерскихъ летучихъ разъѣздовъ, силою отъ 10-ти до 15-ти коней, какъ для отысканія кавалеріи противника, такъ и къ тѣмъ пунктамъ, гдѣ съ наибольшею вѣроятностью можно предположить встрѣчу съ главными силами пѣхоты противника *).

б) Кавалерія противника приведена въ бездѣйствіе; мѣсто нахожденія главныхъ силъ противника, направленіе движенія ихъ извѣстно; разстояніе между войсковыми массами обѣихъ сторонъ отъ одного до двухъ переходовъ Задача конницы—не упустить противника изъ вида, т. е. слѣдить за движеніемъ войсковыхъ колоннъ и за измѣненіемъ группировки силъ противника (на бивакахъ); раіонъ дѣйствія, въ сравненіи съ предъидущимъ, значительно уже; противникъ принимаетъ болѣе серьезныя сторожевыя мѣры. Число летучихъ разъѣздовъ отъ дивизіи можетъ быть меньше, сила же ихъ больше, напримѣръ отъ 5-ти до 6-ти разъѣздовъ, силою отъ 25-ти до 30-ти коней.

в) Главныя силы обѣихъ сторонъ сошлись на разстояніе менѣе одного перехода; обстановка почти совершенно выяснилась. Необходимо окончательно удостовѣриться въ группировкѣ силъ противника передъ боемъ; раіонъ дѣйствія весьма не широкъ; отъ дивизіи могутъ

*) Остальныя силы дивизіи слѣдуютъ сзади, служа источникомъ для высылки новыхъ серій летучихъ разъѣздовъ и мѣстомъ сосредоточенія поступающихъ отъ нихъ донесеній.

быть высланы отъ двухъ до трехъ летучихъ разъѣздовъ силою отъ полуэскадрона до эскадрона и болѣе. Эти развѣдки нерѣдко идутъ параллельно съ авангардными боями, предшествующими столкновенію войсковыхъ массъ обѣихъ сторонъ. При этой обстановкѣ подобныя рекогносцировки могутъ быть дополняемы развѣдками, производимыми преимущественно ночью или подъ утро небольшими партіями или вдвоемъ, втроемъ, энергичными, смѣлыми охотниками.

Вышеприведенныя условія обстановки для развѣдывающей конницы могутъ слѣдовать одна за другой и ими до нѣкоторой степени обозначается послѣдовательность въ высылкѣ серій летучихъ разъѣздовъ въ видахъ достиженія непрерывности наблюденія.

Понятно, что эти примѣры далеко не исчерпываютъ ни всѣхъ случаевъ обстановки, ни всѣхъ способовъ и случаевъ употребленія летучихъ разъѣздовъ: все это можетъ значительно уклоняться отъ вышеприведенныхъ нормъ и примѣровъ.

Б. *Своевременность и положительность свѣдѣній.* Подъ выраженіемъ своевременность свѣдѣній обыкновенно разумѣютъ, чтобы донесеніе о томъ или другомъ важномъ фактѣ, усмотрѣнномъ развѣдчикомъ или добытомъ имъ инымъ путемъ въ кратчайшее время, доходило до назначенія, съ тѣмъ, чтобы начальникъ могъ его принять въ соображеніе при своихъ распоряженіяхъ. Здѣсь прежде всего представляется вопросъ: въ какой мѣрѣ возможно установить постоянную связь между летучимъ разъѣздомъ и сзади находящимися войсками? „Постоянная связь“—значитъ возможность обоюднаго сношенія, т. е., обоюдная передача свѣдѣній или приказаній между двумя частями, раздѣленными болѣе или менѣе значительнымъ разстояніемъ; средствами для этого могутъ служить: телеграфы, оптическіе сигналы (геліографы), летучая почта и посылка людей по мѣрѣ надобности. Что касается летучихъ разъѣздовъ, то пользованіе ими для этой цѣли телеграфомъ возможно лишь въ исключительныхъ слу-

чаяхъ по сравнительно малому числу телеграфныхъ линій, по малой вѣроятности захватить линію не испорченною, по малому числу опытныхъ телеграфистовъ въ полку. Употребленіе геліографовъ тоже ограничено исключительными случаями. Установленіе летучей почты между отрядомъ и летучимъ разъѣздомъ цѣлесообразно лишь въ томъ случаѣ, когда предвидится, что разъѣздъ, дойдя до извѣстнаго пункта, остановится тамъ на болѣе или менѣе продолжительное время и если посты притомъ совершенно безопасны отъ противника,—иначе посланный съ донесеніемъ не найдетъ постовъ и приказаніе не найдетъ разъѣзда, наконецъ начальникъ летучаго разъѣзда никогда не соберетъ своихъ постовъ. Чѣмъ тратиться на устройство почты, лучше имѣть лишнихъ людей при летучемъ разъѣздѣ для отправленія донесеній прямо черезъ нихъ. Такимъ образомъ для летучихъ разъѣздовъ главное средство все-таки заключается въ посылкѣ донесеній черезъ одиночныхъ людей или съ нѣсколькими людьми заразъ; поэтому разсчитывать на возможность передачи свѣдѣній или приказаній изъ отряда въ летучій разъѣздъ въ большей части случаевъ совершенно немыслимо.

Такимъ образомъ, скорѣйшее полученіе свѣдѣній изъ летучаго разъѣзда зависитъ, съ одной стороны, отъ того, вѣрно-ли начальникъ разъѣзда направитъ посланнаго съ донесеніемъ, а съ другой — насколько этотъ посланный съумѣетъ найтись на незнакомой ему мѣстности. Поэтому *необходимо, чтобы развѣдчикъ, отправляя донесеніе, могъ себѣ дать отчетъ, гдѣ въ это время можетъ находиться то лицо и тотъ отрядъ, которому это свѣдѣніе предназначается, а это возможно лишь тогда, когда начальнику летучаго разъѣзда были даны на этотъ счетъ указанія, которыя могли бы ему служить руководящею нитью.*

Изъ изложеннаго явствуетъ, что чѣмъ дальше высылается летучій раздѣздъ, тѣмъ менѣе эти указанія могутъ быть опредѣленными, тѣмъ труднѣе посланному съ доне-

сеніемъ найти начальника, которому оно предназначается, тѣмъ вообще доставка свѣдѣній становится все болѣе и болѣе затруднительною. Развѣдчикъ, не разсчитывая на то, чтобы донесенія могли дойти, бываетъ тогда принужденъ самъ съ разъѣздомъ привезти добытыя свѣдѣнія; при этомъ легко можетъ случиться, что возвращеніе разъѣзда и отыскиваніе выславшаго его начальника потребуютъ столько времени, что привезенное свѣдѣніе окажется устарѣлымъ и утратившимъ цѣнность вслѣдствіе измѣнившейся за это время обстановки. Весьма распространено мнѣніе, что летучіе разъѣзды не должны знать предѣла въ разстояніяхъ; это быть можетъ вѣрно съ точки зрѣнія возможности пробѣга большихъ дистанцій, но съ точки зрѣнія цѣлесообразности это далеко не такъ. Тутъ извѣстный предѣлъ несомнѣнно существуетъ, хотя трудно дать для этого какія нибудь точныя нормы; многое зависитъ отъ характера порученія, отъ свойствъ мѣстности (гористая или лѣсистая-ли она или степная), отъ того, каково населеніе, свое или чужое, расположенное или враждебное, отъ того, изъ кого разъѣзды составлены, изъ регулярной кавалеріи или изъ казаковъ, обладающихъ большею способностью оріентироваться на незнакомой мѣстности, отъ того, въ какомъ состояніи лошади въ конницѣ отряда и пр. Но, принимая въ соображеніе одни условія разстоянія, времени и силы обыкновенной строевой лошади, можно на основаніи опыта сказать, что, когда отряду предстоитъ отыскать противника, войти съ нимъ въ соприкосновеніе, наблюдать за нимъ и пр., то крайнимъ предѣломъ удаленія летучаго разъѣзда отъ отряда является разстояніе отъ 30 до 40 верстъ; тутъ доставка свѣдѣній по достиженіи разъѣздомъ отдаленнѣйшаго пункта возможна еще въ теченіе тѣхъ же сутокъ, когда разъѣздъ высланъ.

Хотя быстрота доставки донесеній весьма важна, но въ смыслѣ обезпеченія своевременнаго полученія положительныхъ свѣдѣній этого не всегда достаточно. Практика показываетъ, что часто не менѣе важно, чтобы къ

опредѣленному сроку начальникъ отряда во всякомъ случаѣ получилъ донесенія отъ летучихъ разъѣздовъ и чтобы съ опредѣленныхъ пунктовъ во всякомъ случаѣ были получены положительныя извѣстія.

Это приводитъ къ установленію извѣстной категоріи *обязательныхъ донесеній* сверхъ тѣхъ, которыя начальники летучихъ разъѣздовъ посылаютъ по собственному разумѣнію.

Отправка такихъ донесеній можетъ быть пріурочена или къ опредѣленному сроку, къ которому они должны быть получены въ штабѣ отряда, или же къ опредѣленнымъ пунктамъ или рубежамъ на пути летучаго разъѣзда.

1) *Пріуроченіе обязательныхъ донесеній къ опредѣленному сроку*, къ которому онѣ должны быть доставлены въ штабъ отряда, оправдывается слѣдующими соображеніями. Каждому военному предпріятію (бой, маршъ, нечаянное нападеніе и пр.) соотвѣтствуетъ извѣстное, наиболѣе удобное время для его выполненія. Для успѣха конечно нужно, чтобы къ началу дѣйствія всѣ распоряженія по всѣмъ инстанціямъ были окончены, чтобы всякій частный начальникъ, получивъ свою роль, могъ ее усвоить, отдать себѣ отчетъ, какъ бы лучше ее исполнить, и соотвѣтственно сему принять свои мѣры. Понятно, что распоряженія главнаго руководящаго лица будутъ тѣмъ цѣлесообразнѣе, чѣмъ яснѣе для него обстановка ко времени ихъ отдачи; слѣдовательно, чѣмъ больше у него свѣжихъ и обстоятельныхъ свѣдѣній къ этому времени, тѣмъ лучше. При извѣстной опытности, военномъ глазомѣрѣ и дальновидности можно съ достаточною вѣроятностью предусмотрѣть тотъ срокъ, къ которому для этой цѣли во всякомъ случаѣ должны быть доставлены донесенія *).

*) На малыхъ отрядныхъ маневрахъ, разыгрываемыхъ обыкновенно въ нѣсколько часовъ, такимъ срокомъ является часъ начала маневра. Поэтому, при составленіи предположенія и заданія для маневра, необходимо разсчитать minimum того времени, которое необходимо предоставить каждой сторонѣ для сбора свѣдѣній, и соотвѣтственно тому и назначить срокъ, къ которому должны быть окончены мѣры по охраненіи отрядовъ и съ котораго, слѣдовательно, ими могутъ быть высланы летучіе разъѣзды для развѣдокъ. При этихъ условіяхъ двухсторонніе отрядные маневры могутъ дать дѣйствительную практику кавалеріи въ отправленіи ею развѣдывательной службы.

Для поясненія можетъ служить слѣдующій простой примѣръ. Начальникъ отряда имѣетъ свѣдѣніе о томъ, что противникъ сталъ бивакомъ не вдалекѣ. Онъ задается цѣлью произвести своею конницею нечаянное нападеніе на бивакъ противника. Для этого онъ предварительно приказываетъ произвести развѣдку его сторожевой линіи въ тѣхъ видахъ, чтобы нападающій отрядъ, обогнувъ ее, могъ появиться на непріятельскомъ бивакѣ возможно внезапно, не производя тревоги въ цѣпи. Такъ какъ для этого нападенія выбирается наиболѣе для того удобное время, то, принимая во вниманіе разстояніе до предполагаемаго мѣста бивака противника, можно разсчитать время, когда необходимо выступить, а слѣдовательно, къ какому сроку необходимо имѣть положительныя свѣдѣнія о результатахъ развѣдки, производимой высланными для этой цѣли летучими разъѣздами. Этотъ срокъ и долженъ быть указанъ развѣдчикамъ при ихъ отправленіи.

Требованіе срочныхъ свѣдѣній можетъ быть съ пользою примѣнено не только къ отдѣльнымъ летучимъ разъѣздамъ, но и къ болѣе крупнымъ кавалерійскимъ частямъ, развѣдывающимъ и наблюдающимъ за противникомъ. Такимъ образомъ, отъ кавалерійской дивизіи, прикрывающей фронтъ корпуса или дѣйствующей на его флангѣ, должны поступать въ штабъ корпуса ежедневно, къ вечеру, общія свѣдѣнія—сводка всего того, что было раскрыто и дознано въ теченіе истекшихъ сутокъ. А когда войсковыя массы обѣихъ сторонъ сошлись на близкое разстояніе, на переходъ и ближе, то и два раза въ сутки—къ вечеру и къ утру; вечернія свѣдѣнія требуются для того, чтобы въ штабѣ корпуса имѣлись возможно свѣжія и полныя свѣдѣнія ко времени отдачи распоряженій на слѣдующій день *), а утреннія даютъ воз-

*) Назначеніе срока для доставки этихъ свѣдѣній подчиняется слѣдующему разсчету. Изъ опыта дознано, что на усвоеніе какъ общей идеи предстоящаго дѣйствія (марша, боя и пр.), такъ и своей частной задачи, далѣе на составленіе диспозиціи (или приказа), на переписку этихъ бумагъ, на повѣрку и отправку ихъ, словомъ на всю штабную работу, слѣдуетъ считать отъ $1^1/_2$ до 2 часовъ на каждую инстанцію; слѣдовательно

можность судить о томъ, измѣнилась ли обстановка за ночь или нѣтъ. Само собою разумѣется, что подобныя срочныя донесенія не снимаютъ съ кавалерійскаго начальника обязанности немедленно увѣдомить высшаго начальника по мѣрѣ выясненія важныхъ фактовъ изъ донесеній, получаемыхъ отъ летучихъ разъѣздовъ.

2. Необходимость *пріурочиванія обязательныхъ донесеній по опредѣленнымъ рубежамъ или пунктамъ* вытекаетъ изъ слѣдующихъ соображеній. Если отъ летучаго разъѣзда не получается донесеній, то это не есть еще доказательство того, что этотъ разъѣздъ ничего существеннаго не видѣлъ и не слышалъ, о чемъ бы стоило донести; обратно, если летучій разъѣздъ въ пути своемъ непріятеля не встрѣтилъ и о немъ ничего не узналъ, то изъ этого еще не слѣдуетъ, чтобы онъ былъ вправѣ никакихъ донесеній не посылать, ибо извѣщеніе о томъ, что въ данномъ направленіи противника не оказалось, есть свѣдѣніе, которое, въ связи съ другими, можетъ быть весьма цѣннымъ.

На театрѣ военныхъ дѣйствій въ операціонномъ раіонѣ даннаго отряда, на путяхъ, ведущихъ къ противнику,

въ корпусѣ на все это требуется отъ 5 до 6 часовъ (по меньшей мѣрѣ три инстанціи— штабъ корпуса, штабъ дивизіи, отдѣльная часть). Къ этому слѣдуетъ прибавить время, нужное для изготовленія каждой части послѣ ночлега, какъ-то: на приготовленіе пищи для людей передъ выступленіемъ, на ѣду, на чистку и кормъ лошадей, на сѣдланіе, на повѣрку людей, разсчетъ, выстраиваніе и пр.—въ общей сложности на все это не менѣе двухъ часовъ времени; итого на все вышеприведенное отъ 7—8 часовъ. Къ этой данной, болѣе или менѣе постоянной, слѣдуетъ прибавить и перемѣнныя, именно время на развозку распоряженій по штабамъ и управленіямъ и на сосредоточеніе частей и обозовъ съ биваковъ и съ квартиръ. Пересылка приказаній, о которыхъ здѣсь идетъ рѣчь, происходитъ обыкновенно ночью, въ темнотѣ, на незнакомой мѣстности, а потому, разсчитывая на худшее, слѣдуетъ положить, что ординарецъ можетъ ѣхать только шагомъ. Предположимъ для примѣра, что корпусъ расположенъ на бивакахъ въ различныхъ мѣстахъ, удаленныхъ другъ отъ друга не далѣе четырехъ, пяти верстъ, и что на слѣдующій день предстоитъ совершить маршъ, выступивъ съ такимъ разсчетомъ, чтобы передовыя части тронулись въ шесть часовъ утра. Примѣняя здѣсь приведенный разсчетъ, мы найдемъ, что въ штабѣ корпуса всѣ распоряженія должны быть совершенно закончены и отправлены не позже десяти часовъ вечера. Слѣдовательно, въ данномъ случаѣ было бы выгодно, еслибы въ штабѣ корпуса къ восьми часамъ вечера имѣлись полныя и обстоятельныя общія свѣдѣнія отъ развѣдывающей кавалеріи. Такъ какъ выгодныя условія сосредоточеннаго расположенія встрѣчаются сравнительно рѣдко, то приведенный срокъ— восемь часовъ вечера для доставки въ штабъ корпуса общихъ донесеній отъ развѣдывающей кавалеріи—можно считать позднѣйшимъ. Изъ изложеннаго разсчета видно еще, насколько важно, чтобы штабная работа шла быстро и безостановочно и чтобы весь механизмъ управленія войсками дѣйствовалъ безъ осѣчки. Безъ этого части никогда не получатъ своевременно распоряженій, а это ведетъ къ безурядицѣ, имѣющей обыкновенно послѣдствіемъ упадокъ довѣрія къ своему управленію.

есть естественные рубежи, узлы дорогъ, мосты, дефиле, которыхъ противникъ не можетъ миновать, удобныя боевыя позиціи, хорошія бивачныя мѣста и проч., словомъ, такіе линіи и пункты, которые, по ходу военныхъ дѣйствій, могутъ получить особенное значеніе—стратегическое или тактическое. Нерѣдко для начальника отряда важно знать, достигли ли летучіе разъѣзды тѣхъ или другихъ пунктовъ и линій, и, въ утвердительномъ случаѣ,—когда именно, какимъ образомъ, при какихъ обстоятельствахъ и какія въ то время у разъѣзда имѣлись или получались свѣдѣнія. Къ такимъ-то важнымъ линіямъ и пунктамъ пріурочиваются донесенія и эти мѣста указываются начальникамъ летучихъ разъѣздовъ при ихъ отправленіи.

Какъ показываетъ опытъ, пріуроченіе обязательныхъ донесеній къ линіямъ и пунктамъ регулируетъ поступленіе свѣдѣній, соотвѣтственно съ видами начальника отряда, и позволяетъ ему какъ бы слѣдить издали за успѣхомъ и ходомъ работы развѣдчиковъ *).

Выгоды установленія обязательныхъ донесеній, пріуроченныхъ либо къ извѣстному сроку, либо къ извѣстнымъ рубежамъ или пунктамъ, состоятъ въ томъ, что, при данномъ числѣ летучихъ разъѣздовъ, одновременно развѣдывающихъ въ данномъ раіонѣ, достигается какъ большая своевременность и большее количество положительныхъ свѣдѣній, такъ и большая экономія въ расходованіи конницы на развѣдки.

Наконецъ, установленіемъ обязательныхъ донесеній, въ связи съ пріуроченіемъ дѣйствій каждаго разъѣзда къ извѣстному направленію, достигается большее согласіе дѣйствій развѣдчиковъ съ видами начальника отряда; дѣятельность каждаго изъ нихъ ставится въ опредѣлен-

*) Пріемъ пріуроченія обязательныхъ донесеній къ извѣстнымъ рубежамъ и къ опредѣленному сроку былъ примѣненъ въ 1-й гвардейской кавалерійской дивизіи на большихъ маневрахъ войскъ Красносельскаго лагернаго сбора въ 1884 году и далъ очень хорошіе результаты. Эти маневры были особенно поучительны для кавалеріи, такъ какъ обѣ стороны были разведены на большія разстоянія и явилось широкое поле дѣятельности для конницы.

ныя рамки и, такимъ образомъ, въ значительной степени облегчается исполненіе возложенныхъ на нихъ порученій; все это содѣйствуетъ не только достиженію большаго богатства въ свѣдѣніяхъ, но еще и къ увеличенію ихъ достоинствъ. Но скажутъ, быть можетъ, что этимъ стѣсняется самостоятельность разъѣзда. Да, до нѣкоторой степени. Но мы видѣли, что элементы, которыми располагаетъ конница для развѣдокъ, силою вещей весьма разнообразны въ сравненіи съ теоретическимъ идеаломъ, а опытъ показываетъ, что подобныя рамки въ разумныхъ предѣлахъ весьма полезны. Наконецъ, въ волѣ начальника расширить дѣятельность начальника летучаго разъѣзда или съузить ее, смотря по его способностямъ.

Итакъ, при организаціи развѣдокъ своевременная доставка положительныхъ свѣдѣній обезпечивается:

1) Сообщеніемъ начальнику летучаго разъѣзда при отправленіи его данныхъ, на основаніи которыхъ онъ бы могъ вѣрно направлять людей, посылаемыхъ съ донесеніемъ.

2) Установленіемъ срочныхъ донесеній, и

3) Соотвѣтственнымъ установленіемъ обязательныхъ донесеній, пріуроченныхъ къ извѣстнымъ рубежамъ или пунктамъ на впереди лежащей мѣстности.

III.

Нашъ обзоръ былъ бы не полнымъ, если бы мы не остановились на тѣхъ условіяхъ, которыми обставлена организація развѣдокъ въ широкихъ размѣрахъ на театрѣ войны, въ особенности тогда, когда войсковыя массы обѣихъ сторонъ раздѣляются большимъ разстояніемъ, какъ это, напримѣръ, можетъ быть при открытіи военныхъ дѣйствій. Дѣйствительно, для оріентированія высшаго начальника относительно силъ, расположенія и дѣйствій противника необходимо, чтобы летучіе разъѣзды, по возможности, видѣли главныя массы войскъ; но

вмѣстѣ съ тѣмъ успѣхъ развѣдокъ, непрерывность наблюденія, возможность полученія своевременныхъ свѣдѣній обусловливается небольшими сравнительно, разстояніями и короткимъ срокомъ, на которые летучіе разъѣзды высылаются. Очевидно, что эти требованія могутъ быть достигнуты съ выдѣленіемъ впередъ конныхъ отрядовъ, кавалерійскихъ дивизій, словомъ, массъ конницы, которыя служили бы источникомъ для послѣдовательныхъ высылокъ летучихъ разъѣздовъ, такъ и мѣстомъ сосредоточенія донесеній отъ развѣдчиковъ. Ясно, что чѣмъ ближе эти кавалерійскія массы придвинутся къ противнику, тѣмъ и развѣдки ихъ будутъ успѣшнѣе, тѣмъ обильнѣе и вѣрнѣе будутъ собранныя свѣдѣнія. Нельзя, однако, предположить, что у противника не будетъ для той же цѣли выслана конница, и такимъ образомъ на кавалерійскія дивизіи выпадаетъ еще и другая задача—не позволять противнику собирать свѣдѣнія о нашихъ войскахъ, т. е. прикрывать свои войска. Какъ въ бою кавалерія прикрываетъ атакуя, такъ и на театрѣ военныхъ дѣйствій цѣль прикрытія достигается не столько тѣмъ, что выдвинутая нами конница постарается заслонить наши войска отъ противника рядомъ заставъ и отрядовъ, сколько тѣмъ, что она либо уничтожитъ кавалерію противника, либо, по меньшей мѣрѣ, прижметъ ее къ ея пѣхотѣ. Какъ тактическая форма, соотвѣтствующая идеѣ прикрытія своихъ войскъ, развертываніе кавалерійской дивизіи по фронту въ видѣ линіи заставъ и эшелонированіе ея въ глубину, въ видѣ нѣсколькихъ линій резервовъ, далеко не примѣнимо во всѣхъ случаяхъ,—и это по многимъ причинамъ. Здѣсь слишкомъ преобладаетъ элементъ оборонительный, противный духу конницы. Управленіе дивизіею, развернувшеюся на 25—35 верстъ по фронту, весьма затруднительно; единства въ дѣйствіяхъ различныхъ отрядовъ не можетъ быть, линія заставъ и отрядцевъ не можетъ не быть тонкою и, слѣдовательно, легко прорываема; поспѣть во время съ общимъ резервомъ къ угрожаемому пункту, собрать свое-

временно дивизію, сосредоточить, гдѣ нужно, превосходныя силы въ рѣшительную минуту—все это очень трудно, словомъ, здѣсь слишкомъ много мѣста для неблагопріятныхъ случайностей, а слѣдовательно и для ошибочныхъ распоряженій, не исправимыхъ по причинѣ быстроты передвиженія кавалеріи. Значительная длина фронта дивизіи заставляетъ держать довольно далеко за ея линіею общій резервъ - источникъ для высылки новыхъ летучихъ разъѣздовъ, которымъ изъ-за этого приходится пробѣгать лишнія разстоянія; возлагать же отправку летучихъ разъѣздовъ на заставы совершенно безполезно, такъ какъ отъ этого толку не выйдетъ и выйти не можетъ. Наконецъ, необходимо принять въ соображеніе и то обстоятельство, что вѣдь и противникъ выдвинетъ свою конницу, а при общемъ желаніи обѣихъ сторонъ скорѣе раскрыть силы противника, дѣйствія конницы весьма быстры, а вслѣдствіе этого—едва дивизія успѣетъ развернуться, какъ ей уже придется свертываться подъ вліяніемъ столкновеній съ противникомъ. Къ чему же тогда и развертываться? Подобное развертываніе конницы для такъ называемой стратегической службы, взятое съ примѣра 1870 года, можетъ быть цѣлесообразно, когда у противника ничтожная по количеству и по качеству кавалерія, или когда его конница приведена въ бездѣйствіе, или когда наша конница располагается за труднопроходимою преградою. Въ противномъ случаѣ, какъ удача въ развѣдываніи и возможность постояннаго наблюденія за войсковыми массами противника, такъ равно и прикрытіе своихъ войскъ обезпечиваются энергичными дѣйствіями выдвинутыхъ кавалерійскихъ массъ, господствомъ ихъ надъ дѣйствіями конницы противника, нанесеніемъ ей смѣлыхъ и сильныхъ ударовъ съ цѣлью совершеннаго ея устраненія; тутъ необходимо упрежденіе противника, захватъ иниціативы; смѣлое наступленіе сосредоточенными силами по важнымъ, въ стратегическомъ отношеніи, направленіямъ, естественно, привлечетъ туда и конницу противника и поставитъ ее подъ удары нашей.

Такимъ образомъ задача конныхъ отрядовъ, кавалерійскихъ дивизій, массъ конницы, выдвинутыхъ впередъ для развѣдокъ о противникѣ и для прикрытія своихъ войскъ состоитъ въ томъ, чтобы привести въ бездѣйствіе, парализовать, устранить конницу противника, имѣя въ виду висѣть надъ колоннами его пѣхоты, надъ фронтомъ и флангами его войсковыхъ массъ съ цѣлью постоянно давать о нихъ свѣдѣнія, которыя въ свою очередь добываются при промощи организованной системы летучихъ разъѣздовъ. Затѣмъ уже изъ условій обстоновки вытекаютъ послѣдовательно частныя задачи, которыя должна себѣ ставить конница для достиженія конечной цѣли—доставлять вѣрныя и обильныя свѣдѣнія своей арміи.

Николай Крузенштернъ.

ПРОГРАММА

сообщенія Генеральнаго штаба подполковника Михневича.

Партизанскія дѣйствія въ 1812 и 1813 годахъ.

Характеръ партизанскихъ дѣйствій до войны 1812 г.

Краткій перечень событій кампаніи 1812 г. отъ начала ея до занятія Наполеономъ Москвы.

Открытіе русскими партизанскихъ дѣйствій и веденіе ихъ во время пребыванія Наполеона въ Москвѣ и отступленія его къ границѣ.

Начало кампаніи 1813 г.

Партизанскія дѣйствія отъ сраженія при Люценѣ до перемирія.

Партизанскія дѣйствія по прекращеніи перемирія до отступленія войскъ Наполеона за Рейнъ.

Общее заключеніе.

Партизанскія дѣйствія кавалеріи въ 1812 и 1813 годахъ.

Дѣятельность кавалеріи на войнѣ проявляется въ двухъ видахъ: тактическая—въ бою и стратегическая—на театрѣ войны.

Съ быстрымъ усовершенствованіемъ огнестрѣльнаго оружія роль кавалеріи на полѣ сраженія должна уменьшаться, сколько-бы она ни старалась увеличить свою подвижность и способность производить атаки съ болѣе дальнихъ разстояній. Это подтверждается военной исторіей, да и само собою понятно изъ того, что силы лошади, опредѣляющія свойства кавалеріи, не могутъ развиваться далѣе извѣстнаго естественнаго предѣла, дальность-же, мѣткость и скорострѣльность оружія усовершенствуются чуть не каждый часъ.

Конечно, охраненіе фланговъ боеваго порядка, безпокоеніе тыла противника во время боя, преслѣдованіе или задерживаніе преслѣдующаго противника послѣ боя—всѣ эти серьезныя боевыя задачи съ наибольшимъ успѣхомъ можетъ выполнить скорѣе кавалерія, чѣмъ другіе роды оружія; но проломъ боеваго порядка противника неразстроеннаго и въ прежнее время рѣдко удававшійся кавалеріи, въ настоящее время почти немыслимъ.

По этимъ соображеніямъ мы и должны признать, что роль кавалеріи въ бою сократилась противъ прежняго, по крайней мѣрѣ, на одну весьма важную задачу.

Совершенно другія условія возникли для стратегической дѣятельности кавалеріи—на театрѣ войны: тутъ по-

явились современныя огромныя арміи, съ ихъ тыловыми учрежденіями. Трудность управленія этими массами вызываетъ необходимость заблаговременнаго сбора свѣдѣній о противникѣ; зависимость-же этихъ армій отъ тыла открываетъ новый рядъ задачъ—безпокоеніе, нарушеніе порядка, разрушенія въ тылу противника,—задачи важныя и по плечу почти исключительно одной кавалеріи.

Стратегическая служба отбывается кавалеріею въ трехъ формахъ: 1) или она двигается впереди арміи широкимъ фронтомъ, съ цѣлью прикрыть мобилизацію и сосредоточеніе своихъ войскъ или производства различнаго рода рекогносцировокъ и препятствованія подобной-же работѣ непріятельской кавалеріи; 2) или-же отдѣльный отрядъ высылается впередъ, для захвата того или другаго стратегическаго пункта (напр. занятіе Барбошскаго моста нашею кавалеріею въ 1877 г.) или-же 3) болѣе или менѣе сильные кавалерійскіе отряды, бросивши на нѣкоторое время непосредственную связь съ своею арміею, направляются въ тылъ противника, для дѣйствій на его сообщенія.

Этотъ послѣдній родъ дѣйствій кавалеріи и составляетъ цѣль партизанской войны.

Нашъ знаменитый партизанъ—поэтъ Денисъ Васильевичъ Давыдовъ, отецъ партизанской войны въ 1812 г., такъ очерчиваетъ этотъ родъ дѣятельности кавалеріи: „Истинная партизанская война состоитъ не въ весьма мелкихъ, не въ первостепенныхъ предпріятіяхъ, ибо занимается не сорваніемъ пикетовъ, не нанесеніемъ прямыхъ ударовъ главнымъ силамъ непріятеля,—она объемлетъ и пресѣкаетъ все пространство отъ тыла противной арміи до естественнаго основанія ея. Разя въ слабѣйшія мѣста непріятеля, она вырываетъ корень его существованія, подставляетъ его на удары своей арміи безъ пищи, безъ зарядовъ и заграждаетъ ему путь къ отступленію. Вотъ партизанская война въ полномъ смыслѣ слова“.

Слѣдовательно партизанскими дѣйствіями надо наз-

вать самостоятельныя дѣйствія легкихъ отрядовъ, отдѣляемыхъ отъ арміи, преимущественно въ тылъ и на фланги противника, съ главною цѣлью парализовать всѣ жизненныя отправленія непріятельской арміи или, какъ говоритъ Давыдовъ, чтобы вырвать корень ея существованія.

Успѣхъ партизанскихъ дѣйствій основывается, главнымъ образомъ, на великомъ преимуществѣ хладнокровія надъ растерянностью, на впечатлѣніи неожиданности, т. е. успѣхъ основывается на началахъ чисто нравственныхъ. Неожиданность-же появленія передъ противникомъ основывается на скрытности и на быстротѣ всѣхъ движеній. Это обстоятельство уже само по себѣ указываетъ на составъ партизанскихъ отрядовъ—это должны быть легкіе, подвижные отряды, т. е. составленные преимущественно изъ кавалеріи. Величина отряда опредѣляется условіями обстановки, при которой ему придется дѣйствовать и въ зависимости отъ этого можетъ быть различна, отъ одной, двухъ сотенъ, до нѣсколькихъ тысячъ коней. Во всякомъ случаѣ, нужно имѣть въ виду, что по причинѣ вышеуказаннаго основанія успѣха дѣйствій партизановъ—малочисленность отряда нерѣдко составляетъ самую сильную сторону его.

Дѣйствія партизанскихъ отрядовъ только тогда будутъ плодотворны, когда они будутъ находиться въ тѣсной внутренней связи съ операціями главной арміи; получаемыя ими задачи должны вытекать изъ относительнаго положенія воюющихъ армій и цѣли ихъ дѣйствій. При подобномъ соотвѣтствіи главныхъ операцій съ дѣйствіями партизанскими отрядами, послѣднія и могутъ получить значеніе „войны въ маломъ видѣ“.

Характеръ партизанскихъ дѣйствій до войны 1812 года.

Первое замѣтное проявленіе партизанскихъ дѣйствій усматриваютъ обыкновенно въ XVII столѣтіи, въ періодъ тридцатилѣтней войны, въ дѣйствіяхъ графа Эрнста

фонъ Мансфельда, Пр. Брауншвейгскаго и другихъ, но они, въ сущности, партизанами не были.

Арміи того времени переносились съ мѣста на мѣсто, не имѣя за собою ни магазиновъ, ни складовъ, ни подвозовъ, короче, не имѣли вовсе тыла и не думая о завтрашнемъ днѣ; онѣ, слѣдовательно, сами походили на тяжелые партизанскіе отряды; понятно, что при такихъ условіяхъ партизанскія покушенія на тылъ противника не имѣли-бы значенія, а стало быть они не могли имѣть и мѣста.

Шведская армія Густава Адольфа имѣла тылъ, магазины, комуникаціонную линію; она дорожила своимъ тыломъ, своими сообщеніями: тутъ могла-бы получить приложеніе партизанская война, но исторія намъ показываетъ, что тылъ арміи Густава Адольфа не подвергался нападеніямъ партизанскихъ отрядовъ; слѣдовательно, понятія объ этихъ дѣйствіяхъ въ нашемъ смыслѣ въ то время еще не было.

Во время войнъ конца XVII и начала XVIII столѣтій, всѣ Европейскія арміи стараются подражать Густаву Адольфу: у нихъ появляется магазинная система, а вслѣдъ затѣмъ замѣчаются и нѣкоторыя слабыя попытки партизанскихъ дѣйствій.

Эти партизанскія дѣйствія не могли быть рѣшительны именно потому, что они имѣютъ смыслъ при энергичныхъ дѣйствіяхъ армій, длинныхъ операціонныхъ линіяхъ, обширныхъ театрахъ войны, значительныхъ массахъ войскъ.

Ничего подобнаго въ эту эпоху, за очень рѣдкими исключеніями, не было: арміи ставили себѣ задачею не полный разгромъ непріятеля, а захватъ пограничной полосы непріятельской территоріи, причемъ полагалось необходимымъ сначала взять всѣ крѣпости, а потомъ уже двигаться впередъ; поэтому толклись почти на одномъ мѣстѣ, около своихъ магазиновъ; операціонныя линіи были короткія;—здѣсь негдѣ было разгуляться партизанскимъ отрядамъ.

Въ такомъ положеніи оставалось дѣло партизанскихъ дѣйствій до начала „Великой Сѣверной войны"; во время этой борьбы съ Карломъ XII-мъ прозорливый геній великаго императора Петра I усмотрѣлъ нѣкоторыя данныя, долженствовавшія благопріятствовать партизанской войнѣ и онъ воспользовался ими блистательно.

Всѣхъ данныхъ обстановки, благопріятной партизанамъ въ эту войну не было, такъ какъ Карлъ XII необыкновенно геніально разрѣшилъ задачу войны съ небольшой арміей въ такой огромной странѣ, какъ Россія: у него тыла не было. Справедливо говорятъ, что его армія ходила по театру войны, какъ корабль по водѣ, не оставляя за собою слѣда. Смѣлый противникъ Петра понималъ значеніе разгрома живой силы непріятеля, для чего сберегалъ свою армію отъ расхода на обезпеченіе тыла; никакихъ магазиновъ не устраивалъ, а все везъ при арміи; когда истощались запасы, онъ призывалъ большіе транспорты, подъ прикрытіемъ чуть не цѣлыхъ армій, какъ напр. отрядъ Левенгаупта, разбитый Петромъ Великимъ при Лѣсной (28-го Сентября 1708 г.). Но Карлъ XII не взвѣсилъ неравенства средствъ для борьбы и долженъ былъ пасть въ неравномъ бою.

Въ 1707 г., на военномъ совѣтѣ въ Жолкіевѣ, было принято мнѣніе Шереметьева: противупоставить пылкому противнику, торопящемуся рѣшить войну побѣдоносным боемъ, систему дѣйствій противуположную — систему затягиванія войны, утомленія противника, втягиванія его внутрь своей бѣдной, да притомъ еще и нарочно опустошенной страны, замедлять движеніе противника, порчею путей сообщенія и постоянными нападеніями на него летучими отрядами; заставить его голодать, изнуряться, терпѣть недостатокъ въ боевыхъ припасахъ и мѣшать ихъ подвозу.

Этотъ планъ исчерпываетъ ту пресловутую „скифскую стратегію" которую примѣнили въ древнѣйшія времена Скиѳы, которую примѣнили послѣ Петра Великаго въ 1812 году, при болѣе страшной обстановкѣ, когда вторг-

нулись въ Россію такія массы, о которыхъ до того и не слыхивали, подъ предводительствомъ величайшаго изъ полководцевъ всѣхъ временъ — Наполеона; эта же стратегія, въ годину испытаній должна будетъ спасти Россію съ какимъ бы то ни было врагомъ, въ какомъ бы онъ числѣ ни былъ.

Вернемся къ интереснымъ для насъ фактамъ изъ Великой Сѣверной войны. Въ 1807 году, Карлъ XII предпринимаетъ рѣшительное наступленіе внутрь Россіи, чтобы покончить съ послѣднимъ и сильнѣйшимъ изъ своихъ противниковъ—Петромъ I. Послѣ боевъ при Головчинѣ (7 Іюня) и Добромъ (5 Іюля), Карлъ XII пріостанавливается у Могилева, четыре недѣли ждетъ Левенгаупта съ припасами и не дождавшись его направляется въ Украйну, такъ какъ продовольствовать войска въ опустошенномъ краѣ было затруднительно. Получивши извѣстіе объ этомъ движеніи противника, Шереметьевъ съ главными силами двинулся паралельно ему, а генералу Бауеру съ драгунами поручено преслѣдованіе его съ тыла; Ифландъ-же съ 4000 драгунъ посланъ опередить Шведовъ, замедлять ихъ путь порчею путей и уничтожать запасы. Ифландъ прекрасно выполняетъ данную ему задачу и захватываетъ даже города: Стародубъ и Новгородъ-Сѣверскій, важнѣйшіе пункты Сѣверской области, что было крайне важно въ политическомъ отношеніи, въ смыслѣ предупрежденія присоединенія Украйны къ шведамъ и удержанія казаковъ въ вѣрности Царю.

Въ это время получаются свѣдѣнія о движеніи Левенгаупта къ Шклову; Царь Петръ формируетъ летучій отрядъ изъ 10 бат. пѣхоты, посаженныхъ на коней и 10 драгунскихъ полковъ, приказываетъ Бауеру, бывшему съ 8 драг. полками у Черикова, двинуться для совмѣстной атаки съ нимъ Левенгаупта, а 2 драгунскихъ полка, подъ начальствомъ бригадира Фастмана, направляетъ лѣвымъ берегомъ р. Сожи въ тылъ шведамъ къ Пропойску, для уничтоженія въ этомъ пунктѣ моста, съ цѣлью отрѣзать непріятелю отступленіе. Съ 12.000 отрядомъ Царь

Петръ разбиваетъ 14.000 Левенгаупта при д. Лѣсной (28 Сентября 1708), а благодаря уничтоженію моста у Пропойска весь транспортъ съ боевыми припасами погибъ для шведовъ; Левенгауптъ съ половиною отряда спасся на лошадяхъ изъ подъ обоза.

Во время стоянки Карла XII на квартирахъ въ Украйнѣ наши партизанскіе отряды окружали его со всѣхъ сторонъ и постоянными нападеніями въ зимніе время изнуряли шведовъ и тѣмъ подготовляли успѣхъ побѣды подъ Полтавою.

Здѣсь мы видимъ и сильные отряды — въ нѣсколько тысячъ коней, получающіе крупныя задачи, почему и достигаются рѣшительные результаты (побѣда подъ Лѣсной, дѣйствія Ифланда) и затѣмъ, здѣсь усматривается постоянная связь между дѣйствіями летучихъ и партизанскихъ отрядовъ съ главными операціями арміи.

Царь Петръ сознавалъ важность партизанскихъ дѣйствій и широко смотрѣлъ на ихъ стратегическое значеніе, что выразилось въ созданіи впослѣдствіи „*корволантовъ*" т. е. летучихъ отрядовъ, предназначенныхъ для крупныхъ партизанскихъ операцій въ тылу и на флангахъ арміи противника. Отниманіе „пасу" у непріятеля, или „оному въ тылъ идти, или въ его землю впасть и чинить диверсію". Эти корволанты имѣли различный составъ и числительность, сообразно съ обстоятельствами, но, главнымъ образомъ, состояли изъ кавалеріи, иногда съ придачею легкой пѣхоты и легкихъ пушекъ; легкость и подвижность требовалась отъ корволанта прежде всего, чтобы онъ „могъ всюду поворачиваться безъ тягости и на непріятельскія дѣла примѣчать добрымъ поведеніемъ".

Такимъ образомъ Петру Великому и русской арміи принадлежитъ честь перваго опыта партизанскихъ дѣйствій въ соотвѣтственной формѣ въ эпоху „Великой Сѣверной войны", хотя примѣненіе его и не могло быть полное, такъ какъ армія Карла XII не имѣла правильно организованнаго тыла. Эту эпоху слѣдуетъ признать первымъ періодомъ развитія партизанской войны.

Войны эпохи Фридриха Великаго.

Въ эту эпоху полнаго развитія магазинной системы довольствія армій, партизанскія дѣйствія должны были получить широкое примѣненіе; въ Силезскихъ войнахъ а также въ Семилѣтнюю войну партизанскія дѣйствія развиваются, въ особенности со стороны австрійцевъ.

Мы, впрочемъ, должны отмѣтить здѣсь весьма важный фактъ, что большее или меньшее развитіе партизанскихъ дѣйствій въ различные періоды этой многолѣтней борьбы находилось въ полной зависимости отъ характера главнокомандующаго, отъ котораго партизанскія дѣйствія должны получать общее направленіе, потому что безъ этого правильнаго направленія, дѣйствія самыхъ отважныхъ партизановъ не всегда могутъ привести къ рѣшительнымъ результатамъ, а останутся рядомъ частныхъ, хотя и доблестныхъ подвиговъ.

Въ семилѣтнюю войну партизанскими дѣйствіями отличились наши русскіе генералы: графъ Чернышевъ, Тотлебенъ и Бергъ, и подполковникъ (впослѣдствіи великій полководецъ нашъ) Суворовъ, образовавшійся, какъ партизанъ, въ авангардѣ генерала Берга; этими самыми партизанскими дѣйствіями онъ положилъ первое основаніе своему блистательному военному поприщу.

Рѣшительныя дѣйствія венгерскихъ партизановъ заставили Фридриха Великаго организовать партизановъ также и въ своей арміи и учредить легкія войска, для прикрытія сообщеній. Въ эти войны партизанскимъ отрядамъ не разъ удавалось своими дѣйствіями на сообщенія противника заставлять его отказаться отъ предположенной операціи; такимъ образомъ, они являются какъ самостоятельное средство стратегіи для борьбы съ противникомъ — это второй періодъ развитія партизанской войны; —здѣсь она создается и окончательно выработывается въ Западной Европѣ.

Эпоха Наполеона.

Во время революціонныхъ войнъ партизанскихъ дѣйствій не было, потому что французская кавалерія была малочисленна и плохаго качества, а потому и неспособна къ подобнымъ дѣйствіямъ; для союзной же кавалеріи не было предмета для дѣйствій, потому что революціонныя арміи довольствовались исключительно реквизиціоннымъ способомъ и правильно организованнаго тыла не имѣли.

Наполеонъ хотя и соединилъ новый способъ довольствія—реквизиціонный, съ магазинной системой и у него вскорѣ появляются и правильно устроенные магазины и комуникаціонныя линіи, но кампаніи его были такъ стремительны и удары столь рѣшительны, что главный противникъ его—Австрія, имѣвшая въ рядахъ своей арміи богатѣйшій матеріалъ для партизанскихъ дѣйствій, не успѣвала имъ воспользоваться.

Исключеніе, хотя и не блестящее, представляетъ лишь одна *кампанія 1807 года*, но и въ эту войну партизанскія дѣйствія *предпринимались по инициативѣ частныхъ начальниковъ, а не имѣли общаго направленія отъ главнокомандующаго,* не входили въ его разсчеты, какъ одно изъ средствъ борьбы, а потому оставались рядомъ частныхъ успѣховъ, не имѣвшихъ въ общемъ ходѣ войны особенно серьезнаго значенія, хотя напримѣръ захватъ офицера штаба Бертье, съ приказаніемъ Наполеона, передъ сраженіемъ при Прейсишъ-Эйлау, открылъ Бенигсену планъ противника—отрѣзать нашу армію отъ Россіи и далъ возможность избѣжать серьезныхъ затрудненій.

Впрочемъ, къ чести нашихъ казаковъ, нужно отмѣтить, что и въ эту войну они настолько уже успѣли вывести Наполеона изъ терпѣнія, что онъ въ одномъ изъ своихъ бюллетеней называетъ ихъ „посрамленіемъ рода человѣческаго“ (la honte de l'espèce humaine).

Съ увеличеніемъ числительности армій, ихъ подвиж-

ности и необходимости двигаться широкимъ фронтомъ является новое, болѣе обширное поле дѣйствія для партизановъ. Задержка движенія армій, препятствованіе производству въ тылу реквизицій и устройству складовъ, препятствованіе соединенію разрозненныхъ частей арміи—вотъ цѣли, придающія особенную важность партизанскимъ дѣйствіямъ въ эту эпоху.

Краткій перечень событій кампаніи 1812 г. отъ начала ея до занятія Наполеономъ Москвы.

Война 1812 года представляетъ величественное и интересное явленіе въ военной исторіи: величайшій полководецъ всѣхъ временъ—Наполеонъ, съ до того невиданной по численности арміей въ 608,000 человѣкъ, предводимой опытнѣйшими генералами и офицерами, чуть не родившимися на войнѣ, съ матеріальными средствами всей Европы, открываетъ походъ противъ страны обширной, съ рѣдкимъ населеніемъ, бѣдной матеріально, но съ народомъ единымъ, сильнымъ нравственно, преданнымъ Царю и готовымъ положить животъ свой за Него, вѣру и отечество. Россія могла выставить всего 200,000 человѣкъ; слѣдовательно, втрое меньше войска своего страшнаго противника. Подробное описаніе фактовъ этой высоко интересной борьбы не входитъ въ предѣлы нашей задачи; мы, главнымъ образомъ, будемъ останавливаться на важнѣйшихъ дѣйствіяхъ партизановъ, стяжавшихъ въ ней безсмертную славу и бывшихъ однимъ изъ главныхъ факторовъ при уничтоженіи, вторгнувшагося въ наше отечество, врага.

Чтобы заставить Россію подчиниться своей волѣ, Наполеонъ рѣшилъ, совершенно правильно, вторгнувшись въ нее, захватить центральныя области, сосредоточеніе народной жизни и богатствъ Россіи, съ первопрестольною столицею Москвой. Задача эта оказалась непосильною: не разсчитывая продовольствовать громадную массу войска мѣстными средствами въ странѣ съ рѣдкимъ на-

селеніемъ, Наполеонъ заготовилъ въ Польшѣ 11-ти мѣсячное продовольствіе для всей арміи, принялъ мѣры къ перевозкѣ его водою до самой Вильны и уже отъ Вильны предполагалъ двинуть за арміей, обозомъ въ 24,000 лошадей, подвижной магазинъ, съ продовольствіемъ на 30 дней. Оказалось, что и это не исполнимо. Несмотря на то, что онъ началъ войну, нарочно, въ Іюнѣ мѣсяцѣ, чтобы воспользоваться подножнымъ кормомъ для лошадей, кормъ этотъ былъ съѣденъ лошадьми прошедшей впереди арміи; для обоза ничего не осталось; отъ безкормицы начался падежъ; обозъ отсталъ и армія осталась безъ продовольствія почти въ самомъ началѣ войны. А если вспомнить, что многія части ея прибыли съ Рейна и изъ Италіи, т. е. сдѣлали съ Марта по Іюль (до Витебска) отъ 2,000 до 2,400 верстъ, то станетъ понятно почему Наполеонъ, вдругъ, въ концѣ Іюля, т. е. въ самое благопріятное время для веденія военныхъ операцій, принужденъ остановиться, разбросавъ армію по квартирамъ на протяженіи 200 верстъ (отъ *Суража* и *Витебска* до Могилева).

Русскіе въ началѣ кампаніи отдали дань своему вѣку: вмѣсто того, чтобы послѣдовать уже испытанной стратегіи Петра Великаго, въ данномъ случаѣ наиболѣе отвѣчающей обстановкѣ, приняли искусственную стратегическую систему, разбросали и безъ того уже слабыя войска и только благодаря необыкновенной энергіи и счастію имъ удалось кое какъ соединиться подъ *Смоленскомъ*. Но когда противникъ остановился, наша армія воспрянула духомъ, перешла въ наступленіе, не дала врагу отдыха, заставила его снова идти впередъ, а сама начала уходить внутрь страны.

Съ каждымъ шагомъ впередъ операціонная линія Наполеона удлинялась; для обезпеченія ея онъ долженъ оставлять огромныя силы и приходитъ на Бородинское поле сраженія съ 130 т. при 587 орудіяхъ, а у насъ оказывается, за выдѣленіемъ фланговыхъ армій, 120,000 человѣкъ при 640 ор. Силы почти сравнялись. Потери

въ бояхъ были почти равныя, слѣд. 400 съ лишнимъ тысячъ Наполеонъ истратилъ для обезпеченія своей операціонной линіи въ 1100 верстъ (отъ Нѣмана до Бородина) и все это оказалось тщетно, такъ какъ съ Бородинскаго поля сраженія двинулся на работу нашъ знаменитый поэтъ—портизанъ, подполковникъ Ахтырскаго гусарскаго полка, Денисъ Васильевичъ Давыдовъ и черезъ нѣсколько дней уже заявилъ о своемъ появленіи въ тылу непріятельской арміи нападеніемъ на транспорты и отдѣльные французскіе отряды, слѣдовавшіе по Смоленской дорогѣ. Слѣдовательно—операціонная линія Наполеона была слабо обезпечена.

И такъ: съ 12 Іюня (день переправы главной колонны войскъ Наполеона черезъ р. Нѣманъ у м. *Понъмуни*) по 24 Августа т. е. въ 2 мѣсяца и 12 дней, при длинѣ операціонной линіи въ 1100 верстъ, армія Наполеона сократилась съ 608 на 130 тысячъ, а наша съ 200 на 120 тысячъ, слѣдов. для обезпеченія операціонной линіи Наполеонъ оставилъ въ тылу почти $^4/_5$ своей арміи, а мы, въ своей странѣ, всего около $^1/_3$. Вотъ какую затрату силъ для охраненія тыла вызываетъ глубокій театръ войны. *)

2 Сентября наша армія очистила *Москву*; 3-го *Москва* запылала со всѣхъ сторонъ, а 4-го огненное море, покрывавшее всю *Москву*, уже приближалась къ Кремлю.

Эта великая жертва, принесенная русскимъ народомъ, во имя борьбы со врагомъ имѣла огромное значеніе: вмѣсто отдыха Наполеонъ былъ поставленъ въ очень тяжелое положеніе и въ теченіе шести недѣль стоянки въ Москвѣ потерялъ до 30 тысячъ войскъ.

---

*) Въ настоящее время задача эта еще труднѣе, такъ какъ охраненіе желѣзныхъ дорогъ требуетъ еще больше войскъ, а разрушеніе ихъ необыкновенно легко. Въ Наполеоновскую эпоху партизанъ долженъ былъ нападать или на транспортъ или на партіи во время ихъ прохожденія по дорогѣ и во всякомъ случаѣ разсчитывать на бой съ прикрытіемъ транспорта, т. е. съ войсками; а теперь, если только партизанъ не желаетъ нападать на станцію, можетъ рушить желѣзную дорогу между станціями, рвать телеграфы гдѣ ему вздумается. Не можетъ же противникъ по всей дорогѣ разставить такіе отряды, которые могли-бы справиться съ партизаномъ, у котораго и люди и лошади отборные и по отвагѣ выше всякой регулярной части.

Между тѣмъ Кутузовъ, послѣ искуснаго пятидневнаго марша, перешелъ съ арміей съ Рязанской на старую *Калужскую дорогу*, къ с. *Красная-Пахра* (9 Сентября), чтобы прикрыть *Тулу*, *Калугу*, *Брянскъ* и вообще наши южныя губерніи, откуда шли къ арміи всѣ запасы и подкрѣпленія.

Къ 22 Сентября наша армія отошла немного къ югу, на знаменитую фланговую позицію при *Тарутинѣ*, гдѣ и оставалась въ теченіи двухъ недѣль—съ 22 Сентября по 6 Октября.

Къ этому времени—пріостановки главныхъ операцій относится развитіе, въ широкихъ размѣрахъ, дѣйствія малой войны, партизанскихъ отрядовъ и партій народнаго возстанія, устремившихся на сообщенія непріятеля, чтобы отрѣзать его отъ источниковъ пополненія и существованія. Базою всѣхъ этихъ дѣйствій было расположеніе нашей арміи на Тарутинской позиціи.

Обстановка для дѣйствій на сообщенія противника была благопріятна: силы главныхъ армій почти сравнялись и даже на нашей сторонѣ образовывался перевѣсъ; операціонная линія противника была длинна, проходила по мѣстности закрытой и пересѣченной, въ высокой степени благопріятной для дѣйствія мелкихъ отрядовъ и народныхъ ополченій и, наконецъ, крайне враждебное противъ французовъ настроеніе населенія. Давленіе на операціонную линію противника должно было сдѣлаться главною цѣлью, основною идеею всѣхъ нашихъ дальнѣйшихъ операцій. Эта идея и получила во вторую половину войны, въ три различные ея періода, самое широкое примѣненіе въ трехъ слѣдующихъ формахъ: 1) въ формѣ окруженія французской арміи партизанскими отрядами и партіями народнаго возстанія, во время 6-ти-недѣльнаго пребыванія Наполеона въ Москвѣ; 2) въ формѣ окруженія его тѣми же отрядами, въ связи съ параллельнымъ преслѣдованіемъ во время отступленія французской арміи, и 3) въ формѣ направленія въ тылъ ея, для окончательнаго захвата ея пути отступленія, къ верховьямъ рр.

Уллы и *Березины*, всѣхъ нашихъ войскъ, дѣйствовавшихъ на флангахъ театра войны.

Открытіе русскими партизанскихъ дѣйствій и веденіе ихъ во время пребыванія Наполеона въ Москвѣ и отступленіе его къ границѣ.

Еще въ то время, когда наши западныя арміи, двигаясь отъ *Гжатска* къ *Бородину*, достигли *Колоцкаго монастыря*, подполковникъ Ахтырскаго гусарскаго полка, томясь жаждою дѣятельности, послалъ къ знавшему его лично, князю Багратіону письмо слѣдующаго содержанія:

„Ваше Сіятельство!“

„Вамъ извѣстно, что я, оставя мѣсто адъютанта вашего, столь лестное для моего самолюбія, и вступя въ гусарскій полкъ, имѣлъ предметомъ партизанскую службу, и по силамъ лѣтъ моихъ, и по опытности, и, если смѣю сказать, по отвагѣ моей. Обстоятельства ведутъ меня по сіе время въ рядахъ моихъ товарищей, гдѣ я своей воли не имѣю, и слѣдовательно не могу ни предпринять, ни исполнить ничего блистательнаго. Князь! Вы мой единственный благодѣтель; позвольте мнѣ предстать къ вамъ, для объясненія моихъ намѣреній. Если они будутъ вамъ угодны, употребите меня по желанію моему и будьте надежны, что тотъ, кто носилъ званіе адъютанта Багратіонова пять лѣтъ сряду, тотъ поддержитъ честь эту со всею ревностью, какую бѣдственное положеніе любезнаго нашего Отечества требуетъ“.

21-го Августа онъ лично бесѣдовалъ объ этомъ съ Багратіономъ, 22-го сдѣланъ докладъ Кутузову, который приказалъ дать ему въ отрядъ 50 гусаръ и 150 казаковъ. Многіе изъ офицеровъ подшучивали надъ Давыдовымъ:„ Кланяйся Павлу Тучкову и скажи ему, чтобы онъ уговорилъ тебя не ходить въ другой разъ партизанить.“ *)

---

*) Тучковъ 3-й, исколотый штыками при *Лубинѣ*, былъ взятъ французами въ плѣнъ.

Получивши 50 гусаръ и всего только 80 казаковъ, Давыдовъ, послѣ Бородинскаго сраженья, двинулся черезъ *Егорьевское* и *Медынь* къ *Скугареву*, гдѣ была высота, съ которой можно было наблюдать мѣстность вокругъ на большое разстояніе. На первое время, благодаря гусарской формѣ Давыдова, жители часто не пускали его въ селенія. На ночлегъ онъ располагался гдѣ нибудь въ лѣсу, безъ огней, предварительно разведя бивачные огни подальше отъ выбраннаго мѣста. Здѣсь онъ пробылъ съ 29 Августа по 8 Сентября.

2-го Сентября онъ захватилъ у *Токарева* двѣ шайки мародеровъ: одну въ 90, а другую въ 70 человѣкъ. Отнятое оружіе онъ роздалъ крестьянамъ; плѣнныхъ съ урядникомъ и 9 казаками, при 20 крестьянахъ онъ отправилъ въ *Юхновъ*. Въ тотъ же день по дорогѣ къ *Царево-Займищу* былъ захваченъ французскій разъѣздъ, который далъ свѣдѣніе о расположеніи небольшаго французскаго отряда съ транспортомъ у этого пункта.

3-го Сентября. Давыдовъ двигается къ *Царево-Займищу*; разъѣздъ далъ знать о партіи французскихъ фуражировъ человѣкъ въ 40; онъ нападаетъ на нихъ почти неожиданно и захватываетъ 10 чел. въ плѣнъ; оставивши при нихъ 30 гусаръ въ видѣ резерва, съ остальными 20 гусарами и 70 казаками бросается за остальными и съ ними вскакиваетъ въ Царево-Займище.

Атака неподготовленнаго непріятеля была удачна; одна группа человѣкъ въ 30, попробовавшая оказать сопротивленіе, была вся уничтожена; остальные сдались въ въ плѣнъ: 119 рядовыхъ, 2 офицера, 10 провіантскихъ фуръ, 1 патронная; кое-кто спасся бѣгствомъ. Добыча была отведена въ *Скугарево* и отряду, бывшему 30 часовъ въ походѣ и дѣйствіи, данъ былъ отдыхъ до вечера 4-го числа.

Готовность отряда къ бою достигалась такъ: для охраны себя онъ выставлялъ 2 поста по 2 человѣка, съ заставой въ 20 чел., которая должна была быть въ полной готовности сѣсть на лошадей, но находиться при

партіи; для освѣженія лошадей, промытія и присыпки ссадинъ разрѣшалось разсѣдлывать каждый часъ одну двадцать четвертую отряда; такъ что въ сутки каждая лошадь была часъ не подъ сѣдломъ.

5-го и 6-го Сентября по дорогѣ къ *Андреевскому* и *Федоровскому* захвачены партіи мародеровъ и освобожденъ транспортъ нашихъ плѣнныхъ, конвоировавшіе же его французы всѣ взяты въ плѣнъ. Въ этотъ день Давыдовъ получилъ извѣстіе, что въ *Юхновскомъ* уѣздѣ бродятъ два слабыхъ казачьихъ полка.

Чтобы присоединить ихъ къ своему отряду Давыдовъ вошелъ въ сношеніе съ Калужскимъ губернаторомъ, заявивъ, что охотно будетъ служить подъ его начальствомъ и за это 10 Сентября получилъ въ свою команду эти два казачьихъ полка.

Въ промежутокъ времени отъ 6 до 10 числа Давыдовъ занимался организаціей народнаго ополченія, которому было роздано отбитое имъ оружіе.

Къ вечеру 11 Сентября подъ начальство Давыдова поступили 1-й Бугскій (60 чел.) и Тептярскій (110 чел.) полки; всего 170 чел. 12-го Сентября Давыдовъ предпринялъ поискъ къ самой *Вязьмѣ*, такъ какъ силы его отряда значительно приросли.

„Сердце радовалось, говоритъ Давыдовъ въ своемъ дневникѣ, при обзорѣ вытягивавшихся полковъ моихъ! Съ 130 всадниками я взялъ 270 чел. и 2 офицеровъ, отбилъ 200 и получилъ въ добычу 1 фуру съ патронами и 10 провіантскихъ фуръ... Тутъ я командовалъ тремя стами всадниковъ—какая разница! какая надежда!“

На разсвѣтѣ Давыдовъ атаковалъ въ виду города непріятельскій отрядъ, прикрывавшій транспортъ провіанта и артиллерійскихъ снарядовъ. Сопротивленіе было слабо: 100 челов. легло на мѣстѣ, а 270 рядовыхъ и 6 офицеровъ положили оружіе. Захвачено: 20 подводъ съ провіантомъ и 10 артиллерійскихъ повозокъ съ снарядами; 2 фуры съ патронами и 340 ружей отданы на вооруженіе ополченія.

15-го Сентября захваченъ транспортъ—20 фуръ съ провіантомъ, 260 рядовыхъ и 2 офицера.

Всѣ эти поиски производились между *Вязьмою* и *Гжатью*, въ мѣстности бывшей въ управленіи Смоленскаго генералъ-губернатора Бараге д'Илье. Для поимки Давыдова онъ выслалъ отрядъ въ 2000 рядовыхъ, 8 оф. и 1 шт.-офицера—который двинулся изъ *Вязьмы* по Московской дорогѣ. Давыдовъ, бывшій у с. *Теплухи*, двинулся къ с. *Шуйскому* и оттуда по лощинѣ, покрытой лѣсомъ, перешелъ столбовую дорогу и отступилъ черезъ *Румянцово* къ *Андреевскому*. Переночевавъ тамъ въ полнѣйшей осторожности, партія усиленнымъ маршемъ двинулась къ с. *Покровскому*, что въ 5 верстахъ отъ столбовой дороги.

„Перемѣщеніе моихъ, пишетъ въ дневникѣ Давыдовъ, основывалось на трехъ предположеніяхъ: или отрядъ, назначенный противъ меня дѣйствовать, потерявъ меня изъ виду, обратится къ первому назначенію своему, т. е. продолжать будетъ свой путь къ Москвѣ; или гоняясь за мною отъ *Дорогобужа* до *Гжатска* и отъ *Гжатска* къ *Дорогобужу*, изнуритъ лошадей своихъ и представитъ мнѣ случай поразить его съ меньшимъ затрудненіемъ; или, раздѣляясь на двое, чтобы охватить меня, подвергнетъ разбитію каждую часть свою порознь, что вскорѣ и случилось".

Привожу эти факты изъ первыхъ дней партизанской дѣятельности Давыдова, чтобы выяснить какъ много можетъ сдѣлать даже небольшой партизанскій отрядъ съ лихимъ начальникомъ во главѣ. Подвижность, предпріимчивость и отвага въ подобнаго рода дѣятельности даютъ все.

Чтобы окончательно убѣдить читателей въ справедливости изложеннаго, вотъ переводъ письма Смоленскаго губернатора, генерала Бараге д'Илье, написанное начальнику штабу маршалу Бертье изъ *Вязьмы*, 20 Сентября 1812 г.

„Число и дерзость ополченій, сформированныхъ въ

„селеніяхъ внутри области кажется все увеличивается. „Клушинское ополченіе около *Гжатска* захватило 15 числа „понтонный обозъ съ понтонерами, подъ начальствомъ „капитана Мишеля; эти милиціи повсюду отбиваютъ и „избиваютъ отряды по необходимости высылаемые для „сбора продовольствія. Безпорядки эти, обнаруживаю-„щіяся обыкновенно между *Дорогобужемъ* и *Можайскомъ*, „мнѣ кажется, должны привлечь серьезное вниманіе Ва-„шего Сіятельства; крайне необходимо предупредить но-„выя покушенія и наказать за прежнія, наконецъ за-„морить ихъ дерзость“.

Письмо Бертье къ Бесьеру еще лучше выражаетъ безпокойство Наполеона о своей комуникаціонной линіи и результатъ дѣйствій нашихъ партизановъ:

Москва, 23 Сентября 1812, 4 часа утра.

„Пять или шесть (!) сотенъ казаковъ, безпокоящихъ „Московскую дорогу, причинили намъ много бѣды: они „взорвали 15 зарядныхъ ящиковъ и взяли въ плѣнъ два „маршевыхъ эскадрона кавалеріи, т. е. около 200 ло-„шадей, изъ маршевой колонны ген. Ланюсса, неблаго-„разумно пустившаго ихъ на своемъ правомъ флангѣ. „Они потомъ хотѣли было атаковать другой, большій „еще артиллерійскій транспортъ, но были отбиты огнемъ.

„Какъ я уже извѣщалъ васъ вчера, маіоръ Леторъ „прибылъ вчера въ *имѣніе Голицына*, на Можайской до-„рогѣ, съ 200 лошадей. На основаніи вашихъ послѣд-„нихъ донесеній, а также короля (Мюрата), Его Величе-„ство (Наполеонъ) сейчасъ приказалъ, въ случаѣ нужды, „Генералу Сюльпису двинуться со всѣми драгунами на „поддержку Летора, что будетъ вѣроятно даже съ излиш-„комъ, потому что ваши подвижныя колонны, которыя „вы направили черезъ *Подольскъ* и *Десну*, должны бу-„дутъ удалить казаковъ съ *Можайской дороги*.“

По полученіи извѣстій объ удачныхъ дѣйствіяхъ Давыдова, Кутузовъ послалъ 9 Сентября *отрядъ Дорохова* съ 2 т. (Лейбъ-Драгуны, Екатеринославскіе гусары, 3 ка-

зачьихъ полка и 2 ор.) на Смоленскую дорогу; ему удалось захватить у *Перхушкова* обозъ въ 56 зарядныхъ ящиковъ и болѣе 300 человѣкъ прикрытія.

По занятіи Тарутинскаго лагеря (20 Сентября) дѣйствіе на сообщенія противника выразилось въ высылкѣ партизанскихъ отрядовъ, которые окружили Москву со всѣхъ сторонъ:

Полковникъ *Князь Вадбольскій* (Маріупольскіе гусары и нѣсколько казачьихъ полковъ) дѣйствовалъ въ окрестностяхъ *Можайска*. Поручикъ *Фонъ-Визинъ* съ казачьей партіей на *Боровской* дорогѣ.

Артиллеріи капитанъ *Сеславинъ* между *Боровскомъ* и *Москвою*.

Артиллеріи капитанъ *Фигнеръ* съ небольшою командою (Ахтырскіе гусары, Польскіе и Литовскіе уланы, Харьковскіе драгуны, казаки 2-го Бугскаго полка) въ окрестностяхъ Москвы и въ самой Москвѣ, т. е. въ серединѣ расположенія французскихъ войскъ.

Полковникъ *Князь Кудашевъ* у *Жирова* и *Харитонова* на Серпуховской дорогѣ.

Полковникъ *Ефремовъ* съ казаками на Рязанской дорогѣ. *Генералъ-Адъютантъ Винценгероде* къ сѣверу отъ *Москвы*. Главныя его силы у *Клина*; и затѣмъ высланы отряды:

а) Флигель-Адъютантъ полковникъ *Бенкендорфъ*—вправо, у *Волоколамска* (Лейбъ Казачій полкъ);

б) Маіоръ *Прендель* у *Рузы* (2 сотни казаковъ);

в) Полковникъ *Чернозубовъ* съ полкомъ казаковъ въ окрестностяхъ *Можайска*;

г) Казачьи отряды влѣво отъ *Клина*, на *Дмитровской* и *Ярославской* дорогахъ;

д) Войсковой Старшина *Побѣдновъ* (казачій Денисова 7-го полка) на *Дмитровской* дорогѣ;

Наполеонъ былъ такимъ образомъ совершенно окруженъ въ сожженной Москвѣ, гдѣ не нашелъ желаннаго отдохновенія. Подвозъ запасовъ и подкрѣпленій сдѣлался чрезвычайно затруднителенъ. Каждый день наши

партизаны захватывали богатые призы. Фуражировки французовъ тоже были мало успѣшны, такъ какъ вездѣ встрѣчами отпоръ ополченій, народныхъ партій и партизанскихъ отрядовъ.

Народныя дружины и ополченія составляли второе кольцо, державшее французовъ въ тѣсной блокадѣ. *Тверское* ополченіе стояло на *Петербургской* дорогѣ; *Рязанское* на *Рязанской* и *Касимовской*; *Тульское*—по правому берегу Оки, отъ *Алексина* до *Каширы*; *Калужское*—въ *Калугѣ*. *Партіи народнаго возстанія* формировались вездѣ, гдѣ появлялся непріятель: ими предводили помѣщики, старшины, священники и даже женщины; исторія занесла на свои страницы имена многихъ русскихъ людей, славно подвизавшихся въ борьбѣ за Престолъ и дорогое Отечество, какъ напримѣръ: Энгельгардта, Шубина, Богуславскаго, Нахимова, Храповицкаго, Семичева, Іоанна Скабѣева, Герасима Курина, старостихи Василисы и другихъ.

Великіе подвиги самопожертвованія и беззавѣтной рѣшимости, во время этой великой борьбы русскаго народа противу врага, осмѣлившагося занять матушку-*Москву*, и осквернить наши святые храмы, проявили какъ армія, такъ и народъ и отдѣльныя личности.

Изъ партизановъ особенно прославился своею личною неустрашимостью капитанъ Фигнеръ. Онъ дѣйствовалъ съ своимъ отрядомъ въ самомъ центрѣ расположенія французовъ, —подъ *Москвою*. Часто по ночамъ на улицахъ *Москвы* онъ занимался избіеніемъ отдѣльно шатающихся французовъ. Отлично владѣя иностранными языками, переодѣвшись, онъ пробирался на французскіе биваки, собиралъ необходимыя свѣдѣнія, чтобы избѣжать грозившей ему опасности или же подготовить непріятелю неожиданный ударъ.

Вотъ одно изъ присланныхъ Фигнеромъ въ главную квартиру донесеній:

„О причиненномъ непріятелю вредѣ донести честь „имѣю слѣдующее: 1) въ окрестностяхъ Москвы истреб-

„лено все продовольствіе; 2) въ селахъ лежащихъ между „*Тульскою* и *Звенигородскою* дорогами побито 400 чело-„вѣкъ; 3) на *Можайской* дорогѣ взорванъ паркъ: 6 ба-„тарейныхъ орудій приведены въ совершенную негод-„ность, а 18 ящиковъ, симъ орудіямъ принадлежащіе, „взорваны. При орудіяхъ взяты: полковникъ, четыре офи-„цера и 58 рядовыхъ. Убито: офицеровъ три и великое „число рядовыхъ.“

„Не взирая на чрезвычайную трудность путей, офи-„церы наблюдали въ своихъ командахъ совершенный по-„рядокъ, отчего въ самыя мрачныя ночи, въ лѣсахъ едва „днемъ сквозящихъ, марши были быстры, а слѣдствія „оныхъ непріятелю гибельны. Перенося равнодушно го-„лодъ и стужу, презирая опасность среди многочислен-„наго непріятеля, они поселяли твердость и надежду въ „солдатахъ.“

Затѣмъ въ слѣдующей запискѣ о дѣйствіяхъ своего отряда капитанъ Фигнеръ доносилъ:

„Нынѣ въ полдень, между Большею арміею и аван-„гардомъ, побью и возьму нѣсколько плѣнныхъ. Немалая „часть кавалеріи непріятельской, находящейся въ аван-„гардѣ, будетъ обращена противъ меня. Увѣдомляю для „того, что можетъ быть наша армія этимъ воспользуется.“

Въ другой запискѣ къ дежурному генералу Фигнеръ доноситъ:

„Вчера я узналъ, что вы безпокоитесь узнать о си-„лахъ и движеніяхъ непріятеля. Чего ради вчера-же „былъ у французовъ одинъ, а сегодня посѣщалъ ихъ во-„оруженною рукою, послѣ чего опять имѣлъ съ ними раз-„говоры. О всемъ случившемся посланный мною къ вамъ „ротмистръ Алексѣевъ лучше разскажетъ, ибо я боюсь „расхвастаться.“

Къ числу весьма важныхъ успѣховъ, одержанныхъ нашими летучими отрядами въ это время слѣдуетъ отнести штурмъ *Вереи*, занятой 1 Вестфальскимъ баталіономъ и сильно укрѣпленной *). Эта задача была возло-

*) Верея кромѣ того имѣла важность потому, что лежала на пути отступленія Мюрата отъ *Тарутина* къ *Можайску*.

жена на отрядъ *Дорохова* (5 бат. 4 эск. 2 каз. п. и 8 ор.), къ нему присоединился еще отрядъ Кн. Вадбольскаго (Маріупольск. гус. и 5 сот. казаковъ). 27 Сентября Дороховъ въ *Боровскѣ*, откуда высылаетъ отряды вправо и влѣво къ *Купелицамъ* и *Митяеву* противъ непріятеля могущаго появиться со стороны *Москвы* и *Можайска*; въ *Боровскѣ* оставленъ тоже отрядъ, для сообщенія съ арміей. Ночью отрядъ двинулся къ Вереѣ; у д. *Волченки* сложилъ ранцы; до разсвѣта переправился черезъ р. *Протву*, подошелъ къ *Вереѣ* и немедленно штурмовалъ укрѣпленія почти врасплохъ; послѣ продолжительнаго сопротивленія весь горнизонъ сдался въ плѣнъ (1 полковникъ, 14 оф., 350 н. чин. и 1 знамя). Едва русскіе заняли *Верею*, приблизился со стороны *Можайска* франц. отрядъ—3 батал., 4 эскадр. и нѣск. орудій, но узнавъ о взятіи *Вереи*, ушелъ назадъ. Наши потеряли 30 человѣкъ. Тотчасъ-же нѣсколько сотъ вооруженныхъ крестьянъ, подъ начальствомъ священника Верейскаго собора Іоанна Скабѣева, предложили срыть укрѣпленія. Дороховъ перешелъ къ с. Каменскому.

Подобными дѣйствіями нашихъ партизановъ достигнуто было полное изолированіе арміи Наполеона отъ базы; всякіе подвозы почти прекратились; фуражировки производить было трудно; въ войскахъ начался голодъ: въ *Москвѣ* ѣли воронъ, даже мясо павшихъ лошадей; вмѣсто соли употребляли порохъ; вмѣсто сала—свѣчи; въ арміи стали развиваться болѣзни и тоска по родинѣ (nostalgie). Результатомъ всей совокупности неблагопріятныхъ условій, за 6 недѣль стоянки въ Москвѣ, французская армія потеряла около 30 т. человѣкъ, такъ что перевѣсъ въ силахъ началъ уже переходить на сторону русскихъ. *6-го Октября* русская армія выходитъ изъ оборонительнаго положенія и атакуетъ авангардъ Мюрата у *Тарутина*.

По полученіи объ этомъ извѣстія, Наполеонъ въ тотъ же день приказалъ начать отступленіе изъ Москвы, въ

которой до 11-го Октября приказалъ оставаться Мортье съ 8 т. человѣкъ.

7-го Октября отъ Дорохова, стоявшаго у *Катова*, получено донесеніе о появленіи 8—10 т. чел. фр. войскъ у *Фоминскаго* (на новой Калужской дорогѣ). Противъ нихъ высланъ VI к. Дохтурова и I кавал. корп. Меллера Закомельскаго, при начальникѣ штаба арміи Ермоловѣ, которыя прибыли 10-го Октября къ *Аристову*. Впередъ былъ высланъ *партизанъ Сеславинъ*. Подошедши къ *Фоминскому*, онъ укрылся съ отрядомъ въ лѣсу, верстахъ въ 4 отъ дороги, видѣлъ Наполеона со свитой, захватилъ нѣсколько отставшихъ гвардейцевъ, изъ которыхъ одинъ расторопный унтеръ-офицеровъ показалъ, что уже 4 дня, какъ они вышли изъ Москвы и двигаются черезъ *Боровскъ* къ *Малоярославцу*. Пославъ объ этомъ донесеніе Кутузову, по совѣту Ермолова, Дохтуровъ двинулся къ *Малоярославцу*, куда и прибылъ на разсвѣтѣ *12-го Октября*, гдѣ произошелъ знаменитый *бой подъ Малояровлавцемъ*, заставившій Наполеона пріостановиться.

Донесеніе Сеславина имѣло огромное послѣдствіе— дало своевременно преградить путь Наполеону, такъ какъ къ *вечеру 12-го Октября* вся наша армія уже стояла на позиціи въ $2^1/_2$ верстахъ къ югу отъ *Малоярславца*. *13-го Октября* произведенъ знаменитый *поискъ атамана Платова* съ 6-ю казачьими полками къ *Городнѣ*, гдѣ чуть было не захватили самаго Наполеона. Кутузовъ приказалъ Платову произвести поискъ за р. *Лужу* въ ночь на 13-е число; съ 6-ю казач. полками и 1 егерскимъ полкомъ, назначеннымъ для прикрытія переправы, Платовъ двинулся къ *Боровской дорогѣ* нѣсколькими партіями; у *Городни* былъ захваченъ паркъ гвардейской артиллеріи въ 40 орудій, но удалось увезти изъ нихъ 11 и отбить 1 знамя. Въ это время Наполеонъ ѣхалъ со своей свитой на рекогносцировку къ *Малоярославцу* и едва не попался казакамъ; подоспѣвшая гвардейская кавалерія Бессьера успѣла ихъ отбросить за р. *Лужу*.

Въ тоже время ген.-м. *Кутейниковъ сдѣлалъ набѣгъ*

въ тылъ непріятельской арміи, взялъ нѣсколькихъ плѣнныхъ и отбилъ обозъ съ церковнымъ серебромъ. Въ числѣ захваченныхъ бумагъ была собственноручная записка Бертье къ начальнику топографическаго депо. генералу Сонсону: „Постарайтесь собрать свѣдѣніе о старой дорогѣ изъ *Москвы* черезъ *Боровскъ, Малоярославецъ и Пески,* изъ *Пскова* на *Медынь*, изъ *Медыни* въ *Вязьму,* изъ *Вязьмы* и *Калуги* въ *Масальскъ,* изъ *Мосальска* въ *Ельню* и *Смоленскъ.*

Эта записка, присланная въ нашу главную квартиру, послужила къ разъясненію намѣренія Наполеона отступать къ *Смоленску* по дорогамъ, представлявшимъ болѣе средствъ для арміи, нежели опустошенный путь черезъ *Можайскъ.*

14-го Октября арміи обѣ отступаютъ отъ *Малоярославца* въ противуположныя стороны: наша армія, чтобы преградить французамъ путь на Медынь, а Наполеонъ по Смоленской дорогѣ.

16-го Октября Кутузовъ у *Полотняныхъ заводовъ*, а Наполеонъ вышелъ *Можайску.* Это былъ великій день въ эту кампанію,—день страшнаго перелома въ положеніи противниковъ *). Въ тотъ же день, во исполненіе плана предначертаннаго Императоромъ Александромъ I, для захвата пути отступленія французовъ на р. Березинѣ, армія адмирала Чичагова двинулась изъ окрестностей *Пружанъ* къ *Минску,* оставивъ Сакена противъ Шварценберга и Ренье, оттѣсненныхъ за р. *Бугъ.* Въ тотъ же день подулъ рѣзкій сѣверо-восточный вѣтеръ и термометръ палъ до 4°.

Запасы продовольствія, взятыя изъ *Москвы* были съѣдены французскою арміею до *Можайска*; отъ *Можайска до Смоленска* на 250 верстъ была пустыня; преодолѣть ее и безъ того съ истощенными войсками было непосильной задачей; армія видимо начинала таять и разлагаться.

---

*) Съ 12 Іюня--день переправы главной колонны черезъ Нѣманъ до 16 Октября прошло 3 мѣсяца и 4 дня (16 Октября праздникъ явленія Пресвятыя Богородицы—«Призри на смиреніе»).

16-е Октября, такимъ образомъ есть первый шагъ въ могилу французской арміи.

Съ этого времени начинается неотвязчивое преслѣдованіе отступавшей арміи Наполеона, въ которомъ партизаны принимали дѣятельное участіе, окруживши французскія войска со всѣхъ сторонъ.

22-го Октября партизанскіе отряды, ворвавшись съ тылу въ *Вязьму,* принуждаютъ французскій арьергардъ къ сдачѣ.

28-го Октября Наполеонъ прибылъ въ Смоленскъ, но въ тотъ же день испыталъ два пораженія: 1) *на р. Вопи,* гдѣ Платовъ разбилъ корпусъ Вице-Короля Евгенія, отнявши у него 70 орудій и 2) *у Ляхова.*

Въ Ляховѣ былъ корпусъ Ожеро (2 т. пѣхоты и часть кавалеріи). Три партизанскихъ отряда—Давыдова, Сеславина и Фигнера согласились вмѣстѣ произвести нападеніе; во всѣхъ ихъ отрядахъ было—1200 коней, 80 егерей и 4 орудія. Партизаны пригласили къ себѣ на помощь также Орлова-Денисова, у котораго было: 6 казач. полковъ и Нѣжинскіе драгуны.

Утромъ 28-го Октября, по дорогѣ къ *Ляхову,* партизаны захватили партію французовъ въ 40 человѣкъ и адъютанта Ожеро. Выставивъ наблюдательные отряды по дорогамъ въ *Ясмино* и *Долгомостье,* въ которыхъ, по свѣдѣніямъ, были тоже французскіе отряды, партизаны энергично атаковали Ляховскій отрядъ, занявшій позицію передъ селеніемъ. Начали бой спѣшенные казаки, а потомъ подоспѣли 80 егерей Сеславина и 4 ор., которые дружною атакою совмѣстно съ кавалеріей потѣснили французовъ. Въ это время получено было донесеніе о движеніи 2000 фр. кирасиръ отъ *Смоленска* къ *Ляхову.* Орловъ-Денисовъ со своимъ отрядомъ бросился имъ на встрѣчу и послѣ упорной схватки почти всѣхъ уничтожилъ. Впослѣдствіи 700 франц. кирассъ, взятыхъ съ этихъ всадниковъ, были переданы въ Псковской драгунскій полкъ.

Пославши одинъ казачій полкъ преслѣдовать раз-

сѣявшихся кирасиръ, Орловъ-Денисовъ возвратился къ войскамъ, продолжавшимъ еще бой у Ляхова. Французы были окружены, селеніе пылало. Фигнеръ отправился предложить имъ сдаться и, послѣ часоваго переговора, генер. Ожеро, 19 офицеровъ и 1650 нижн. чиновъ сдались въ плѣнъ.

По поводу этого дѣла Кутузовъ доносилъ: „Побѣда эта тѣмъ болѣе знаменита, что въ первый разъ, въ продолженіе нынѣшней кампаніи, непріятельскій корпусъ положилъ передъ нами оружіе“.

Подъ ударами партизановъ, изнеможенная французская армія видимо таяла. При выступленіи изъ *Смоленска* въ ней было уже 50 тыс. человѣкъ, способныхъ сражаться, въ томъ числѣ только 5 тыс. кавалеріи. Но и наша армія была ослаблена страшно форсированными движеніями; изъ *Тарутина* вышло 100 тыс., а черезъ 3 недѣли въ рядяхъ ея оставалось 50 тыс.; въ бояхъ же потеряно 10 тыс. человѣкъ: слѣдовательно и мы потеряли 40 тыс. обезсиленными походомъ, но они въ своей странѣ остались и временно выбыли изъ рядовъ арміи; французская же армія теряла бойцевъ безвозвратно.

3, 4, 5 и 6 Ноября происходятъ бои подъ *Краснымъ*, въ которыхъ взяты нами 116 ор. и 20 тыс. плѣнныхъ, убито и ранено 6 тыс. французовъ. Русскіе потеряли около 2 тыс. человѣкъ. За эти бои Кутузовъ получаетъ титулъ *Смоленскаго*, а Платовъ—графское достоинство.

Бѣдствіе французской арміи достигаетъ своего апогея на берегахъ р. *Березины;* она совершенно окружена: съ тыла преслѣдуетъ Кутузовъ, справа армія Витгенштейна, а съ фронта преграждаетъ путь армія Чичагова.

Но прежде чѣмъ слѣдить за дальнѣйшимъ ходомъ событій, нельзя не упомянуть о дѣйствіяхъ вновь появившагося въ это время нашего партизана, дѣйствія котораго въ 1812 и 1813 годахъ представляютъ одинъ изъ совершеннѣйшихъ образцовъ и до сего времени— именно полковника Чернышева.

Флигель-адъютантъ полковникъ Чернышевъ 26 Октября былъ посланъ Чичаговымъ отъ Слонима для развѣдокъ о движеніи Шварценберга. 27-го, узнавъ о движеніи австрійскихъ войскъ, онъ портитъ переправы и уничтожаетъ матеріалы для постройки мостовъ у дер. *Мосты* и на р. *Зельвянкѣ*, у *Зельвы* и *Ивашкевичей*.

Утромъ 28 Октября онъ получаетъ приказаніе главнокомандующаго двинуться изъ *Деречина*, черезъ *Дзенціолъ* къ *Новогрудку* и далѣе для открытія сообщенія съ Витгенштейномъ. Онъ тотчасъ же двигается форсированнымъ маршемъ къ *Новогрудку* и оттуда, по указанному направленію, черезъ край занятый непріятелемъ, гдѣ большая часть жителей держала его сторону, по проселочнымъ, трудно проходимымъ дорогамъ. У *Колодезной* переправляется вплавь черезъ р. Нѣманъ, оттуда идетъ на *Налибоки*, *Каменъ* къ *Дубровѣ*, захватываетъ тамъ пикетъ, отъ котораго узнаетъ объ отступленіи „Великой" французской арміи къ Смоленску.

У *Радошковичей*, Чернышевъ вышелъ на большую дорогу изъ *Минска* въ *Вильну*. Здѣсь онъ захватываетъ трехъ французскихъ курьеровъ, отбиваетъ партію нашихъ плѣнныхъ, которыхъ конвоировали французскіе жандармы (въ числѣ отбитыхъ были — генералъ-адъютантъ Винценгероде и генералъ-маіоръ Свѣчинъ). Подходя къ мѣстечку *Верхне-Березину*, Чернышевъ встрѣтилъ хорунжаго Демидова, посланнаго изъ главной квартиры Витгенштейна въ Дунайскую армію, отправилъ съ нимъ донесеніе адмиралу Чичагову объ успѣхѣ своей экспедиціи и прибылъ въ *Лепель*, пройдя *въ 5 сутокъ болѣе 350 верстъ!* По дорогѣ Чернышевъ уничтожилъ нѣсколько магазиновъ и захватилъ много плѣнныхъ, которыхъ отпускалъ обезоруженными.

Счастье спасло Наполеона отъ вѣрной гибели на берегахъ р. *Березины*: искуссными демонстраціями Удино, Чичаговъ былъ отвлеченъ съ главными силами отъ мѣста переправы, гдѣ въ рѣшительную минуту оказался слабый отрядъ Корнилова (4 слабыхъ бат. и 12 п. ор.).

Витгенштейнъ взялъ ошибочное направленіе и вмѣсто *Студянки*, гдѣ шла переправа, пошелъ къ *Борисову*. Кутузовъ отсталъ почти на 100 верстъ, сберегая свои таявшія войска.

14, 15 и 16 Нобря наши войска вели безсвязные бои противъ отчаянно защищавшихся французовъ, но не могли окружить ихъ.

17 Ноября утромъ французы сожгли мосты, потерявши на переправѣ 25 т. человѣкъ. У Наполеона осталось всего 3000 человѣкъ!

Съ этого времени начинается положительное бѣгство французской арміи, преслѣдуемой легкими отрядами Ланскаго и Орлова Денисова и партизанскими партіями.

21 Ноября, въ Молодечнѣ, Наполеонъ объявилъ свой знаменитый 29-й бюллетень, въ которомъ тоже много лжи, какъ и въ предыдущихъ 28-ми, но уже открывается картина страшной неудачи, постигшей Великую армію. Здѣсь-же есть дорогія для славы нашихъ казаковъ строки: „Непріятель, видя по дорогамъ слѣды ужас„ныхъ напастей, угнетавшихъ французскую армію, ста„рался тѣмъ воспользоваться и окружалъ со всѣхъ сто„ронъ нашу колонну казаками, которые, подобно Ара„витянамъ въ пустыняхъ, отхватывали обозы. Эта не„годная (?!) конница *), которая не въ состояніи сдѣ„лать ничего, кромѣ шума и не можетъ прорвать даже „одной роты стрѣлковъ, сдѣлалась грозною въ тѣхъ об„стоятельствахъ, въ какія мы были поставлены“. 23-го Ноября, изъ *Сморгони*, Наполеонъ уѣхалъ въ Парижъ, передавъ командованіе арміей Мюрату **).

Въ этотъ день партизанъ полковникъ Сеславинъ атаковалъ *Ошмяны*, въ которыхъ была расположена 3 т. дивизія Луазона, но былъ отбитъ и расположился у *Таборишекъ* въ 5 или 6 верстахъ отъ большой дороги, по

---

*) Сколько въ этомъ фальши, видно изъ того, что передъ отъѣздомъ изъ Варшавы, Наполеонъ сдѣлалъ распоряженіе о наборѣ десяти тысячъ казаковъ.

**) 26 Ноября, въ праздникъ Св. Георгія Побѣдоносца, Наполеонъ переѣхалъ границу.

которой въ слѣдующую ночь проѣхалъ Наполеонъ. Сеславинъ могъ бы захватить его, тѣмъ болѣе, что войска дивизіи Луазона были довольно сомнительно настроены по отношенію къ Наполеону.

2 Декабря Платовъ атаковалъ арьергардъ Нея у *Ковно,* гдѣ отличились спѣшенные казаки. Это было последнее дѣло на русской землѣ. Изъ 380.000 французской арміи перешло обратно границу 1000 человѣкъ (400 ч. старой гвардіи и 600 чел. гвардейской кавалеріи) при 9 орудіяхъ и около 20.000 безоружныхъ.

При дальнѣйшемъ наступленіи нашихъ армій за границу, партизаны предшествовали ей, двигаясь далеко впереди. Когда Витгенштейнъ былъ въ *Кейданахъ* (10 Декабря), въ 100 верстахъ впереди его генералъ-адъютантъ Кутузовъ занялъ *Тильзитъ,* а Дибичъ (1600 ч. и 6 ор.) въ *Колтынянахъ* сталъ въ разрѣзъ между эшелонами корпуса Макдональда.

Послѣ переговоровъ у *Пошерауской* мельницы была подписана 18 Декабря конвенція, по которой корпусъ Іорка (16,000 ч. и 48 ор.) обязался отдѣлиться отъ Макдональда.

11 Декабря Императоръ Александръ прибылъ въ *Вильну* и сдѣлалъ распоряженіе о переходѣ нашихъ войскъ за границу.

Такъ окончилась эта великая борьба русскаго народа съ величайшею изъ армій, когда либо появлявшейся на европейскихъ театрахъ, подъ предводительствомъ величайшаго полководца всѣхъ временъ и народовъ—Наполеона.

Хотя Наполеонъ и высказалъ въ 1813 году, въ разговорѣ съ С. Сиромъ, что онъ надѣлалъ огромныхъ ошибокъ въ 1812 году (il confessa avec grandeur d'âme qu'il était l'auteur des plus grandes fautes de la campagne de Russie), но можно безошибочно сказать, что главная и единственная его ошибка была та, что онъ началъ войну съ недостаточными средствами для охраненія своей операціонной линіи.

Глубина театра войны погубила армію Наполеона.

Чтобы нѣсколько провѣрить это — вспомнимъ Аустерлицкій періодъ кампаніи 1805 г. На полѣ сраженія подъ Аустерлицомъ Наполеонъ сосредоточиваетъ 70 т. изъ 250 т., при длинѣ операцонной линіи въ 700 верстъ.

А теперь? Примѣръ хорошій даетъ война 1870—1871 годовъ.

Чтобы обезпечить расположеніе 200 т. подъ Парижемъ, нѣмцы ввели во Францію 800 т., при длинѣ операціонной линіи всего въ 300 верстъ! И то она часто подвергалась ударамъ партій франтирёровъ и гарибальдійцевъ.

Понятно, что пѣхота для подобныхъ цѣлей не подходящій родъ оружія. А если бы у французовъ были казаки или азіатская кавалерія; что бы было съ желѣзными дорогами, питавшими нѣмецкія арміи подъ Парижемъ?

Полагаю, что наши ученые сосѣди взвѣсили давно эти обстоятельства и, ставя всевозможныя преграды развитію нашего могущества, всѣми мѣрами постараются уклониться отъ рѣшенія задачи, которая оказалась не по силамъ даже генію Наполеона.

Начало кампаніи 1813 года.

Партизанскія дѣйствія въ эту кампанію ведутся въ широкихъ размѣрахъ, во всѣ періоды кампаніи и ни на минуту не прекращаются.

Французскія войска, подъ начальствомъ Вице-Короля Евгенія, при приближеніи русскихъ къ *Вислѣ*, отступили къ *Познани*. Витгенштейнъ, переправившись черезъ *Вислу* у *Диршау*, выслалъ изъ *Старгарда* три летучихъ казачьихъ отряда, подъ начальствомъ генерала Чернышева, Бенкендорфа и Тетенборна.

Генералъ Чернышевъ, за выдѣленіемъ отрядовъ въ стороны, имѣлъ не болѣе 500 казаковъ съ 2 ор.; у *Фи-*

лене онъ узнаетъ, что за р. *Вартою,* у *Цирке* стоитъ кн. Гедройцъ съ 2 т. польской конницы. Онъ тотчасъ-же рѣшаетъ напасть на этотъ отрядъ; дѣлаетъ въ 1 сутки болѣе 60 верстъ и къ ночи 30 Января появляется у *Цирке,* гдѣ оказался подъемный мостъ, обороняемый цѣпью стрѣлковъ. Тогда Чернышевъ посылаетъ казаковъ Ефремова въ переправу по льду; они внезапно появляются и атакуютъ съ тыла защитниковъ моста, прогоняютъ ихъ, опускаютъ мостъ и отрядъ Чернышева съ орудіями такимъ образомъ переправляется. Пораженіе непріятеля, застигнутаго въ расплохъ, было совершенное. Захвачены въ плѣнъ: дивизіонный генералъ князь Гедройцъ, полковникъ сынъ его, 20 офицеровъ и 400 нижнихъ чиновъ.

Изъ *Цирке* ген. Чернышевъ вышелъ на большую дорогу, ведущую изъ *Познани* во *Франкфуртъ на Одерѣ;* распространивъ тревогу и смятеніе въ тылу Вице-Короля, онъ направился къ *Дризену.*

Винценгероде, дойдя до *Равича* (на Силезской границѣ), высылаетъ впередъ также партизанскіе отряды Давыдова и Пренделя.

Мы не будемъ слѣдить за всѣми перипетіями этой огромной кампаніи, не можемъ изложить также и всей массы подвиговъ партизановъ въ эту войну, но остановимся только на нѣкоторыхъ, особенно выдающихся, чтобы выяснить, что, при благопріятныхъ условіяхъ (расположеніе жителей и отсутствіе хорошей кавалеріи у противника) можетъ сдѣлать отважный партизанъ.

Налетъ Чернышева и Тетенборна на Берлинъ. Чернышевъ съ 6 слабыми казачьими полками, 4 эск. Изюмскихъ гусаръ, 2 эск. Финляндскихъ драгунъ и 2 конн. ор., 5 Февраля переправляется черезъ *Одеръ* у *Цедена,* по едва державшемуся льду; въ тоже время Бенкендорфъ (5 каз. полковъ, 1 башкирскій п., сводный гусарскій п., 2 эск. финляндскихъ драгунъ и 2 ор.) переправился у *Франкфурта* и Тетенборнъ (4 казач. полка, 4 эск. Изюмскихъ гусаръ и 2 эск. Казанскихъ драгунъ) у *Шведта.*

6 и 7 Февраля Чернышевъ разсѣиваетъ 2 француз. отряда и беретъ 500 плѣнныхъ; затѣмъ, съѣхавшись съ Тетенборномъ въ *Вриценъ*, условились дѣйствовать совокупными силами на Берлинъ. Въ Берлинѣ былъ маршалъ Ожеро съ 6 т. и 40 орудіями. 9-го Февраля оба отряда пришли къ *Панкову*, на Штетинской дорогѣ. Хотя въ отрядахъ обоихъ партизановъ не было и половины отряда Ожеро, а также и пѣхоты, но они рѣшили произвести нападеніе, надѣясь застать непріятеля въ расплохъ.

Подполковникъ Власовъ съ 2 казачьими полками былъ посланъ къ *Шарлотенбургу*, для нападенія на расположенную тамъ кавалерію и на всѣхъ путяхъ къ *Берлину* были выставлены заставы. Рѣшено было произвести нападеніе въ слѣдующую ночь. Но въ полдень вышла изъ города французская кавалерія и начала сбивать наши передовые отряды. Тетенборгъ съ казачьимъ полкомъ, выѣхавшій на рекогносцировку, опрокинулъ непріятеля и на плечахъ его ворвался въ городъ. Чернышевъ послалъ ему на подкрѣпленіе 3 казачьихъ полка, которые пронеслись въ городъ, не смотря на огонь пѣхоты, засѣвшей въ домахъ, проскакали до р. *Шпрее*, на которой деревянные мосты были сломаны, а каменный оборонялся 6 орудіями. Послѣ упорнаго боя, наши отважные партизаны должны были вывести войска изъ города, потерявши 150 человѣкъ и взявъ въ плѣнъ 6 шт. офиц., 12 об.-офиц. и болѣе 600 нижнихъ чиновъ. Подполковникъ Власовъ взялъ Шарлотонбургъ съ боя, захвативъ 168 плѣнныхъ и занялъ Потсдамскую дорогу.

Вице-Король рѣшилъ сосредоточить свои войска къ *Берлину*, гдѣ наши партизаны держали его положительно въ блокадѣ, хотя у противника было около 20 тыс. человѣкъ.

Во время передвиженія французскихъ войскъ къ *Берлину*, Бенкендорфъ атаковалъ, 10 Февраля, у *Мюнхенберга* 4-й Итальянскій конно-егерскій полкъ и совершенно его уничтожилъ, взявъ въ плѣнъ 700 человѣкъ. Вско-

рѣ онъ соединился съ нашими отрядами, бывшими подъ *Берлиномъ*.

Такимъ образомъ, наши партизаны своими отважными набѣгами *заставили непріятеля очистить линію р. Одера безъ боя*. Въ *Берлинѣ* самомъ власть французовъ удерживалась только присутствіемъ войскъ. Принцъ Генрихъ Прусскій писалъ Ожеро, что въ случаѣ вторичнаго нападенія русскихъ нельзя отвѣчать за жителей и проситъ маршала не обороняться въ городѣ, а выступить на встрѣчу нашимъ войскамъ.

Наши главныя силы въ это время стояли въ *Коницѣ*; слѣдовательно *въ 300 еще верстахъ назади!*

Вскорѣ Вице-Король отступилъ за *Эльбу*; такимъ образомъ пала и вторая сильная оборонительная линія, до приближенія нашей арміи.

При дальнѣйшихъ операціяхъ,—когда Витгенштейнъ занялъ *Берлинъ*, Блюхеръ шелъ на *Дрезденъ*, поддерживаемый главными силами, расположенными у *Калиша*, а французы занимали *Магдебургъ* и *Дрезденъ*, наши партизаны дѣйствовали далеко въ ихъ тылу.

Тетенборнъ (4 казач. полка, 6 эск. и 2 ор.) получилъ приказаніе занять *Гамбургъ* и произвести возстаніе жителей нижней *Эльбы* противъ французовъ. По пути онъ вошелъ въ переговоры съ герцогами Мекленбургскими о присоединеніи къ союзникамъ. На переправѣ черезъ *Эльбу* у *Цолленшпикера* атакуетъ 3 т. отрядъ Морана, разбиваетъ его и беретъ 6 орудій. 7 Марта Тетенборнъ занимаетъ *Гамбургъ*, откуда на кораблѣ отправленъ въ Лондонъ казакъ Витиченко, какъ доказательство появленія русскихъ въ Гамбургѣ.

9-го Марта полковникъ Бенкендорфъ съ казачьимъ полкомъ былъ съ восторгомъ принятъ жителями *Любека*.

Взятіе Люнебурга Чернышевымъ и Дернбергомъ.

Бременъ, занятый французскими войсками, сохранялъ еще внѣшнюю покорность имъ. Но за то при появленіи

нашихъ казаковъ на лѣвомъ берегу *Эльбы* почти вездѣ поднималось возстаніе жителей противъ притѣснителей—французовъ. *Люнебургъ* одинъ изъ первыхъ подалъ примѣръ. Генералъ Моранъ съ отрядомъ отправился наказать жителей, занялъ его и 50 гражданъ приговорилъ къ разстрѣлянію. Но объ этомъ были извѣщены наши партизаны: Чернышевъ и Дернбергъ *), которые на свиданіи у Гавельберга рѣшаютъ дѣйствовать совмѣстно.

17 Марта Чернышевъ переправляется черезъ *Эльбу* выше *Виттенберга* и, прикрывшись отъ *Магдебурга* казаками Власова, бьетъ попавшійся ему на дорогѣ небольшой французскій отрядъ.

Дернбергъ, спустившись къ низовьямъ *Эльбы*, переправляется на судахъ у *Ленцена* (19 Марта).

Узнавши объ опасности, угрожавшей жителямъ *Люнебурга*, партизаны прошли въ сутки 70 верстъ и вечеромъ 29 Марта, прибыли въ *Биттенбютель*, въ 12 верстахъ отъ *Люнебурга*. На совѣтѣ рѣшили произвести атаку города съ востока, а съ запада послать Палена съ 2 казачьими полками для демонстраціи; Власовъ съ однимъ казачьимъ полкомъ по дорогѣ въ *Целе*, откуда ожидался Даву и 1 казачій полкъ оставленъ у *Данненберга*, для охраны судовъ, необходимыхъ, въ случаѣ неудачи, для переправы.

Атака Палена не ввела Морана въ заблужденіе и онъ ожидалъ главной атаки съ восточной стороны: занялъ сильно Альтенбрюкскую и Люнерскую заставы и 1 бат. съ 2 ор. выслалъ на правую сторону рѣки. Этотъ отрядъ былъ неожиданно атакованъ нашею кавалеріею и разсѣянъ; 200 человѣкъ и 2 ор. были взяты въ плѣнъ. Потомъ послѣ артиллерійской подготовки, русскіе и пруссаки (Эссенъ и Борке) двинулись на штурмъ и послѣ двухчасоваго боя успѣли ворваться въ городъ; въ узкихъ улицахъ города бой продолжался, наконецъ, гене-

---

*) Прусскій партизанъ.

ралъ Моранъ успѣлъ отступить изъ города съ 500 человѣкъ и 2 ор., но у *Роппенштедта,* ближайшей отъ города деревни, былъ перехваченъ русскими, поспѣвшими туда проселочными дорогами; поражаемый огнемъ 4 орудій и окруженный многочисленной конницей, Моранъ бросился назадъ къ городу, но и тамъ былъ встрѣченъ союзниками. Послѣ отчаяннаго боя, въ которомъ генералъ Моранъ былъ смертельно раненъ, весь его отрядъ и тѣ, которые продолжали еще обороняться въ городѣ, положили оружіе (1 генералъ, 3 полковника, 80 офицеровъ и 2200 н. ч.). У союзниковъ потери 300 чел. За это славное дѣло Императоръ Александръ I пожаловалъ генералъ-адъютанту Чернышеву бриллiантовые знаки Св. Анны 1-й степ., а генералу Дернбергу орденъ Св. Георгія 3 степени.

Дѣйствія нашихъ партизанскихъ отрядовъ въ сѣверной Германіи имѣли огромное значеніе: обезпечивали союзъ съ Даніей, облегчали высадки на берега Германіи русскихъ и англійскихъ войскъ; уничтожали склады французовъ и отвлекали сѣверныя области отъ союза съ французами; для обороны низовьевъ *Эльбы,* Наполеонъ послалъ 6 т. изъ *Магдебурга* и 24 т. корпусъ *Вандама,* подчинивъ всѣ эти войска Даву.

Партизаны—Давыдовъ, Прендель и князь Модатовъ предшествовали лѣвому флангу союзныхъ армій и захватили впереди г. *Дрезденъ.*

Во второй половинѣ Марта союзныя арміи переходятъ *Эльбу* и сосредоточиваются около *Лейпцига.* Къ этому времени, благодаря своей изумительной энергіи, Наполеонъ успѣваетъ сформировать новую армію; *13-го Апрѣля* въ *Эрфуртѣ* онъ становится во главѣ 125.000 войскъ, а 60 т. Вице-Короля и Даву расположились по *Эльбѣ.*

20 Апрѣля происходитъ бой подъ *Люценомъ,* а 8 и 9 Мая сраженіе подъ *Бауценомъ;* оба нерѣшительныя, хотя и побѣдоносныя для Наполеона.

Партизанскія дѣйствія отъ сраженія при Люценѣ до перемирія.

Послѣ *Люценскаго* сраженія союзныя арміи выслали нѣсколько партизанскихъ отрядовъ, для нанесенія противнику возможнаго вреда; сами же отступили на *Лигницъ* и *Яуеръ*, а потомъ къ *Швейдницу*, въ укрѣпленный лагерь. 24 Мая заключено Пойшвицкое перемиріе. Мы разсмотримъ нѣкоторыя, особенно характерныя дѣйствія партизановъ.

Поискъ Коломба. Прусскій ротмистръ Коломбъ *) сформировалъ отрядъ изъ 90 конн. охотниковъ и въ ночь съ 25 на 26 Апрѣля выступаетъ изъ *Мейссена*, 28 переправляется черезъ *Эльбу* у *Ротенау*, близь *Дрездена*, прошелъ между крѣпостью *Кенигштейномъ* и лагеремъ французскихъ войскъ у *Пирны*. Движеніе свое онъ совершалъ безъ всякихъ мѣръ охраненія; прусскіе егеря и гусары выдавали себя за Вестфальцевъ и благодаря этой военной хитрости, не только доставали въ Саксонскихъ владѣніяхъ провіантъ и фуражъ, но были угощаемы горячею пищею, являясь въ деревняхъ въ обѣденную пору. Въ ночь съ 4 на 5 Мая Коломбъ достигъ большой дороги между *Рейхенбахомъ* и *Плаценомъ*, и узналъ здѣсь отъ мѣстныхъ жителей, что за полторы сутки передъ тѣмъ проѣхалъ тамъ Вице-Король со свитой, направляясь въ Италію. Дорогой призъ случайно ускользнулъ отъ рукъ Коломба. 9 Мая, Коломбъ достигъ *Нейштадта на Орлѣ*, весьма важнаго узла путей въ тылу французской арміи. Въ ночь съ 10 на 11 Мая онъ напалъ на расположенный въ с. *Цюльпицѣ* взводъ кирасиръ и взялъ его въ плѣнъ; 12-го онъ изъ засады сдѣлалъ нападеніе на транспортъ изъ 12 фуръ съ 56 лошадьми, которые и захватилъ.

Возвратясь въ *Нейштадтъ* 14 Мая, Коломбъ полу-

*) Блюхеръ сначала не соглашался отпустить Коломба; но когда Гнейзенау тоже поддержалъ ходатайство отважнаго ротмистра, Блюхеръ разрѣшилъ сказавши знаменитую фразу: «Ну, если онъ хочетъ идти къ черту, то пусть идетъ туда!».

чилъ извѣстіе о движеніи транспорта изъ *Байрейта* въ *Гофъ* и что онъ пришелъ въ *Рейхенбахъ*. Коломбъ бросился за транспортомъ и засталъ его въ ночь съ 16 на 17 Мая въ *Цвиккау*; прикрытіе его было отъ трехъ до пятисотъ человѣкъ, между тѣмъ какъ у Коломба было всего 2 ор. и 85 ниж. чиновъ. Хорошо бы напасть ночью, но онъ опасался боя съ многочисленной пѣхотой, которая могла занять строенія и сады. Распустивъ слухи, что онъ отказывается отъ своего намѣренія и уходитъ къ *Нейштадту*, Коломбъ дѣйствительно отошелъ къ *Милау*, но къ утру 17-го Мая выдвинулся къ самой дорогѣ и сдѣлалъ двѣ засады въ лѣсу: одну поручикъ Катте съ 35 чел., а съ остальными самъ. Пропустивши колонну съ авангардомъ впередъ, нападеніе было сдѣлано Коломбомъ съ тылу, а пор. Катте въ голову транспорта. Сопротивленіе было упорное, но Коломбъ быстро устроилъ послѣ нападенія свой отрядъ, встрѣтилъ атакой эскадронъ, шедшій на выручку изъ *Цвиккау*, преслѣдовалъ его по мосту черезъ *Мульду* и по городу, а затѣмъ вернулся назадъ къ транспорту. Орудія были испорчены; зарядные ящики взорваны, лучшія лошади взяты въ отрядъ, а худшія, или застрѣлены, или розданы плѣннымъ жителямъ. Трофеями этого набѣга были: 18 пушекъ, 6 гаубицъ, 36 зар. ящиковъ, 12 повозокъ; плѣнныхъ 7 оф. и 373 ниж. чина, которые отпущены на честное слово не служить противъ союзниковъ. Потеря пруссаковъ была: 1 убитый и 6 раненныхъ, въ числѣ которыхъ былъ поручикъ Катте. Возвратившись къ *Нейштадту*, Коломбъ рѣшилъ подойти къ дорогѣ, ведущей изъ *Веймара* въ *Іену*, и на разсвѣтѣ 23 Мая расположился въ лѣсу между *Магдалою* и *Швабгаузеномъ*, гдѣ въ тоже время скрывался отрядъ маіора Люцова. Оба партизана рѣшили совокупными условіями напасть на отступавшія изъ *Калиша* саксонскія войска, а также на большой артиллерійскій паркъ, расположенный въ *Аугсбургѣ*, но 28 Мая они получили извѣстіе о перемиріи. Коломбъ тотчасъ же дви-

нулся къ *Эльбѣ* и присоединился вскорѣ къ арміи Блюхера, а отрядъ Люцова *) былъ предательски заманенъ въ ловушку и большею частью взятъ въ плѣнъ, кромѣ кавалеріи и нашихъ казаковъ, которые успѣли прорваться во время переговоровъ и уйти.

Къ этому же времени относится извѣстный *набѣгъ подполк. Борисова* высланнаго Гр. Воронцовымъ для связи съ отрядами ген. Вальмодена. Отрядъ Борисова (1 каз. п. 1 эскад. Павлоградцевъ и 1 эск. Волынцевъ), всего 460 чел., 10 Мая у *Ахена* переправился черезъ *Эльбу*; 11-го отъ *Дессау* высылаетъ разъѣзды во всѣ стороны; одинъ изъ нихъ захватываетъ у *Бернбурга* квартирьеровъ, высланныхъ ген. Поансо отъ отряда въ 750 ч. Тотчасъ же Борисовъ двинулся на перерѣзъ непріятелю и утромъ 12 Мая атакуетъ въ *Кенернѣ* вдвое сильнѣйшаго непріятеля. Французы бросились къ *Галле*, но Борисовъ настигъ ихъ и послѣ упорнаго боя совершенно разсѣялъ непріят. кавалерію, положилъ на мѣстѣ 250 человѣкъ и взялъ въ плѣнъ самого Поансо, болѣе 20 офицеровъ и 300 нижнихъ чиновъ. Потери наши: ранены 3 оф., 34 ниж. чина. Черезъ два мѣсяца послѣ славнаго налета на *Люнебургъ*, ген.-адъют. Чернышевъ сдѣлалъ не менѣе интересное *нападеніе на артиллерійскій транспортъ у Гальберштадта.* Получивъ отъ разъѣздовъ свѣдѣніе о движеніи транспорта по направленію черезъ *Гальберштадтъ* къ *Магдебургу*, Чернышевъ, входившій въ составъ отрядовъ, подчиненныхъ Вальмодену, съ 2.350 ч. регулярной кавалеріи и казаковъ съ 2 кон. ор., переправился черезъ *Эльбу* у *Ферткланда* 16 Мая вечеромъ, прошелъ въ 36 часовъ болѣе 100 верстъ и 18 Мая на разсвѣтѣ атаковалъ у *Гальберштадта* транспортъ, вполнѣ изготовившійся къ встрѣчѣ его. Подробности этого нападенія извѣстны изъ курсовъ тактики, гдѣ оно приводится какъ образецъ нападенія. Трофеями были: 14 ор., 11 зар. ящик. и болѣе 1000 плѣнныхъ, въ числѣ которыхъ былъ дивизіон. ген. Охсъ.

---

*) Черная дружина, дружина мести (3 бат., 4 эскад. 9 ор.—$2^1/_2$ т. чел.).

Поискъ на Лейпцигъ. Между тѣмъ Воронцовъ собралъ на р. *Заале* суда и устроилъ изъ нихъ мостъ черезъ р. *Эльбу.* По возвращеніи Чернышева, онъ условился съ нимъ произвести совмѣстное нападеніе на *Лейпцигъ,* гдѣ формировался кавалерійскій корпусъ герцога Падуанскаго (Арриги) и были большіе склады запасовъ. Съ этою цѣлью отрядъ ген. Орурка былъ двинутъ на дорогу изъ *Дрездена* въ *Лейпцигъ,* Чернышевъ вверхъ по *Заалѣ,* а Воронцовъ съ 5 т. при 24 ор. (13 ег. полк., 5 сводн. гренад. бат., прусск. волонт. бат., 11 и 13 кон. роты, Павлоградск. гус., Волынскіе ул. и 2 казач. полка)—24 Мая двигается къ *Деличу;* пѣхота на подводахъ. 25 у *Делича* соединяется съ отрядомъ Чернышева. 26 Мая подходятъ къ *Лейпцигу;* Чернышевъ со стороны *Торгау;* приблизясь къ мѣстечку *Таухъ* застаетъ на ученьи два полка дивизіи Пире, которыхъ немедленно атакуетъ, опрокидываетъ ихъ, а за ними и остальные полки этой дивизіи, прибывшіе на выручку, причемъ захватываетъ въ плѣнъ: 14 офиц. и 400 нижн. чин. Орурктъ у *Эйтрича* также опрокинулъ нѣсколько эскадроновъ и взялъ въ плѣнъ 4 оф. и 150 ниж. чин. генералъ Воронцовъ, между тѣмъ, подвелъ свою пѣхоту и готовился уже штурмовать городъ, когда выѣхалъ парламентеромъ нач. штаба 3 кав. корп. ген. Ла-Моттъ и объявилъ о заключеніи перемиріи на два мѣсяца. Это извѣстіе прервало экспедицію, которая, безъ всякаго сомнѣнія, имѣла бы весьма важныя послѣдствія.

Въ періодъ Бауценскаго сраженія и послѣдующаго отступленія союзниковъ, портизанскіе отряды Кайссарова и Фигнера безпокоили армію противника съ тыла. *Кайссаровъ* 12 Мая захватилъ непріят. паркъ, слѣдовавшій изъ *Рейхенбаха* къ *Герлицу.* 19 Мая штурмовалъ *замокъ Вильгельмсбургъ,* гдѣ захватилъ 150 пѣшихъ кирасиръ. *Фигнеръ* въ трое сутокъ (17, 18 и 19 Мая) прошелъ отъ *Грейфенберга* къ *Нейштедтелю* и истребилъ три отряда болѣе 700 человѣкъ, причемъ итальянцевъ и нѣмцевъ бралъ въ свой отрядъ, француз-

скихъ офицеровъ въ плѣнъ, а солдатъ избивалъ, или какъ онъ доносилъ: „приводимъ не въ состояніе вредить“.

Партизанскія дѣйствія по прекращеніи перемирія до отступленія войскъ Наполеона за Рейнъ.

Послѣ Пойшвицкаго перемирія, какъ извѣстно, война ведется обѣими сторонами необыкновенно энергично. Союзники выставили: Богемскую армію—*Шварценберга* въ 260 т. чел., Силезскую—Блюхера въ 100 т. чел. и Сѣверную—Наслѣднаго Принца Шведскаго—въ 160 т. челов. всего 520 т. чел. Наполеонъ расположилъ главную массу своихъ войскъ—125 т. у *Дрездена* и выдвинулъ впередъ къ *Даме* 70 т. Удино, а противъ Блюхера—100 т. Нея; на нижней *Эльбѣ* оставался Даву съ 30 т.; всего 325 т. чел.

По Трахенбергскому плану союзныя арміи должны были уклоняться отъ боя съ главными силами Наполеона, до достиженія полнаго соединенія всѣхъ армій и постоянно наступать, какъ только онъ обратиться на какую нибудь изъ сосѣднихъ армій.

По окончаніи срока перемирія Удино наступаетъ противъ Сѣверной арміи, а Наполеонъ противъ Силезской; Блюхеръ, согласно Трахенбергскаго плана, отступаетъ, а Богемская армія двигается къ *Дрездену*. Наполеонъ принужденъ возвратиться назадъ. 14 и 15 августа происходитъ двухдневный бой подъ *Дрезденомъ*, послѣ котораго союзники отступаютъ. Во время этого отступленія 17-го августа подъ *Кульмомъ* французскій корпусъ Вандама уничтоженъ совершенно. Счастье начало измѣнять Наполеону. Почти одновременно съ этою неудачею, Удино былъ разбитъ Наслѣднымъ Принцемъ Шведскимъ при *Гроссъ-Бееренѣ* (11 августа), а 14-го августа Макдональдъ несетъ страшное пораженіе отъ Блюхера при *Кацбахѣ*.

Тогда Наполеонъ смѣняетъ Удино—Неемъ и приказываетъ снова наступать противъ Сѣверной арміи, а самъ

бросается противъ Блюхера, неотступно тѣснившаго Макдональда; Блюхеръ снова отступаетъ. Наполеонъ возвращается въ *Дрезденъ* и получаетъ свѣдѣніе о пораженіи Нея *подъ Денневицемъ* (25 августа) и о вторичномъ наступленіи Богемской арміи, которая сейчасъ же начала и отступать. Наполеонъ двинулся было за нею, но узналъ о наступленіи Блюхера ему въ тылъ и отказался уже совсѣмъ отъ наступательныхъ операцій, такъ какъ войска его, отъ постоянныхъ передвиженій, были измучены. Союзники тоже рѣшили выждать прибытія изъ Польши арміи Бенигсена. 14 сентября съ прибытіемъ ея, союзники начинаютъ наступленіе двумя массами; съ сѣвера Блюхеръ и Наслѣдный Принцъ Шведскій, а съ юга Богемская и Польская арміи. Наполеонъ бросается противъ первой, но она успѣваетъ быстрымъ отступленіемъ уклониться отъ боя. Наполеонъ стягиваетъ всѣ войска къ *Лейпцигу* противъ армій, наступавшихъ съ юга. Трехдневный бой (4, 6 и 7 окрября) подъ *Лейпцигомъ* приводитъ къ соединенію всѣхъ силъ союзниковъ на одномъ полѣ сраженія, завершаетъ стратегическое окруженіе тактическимъ; армія разбита и 8 октября начинается отступленіе ея къ французской границѣ.

Менѣе чѣмъ вь два мѣсяца произошли событія такой огромной важности; въ связи съ ними велись и партизанскія дѣйствія въ самыхъ широкихъ размѣрахъ. Мы укажемъ только наиважнѣйшія изъ нихъ.

Для дѣйствій въ тылу противника и подготовки театра дѣйствій при бидущемъ наступленіи къ *Лейпцигу*, изъ состава Богемской арміи, отступавшей отъ *Дрездена* были высланы отряды: *Графа Менсдорфа*—1000 ч. (2 казач. п. и 4 авст. эск.) и *Барона Тилемана* (3 каз. п. 8 эск. и 2 к. ор.)—1500 чел. отъ *Комотау* къ *Хемницу* 21-го августа. 30-го Тильманъ неожиданно атакуетъ у *Вейссенфельса* французск. отр. въ 4000 человѣкъ пѣх. и 500 —кавалеріи, назначенные прикрывать обозы, слѣдовавшіе къ *Лейпцигу*; отрядъ разсѣянъ и 1300 чел.

взято въ плѣнъ. 1-го сентября г. *Наумбургъ* сдается 1 прусскому эскадрону; взяты въ плѣнъ 400 челов. и 600 больныхъ. 6 сентября Тильманъ овладѣваетъ *Мерзебургомъ*, гдѣ беретъ также 2000 плѣнныхъ и 2000 больныхъ.

Вотъ какъ можно хозяйничать въ тылу побѣдоноснаго непріятеля.

При извѣстіи объ этихъ событіяхъ, Наполеонъ приказываетъ Лефеврү Денуетту очистить тылъ отъ партизановъ. У него были: гвардейская конно-егерская дивизія, 3 батареи, маршевые баталіоны и кавалерійское депо въ *Лейпцигѣ*—всего отъ 4 до 8 тысячъ.

На поддержку нашихъ партизановъ тоже высланы: Платовъ съ 2000 коней при 10 оруд., Коломбъ (160 коней) и Графъ Цюклеръ (80 коней).

Въ это время Лефевръ Денуеттъ собралъ свой отрядъ у *Альтенбурга*. 15 сентября (начало наступленія союзниковъ къ *Лейпцигу*) Платовъ прибываетъ въ *Пенигу*, сбиваетъ отряды съ р. *Плейссы*, отрѣзываетъ ему путь наступленія къ *Лейпцигу* и принуждаетъ отступать къ *Цейцу*. У мѣстечка *Мейзельвицъ* снова атакуетъ Лефевра съ фронта, а Тильманъ во флангъ. Лефевръ отступаетъ къ *Цейцу*, но здѣсь его окружаютъ всѣ партизаны; казаки и гусары спѣшившись берутъ нѣкоторыя части города; отрядъ Лефевра разбитъ окончательно; однихъ плѣнныхъ захвачено 36 оф. 1380 н. чин. и 5 орудій; потери партизановъ 300 человѣкъ.

Отъ сѣверной арміи партизаны тоже неустанно и съ болшимъ успѣхомъ работали.

Но поразительный фактъ представляетъ *набѣгъ* генералъ-адъютанта *Чернышева на Кассель*, имѣвшій слѣдствіемъ—*разрушеніе Вестфальскаго королевства*. Отрядъ Чернышева состоялъ изъ 8 эскадр. 5 казачьихъ полковъ при 4 оруд.—2.300 коней.

Вестфальцы тяготились французскою властью; неудовольствіе почти не скрывалось; со дня на день можно было ожидать возстанія; нужно было дать только ему

толчекъ. Взвѣсивши эти обстоятельства, Чернышевъ попросилъ Наслѣднаго Принца Шведскаго разрѣшить ему попытаться взять *Кассель* и, получивъ разрѣшеніе, переправился черезъ *Эльбу* въ ночь со 2 на 3 сентября, на лодкахъ, у *Ахена*. Отъ *Бернбурга* онъ выслалъ партіи на развѣдки во всѣ стороны; одна изъ нихъ въ 80 чел. захватила у *Кверфурта* 40 оф. и 500 нижнихъ чиновъ въ плѣнъ.

9 сентября онъ выступаетъ по направленію къ намѣченной цѣли и двигается быстро, но очень осторожно. На ночлегѣ его отрядъ становился далеко отъ жилья; на привалахъ выставляли оцѣпленіе вокругъ; попадавшихся жителей, особенно изъ чиновныхъ, брали съ собой и отпускали, когда были уже далеко отъ селенія; для маскированія направленія, часто сворачивали съ прямаго пути въ сторону. У *Росслы* Чернышевъ получилъ извѣстіе, что генералъ Бастинеллеръ, для защиты *Касселя*, стоялъ у *Гейлигенштадта*, выдвинувъ передовые посты къ *Нордгаузену*. Выславъ къ этому пункту сильный разъѣздъ, Чернышевъ пошелъ съ отрядомъ въ обходъ, на *Зондергаузенъ*, выдавая отрядъ за авангардъ значительнаго корпуса и приказывая заготовлять продовольствіе на 30 т. человѣкъ. Герцогъ Зондерсгаузенскій противъ воли долженъ былъ встрѣтить и проводить отрядъ. 15 сентября утромъ Чернышевъ прибылъ въ *Мюльгаузенъ* и двинувшись оттуда, въ тотъ-же день сдѣлалъ усиленный переходъ въ 80 верстъ и въ половинѣ шестаго, утромъ, 16 сентября появился передъ *Касселемъ*, подъ прикрытіемъ густаго тумана. Бастинеллеръ узналъ отъ своихъ разъѣздовъ о движеніи Чернышева, а изъ *Мюльгаузена* успѣли извѣстить вестфальское правительство, въ *Кассель*. Небольшой отрядъ былъ высланъ впередъ, но былъ опрокинутъ въ предмѣстье *Беттенгаузенъ*, а 6 ор., оставшіяся безъ прикрытія, были захвачены. Густой туманъ до 10 ч. препятствовалъ наступленію отряда Чернышева. Для того, чтобы отрѣзать пути отступленія кор. Іерониму къ *Рейну* и *Падерборну*

были высланы за р. *Фульду*: на франкфуртскую дорогу—отрядъ Бенкендорфа (1 эск. 1 полкъ казак.) и полсотню казаковъ на дороги въ *Падерборнъ* и *Арользенъ*.

Отрядъ полковника Бедряги (2 каз. полка, 2 эск. Изюмскаго гус. и 2 ор.) назначенъ для атаки города. Противъ отряда Бастинеллера высланы 1 сотня и 1 эск. драгунъ—занять дефиле у *Кауфунгена* и выставить постъ у *Гельзы*. Полковникъ Бедряга опрокинулъ роту гвардейскихъ егерей, а затѣмъ, послѣ двухъ выстрѣловъ картечью, бросился на весь баталіонъ; каре было прорвано и почти всѣ положили оружіе. Бедряга былъ смертельно раненъ двумя пулями. Въ это время Бенкендорфъ, переправлявшійся за р. *Фульду*, атаковалъ гвардейскихъ гусаръ, взялъ въ плѣнъ 10 оф. и 250 нижнихъ чиновъ, но получилъ свѣдѣніе, что король съ лучшими войсками успѣлъ убѣжать. Бенкендорфъ тогда вернулся назадъ. Теперь Чернышевъ рѣшилъ произвести главную атаку на непріятеля, отступившаго за р. *Вале*. Казаки въ бродъ перешли рѣку и атаковали оба фланга, Изюмцы съ фронта захватываютъ одно подбитое орудіе, врываются въ городъ, овладѣваютъ замкомъ и всею частью города до р. *Фульды*, но у моста задержаны сильнымъ огнемъ. Въ это время въ тылу Чернышева появились 2 кирасирскихъ полка съ 2 ор. Бастинеллера, а противъ Бенкендорфа развернулись гвардейскіе гусары. Хотя Бастинеллеръ и свернулъ свои утомленныя войска по дорогѣ къ *Рейну*, но этого Чернышевъ еще не зналъ и, полагая себя окруженнымъ, въ 11 часовъ, отдалъ приказаніе отступать къ *Мельзунгену*. Но войска Бастинеллера такъ были деморализованы, что почти всѣ разбѣжались и орудія у *Альтъ-Маршена* были брошены въ Фульду. Чернышевъ послалъ 1 сотню преслѣдовать его—она привела 20 плѣнныхъ кирасиръ и добыла изъ воды, брошенныя въ рѣку 2 орудія.

Отрядъ Цандта, шедшій изъ *Геттингена*, также почти весь разбѣжался. Въ Касселѣ было всего 500 ч. пѣхоты и 350 кавалеріи.

17 сентября Чернышевъ стоитъ у *Мельзунгена,* полковникъ Барнековъ формируетъ изъ плѣнныхъ, рѣшившихся драться противъ французовъ, баталіонъ пѣхоты въ 300 челов.; къ 9-ти отбитымъ орудіямъ сформирована прислуга, изъ драгунъ и плѣнныхъ вестфальскихъ артиллеристовъ. Узнавши о расположеніи къ намъ жителей, Чернышевъ 18 сентября снова двинулся къ *Касселю.* Генералъ Алликсъ рѣшился обороняться на сколько хватитъ силъ. Подойдя къ городу Чернышевъ приказалъ артиллеріи открыть огонь, а затѣмъ, Бенкендорфъ съ вестфальскимъ баталіономъ и 2-мя эскадронами спѣшенныхъ драгунъ двинулся къ *Лейпцигской* заставѣ; карабинерная рота, бывшая здѣсь, сдалась на капитуляцію и наши войска ворвались въ городъ. Жители стали нападать на войска генерала Алликса; тогда Чернышевъ предложилъ ему подписать капитуляцію, по которой генералъ Алликсъ выпущенъ изъ города со всѣмъ гарнизономъ. Въ городѣ захвачено 30 орудій и 79 т. таллеровъ французской казны. Вся эта операція стоила Чернышеву 70 чел. потери.

Хотя послѣ ухода отряда Чернышева генералъ Алликсъ и возвратился въ *Кассель,* но пробылъ тамъ всего 19 дней, послѣ чего власть французовъ тамъ на всегда рушилась.

Этотъ набѣгъ имѣлъ огромное значеніе, склонивъ умы колебавшихся на сторону союзниковъ и сильно подорвалъ авторитетъ французовъ.

Еще слѣдуетъ упомянуть объ отважномъ *набѣгѣ Тетенборна* съ 2 т. чел. (въ томъ числѣ 1 бат. пѣх.) *на Бременъ* 1-го и 2-го октября.

При Силезской арміи партизанскіе отряды—Мадатова, Фигнера, Фалькенгаузена и Шванефельда окружили совершенно противную армію Макдональда.

Наконецъ, послѣ Лейпцигскаго сраженія какъ и при отступленіи Наполеона изъ Москвы, видная роль въ производствѣ преслѣдованія выпала на долю партизановъ.

Платовъ и Иловайскій были посланы въ тылъ на *Камбургъ* къ *Веймару*.

Когда Шварценбергъ пріостановилъ наступленіе армій, чтобы ихъ сосредоточить, предполагая, что Наполеонъ дастъ бой у *Эрфурта*,—Иловайскій, Платовъ и Тильманъ были направлены въ тылъ, между *Готою* и *Эрфуртомъ*. Тутъ Храповицкій съ отрядомъ въ 500 чел. взялъ *Готу*, въ которой захватилъ 73 офицера и 900 нижнихъ чиновъ въ плѣнъ и взорвалъ 30 зарядныхъ ящиковъ (9-го октября). 12 октября — Иловайскій опрокинулъ цѣлую кавалерійскую дивизію и захватилъ 400 плѣнныхъ, а 13-го отбилъ большой транспортъ и 2 орудія.

Вообще въ этотъ періодъ войны наши партизаны портили пути; лишали непріятеля покоя; безпокоили его тылъ, фланги; не давали ему пріостановиться, чтобы дать отпоръ преслѣдующимъ союзникамъ.

Такимъ образомъ мы видимъ, что въ кампанію 1813 года, партизанскія дѣйствія ведутся безпрерывно. Здѣсь также мы видимъ отряды двухъ родовъ: малые и большіе, которые и появляются, въ зависимости отъ поставленной цѣли дѣйствій. Для набѣга на *Лейпцигъ* отрядъ былъ въ 8 т. чел. изъ всѣхъ родовъ оружія; отрядъ же Коломба, для набѣговъ въ тылу, былъ всего въ 160 коней.

Можно пожалѣть, что въ первую половину кампаніи, партизанскія дѣйствія велись слабѣе, а между тѣмъ, вслѣдствіе отсутствія у противника хорошей кавалеріи, обстановка для нихъ была очень благопріятна.

Во вторую половину кампаніи дѣйствія партизановъ въ тылу *Дрездена* хотя и блистательны, но не могутъ дать серьезнаго результата, такъ какъ во время перемирія, Наполеонъ собралъ въ *Дрезденѣ* продовольствіе для 300.000 чел. на 2 мѣсяца.

Въ этотъ періодъ операцій подъ *Дрезденомъ* слѣдовало бы дѣйствовать на дороги, по которымъ Наполеонъ двигался съ резервомъ; если бы удалось замедлить его движеніе отъ *Бауцена*, Богемская армія могла бы за-

хватить въ его отсутствіе *Дрезденъ*, что поставило бы Наполеона въ очень тяжелое положеніе. При отступленіи отъ *Лейпцига* все преслѣдованіе, почти какъ и въ 1812 году, исключительно ведется партизанами.

Заключеніе.

Войны 1812, 1813 и 1814 годовъ достаточно ясно показали огромное значеніе партизанскихъ дѣйствій кавалеріи.

Главнокомандующій управляетъ дѣйствіями партизановъ только посредствомъ общихъ указаній — директивъ.

Партизанскіе отряды, дѣйствующіе вблизи сами, поддерживаютъ связь другъ съ другомъ, а иногда и соединяются по нѣскольку отрядовъ вмѣстѣ, если предстоитъ заманчивая, но трудная задача. Такъ было подъ Ляховымъ, въ 1812 году; при налетѣ на *Берлинъ* въ Февралѣ 1813 г. (Чернышевъ и Тетенборнъ); при взятіи *Люнебурга* въ Мартѣ 1813 г. (Чернышевъ и Дернбергъ); при поискѣ на Лейпцигъ, въ концѣ мая (Чернышевъ и Воронцовъ) и при дѣйствіяхъ Коломба и Люцова въ концѣ Апрѣля и началѣ Мая того-же года.

Вообще партизанскія дѣйствія могутъ быть удачны при благопріятной обстановкѣ. Въ войны 1812 и 1813 годовъ многія условія этому благопріятствовали; главнѣйшія изъ нихъ слѣдующія:

1) длинныя операціонныя линіи Наполеона:

2) фланговая позиція, занятая арміей Кутузова при Тарутинѣ, или охватывающее расположеніе союзныхъ армій въ 1813 году.

3) превосходство союзниковъ въ кавалеріи.

4) народная война въ Россіи въ 1812 г. и сочувствіе жителей въ 1813 году, и

5) во главѣ партизанскихъ партій стояли опытные начальники.

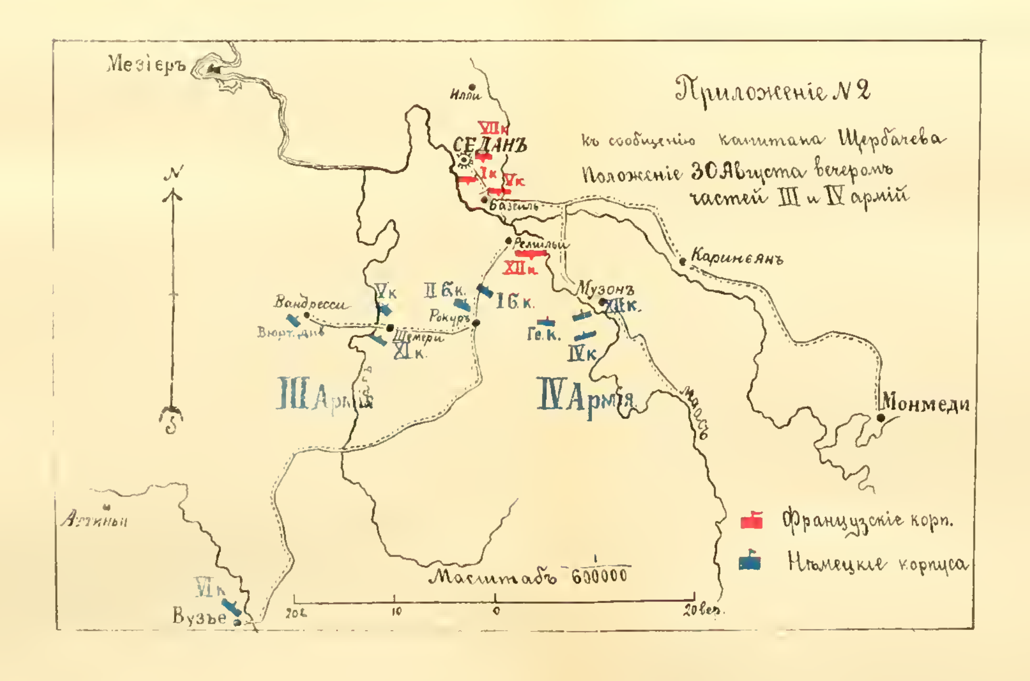
Генеральнаго Штаба Подполковникъ **Михневичъ.**

С.-Петербургъ.
1-го Іюня 1887 года.

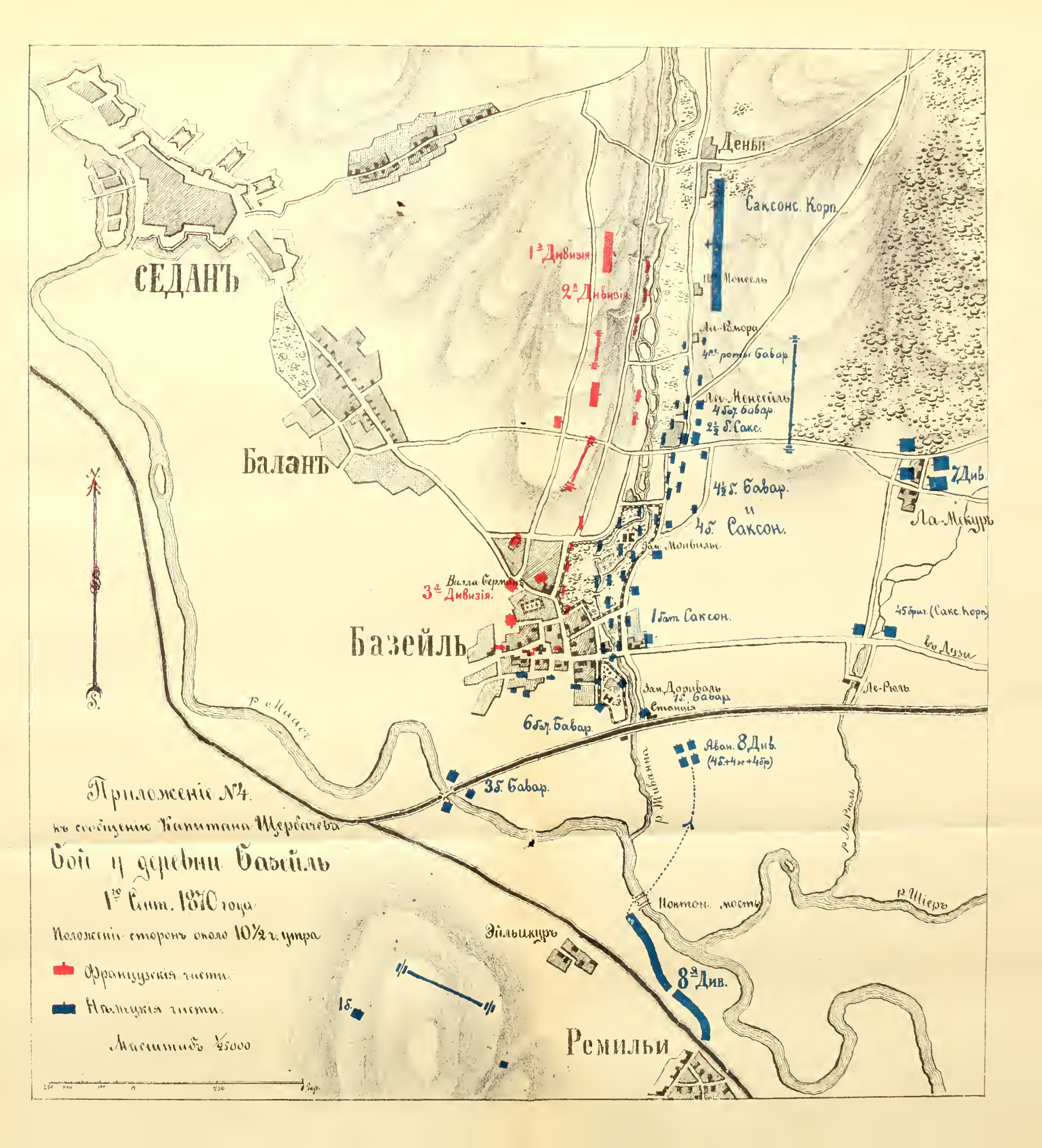
Приложение №1.
къ сообщенію капитана Щербачева
Операціонная карта

Масштабъ
20 15 10 5 0 20 40 вер.

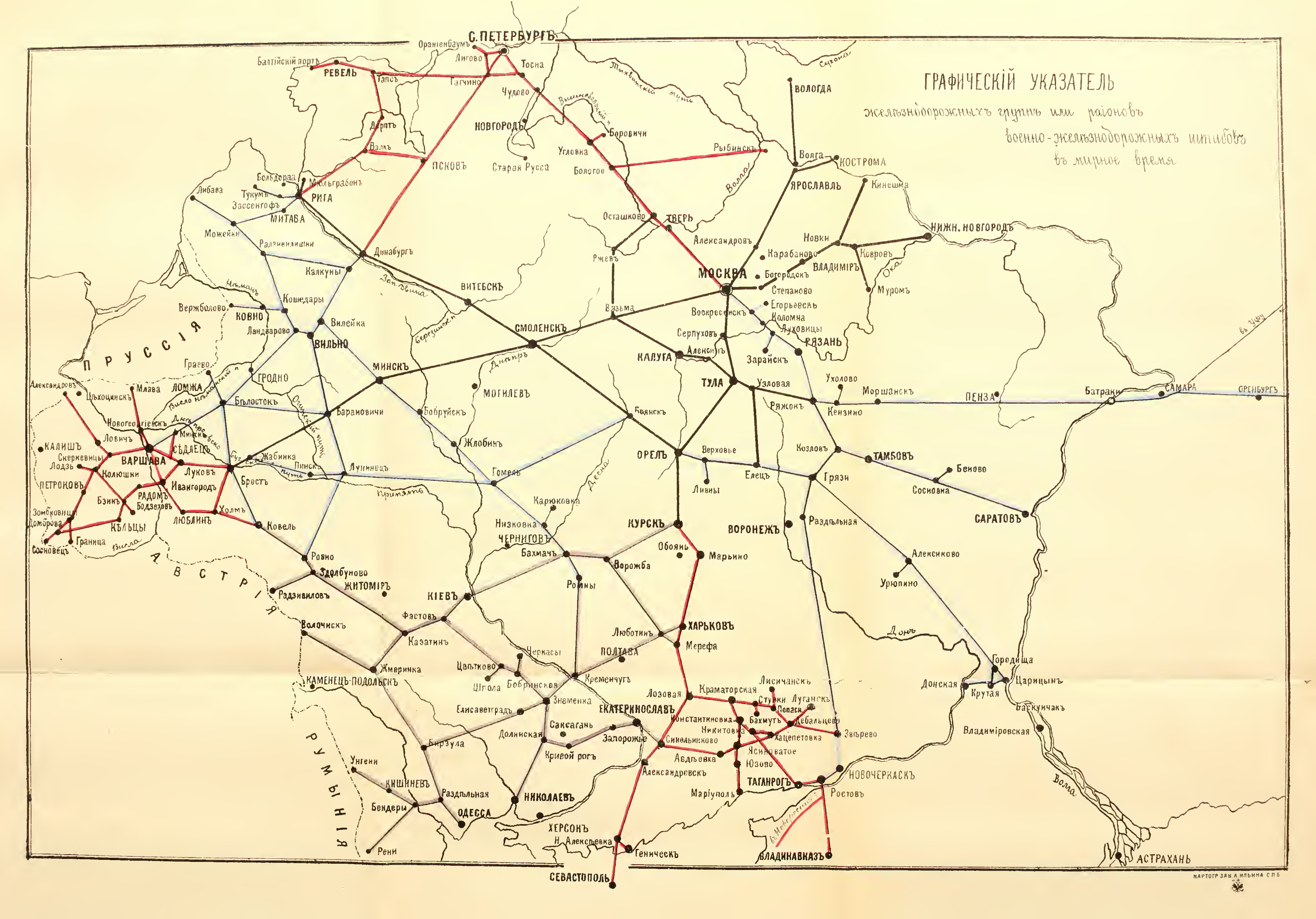
Мезіеръ
С. Монжъ
Ильи
Флуэнь
СЕДАНЪ
Донщери
Базейль
Дуэи
Коринеянъ
Ремильи
Вандресси
Анжекуръ
Шамери
Рокуръ
Музонъ
Монмеди
Ретель
Семюи
Аттиньи
Бомонъ
Стенэ
Нуаръ
Бюзанси
Вузье
Дёнъ
Ландръ
Монтуа
Реймсъ
Арм. Базена
МЕЦЪ
Вердюнъ
Гравелоттъ
Борни
Панжъ
IV арм.
I и II арм.
С. Менегу
Клермонъ
р. Маасъ
Марна
Шалонъ
Арм. Макъ-Магона
III арм.
р. Мозель
Нанси
Витри

ПРИЛОЖЕНІЕ N 3
къ сообщенію капитана Щербачева.
Положеніе сторонъ 31го Августа вечеромъ.
французскіе корпуса.
нѣмецкіе корпуса.
Илли
Флоенъ
VII к.
Седанъ
Iк.
р. Живонна
Дэньи
П. Монсейль
Ла-Монсейль
Донщери
XI к.
Ботанкуръ
Вюрт. див.
Баланъ
р. Маасъ
XII к.
Базейль
Дуэи
Пурю-о-Буа
XII к.
Пурю С. Реми
N
S
Эйльикуръ
Ремильи
I Бав. Корп.
IV Армія
V к.
Шеери
III Армія
Анжекуръ
Гв. Корп.
Кориньянъ
IV к.
р. Маасъ
Музонъ
Семюи
VI к
Масштабъ 1/600.000
II Бав. Корп.
Рокуръ
2 1 0 2 4 6 вер.

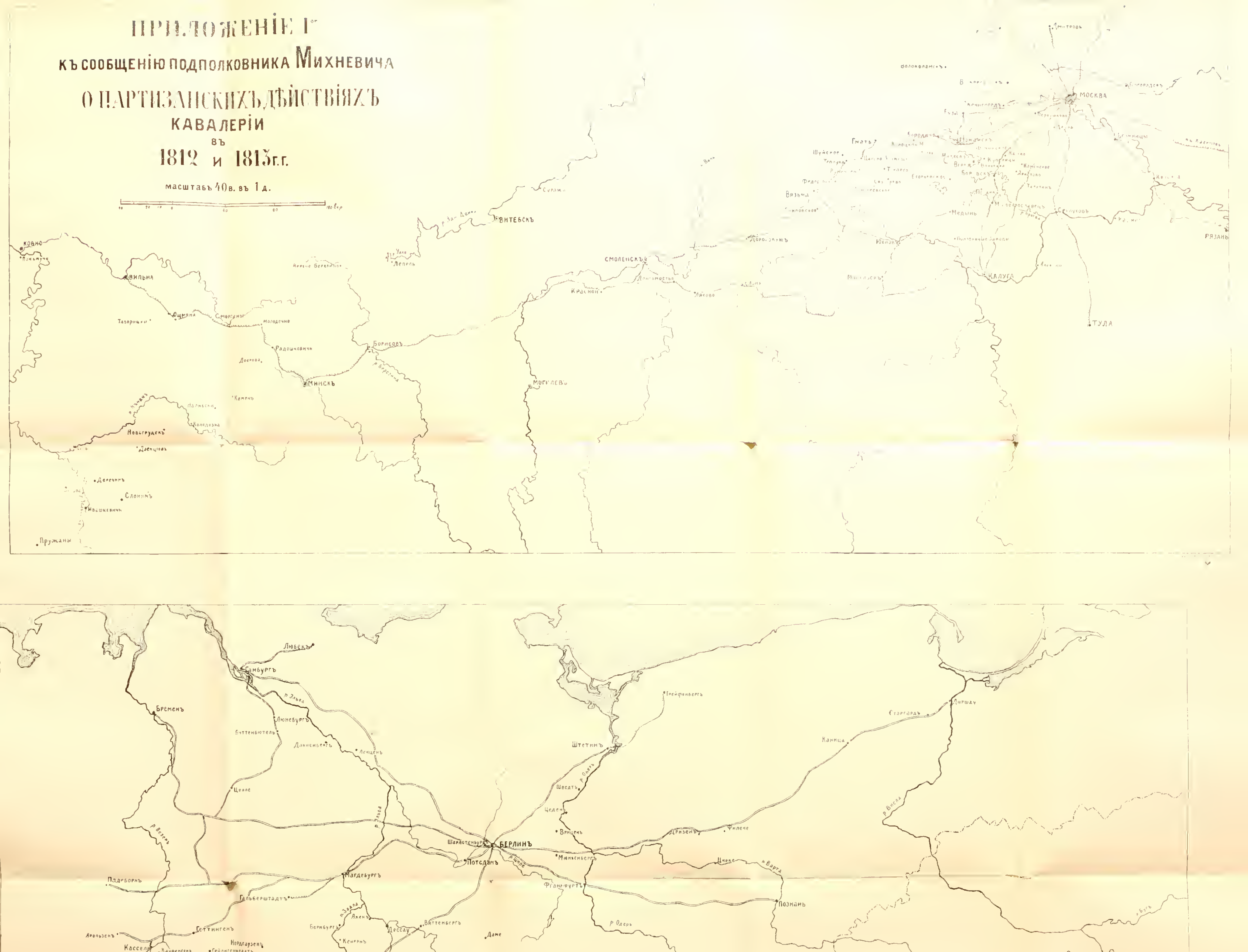
СЕДАНЪ
Деньи
Саксонс. Корп.
1я Дивизія
2я Дивизія
Монсель
4ре роты Бавар.
Ла-Монсейль
4 бат. бавар.
2½ б. Сакс.
Баланъ
7 Див.
4½ б. Бавар.
и
4 б. Саксон.
Ла-Мекуръ
Зам. Монвиль
Вилла Бермана
3я Дивизія
1 бат. Саксон.
45 бриг. (Сакс. корп.)
Базейль
въ Лузи
Зам. Дориваль
1 б. Бавар.
Станція
Ле-Рюль
6 бат. Бавар.
Аван. 8 Див.
(4б.+4эс.+4бр)
3 б. Бавар.
р. Живанна
р. Ла-Рюль
Понтон. мостъ
р. Шіеръ
8я Див.
1б.
Ремильи
Приложеніе №4.
къ сообщенію Капитана Щербачева
Бой у деревни Базейль
1го Сент. 1870 года
Положенія сторонъ около 10½ ч. утра
Французскія части
Нѣмецкія части
Масштабъ 1/25000

ГРАФИЧЕСКІЙ УКАЗАТЕЛЬ
желѣзнодорожныхъ группъ или раіоновъ
военно-желѣзнодорожныхъ штабовъ
въ мирное время
С. ПЕТЕРБУРГЪ
Ораніенбаумъ
Лигово
Тосна
Балтійскій портъ
РЕВЕЛЬ
Тапсъ
Гатчино
Чудово
НОВГОРОДЪ
Тихвинскій путь
Сухона
ВОЛОГДА
Вышневолоцкій путь
Боровичи
Угловка
Рыбинскъ
Бологое
Дерптъ
Валкъ
ПСКОВЪ
Старая Русса
Волга
КОСТРОМА
ЯРОСЛАВЛЬ
Кинешма
Больдераа
Мюльграбенъ
Либава
Тукумъ
Зассенгофъ
РИГА
МИТАВА
Осташково
ТВЕРЬ
Александровъ
НИЖН. НОВГОРОДЪ
Можейки
Радзивилишки
Двинабургъ
Ржевъ
Новки
Карабаново
Ковровъ
ВЛАДИМІРЪ
Ока
Калкуны
Зап. Двина
ВИТЕБСКЪ
МОСКВА
Богородскъ
Степаново
Муромъ
Нѣманъ
Вержболово
КОВНО
Кошедары
Ландварово
Вилейка
ВИЛЬНО
СМОЛЕНСКЪ
Вязьма
Воскресенскъ
Егорьевскъ
Коломна
Луховицы
Серпуховъ
Алексинъ
РЯЗАНЬ
въ Уфу
КАЛУГА
Зарайскъ
ПРУССІЯ
Граево
ГРОДНО
МИНСКЪ
Днѣпръ
Уз[л]овая
ТУЛА
Ухолово
Моршанскъ
ПЕНЗА
Батраки
САМАРА
ОРЕНБУРГЪ
Александровъ
Цѣхоцинскъ
Млава
ЛОМЖА
Бѣлостокъ
Барановичи
МОГИЛЕВЪ
Бобруйскъ
Брянскъ
Ряжскъ
Кензино
Новогеоргіевскъ
КАЛИШЪ
Ловичъ
Минскъ
СѢДЛЕЦЪ
Скерневицы
ВАРШАВА
Лодзь
Колюшки
Жабинка
Пинскъ
Лунинецъ
Жлобинъ
ОРЕЛЪ
Верховье
Козловъ
ТАМБОВЪ
Луковъ
Ивангородъ
Брестъ
Гомель
Елецъ
Грязи
Беново
ПЕТРОКОВЪ
РАДОМЪ
Бзинъ
Бодзеховъ
Холмъ
Припять
Ливны
Сосновка
Зомбковицы
Домброва
КѢЛЬЦЫ
ЛЮБЛИНЪ
Ковель
Карюковка
Десна
Низковка
ЧЕРНИГОВЪ
КУРСКЪ
ВОРОНЕЖЪ
Раздѣльная
САРАТОВЪ
Сосновецъ
Граница
Висла
АВСТРІЯ
Ровно
Здолбуново
ЖИТОМІРЪ
Бахмачъ
Ворожба
Обоянь
Марьино
Алексиково
Урюпино
Радзивиловъ
КІЕВЪ
Ромны
Фастовъ
Волочискъ
Казатинъ
Любогинъ
ХАРЬКОВЪ
Мерефа
Донъ
Черкасы
ПОЛТАВА
Жмеринка
Цвѣтково
Шпола
Бобринская
Кременчугъ
Городища
КАМЕНЕЦЪ-ПОДОЛЬСКЪ
Лозовая
Краматорская
Лисичанскъ
Донская
Кругая
Царицынъ
Знаменка
ЕКАТЕРИНОСЛАВЪ
Ступки
Луганскъ
Попасн.
Елисаветградъ
Константиновка
Бахмутъ
Дебальцево
Баскунчакъ
Никитовка
Хацепетовка
Звѣрево
Саксагань
Долинская
Запорожье
Синельниково
Владиміровская
Ясиноватое
Бирзула
Кривой рогъ
Авдѣевка
РУМЫНІЯ
Унгени
Юзово
Александровскъ
КИШИНЕВЪ
ТАГАНРОГЪ
НОВОЧЕРКАСКЪ
Раздѣльная
Маріуполь
Ростовъ
НИКОЛАЕВЪ
Бендеры
ОДЕССА
Волга
ХЕРСОНЪ
въ Новороссійскъ
Н. Алексѣевка
Рени
Геническъ
ВЛАДИКАВКАЗЪ
АСТРАХАНЬ
СЕВАСТОПОЛЬ
КАРТОГР. ЗАВ. А. ИЛЬИНА С.П.Б.

Къ сообщенію Флигель-Адъютанта Полковника Суравцова
о маневрахъ IIго Французскаго Армейск. Кор. въ Сентябрѣ 1885 г.

масштабъ 5в. въ 1д.
5 0 5в.
въ Арасъ
въ С. Поль
Дулансъ
р. Лоти
Тіеверъ
Пазъ
Сартонъ
Лоти
Кандасъ
Де-Боваль
Террамениль
Ле-г фоеъ
Маріе
Бю-лезъ-Артоа
Бокенъ
Ренщваль
Арквевъ
Аше
Тальмасъ
Тутенкуръ
Буценкуръ
Сенли
въ Бапомъ
Миленкуръ
Безіе
Лавіевиль
Альберъ
Богенкуръ
р. Ланкръ
Мерикуръ
П. Ноель
р. Сомъ
Корбіе
Дауръ
р. Сомъ
въ Перонннъ
Аміенъ

ПРИЛОЖЕНІЕ I
къ сообщенію подполковника Михневича
о партизанскихъ дѣйствіяхъ
кавалеріи
въ
1812 и 1813 г.г.
масштабъ 40в. въ 1 д.
МОСКВА
Гжатъ
Медынь
Малоярославецъ
Серпуховъ
КАЛУГА
ТУЛА
РЯЗАНЬ
СМОЛЕНСКЪ
Красной
ВИТЕБСКЪ
Лепель
КОВНО
ВИЛЬНА
Ошмяна
Сморгонь
Молодечно
Радошковичи
Борисовъ
МИНСКЪ
Могилевъ
Новогрудекъ
Слонимъ
Пружаны
Любекъ
Гамбургъ
Бременъ
Люнебургъ
Целле
Штетинъ
Шведтъ
Кюстринъ
БЕРЛИНЪ
Шарлоттенбургъ
Потсдамъ
Мюнхенбергъ
Франкфуртъ
Магдебургъ
Падерборнъ
Гальберштадтъ
Геттингенъ
Кассель
Виттенбергъ
Дессау
Торгау
Лейпцигъ
Эрфуртъ
Гота
Веймаръ
Наумбургъ
Дрезденъ
Мейссенъ
Бауценъ
Герлицъ
Лигницъ
Швейдницъ
Познань
Старгардъ
Варшава
Калишъ
Франкфуртъ
Байрейтъ
р. Одеръ
р. Варта
р. Висла
ПРИЛОЖЕНІЕ II
къ сообщенію подполков. Михневича.
Масштабъ 40в. въ 1 д.

UNIVERSITY OF ILLINOIS-URBANA
3 0112 105496316
[redacted]